С.М. БЛАДИНГ

Шепот летящих по небу

vk.com/kurotranslations

Орудия войны. Книга третья

Annotation

Мир изменился. Великие Семьи больше не правят. Королеву Никс лишили статуса и приговорили к заключению. Лига городов пытается защитить небольшие племена. Не без последствий. Еще одна Великая семья была уничтожена. Новые лидеры возрождаются из пепла, появляются новые угрозы, которых никто еще не видел. И это пряталось под поверхностью их общества поколениями. Рожденные небом. И когда они поймут, как сильно их влияние, они поймут и то, что война, в которую они играли…..была не той, что шла на самом деле.

С.М. Бладинг «Шепот летящих по небу» («Орудия войны» — 3)

Глава 1:

Дождь стучал по стеклам каюты «Каял Лаял». Молния сверкнула среди черных туч в метрах над нами. Внизу бушевали волны океана. От грома каюта дрожала, стучали панели управления. Металлический звон пронзал воздух.

Один из моего экипажа издал испуганный вскрик.

Три месяца назад умерла моя семья. Вся. Тысячи людей за мгновения. Их корабли, пылая, упали с неба, ударились о поверхность океана в километрах внизу.

Шли месяцы, и хотя я старался скрыться от мира, люди находили меня. Бунтари. Мечтатели. Мятежники. Думающие иначе. Люди, лишенные дома и защиты племени. Люди, что хотели что-то изменить. Люди, что хотели жить не зря.

Люди, желающие умереть.

За прошлые три месяца мир изменился, и я уже не знал, что я видел. Город Ино, который когда-то правил Великими семьями, скрылся. Я тревожился за сестру. Мы вырвали власть у матери, но сестра не убрала ее из дома. Город Ино прятался, и могло ли это вернуть мать к власти? Она могла попытаться вернуть прежний мир. Она разрушит все, что мы с таким трудом построили? Моя сестра в безопасности?

Мама хотела так отомстить мне? Она уничтожила мое племя?

Я не мог ничего доказать. И мы сегодня проверяли мой новый флот. Это был не первый раз, но я надеялся, что это последняя проверка. Сегодня корабль разгонят. Быстрее. Выше. Дальше. Я должен был видеть, где он может сломаться, а где выдержит.

Волны поднимались все выше, словно тянулись руки смерти. Но нас разделяло несколько метров, так что они вряд ли схватили бы мое новое судно.

Вдали на горизонте шар золотого и зеленого света граничил с бушующими водами. Город-летаран, но крупный, и его было видно с такого расстояния.

Водные племена не строили судна. Почти все. Они строили города в щупальцах медуз, которых мы звали летаран. Эти медузы были невероятно изменчивыми, могли выживать над поверхностью воды и в глубинах океана.

— Это город Ино? — Лэш, новый непроверенный пилот, спросил позади меня.

Таких больших летаран было не так и много. Я знал две. Шанкара и Ино. Первая точно была врагом, это была вторая по размеру Великая семья. Во второй могла быть моя сестра, она могла быть в опасности.

— Не знаю.

— Меняем курс, мой Эль-Асим? — тихо спросила Джамила Аль-Энези, моя заместительница. Она была одной из немногих уцелевших из моего племени, а выжила она, потому что навещала друзей на другом флоте. Она осмелилась приблизиться ко мне. Она знала меня маленьким. Она была одной из многих, кто растил меня. Она знала меня порой лучше, чем я себя.

Если бы я следовал сердцу, то ответил бы да. Несомненно.

Но я уже не был мальчиком. Все было не просто, я хотел знать, в порядке ли сестра.

Мама, если она правит городом Ино, захочет увидеть мой новый флот. Одной из причин того, что я прятался, была в том, что я знал, что мама шпионит за мной. Она позволила мне изменить мир, потому что думала, что сможет управлять мной.

Я этого позволять не собирался.

Я изменил мир, потому что она дала мне силу. Я убрал старое правление с ее поддержкой, потому что она думала, что сможет продолжить правление через меня. Я нашел новых, молодых и не очень опытных людей, как я сам, занять их место, и она позволила, потому что думала, что у нее будет больше влияния.

Но я лишил ее силы, власти и влияния.

Если это был город Ино, и моя мама получила власть, как я боялся, мне нужно было подумать о безопасности своих людей. Я не знал, могу ли считать их племенем. Мы были группой изгнанников из разных племен, отбросов, которых они не хотели. Но эти люди были под моей защитой. Моей. И нужно было думать о них.

Буря бушевала вокруг нас, поливая дождем, ударяя ветром, молнией и громом. «Каял Лаял» дрожал под моими ногами.

— Мой Эль-Асим, — сказала Джамила. — Нам продолжать проверку?

— Вы слышали что-то об Ино Оки?

— Нет. Никто не слышал и не видел вашу сестру.

Тогда идти в город Ино будет глупо. Я уже потерял племя из-за своей невнимательности. Нужно сосредоточиться на том, чем я могу управлять, что мог защитить.

— Чувствуй «Лаял», Джамила.

Я изменил флот. Они должны быть легче, маневреннее, подвижнее. А «Самма»…

Я впился рукой в штурвал, горло сжалось от горя. После стольких месяцев боль не должна была угаснуть? Отпустить?

Я ничего не получил. Мое племя лежало на дне океана из-за меня, из-за того, что я не спас их, не увидел того, что было у меня под носом.

Я качал головой. Моя Метка шипела, обвивая мою шею, обжигая лава-молнией шарф. В нашем мире татуировки появлялись на коже, когда мы достигали возраста, в котором проявлялась наша магия. Эти рисунки могли подниматься, когда мы хотели этого, управляли стихиями. Эта Метка, моя Метка была причиной, по которой мир теперь был в хаосе. Самая сильная Метка, которую когда-либо видел мир.

Мне нужно было сохранять спокойствие. Метка поднималась не по моей воле, а от гнева. Лава-молния. Эта магия текла в моей душе. Разрушительная. Нужна только во время войны.

Если мне вести их, я должен обуздать гнев. Я слушал дыхание моего нового корабля. Я сосредоточился на его дрожи, ритме. Спокойствие проникало в меня.

Джамила появилась передо мной и посмотрела на меня, вскинув брови.

— Я слушала, мой Эль-Асим.

Меня раздражало такое обращение ко мне, но то, как она это говорила, напоминало мне о любви нашего племени. Это было нежной пощечиной по лицу и одновременными объятиями.

— Если мы не преследуем город Ино, мы можем уйти? Экипаж ждет.

Глубоко вдохнув, я кивнул. Я слишком долго думал. И этот экипаж изгоев был не лучше меня. Пора освободиться.

Джамила опустила скрещенные руки, она вдохнула.

— Направляемся к месту проверки.

Меня манил ветер. Хотя я старался избегать туч, после того как я сражался с небесными котами на чужом корабле, я хотел вернуться.

— Поведем корабль через бурю. Я хочу проверить сеть и новые крылья.

Джамила крепче впилась рукой в черное кресло второго пилота.

— Лететь в буре опасно. Я просто констатирую. Вслух.

— Нам просто не удавалось это раньше. Ты будешь управлять? Или мы проверим Лэша? — я повернул диск вправо и толкнул рычаг влево.

Джамила отошла и опустила в кресло, работая с дисками и рычагами перед собой.

— Будем проверять все постепенно.

Мое новое судно гудело, когда включились задние пропеллеры. Крылья на боках хлопали, как большой небесный кот, наполняясь ветром. Я вел нас вперед, крутя штурвал.

Я резко повернул вправо. Облака расступились, мы летели сквозь них. Дождь лил на каюту, стекал по стеклам ручьями. Я резко развернул корабль по кругу так резко, как только мог. Управлять в такую бурю было довольно просто. Это хорошо.

Крылья дрожали, но держались. Я смотрел на них через стеклянную стену.

— Капитан Роза готова, сэр, — сказал позади офицер коммуникаций.

— Очень хорошо. Спасибо, — я не только провеял новый дизайн, но и этот экипаж. Кому я мог доверять? Редкие понимали, как сложно выживать в воздухе.

— Крылья работают, — Джамила оглянулась через плечо, руками сжимая рычаги.

Да, к счастью. В прошлый раз не работали.

— Лэш, как давление в зверинце?

— Постоянное, сэр.

Племена всегда работали с миром, а не против него. Я создал корабль с живыми джунглями в его сердце. В моем зверинце были все виды животных, что понадобились бы нам для выживания, как и растения. «Каял Лаял» был экосистемой, а не просто кораблем.

— Хороший дизайн, Синн, — пробормотала Джамила.

— Рано не радуйся.

Она щелкнула переключатель.

— Это не первая проверка.

— Первая для этого вида, — я не хотел просто держаться в небесах. Я хотел мочь сражаться на воде и на суше.

Хаджи, мой лучший друг, подал эту идею. Он знал сушу, понимал, как выжить там, как там сражаться. Ему нужно было что-то надежное для растущего племени. После разрушения его племени его земли захватил Хан.

Он хотел мести, как и я, по похожим причинам.

Почти похожим.

Я вел «Лаял» к полному звезд небу сквозь бурю. Красный шар Кельмар наполнял небо, свет падал на панель управления. Тысячи звезд подмигивали нам сквозь звездную пыль, наполнявшую небо вокруг большой планеты. Красные, зеленые и желтые облака пыли окружали скопления звезд.

— Давление в зверинце постоянное, — ухмыльнулась Джамила. — Починили.

Я улыбнулся, вскинул брови, повернул штурвал, резко направил налево. Желудок сжался, мы резко падали.

Ветераны воздуха едва вздрогнули. Новички пошатнулись и кричали.

Я широко улыбался, мы вернулись в бурю. Я не хотел, чтобы моим кораблем управляли хрупкие люди. Нужно закалить их. Быстро.

Вряд ли у меня будет много времени.

Роторы сзади ревели, я сильнее крутил штурвал, набирая скорость. Крылья перестали биться, разрезая воздух. Молния разорвала тучи, разветвляясь. Электрическое пламя коснулось нас, побежало по медным проводам, заряжая вторую систему энергии. Роторы изменили звук на миг, а потом снова заревели.

— Восходящий поток, сэр, — сказал кто-то сзади.

Я не помнил, кто это.

— Если информации толком нет, то ничего не говорите.

Джамила отклонилась, глядя на экран у плеча.

— Поток поднимается спиралью в двадцати метрах. Девятнадцати.

— Если бы это были двадцать метров, мы бы почувствовали, — проворчал я, штурвал дрожал в моих руках.

— Уже, — ее рычаг дернулся, ударив ее по руке. Она уставилась на меня, а потом помогла управлять кораблем, топая ногой по половице.

— Медная сеть держится, — Лэш был удивлен. — Вторая система энергии заряжена и… стабильна.

В прошлый раз было хуже. Мы чуть не погибли от взрыва.

— Отлично, — прохрипел я, с трудом удерживая корабль ровно. Буря била нас, ударяла о вихрь.

— Синн! — прорычала Джамила, удерживая рычаг локтем, пока она переключала четыре кнопки между нами.

Моторы остановились.

Буря немного ослабила хватку. Но этого было мало.

— Крылья, саид, — воскликнул Лэш.

Я склонил голову.

— Уберите их.

Я слышал, как нажимаются кнопки, двигаются рычаги.

Вихри были сильными. Мы бы не пережили в таком, будь мы на «Самме». Но «Каял»? Мне нужно было, чтобы эти корабли были лучше и сильнее.

— Вторая система энергии перегружена, сэр, — сказала сзади Гэз. Она была вторым пилотом и пока еще не была готова к проверочному полету.

— Нет.

Вспыхивали молнии, соединяя тучи между собой, озаряя тьму и дождь. Смерч извивался, поддерживая колонной бурю.

В прошлый раз я чуть не убил нас, потому улучшил систему.

— Джам, нужна мощь через четыре, три, два…

Она нажала кнопки, и моторы ожили, ревя.

— Видите? Доверьтесь мне.

Она нажала еще кнопку и посмотрела на датчики скорости

— Как в тот раз, когда ты построил катапульту и чуть не убил меня в детстве?

Я едва успел сдержать улыбку.

— Я многому после этого научился.

— Я рада, но ты и тогда, и сейчас такой же уверенный.

Я помрачнел.

— Но не самоуверенный, — я стиснул зубы, моторы боролись с ветром. Я впился в штурвал и потянул, пытаясь найти потоки, что вынесут нас из бури.

— Это я поняла, — ее голос стал выше, она тоже старалась поднять «Лаял». — Ничего не вижу, саид.

— Тогда не… — порыв ветра ударил в левый борт. Где же восходящие потоки? — … используй глаза.

Она с вздохом закрыла их. Я тоже.

«Лаял» дрожал под моими ногами. Дрожал в моей руке через штурвал.

Он стонал и выл.

Существа в зверинце зловеще притихли.

На миг все замерло под моими ногами.

И штурвал тоже.

— Вот, — выдохнул я

— Нашла, — шепнула она.

Мы вели «Лаял» по восходящим потокам ветра, дождь стучал по стеклянному куполу каюты. Я чувствовал дрожь корабля, слышал его стоны. Казалось, «Лаял» дрожал от восхищения».

— Крылья! — приказала Джамила.

Они появились с хлопком, от которого «Лаял» содрогнулся, мы выбрались пулей из бури.

Звезды смотрели на нас на молочном небе, красная поверхность Кельмар дразнила своей яркостью.

Я выровнял наш курс и повернулся к Джамиле.

Она закрепила рычаг и отпустила его, а потом прижалась спиной к креслу и смотрела на звезды. Она замерла, а потом рассмеялась.

Остальные тоже, они начали пожимать руки и хлопать друг друга по спине.

Двоих тошнило у дальней стены.

— Получилось, Синн, — прошептала Джамила. Ее темные глаза смотрели на меня, ее лицо наполнял гнев. — Мы отомстим.

Я глубоко вдохнул. Да. Отомстим.

Глава 2:

Город Ино: Оки

Оки, старшая сестра Синна и нынешний правитель города Ино, вышла из лифта на главный этаж. Бирюзовая черепица блестела в свете летаран Ино. Кожа медузы сияла желтым, вспышками синего высоко над ней. Здесь запах летаран был сильнее, но ей не было плохо от этого, она испытывала спокойствие от знакомого запаха.

Ей это нужно было. Три месяца назад ее глупый брат захватил всю планету, перевернул все. Он сменил лидерство. Он сбил сразу две правящие силы, этот сильный, любящий воздух мальчишка.

Он исчез и оставил мир на голове, и никто не знал, что делать дальше.

А ей приходилось иметь дело с желающей власти матерью.

Оки понимала, почему скрывается Синн. Он и в детстве, когда ему было плохо, уходил. Как когда матушка сказала всему миру, что не признает его своим сыном. Он не понимал тогда, как ему повезло. Оки понимала, но это не имело значения. Синн исчез на «Юссра Самме» и не выходил все оставшиеся дни визита.

Их отец был великим лидером воздушных племен, правил огромным племенем на более пятидесяти воздушных кораблей. Их мать была величайшим лидером водных племен. Они встречались, когда уходил лед, и во время двухлетнего лета. Только тогда их дети видели друг друга.

Оки, Рё и Макото оставались в городе Ино, принадлежащем их матери. А потом они получили Метку Ино — огонь.

Синн и Зара жили с их отцом на кораблях, мать отказалась от них. У Синна появилась смешанная Метка, это не приветствовали Великие семьи. Некоторые презирали его лава-молнию. Другие видели в этом новую эру. Зара же получила нормальную молнию. Силу Эль-Асим.

Сердце Оки сжалось. Зара умерла в тот ужасный день, когда Синн потерял племя. Больше она не увидит сестру, не поговорит с ней, не посмеется. Они никогда не были близки. Их мать постаралась. Но они могли сблизиться, если бы было время.

Оки не успевала тревожиться из-за этого. В ее руках был город, и ей нужно было доказать, что мама не права.

Ино Нами, их мать, знала, не думала, а знала, что Оки не справится. Оки все делала не так. Ее мать всегда считала себя лучше. Она всегда знала, как поступить лучше, понимала мотивы людей лучше, понимала, как управлять людьми.

Оки не хотелось управлять людьми. Она хотела дать им свободу. Потому Ино Нами и считала, что Оки провалится. Она была юной и верила в людей.

Где был Синн? Оки хотела успокоить его, но и отругать. Это все сделал он. Он столкнул к этому ее и остальных. А потом убежал. Как мальчишка.

Звезды. Она нуждалась в брате сильнее, чем он представлял. Он всегда был беспечным. Она всегда была здравомыслящей. Но на один миг на Играх и при подписании договора ей показалось, что он был здравомыслящим

Она слишком поздно поняла, что это не так. Да. Было отличной идеей сделать Лигу городов, объединить великие племена с маленькими, покончить с правлением Великих

семей и Рук Таро. Но он не продумал всего. Кто-то убил его племя, его семью. Кто-то сделал это на его глазах. Это было личным.

Это могли быть только два человека. Ино Нами или Никс.

Но Никс, королева Прутьев, получила то, что хотела. Ино Нами — нет. Она потеряла власть, а только этого она всегда желала.

Оки расправила плечи, двигаясь мелкими шажками. По традиции она носила кимоно, но завидовала людям брата. Их женщины носили одежду, что позволяла двигаться.

Как новый правитель, она могла изменить одежду.

Чем она думала? Может, ее мама права. Из всего, о чем можно было думать, гардероб стоял низко в списке.

Этаж был просторным, комната управления занимала почти все его место. Металлические панели стояли в комнате, как чужаки. Колонны из щупалец летаран здесь были толще всего, были ближе всего к брюху медузы. Люди Ино с миндалевидными темными глазами, черными волосами и смуглой кожей управляли каждой станцией.

— Акеми, — позвала Оки, оказавшись в нескольких шагах от панели переговоров.

Девушка подняла голову, ее взгляд был отстраненным, рука лежала на наушниках. Она вскинула палец. Моргнув пару раз, она посмотрела на узкий стол карими глазами. Она кивнула, замерла, кивнула снова, печатая что-то на клавиатуре перед собой. С вздохом, она сняла наушники и подняла голову.

— Ино Оки, чего изволите?

Оки стиснула зубы. Акеми поддерживала ее мать. За ней нужно было следить.

— Мне нужно отправить сообщение брату и Лиге городов.

Акеми склонила голову:

— Их нет рядом, и так уже много месяцев.

— Я в курсе. Но я прошу попробовать снова.

Глаз Акеми дрогнул, она поджала губы. Она погладила серебряное кольцо с медузой на правом указательном пальце.

— Конечно, Ино Оки. Что передать?

Оки нужно было говорить осторожно. У ее матери союзников было больше.

— Пора встретиться. Давно не виделись.

Акеми низко кивнула и вернула наушники. Она ввела сообщение, что назвала Оки.

Оки поджала губы. Она не сомневалась, что Акеми как-то подала матери сигнал. И Ино Нами появилась из-за двери, ее шажки были медленными, а руки — стиснуты перед животом, ее морщинистое лицо было маской. Она была в бледно-бирюзовом кимоно и в поясе на тон темнее.

Оки глубоко вдохнула, взывая к терпению. Принтер загудел и выплюнул длинный лист бумаги. Оки нахмурилась, подняла его и прочитала. Уловили сигнал ее брата. Сердце Оки быстро билось.

— Тама, — тихо сказала она технику радара рядом с собой.

Он поднял голову и прошептал:

— Да, Ино Оки.

— Можешь объяснить это?

Он посмотрел на листок, улыбка коснулась его мудрых глаз.

— Да, Ино Оки. Он близко. Он вне радара, но через пару минут мы сможем его уловить.

— Можно доставить ему сообщение старым способом?

— Конечно, — его глаза загорелись. — Осторожно.

— Хотите знать, что это за сообщение?

Его глаза прищурились.

— Простите. Я подозреваю, что вы хотели позвать его.

Оки улыбнулась, стараясь сдерживать свою реакцию. Она не понимала, что ее так легко понять.

— Осторожнее, пока он не прибудет, малышка Оки, — прошептал он, глядя на экран. Он оставил листок на столе между собой и экраном. — Ино Нами скоро ударит.

Оки кивнула, но так, что подвески на заколках в виде летаран даже не звякнули.

— Дочь, — тихо сказала Ино Нами, — мы можем поговорить лично?

Оки не могла больше игнорировать мать. Вздохнув, она вызвала на лицо приятную улыбку и повернулась к матери.

— О чем хотите поговорить, матушка?

Лицо Ино Нами смягчилось.

Оки расправила плечи, готовясь к удару.

— Я лишь хочу узнать, о чем ты хочешь поговорить с братом.

Щурясь, Оки осторожно подбирала слова.

— Лига городов появилась три месяца назад, и у нас больше не было собраний, мы ничего не обсудили. Пора собраться и обсудить наши намерения.

— Думаю, твой брат показал свои намерения, когда исчез.

— Ошибаетесь, — сказала Оки твердо, стараясь не допускать эмоций. Ей нужно было говорить с мамой осторожно, но все же она была правительницей города Ино. Она не будет править в страхе перед матерью. — Его семью, его племя убили на его глазах. Он потерял тысячи членов племени в тот день. Он скорбит.

— Он лидер. Он не может отвлекаться на горе.

— Да, если бы его обучали вы. Отец был другим лидером и учил его иначе.

Ино Нами медленно моргнула, она вдруг обрадовалась.

— Лучше?

— Теплее, — сердце Оки трепетало, но она хранила лицо холодным, как и взгляд. — Мне передать послание вашему сыну?

— Моему сыну, — глаза Ино Нами стали страшными, она отвела взгляд. — Если бы он был моим сыном, он был бы сильнее. А у него есть лишь сильная Метка.

Любовь матери к власти не переставала поражать Оки.

— У него есть не только Метка.

— Сомневаюсь, — Ино Нами поджала губы, показывая мрачные эмоции. — Он позволил племени, о котором мы никогда не слышали, стать во главе лиги, но не взял бразды правления сам.

Это привело мелкие племена за стол Лиги. Это показало им, что Синн там не для власти. Он хотел улучшить мир. Людей Нейры не знали Великие семьи, но знали небольшие племена. Оки видела, что Синн делал то, что ему казалось верным. Оки сомневалась, что он понимал, как сильно сыграл, отдав власть Нейре.

Но Оки не хотела показывать этого матери.

— Он ставил нужды людей выше тяги к власти, — Оки вскинула подбородок. — Это похвально.

Ино Нами уставилась на нее.

— Мир не может отвлекаться на такие игры.

Оки согласилась. Но мир нужно было менять. Этого не хотели только оставшиеся Великие семьи: Ино, Шанкара и Лебланк. Три из семи. Печальные остатки тирании, что они использовали.

— Чего вам нужно, матушка? Я занята.

— Оки, — презрительно скривила губы Ино Нами.

Холодок пробежал по спине Оки. Вся важность пропала и упрощенной версией ее имени, лишенной имени Семьи, титула.

— Этому миру нужны перемены.

Руки схватили Оки и потащили назад. Удивление окутало ее, а ужас лишил цвета ее лицо.

— Матушка, что вы делаете?

Ино Нами склонила голову, ее заколка с серебряной летаран позвякивала в большом пучке.

— То, что нужно было сделать уже давно. Ты мне не дочь.

Что? Нет. Она не могла поступить так внезапно.

— Матушка!

— Я тебе не мать, — Ино Нами шагнула вперед. — Ты — результат гнилого спаривания. Странно, что я так долго давала тебе жить.

Гнилого? Она говорила о способах Семей смешивать кровь? Они так делали поколениями.

— У меня лишь один сын, идиотка.

Оки не верила ушам. Ее мать так говорила. И она пошла на такие меры.

— Макото всегда был моим истинным наследником, — Ино Нами медленно растянул морщинистые губы в улыбке. — И мы теперь покончим со всем. Отведите ее в темницу. Утром ее казнят.

— Нет! — Оки боролась со стражами, что тащили ее. Ее мать не могла так сделать. Не могла. — Матушка, прошу!

С взмахом руки Ино Нами отвернулась и ушла, обозначив судьбу Оки.

Глава 3:

Мы в небе продолжали проверку.

— «Басила» готов, сэр, — сказала девушка рядом со мной.

«Каял Басилой» управлял мой брат Рё, он был на «Юссра Самме» с нашей сестрой Зарой в день, когда я потерял племя. Я смог спасти его, вытянул из огня, но у него были ужасные ожоги. Мы не знали, проживет ли он хоть ночь, но он чудом смог. Он уже неделю был на ногах. Еще было рано себя проверять, но я понимал, каково ему. Ему нужно было выбраться из постели. Нужно было что-то делать.

Он был нужен нам на «Басиле». Нашем военном корабле.

Мы не позволим напасть на нас снова.

В моем новом флоте было шесть кораблей. И если в «Саммах» помещалось по восемьдесят человек, «Каялы» вмещали двести. Оружием «Самм» были только пушки с молниями, нам приходилось выбирать, что поднимать на борт, чтобы это не замедлило корабль. На «Каялах» были самолеты разных видов. «Саммы» были величественными, красивыми и медленными. «Каялы» были быстрыми, большими, но и управлялись сложнее.

— «Маиза» на месте, сэр, — сказала женщина.

Наш корабль для коммуникаций. Отец делал свой флот с одинаковым оборудованием. У каждого корабля были устройства связи, защита, и на каждом была семья — мужчины, женщины, дети, стар и млад.

У нас детей не было.

Их убили три месяца назад.

А беглецы оставили семьи позади.

Нужно было проверить наше новейшее оружие. Умира Нуру.

Хаджи с детства был моим лучшим другом. Он потерял семью в день, когда я потерял отца и получил Метку. Неужели не прошло и года?

Люди тянули к нему, как и ко мне. Но он был лидером на суше, хотел вернуть земли, которые потерял из-за Хана. Он создал большие машины на суше, и они были в брюхе «Лаяла».

И мы хотели проверить их, наши маневры на земле. «Лаял» был большим кораблем, им было сложно управлять в воздухе, где его били потоки. Нам нужно было двигаться у земли, а это могло нас убить.

Но Хаджи нужна была подвижность, а мне — его наземные силы. Я не был слепым и глухим. Мне понадобится это рано или поздно.

Я следил и за другим. За здоровьем и эмоциональным состоянием Рё. За экипажем. За ловкостью флота. «Каялы» были большими. Я тревожился.

Я склонил голову к Джамиле и цокнул языком.

Она вскинула бровь и выпрямилась.

— Гэз, далеко до точки падения?

Гэз не ответила сразу.

Я хмуро оглянулся между кресел, чтобы узнать, почему она молчит. Гэз стояла у стола с картой, темные волосы были стянуты в тугую косу, открывая ее угловатые черты лица. Она говорила с кем-то, больше похожим на мальчика.

— «Басила» спрашивает, почему мы не двигаемся, — сказал хрипло мужчина за панелью переговоров.

— Пусть потерпят, — сказала Джамила. — Гэз, мы не можем двигаться без направления. Весь флот Эль-Асим ждет твоих слов.

Я мог направить их. Я был там раньше, но дело было не в моей силе. Нам нужно было учиться работать командой, это было сложно, ведь многие не знали друг друга.

Я выдохнул и развернул кресло.

Трое за столом навигации в конце комнаты подняли головы. Они хмурились, их плечи были напряжены. Они с тревогой шептались.

Джамила вскинула брови, поджав губы, и скрестила руки на груди, отклонившись к спинке кресла.

Гэз подняла голову, щуря с тревогой темные глаза, пока грызла ноготь большого пальца.

— Саид, неприятно говорить, но по этой информации направить нас не выйдет.

Я встал и прошел к столу навигации. Рядом с Гэз двое вздрогнули и отошли.

Прошлые три месяца были сложными для них. Я был… ну, мои Метки управляются эмоциями, и я не мог ими управлять. У некоторых остались ожоги от моей Метки.

Гэз подняла голову, глядя уверенно, хотя ее руки дрожали.

— Потому что ты мыслишь старыми способами, — сказал я как можно спокойнее. Каждый миг каждый день на лицах всех вокруг отражались последствия моего гнева. Не у всех хватило смелости остаться со мной.

У Кили не хватило.

Я сжал правую руку, подавив горькое разочарование, связанное с этим.

Гэз кашлянула, дрожащие пальцы скользили по экрану.

Я натянуто ей улыбнулся.

— Раньше наша навигация…

— Саид, — сказала женщина с тревогой. — На город Ино напали.

Я застыл. Город Ино никогда не позволял никому напасть, это могло быть ловушкой.

— Вы слышали, Эль-Асим?

— Он услышал, мита, — Джамила повернулась ко мне. — Что делать?

Четыре месяца назад я бы бросился туда без вопросов. А теперь знал лучше. Если городом правит Оки, то она не стала бы подставлять город под бурю, они скрылись бы в океане. Нет, причины быть среди бури не было. Не для ее города.

Моя мать была у власти. Это имело смысл. Она намеренно поступала так с городом. Она могла увидеть, что мы близко, заметить как-то. Может, у меня был шпион. Может, офицер Кэрилин, лидер информационной сети, слила это, чтобы выманить мою мать. Такое было в ее стиле. Но зачем матери давать напасть на ее город?

Информация. Я сжал ладонь в кулак.

— Приведите ко мне Никс.

Кто-то побежал за ней.

Я старался успокоиться и разжать кулаки.

Частью соглашения было заключение Никс. Как королева Прутьев, она навредила миру. Она разрушила три Великие семьи из семи. Она сожгла моего отца и племя Хаджи. Она держала меня в плену, пока я не сбежал. Она привязала меня к себе, управляла, хоть я и покидал ее Небесный город.

Я держал ее близко. Она чистила уборные. Стирала нашу одежду. Готовила хлеб. Мыла

полы.

Великая королева пала.

Но я держал ее близко из-за ее знаний. Она понимала политику. Я — нет.

Вскоре Никс привели в каюту, ее скованные руки были перед ней. Она была в черных свободных штанах и красной тунике. Ее темные волосы были стянуты в косу. Даже без туши ее ресницы были длинными, обрамляли идеально ее глаза.

Я держался холодно.

— Никс.

Она слабо улыбнулась.

— Ино тебя позвала, да?

Я повернулся к ней.

— Почему я должен тебе верить?

— Верить? — она выпрямилась, глядя на меня. — Почему тебе верить ей, Синн?

— Не называй меня так.

— Ох, прости, — она рассмеялась. — Эль-Асим. Зачем тебе доверять матери? Она почти всю твою жизнь сторонилась тебя.

— Ты сказала, что она стояла за нападением на «Самм».

— Да.

— Но доказательств у тебя нет.

— Потому ты стоишь там, а я, — она подняла связанные запястья, — тут, — она опустила руки, на лице уже не было резкости. — Что тебя взволновало? Почему ты теперь об этом вспомнил?

Действительно. Я отвернулся от нее.

— Почему ты думаешь, что это моя мать?

— Она беспощадна, — Никс кашлянула. — Она предпочитает кровавый режим.

Я повернулся к ней, поджав губы.

— Это все сказки.

— Нет, — она переминалась с ноги на ногу. — Или ты забыл, как я попала в Руки Таро?

Она была из Шанкары, но когда ее силы проявились, у нее оказалась Метка Ино. Огонь. Шанкара выгнала ее из семьи, как и ее мужа и детей, еще и посреди зимы. Ей повезло выжить.

Руки Таро были религиозной организацией. Я не знал, что такое Таро — бог, существо, что-то еще. Но они спасли многих людей от смерти, когда их выгнали из племен. Так рассказывал мне отец. А потом Никс начала править, запугивая.

— Ино были вместе с Эль-Асим.

Никс медленно кивнула.

— И она была. Но были ли все ее дети испорченными?

Это слово мне не понравилось.

— Все мы смешанной крови.

— Да?

— На что ты намекаешь, Никс?

Она прищурилась.

— Не знаешь? Об этом ходят сплетни.

— Может, в Доме Таро, но остальные не знают, о чем ты.

— У Макото другой отец.

Я замер и нахмурился.

— Конечно, нет.

— У него есть отличия Эль-Асим?

Было сложно сказать. Эль-Асим были темноволосыми, темноглазыми, смуглыми. Кости выпирали сильнее. Оки, Зара, Рё и я больше напоминали Ино. Узкие глаза. Бледная кожа. И кости не так выпирали.

— Разве к нему не относились немного иначе? — спросила Никс. — Тебя не удивляло, что у него были другие учителя?

Это могло тревожить Рё или Оки, ведь они росли с Макото, я его едва знал. Мы виделись. Не любили друг друга. И все. Я был человеком воздуха. А он жил в медузе.

— Зачем моей матери уничтожать мой флот?

— Ты лишил ее силы, — смело сказала Никс. — Она хотела править миром через тебя, а ты отдал Лигу кому-то другому. Лишил ее власти. Поставил на ее место испорченную. Да. Ее можно понять.

Я отвернулся от бывшей королевы и посмотрел на бурю.

— У нас не было вестей от Оки. Город Ино, похоже, попал в бурю.

— Я бы сказала, что это ловушка.

Но город Ино был рядом. На них напали. У нас было приглашение. Я мог увидеть Оки Я уже потерял одну сестру и не хотел терять еще одну.

— Она играет лучше, Синн, — сказала Никс. — Ты становишься мудрее, сильнее, но она все равно тебя обыграет.

Я сжал губы и повернулся к панели переговоров.

— Есть вести от «Маизы»?

«Каял Маиза» вмещал наш разумный центр, там была и Кэрилин, старалась изо всех сил.

Мужчина за панелью поднял голову и сдвинул наушник с уха.

— Да, сэр, но буря мешает.

— Нужно действовать, — Джамила сжала кулаки, глядя на приборы. — Сидя на месте, мы ничего не решим.

Я часто надеялся там, где шансов не было, и как-то находил правильные решения. Я учился. Нет. Мы пойдем туда, собрав как можно больше информации. Я подошел к панели переговоров и попросил протянутой рукой наушники.

Он снял их с головы, отдал мне и отошел.

— Эль-Асим, — сказала недовольно Джамила. — Я думала, сегодня мы проверяем остальных.

Я не слушал ее, я нажал рычаги, пока не стал слышать четче.

— «Маиза», это «Лаял». Докладывайте.

Через миг стало слышно низкий голос.

— Говорит командир Мудар, Эль-Асим. Что для вас сделать?

Трое из командиров отца выжили. Мудар был одним из них. Он не командовал в войне, но, как часто говорил отец, порой нужен был кто-то другой. Тот, кто понимал войну и знал, как поступить. Мудар был таким.

— Есть вести от Оки.

— Нет, саид.

— А насчет ситуации в городе Ино?

Шум на линии прояснился.

— Нам говорят, что выглядит это так, словно на город Ино нападают странные воздушные корабли без знаков.

— Корабли?

— Не простые, Эль-Асим, — гудел его голос в ушах. — Не только вы улучшили корабли.

— Где Кэрилин?

— Здесь, Эль-Асим, — отозвалась она.

Я скользил взглядом по каюте, отмечал тех, кто смотрит на меня и ждет.

— Как твои шпионы?

— Все плохо, Синн. Судя по всему, Оки схватили. Город Ино не передал тебе, но завтра утром твою сестру казнят.

Четыре месяца назад я бы не поверил. Теперь я не только обновил флот. Я собирал информацию.

Слова. Это было словами, пока она не подтвердила. Приманкой.

— Свяжись со шпионкой, и если она не врет…

— Не врет, Синн.

— …тогда пусть все собираются. Я иду в город Ино.

Глава 4:

Город Ино: Чиэ

Чиэ спешила по городу Ино, сжав ладони в кулаки, стуча подошвами. Большой бант ее синего оби подпрыгивал от каждого шага.

Синн был близко. Он знал, что Оки в беде. Чиэ надеялась, что он успеет. Она много раз говорила Оки про Ино Нами, но Оки лишь смеялась над ее тревогами.

— Нет, — говорила Оки. — Матушка так не сделает.

Но Чиэ знала то, чего не знала Оки. Были плюсы в работе слуги. Она всегда была слугой, знала о политике больше многих, включая Оки. Но служанка была невидимой. Она могла проникать туда, куда не попали бы многие.

И на встречи чистокровных. Их давно запретили. После этого Ино Нами объединилась с Кадаром Эль-Асимом, у них появились дети. Все казалось хорошим. Казалось, что что-то изменилось.

Но встречи чистокровных продолжались без ведома Эль-Асима.

Племя Эль-Асим не было чистым. В нем была смесь нескольких племен. И их приняли в Великие семья из-за постоянной Метки молнии. Они были сильными. Но Чиэ видела и другие сильные племена, которых уничтожали. Так что Ино Нами искала что-то еще.

Чиэ слушала тайные встречи. Она слышала, что Ино Нами называет Оки, Рё, Зару и Синна не своими детьми, она не дала бы им править. И получалось, что у Макото другой отец. Они говорили о том, что Великие семьи нужно очистить от испорченной крови.

Испорченная кровь. Чиэ становилось не по себе при мысли. Испорченных или выгонят, или убьют. Как далеко зайдет Ино Нами?

Но они говорили об этом. Она хотела убить свою дочь. Она родила Оки. Чиэ не была глупой. Других испорченных тоже убьют, а знали и могли рассказать об этом только она и Оки. Оки не поверила, никто не будет слушать служанку.

Эль-Асиму нужно было забрать сестру и других испорченных отсюда. Но как? Он не был таким умным. Но был их единственным союзником.

— Это Чиэ, — крикнула старушка из-за прилавка. — Это Чиэ!

Чиэ нахмурилась, остановившись.

— Нет времени, Оширо Кота.

Кота с тревогой схватилась за пальцы Чиэ, ум светился в темных глазах.

— В чем дело? Все бегают, но никто ничего не говорит.

Чиэ сжала пальцы старушки.

— Как только узнаю, сообщу, но пока мне нужно идти, — она освободилась и пошла по рынку.

Кому Чиэ могла довериться? Кому рассказать? Кого попытаться спасти? Кого она могла спасти? Оки. Точно. А кого же еще?

Рынок заполняли временные хижины из сухих водорослей с занавесками вместо дверей. Снаружи бушевала буря. Город Ино не был в океане, и рынок был закрыт. В бурю было опасно. Выходить было опасно, но им нужно было передать сообщение Синну.

Потому Ино Нами и решила действовать. О, вода! Что им делать?

Чиэ прошла через выгоревшую занавеску в магазин гончара. Старик сидел на стуле и

раскрашивал утварь. Он даже не посмотрел на нее.

Она прошла за доску у дальней стены и открыла скрытую дверь, прошла в комнату за ней.

Кента, муж Оки, уже прибыл. Он вытер руки о бирюзовые штаны и встал, тяжелые кожаные щитки на бедрах, хаидатэ, встали на место. Сюда едва проникал свет, поблескивая на его узле темных волос.

— Ты видела Оки?

— Вы не слышали?

— Не слышал чего?

Как можно не услышать слова, что быстро разошлись среди слуг?

— Ино Нами захватила город и бросила Оки за решетку.

— Что? — он был потрясен, хотя редко проявлял эмоции.

— Завтра ее казнят.

Он закрыл глаза, ноздри раздувались.

— Ты уверена.

— Да. Но это не все.

Кента открыл глаза, глядя на нее.

— Куда еще?

— Оки смогла передать послание Синну.

— Эль-Асим поблизости?

Чиэ кивнула.

— И он в пути.

— Хорошие новости.

— Это случилось, — сказал Хитоши, пройдя в комнату. Он был в похожей форме, как и у Кенты, но лицо его было острее, пучок меньше, а тело тоньше.

Кента повернулся к нему.

— Чиэ сказала мне. Я не думал, что Ино Нами будет так смела.

Он не знал Ино Нами.

Хитоши посмотрел на Чиэ, глаза блестели от печали.

— Она успела сообщить?

— Да, — вскинула руку Чиэ и шагнула вперед. — Но нам нужно…

Кента отвернулся от нее и посмотрел на Хитоши.

— Где Оки?

— В камере под комнатами семьи.

— Камера? — Кента покачал головой, словно стряхивал с волос росу. — Хорошо. Мы проберемся, уведем ее, а потом попросим убежища у Эль-Асима.

— Как нам связаться с ним теперь? — спросил Хитоши. — Послание было передано коротким.

Чиэ стиснула зубы. Одно дело, когда ее игнорировали те, кого считали выше нее. Другое — когда ее игнорировал любимый лучшей подруги и свой муж.

— У меня есть еще информация, — рявкнула она.

Кента вздрогнул, но повернулся к ней.

Хитоши вскинул брови, уголки губ приподнялись.

— Любимая?

Она ему за это еще задаст.

— Мы отправили сообщение по другой сети.

— Что? — спросил Хитоши.

— Кто? — осведомился Кента.

— Думаете, только вы так умеете? — спросила Чиэ. — Я знаю шпиона Эль-Асима.

— Что? — поразился Кента.

— Он может передавать сообщения, Ино Нами об этом не знает.

— Его можно отследить? — тихо спросил Хитоши.

— Если Ино Нами не знает? Нет.

— Хорошо, — Хитоши расправил плечи. — Что за послание, любимая?

— Я сказала Синну, что Оки завтра казнят. Он придет в город Ино, поговорит с матерью и, надеюсь, выкупит Оки.

Кента склонил голову.

— Велик ли шанс?

— Нет. Но я отправила еще послание.

— Какое?

— Нужно спасти испорченных…

— Чиэ, — недовольно сказал Хитоши. — Только не снова. Войны крови закончены.

— Нет, — твердо сказала она. — Я была на встречах. Я слышала их. Я слышала Ино Нами. Поверь мне, любимый. Оки будет первой…

— Испорченные, — презрительно сказал Кента, глядя на Хитоши. — Оки. Чем слушает твоя женщина?

— Это была Ино Нами, — в груди Чиэ клокотал гнев. Слезы подступили к глазам. Она плохо сдерживала гнев. Она не знала, как его использовать. Она выглядела слабой. Она сильно сглотнула, отгоняя слезы. Она должна была заставить их услышать. — Ино Нами скажет завтра. Она считает испорченными всех своих детей, кроме Макото. Оки будет первой. А потом Ино Нами очистит город.

Кента открыл рот, чтобы отказаться, но закрыл его и опустил голову.

— Убийства. Ты говоришь об этом.

— Это она сделает.

— Мы посреди бури, — сказал Хитоши. — А если она будет и завтра?

— Тогда она очистит город, — тихо сказал Кента, — и сотни людей умрут.

Чиэ выдохнула. Наконец-то ее услышали.

— Она убила людей Синна, — прошептал Хитоши, глядя на лидера. Кента медленно кивнул.

— Никто не говорит вслух.

— Но все знают.

Облегчение Чиэ сменилось тревогой. Они послушали.

— Что сказал Синн? — спросил Кента едва слышно.

— Собрать всех на пристани, — сказала Чиэ. — Я передала это дальше. Люди собираются. Они привлекают внимание. Оширо Кота заметили.

— Тогда скоро узнает Ино Нами, — Кенто поджал губы, думая. — Мы знаем ее посланника.

Хитоши кивнул.

— Да. Я пошлю кого-то за ним. Чтобы он не передал послание Ино Нами.

— Отлично.

Донесся тихий гул пушки.

— Нас атакуют? — спросил Хитоши.

Зазвенел сигнал тревоги. Кента прищурился и улыбнулся.

— Да. Ино Нами. Потому мы и всплыли посреди бури.

Чиэ покачала головой.

— Это сделала Оки, чтобы передать слово Синну.

— Нет, — Кента сжал кулаки. — Ино Нами управляла городом. Поверь. Оки не поднимала нас, — он кивнул Хитоши под звуки сирены. — Она приманивает Эль-Асима.

— Идеальное прикрытие для его прибытия, — сказал Хитоши.

— Точно.

Хитоши склонился и поцеловал Чиэ в лоб.

— Постарайся быть на пристани вовремя. Вещи не важнее твоей жизни.

Она прижалась к его груди, набираясь его тепла.

— А ты?

— Я встречу тебя там.

— И Оки?

Кента прищурился.

— У меня есть план. Иди, Хитоши. Останови посланника.

Хитоши ушел.

— Чиэ, — сказал Кента, взяв ее за руку и отведя в сторону. — Окажешь мне услугу?

Ему не нужно было просить. Она знала, что он хочет спасти ее лучшую подругу, а Чиэ готова была сделать все для Оки. Что угодно.

Глава 5:

Я снял наушники и отдал их человеку за панелью коммуникаций. Ситуация была хуже, чем я думал. Чистая кровь? Смешанная? Отец ограждал меня от этого. Я знал лишь рассказы о таких столкновениях. Как это могло быть сейчас? Почему матушка была в этом замешана?

Я посмотрел на Никс. Ее выгнали из Шанкары, потому что тем нужна была чистая кровь в своих рядах. Она бы не стала королевой, не стала творить ужасы, если бы не это. И Никс была не намного меня старше. Лет на восемь?

Я не мог думать об этом. Нужно было понять сейчас, как опустить «Лаял» к пристани Ино, спасти как можно больше людей, спасти мою сестру.

Да. Как мне это сделать? На город Ино нападали.

Приглашение. Приземлиться? Возможно.

Что меня там ждет? Как я сообщу беглецам, куда причалю? Куда идти? Пристань города Ино огромна. Как мне сказать им, скольких я могу забрать с собой? Как я выиграю для них время?

Где держат Оки? Как мне ее забрать? Как мне уговорить матушку просто отпустить ее?

Если слова про «чистую кровь» правда, то уговорить ее не выйдет. Никак. А если это ложь? А если так на мой корабль попадут шпионы?

Грязь! Мне нужна была информация. Нужно было попасть в город Ино и увидеть самому.

Я знал, как сделать это так, чтобы матушка не заметила.

— Мы направляемся в город Ино.

Джамила нахмурилась.

— Сделаем вид, — сказал я скорее для нее, чем для остальных, — что спасаем Ино от атаки.

— А настоящая причина? — спросила Джамила.

— Спасти Оки от казни и забрать как можно больше беглецов.

— Беглецов?

— Ино Нами хочет устроить чистку в городе.

Никс рассмеялась.

— О, — она цокнула языком, — Нами.

— Отведите Никс к ее работе, — приказала Джамила.

Я шепнул спасибо и продолжил:

— Отвлечете атакующего, а я пока проберусь в город и соберу информацию.

Лэш кивнул и повернулся к панели, одна рука накрыла наушник.

— Сколько беглецов мы возьмем? — спросила Джамила.

— Это мне нужно узнать. Когда я вернусь, у меня будет план.

Джамила вскинула брови, глубоко вдохнула и опустилась в кресло.

Я повернулся к офицеру коммуникаций, которого стоило заменить. Мне нужно было, чтобы техники смогли работать с оборудованием. И важно, чтобы офицер коммуникаций мог вычленить информацию.

— Скажите «Басиле» готовиться к маневру. Сообщите Рё.

— Уверен, что это мудро? — спросила Джамила.

— Мне нужен Рё, нужна его голова, и чем скорее он выместит ярость, тем лучше, — я похлопал Лэша по плечу и кивнул на кресло штурмана.

Он кивнул, выполнил то, что я сказал, и занял место. Я посмотрел на Гэз, щурясь. Она облизнула губы, вскинула голову и прошла к Джамиле, решив сменить ее.

Джамила взглянула на меня, встав с кресла.

— Я думала, мы проверяем только что-то одно за раз.

— Это не проверка.

Она посмотрела за мое плечо.

— Мне посоветовать, чтобы к Рё присоединились «Найма» и «Карида»?

Я кивнул.

— «Найму» на юг, «Кариду» на север, «Басилу» на запад. «Джихан» готов к бою?

Самый новый корабль был близок к взлету, но ему все еще не хватало мелочей.

— Раджи сказал, что да.

— Тогда его ведите на восток. Пусть остается на высоте как можно дольше. Если атакующие отступят, пусть закроет брешь, но без ущерба кораблю.

— Он знает, Синн, — тихо сказала Джамила. — Кадар хорошо его обучил.

Я сглотнул, мне было не по себе. Я не хотел никого терять, но я готовился к войне. Смерть преследовала меня.

Я коснулся двери, ведущей в заднюю часть корабля.

— Держите «Маизу» в буре, пока корабль справляется. Не хочу, чтобы мой корабль коммуникаций схватили.

— Ага, Адмирал, — сказала Джамила, едва меня слушая.

Я повернул вентиль и закрыл дверь за собой, а потом пошел по узкому коридору. Ветерок касался стен. Двери были по обе стороны. Это место было сердцем «Каял Лаяла», за каждой дверью были двигатели, его сердце, душа.

Стена вдруг закончилась слева, и влажный воздух ударил меня, словно невидимая стена. Растения разных размеров и цветов заполняли большую пещеру.

Это было сердцем «Лаяла». Зверинец.

Воздушные медузы парили под потолком, общаясь щелканьем, их щупальца трепетали под ними. Три играли в догонялки. На самом деле, это были малыши летаран. Их тела выделяли газ, что держал нас в воздухе. В «Саммах» одна медуза всегда была в упряжи, мы защищали его. Но мы не держали их там долго, им не нравилось быть скованными, а злые медузы были ядовитыми.

Здесь мы могли защитить их лучше, дать им лучшую жизнь. Маленькие летаран были хрупкими, их защитой был лишь яд на коже. Подрастая, они учились производить электрошок. В воздухе и в океане на них многие охотились, опаснее всего были небесные коты. Не все летаран доживали до взрослого возраста. Из них многие были превращены в город. Чем старше были летаран, тем мудрее становились. Это было полезно.

Здесь была летаран постарше, ее длинные щупальца касались пруда на дне, а шапка ее почти задевала потолок, когда медуза приподнималась. С возрастом летаран требовалось все больше воды. Ее шапка затрепетала, медуза выпустила воздух с горьким запахом на юных медуз. Они притихли и повернулись ко мне.

Моя летаран вытянула небольшое щупальце и обвила им мою шею. Она была в возрасте, когда такое касание не убило бы меня, но она могла легко это сделать при желании. Я коснулся рукой полупрозрачной кожи и улыбнулся. Я направил в ладонь эмоции

благодарности. И ответ тут же появился в сердце. Я отодвинулся, и любопытство пронзило меня, словно током. Говорить с летаран было сложно. Их разум был сложнее моего. Что ее так заинтересовало?

Она опустилась, и в моей голове появилось давление. Как… при приземлении.

О, она спрашивала, почему мы спускаемся. Да. Я собрал мысли и отправил ей, говоря о городе Ино, о сестре, что могла быть в опасности. Я не знал, что она поймет. Понимала ли медуза политику? Как она расценит то, что я отправлю? Я сам едва понимал все.

Ее щупальца мерцали красным.

Я кивнул и погладил ее кожу.

— Осторожнее. Следи за зверинцем и помогай кораблю. Мы никого не потеряем.

Она снова выпустила воздух, шапка трепетала по краям, пока медуза поднималась.

Десяток соколов сидели на ветках и лозах. Они покрикивали, но не мне. Они поворачивали головы, испускали облачка дыма из клювов. Они поддерживали экосистему, а моя летаран всем управляла.

Я свистнул и поднял правую руку, защищенную кожаным щитком.

Я не думал, что у меня такой будет.

Каждую весну, когда мы взрослели, мы ходили к скалам, где гнездились огнедышащие соколы, и забирали малышей. А на кораблях мы связывались с ними и обучали.

Я был в плену у Никс и упустил шанс связаться с одним из них. Но когда мой флот разрушили, некоторые соколы успели улететь. Говорили, что связанный однажды сокол не мог поменять человека. Мне было все равно. Они были так долго с нами, что я не мог отпустить их. И я забрал десяток выживших, понимая, что у меня не будет с ними такой связи, как была у отца или сестры.

Один сокол отделился от остальных, грациозно пролетел по воздуху. Ее змеиный хвост двигался при этом. С оглушительным воплем она приземлилась на мою руку.

Дуа. Как-то мы стали связаны. Это было непонятно. Не было причины. И все же это случилось.

Она обвила змеиным хвостом мои плечи, когти впились в мою кожаную куртку. Вспышка эмоций, схожая с любопытством, ударила меня с видением тумана.

— Мы направляемся в город Ино, — сказал я ей.

Изображение большой летаран появилось в моей голове с дрожью опасности.

Я кивнул.

— Именно. Тебе лучше остаться здесь. Охранять зверинец. Беречь всех.

Она издала вопль, в левом ухе звенело, из ее клюва вырвался огонь.

Ответил другой сокол, за ним другие, пока все не задрожало.

Меня атаковали видения. Маленькое синее существо, что не давало ядам медуз отравить экипаж. Маленькое золотое кольцо — существо, что поддерживал температуру. Мох и жуки.

Я вскинул свободную руку.

— О чем вы говорите?

Видения прекратились, чувство охватило меня. Уверенность в безопасности.

— Спасибо, — порой я не понимал, было ли так сложно общаться с животными, или это я был плох в этом. Могли быть обе причины. — Оставайтесь и берегите наш дом, — я поднял руку, чтобы приблизить ее к насесту.

«Я иду с тобой, Синн Кадар Эль-Асим», — тихий голос Дуа, похожий на колокольчик, зазвучал в моей голове. Мне стало легче. Плечи распрямились, словно груз на душе стал

легче. Она редко говорила, но на меня это оказывало сильное влияние.

— Ты останешься.

«Я нужна тебе».

— Ты нужна здесь.

«И ты заставишь меня остаться?».

Я не знал, чья воля сильнее. Может, она просто не любила приказы. Я фыркнул. Я тоже с трудом умел слушаться приказов. Так что мы могли подходить друг другу лучше, чем я думал.

— Тогда садись на мое плечо. Моя рука устала, и нам пора лететь.

«Отрасти руки побольше».

Она была изначально связана с самым крупным мужчиной племени. Меня нельзя было сравнить с ним.

Я вышел из зверинца и закрыл за собой дверь. Ветер окружил нас, Дуа обхватила крылом мою голову, и когти на крыле опасно близко замерли у моего лба.

Двери сбоку были открыты. Три уровня пристани были здесь, и на каждом стояли самолеты. Пилоты капитана Розы суетились, надевая очки и шапки.

Я встретил капитана Розу на одном из мостиков между этажами.

— Город Ино, сэр? — прокричала она. Молния озаряла небо под нами, делая янтарными волосы, что выглядывали из-под ее шапки.

Я кивнул.

— Спасаем вашу сестру, сэр?

Я вскинул брови. Она уже знала о миссии.

Мир поднимался, мы шли на посадку.

Она скривила губы и покачала головой.

— Ваша мать мне никогда не нравилась, сэр. Просто говорю.

— Еще не доказано, что она враг.

— А когда будет доказано? Что тогда?

Мы будем действовать. Должны. Но готов ли я? Против нее? Она была сильнейшим лидером нашего мира, остальные были с ней. Готов ли я бороться с этим?

Ветер менялся, он притих на миг, мы вошли в бурю.

Рев тряс корабль. Я похлопал Розу по плечу и пошел по причалу. Она что-то кричала мне, но ветер уносил слова, как и оглушительный шум самолетов, что готовились к бою.

Я дошел до конца пристани, снимая жилет и рубашку. Моя Метка была бесполезна внутри самолета или корабля, но здесь?

Дуа села недалеко от моей головы, глядела на бурю вокруг нас. «Лаял» замер.

Пилоты неподалеку от меня замерли, смотрели на серую картину снаружи. Вспышки молнии, гром, рев ветра, шум двигателей.

Самолеты капитана Розы взлетели, склонились и исчезли. У некоторых хлопали крылья. У других крылья были неподвижными и из стали, они двигались силой двигателей и моторов. Я знал, что их не так просто сбить.

Я взял свои металлические крылья и пристегнул к груди. Метка на шее выступила и соединилась с прибором. Крылья выскочили наружу.

Ветер потянул меня, крылья, словно парус, уносили меня от корабля.

Я поправил кожаные ленты на груди, на поясе и прыгнул.

Через несколько метров я достиг низа бури. Дождь ударил по мне ледяными

молоточками. Метка и разум соединились, и крылья уносили меня все дальше.

Самолеты гудели вокруг, искали мишени.

Я нашел поток и поймал его крыльями, ветер свистел в ушах, оглушая большинство звуков. Город Ино вспыхивал в сотни метров внизу, севернее. Море бушевало вокруг него.

Воздушные корабли.

Отчеты не обманули. Там были не обычные корабли. Там были паруса, но теперь и вылетали облака черного дыма из высоких труб, что заменили мачты. Пропеллеры крутились сбоку.

Они развернулись в нашу сторону, как быстрые киты, и направились к нам.

Они казались медленными и тяжелыми, но двигались быстрее, чем я представлял. Мы не успели оторваться, они уже стреляли из пушек молниями, касаясь самолетов. Роза улучшила самолеты, окутала каждую птицу медной сетью, как на «Каялах». Молнии отлетали от них. Самолет пролетел мимо, вскинул крыло и перенаправил молнию в один из атакующих кораблей.

Я смотрел на корабли, уклонялся, а они ревели в воздухе. Молния нашла цель.

Я пытался понять, кто атакует, пока избегал самолетов и молний. Я хотел, чтобы это был Исзак Токарз, который уничтожил мое племя. Но он не сделал этого один. Он был не таким умным, не таким сильным, но кровь моего народа была на его руках, я должен был отомстить.

Город Ино был целью. Оки. Ино Нами. Чистка. Я оскалился, направив себя к сияющему городу.

Дуа вопила рядом, хлопая крыльями. Мы ловили одни и те же потоки, опускались, приближались к бушующему океану, на нас попадали соленые брызги волн. Дождь здесь был теплее, его было проще перенести.

Если бы. Буря была сильной.

Огни города Ино манили среди вспышек молнии и залпов пушек. Гром заглушал все звуки, дрожал в моей груди, и металлические перья моих крыльев скрежетали.

Я услышал знакомый крик. Я замер, крылья бились, чтобы удержать высоту.

Корабль падал. Мои крылья не позволяли зависать в воздухе. Ветер бросал меня то вперед, то вниз. Я не мог ничего сделать. Если это были люди Токарза, то они знали, на что подписывались.

Но могли и не знать. Я не мог так думать. Я направился к городу Ино.

У летаран с шапки свисала вуаль, закрывающая город от ветра и воды. Так город выживал под водой. Я прижал руки к бокам и понесся к воде, страх гудел во мне.

Я был человеком воздуха. Я не дружил с водой.

Поток давил, волны тоже. Змеиный хвост Дуа обвил мою руку.

Борясь с водой, я вел нас к спокойным синим водам, что были впереди.

Мы пересекли защитную стену летаран, притяжение океана пропало. Я убрал крылья и поплыл сам, легкие готовы были взорваться. Я высунул голову из воды и вдохнул, словно изголодавшийся по воздуху. О, как я ненавидел воду.

Дуа вдохнула с чириканьем рядом со мной, а потом взлетела, стряхивая с перьев дождь брызг.

Я осмотрел пристань. Активности пойти не было. Как и кораблей. В конце были судна Ино. Я не мог вылезти из воды здесь незамеченным, но надеялся, что меня увидят нужные люди и не будут говорить о моем прибытии.

А как же вопросы? Кто этот странный человек, летящий в стенах города? Ни у кого тут крыльев не было.

Дуа, покрикивая, набирала высоту.

Я поднял голову. Купол летаран был высоко, в сотнях метров. Туда мне и нужно. Управление городом там, и там должна быть матушка. Я вылез из воды с плеском и полетел вперед. Меткой я высушил тело. Я не должен был оставлять лужи. Нужно работать незаметно.

Пристани сменились рынком, потом этажами домов и других зданий. Я старался держаться ближе к вуали, набрал скорость, не думая о городе. На последнем этаже я замедлился. Людей было больше, как и шансов, что меня заметят.

На высоте я летел к каменным башням, что отмечали покои семьи. Открытые площадки соединялись с башнями. Я полетел на самую высокую и устроился на краю, что не был для этого предназначен. У лифта не было никого. А дальше была комната управления.

Сердце колотилось. Я вышел на открытое пространство. Я добежал до ближайшей колонны как можно быстрее, улавливая запах. Я не рос в летаран. Я не привык к затхлому запаху взрослой медузы. А рядом со мной пульсировала колонна-щупальце.

Дуа пролетела над моей головой и устроилась на выступе в соседней комнате. Перевесив крылья на спину, спрятав в механизм сами крылья, я глубоко вдохнул и помолился, что найду ту информацию, за которой пришел.

Глава 6:

«Мы связаны?» — спросил я мысленно у Дуа.

«Да».

Я преодолел трепет от ее голоса в голове и прислушался к голосам в комнате управления. Никто меня пока что не заметил. Я прятался за большой колонной. Все были заняты, слишком заняты, чтобы заметить того, кого здесь не должно быть.

«Что мне нужно?» — спросил я у себя, борясь с желанием выйти и выступить против мамы. Где сестра? Уничтожила ли моя мать мой флот, используя для этого Токарза? Она хотела провести чистку?

Нет. Я был плох в политике, а она — превосходна. Мне нужно слушать. Услышать. И надеяться, что эта информация поможет мне придумать план, чтобы спасти сестру и как можно больше других Ино.

— Где они? — осведомилась Ино Нами, ее кулаки были за широким синим бантом ее пояса, волос скрипел от возраста.

— Вне поля радара, Коко Хейка, — тихо сказала женщина, склонив голову.

Я никогда не слышал, чтобы к матери или кому-то еще из племен так обратились. Я едва помнил значение этих слов, они были древними. Императрица? Техник назвала мою мать императрицей?

— Его радар лучше, — процедила она. — Что видят мои глаза в небе?

— Они сражаются, Коко Хейка, — сказал мужчина. Он убрал наушник с одного уха и повернулся к ней. — Но видно только его самолеты.

— А другие судна? Я хочу знать, что он сделал, как их улучшил. Я хочу, чтобы корабли Балбира сразились с ними.

Балбир Шанкара? Два крупнейших племени: Ино и Шанкара.

Наша Лига городов была слишком новой, маленькой и неопытной. Если мы выступим против, у нас не будет шансов.

— Нами-сама, — знакомый голос говорил с тревогой. Я увидел Ино Йотаку, обрадовался на миг старому наставнику. — Осторожнее. Балбиром управлять сложно.

Две колонны соединяла временная стена, отчасти закрывая комнату управления. За колонной я был слишком открыт, но и скрываться за тонкой стеной было опасно. И все же я спрятался за ней.

— Где Хан? — осведомилась Ино Нами.

Хан? Я молился святым, что матушка спрашивала о нем не потому, что тиран был ее союзником. Ино, Шанкара и Хан?

— В таких сражениях он плох, Нами-сама.

Грязь! Матушка союзничала с противником Лиги городов? Потому что я оставил ее? Отказался слушаться?

Я не должен был удивляться. Но я был удивлен.

— Я знаю, Йотака-сан, — она оскалилась. — А ты забыл свое место. Где судна Эль-Асим? Где воздушные корабли?

— В буре, Коко Хейка, — сказала первая женщина шепотом.

— В этой буре? — Ино Нами напряглась. — Невозможно.

— Мы знали, что он улучшал судна, — Йотака шагнул вперед, руки скрывались в длинных широких рукавах. — Он не лучший тактик, но хорошо приспосабливается.

— Что он думает?

— Подозреваю, — сказал Йотака, повысив голос и повернув голову в мою сторону, — что он убеждается, что его флот не истребят.

Я вздрогнул, не дыша. Он меня видел. Никто не должен был. Я выдал себя?

— Может, вы перестарались, когда приказали уничтожить его Семью.

— Не кричи об этом, глупый старик.

Дыхание вырвалось из моего тела, когда я осознал их слова. Она убила мое племя в день, когда сестра вышла замуж. Моя мать. Моя собственная мать.

Моя мать. Нет. Она мне уже не мать.

Я подозревал это, но услышать это от нее было другим делом. Это разжигало сильнее мое желание мести.

Метка шипела рядом с ушами.

Я сжал кулаки. Стена, за которой я прятался, была тонкой. Я успокоил Метку, совладал с гневом.

— Это и не Семья была. Их кровь была грязной, смешанной.

— Но достаточно чистой для связи с вами.

Ино Нами посмотрела на Йотаку стальным взглядом.

— Да. Будь их кровь чистой, они бы делали это чаще.

— Мы многих потеряли, когда вы разрушили его Семью.

Она скривилась.

— Мы потеряли несколько связанных. Их так мало, что чистка того стоила!

Связанных? Но разве кровь важна для связи? Или она говорила о связи, что была у нашего племени с соколами? Что была у меня с Дуа и летаран? Связи, которой у меня не должно было быть?

Она развернулась и пошла в мою сторону. Я вжался сильнее, чтобы меня не было видно. Света было мало, и моей тени видно не должно быть. Как Йотака меня увидел? Она тоже меня заметила? Что будет?

— Мы чистим кровь, Йотака-сан, — Ино Нами остановилась в нескольких метрах от меня и повернулась к комнате управления.

Теперь мне нужно было узнать, где Оки.

— Мы знаем о наших приоритетах, Нами-сама, — Йотака прошел мимо нее. Он встретился со мной взглядом и отвернулся.

Я двигался так быстро, как мог, но стена мешала пройти дальше.

— Порой я задумываюсь, мой верный друг, — до меня доносился голос Ино Нами так легко, словно она снова повернулась ко мне. Ее тон смягчился, и для нее это было плохим знаком, это я давно узнал. — На чьей ты стороне.

Йотака отошел от моего укрытия.

— Ты знаешь, что у нас нет выбора. Мы слуги связи. Ты управляешь нами через связь.

Это… не имело смысла.

Она выдохнула, следуя за ним.

— Думаешь, он выйдет из укрытия, если я пошлю сообщение? Скажу, что его сестра-полукровка при смерти?

Как тогда мне ответить? Будет ли это приглашением, которое я ждал?

— Думаю, — сказал Йотака, — что вы должны понимать, что с такой информацией все в ваших руках. Хотите выманить его с миром или на войну?

— Я могла отшлепать ребенка. У меня в городе больше власти, чем у него в его лиге.

— Конечно, Нами-сама, — Йотака склонил голову. — Как вы хотите выманить его и что задумали?

Она вздохнула.

— Зови Токарза в бой. Пусть кричит о победе над Семьей Эль-Асим с неба. Если Синн решил, что сможет прятаться в буре всю ночь, то он ошибается. Почему он не связывается с городом? Я думала он начнет просить о мире, стараясь защитить меня.

Йотака махнул рукой в рукаве.

— Может, он занят.

— Или решил не навещать мать, пока ее город под атакой.

— Вы приказали напасть на ваш город.

— Он этого не знает.

— Нет, — вздохнул Йотака. — Не знает.

Кто-то нерешительно коснулся моей руки. Я резко повернулся в ту сторону.

Женщина на голову ниже меня и в цветах Ино смотрела на меня большими испуганными карими глазами. Ее взгляд скользнул по комнате управления и двери.

Я кивнул, посмотрел, на что направлено внимание всех в комнате, и выскользнул из комнаты.

У лифта стоял страж. Моя Метка зашипела, я позвал ее.

Он поднял руку.

— Ты в порядке? — прошептал он женщине.

Она обошла меня, не издавая ни звука.

— Нужно спешить. Оки нужна твоя помощь.

Я прищурился и тихо заговорил:

— Кто вы?

— Она — лучшая подруга твоей сестры, — ответил мужчина, обвив рукой ее плечи.

— Чиэ? — я оглянулся и расслабился. Ей можно доверять. — Столько времени прошло. Ты подросла.

Она склонила голову.

— И ты тоже.

Время все меняло.

— А ты, значит, Хитоши.

Он кивнул, поджав губы. Повезло. Или они хорошо постарались.

— Вы знаете, где моя сестра?

Хитоши кивнул.

— Будет чистка по крови, — тихо сказал я.

Чиэ повернулась к мужу и проворчала:

— А я тебе говорила.

— На мое судно могут поместиться двести человек, хоть и тесно, — но как мне добраться до причала? Я мог обратиться к ней с мольбой о мире, делая вид, что защищаю. Мне это не нравилось, но сработать могло.

— Я обращусь к Ино Нами, когда вернусь на судно. Попрошу доступ к причалу. Вы проведете людей на корабль, пока я буду с Ино Нами.

Хитоши судорожно выдохнул.

— Как ты вернешься на корабль?

— Так же, как прилетел. Скажите, можете ли вы вытащить сестру из клетки, где ее держит матушка, и провести на корабль, пока я буду отвлекать Ино Нами?

— Кента пошел ее освобождать, — прошептала Чиэ, ее голос дрожал. — Синн, спасибо.

Я видел девочку, которую помнил, в женщине перед собой.

— Я сделаю все, что смогу.

Хитоши кивнул.

— Мы сообщим о месте встречи.

Я посмотрел на открытый потолок.

«Дуа».

«Уже говорю с Фажем».

Сокол Джамилы. Отлично.

— Я приведу корабль…

— Он такой большой, как они говорят? — прошептал Хитоши.

Я оглянулся на него.

— Да, — я не знал, что говорили, но я сам сказал ему, что поместится двести человек. Если для него такого ответа мало, я ничем не мог помочь.

Я развернул крылья, призвал Метку в устройство и прыгнул. Механические крылья ударили три раза, и я покорил воздух. Я оглянулся и не увидел Хитоши и Чиэ.

Я обогнул стену и вылетел из-под шапки летаран Ино. Дуа была рядом.

«Мне нужен «Лаял» для встречи «Маизы». Скажи Умира Нуру менять позицию».

«Он не подойдет этому кораблю».

«Мы и не силу показываем. Нам нужно место, и нельзя, чтобы Ино Нами увидела, как мы сильны. Скажи Рё держаться в стороне. И другим тоже. Чем меньше она знает, тем лучше».

«А Исзак Токарз?».

Я оглянулся на нее, мы летели к океану.

«Это наживка. Нельзя вестись на это».

Она отвернула голову, но я чувствовал через связь ее гордость.

Я не понимал, что за игру затеяла Ино Нами. Но это не значило, что меня можно слепо вести.

Глава 7:

«Лаял» набирал высоту среди бури.

Молния вспыхнула справа, вокруг грохотал гром, отдаваясь дрожью в груди.

Широкий корабль был надо мной. Я несся к центру бури.

Я поправил крылья, тело замерло, словно это могло помочь. Ветер, дождь, тучи кружились в оглушительном торнадо. Если бы я не был осторожен, меня унесло бы, и защищаться я мог бы только потоками лавы, что не спасало в туче.

Боковая дверь открылась.

Я толкнул себя в ту сторону с силой, которую еще могли выдержать мои крылья, борясь с ветром. В тридцати метрах поток меня отпустил. Я ворвался на большей скорости, чем ожидал.

Отряды Хаджи бросились на землю, закрывая руками головы. Я сдержал свой удивленный крик и забил крыльями, чтобы не врезаться в стену.

Дуа была рядом, она показывала моему телу, как помочь крыльям, как Меткой управлять ими. Если бы я не был связан с такой птицей, то летать не научился бы.

Я фыркнул, отряхиваясь. Научился. Ага.

Ветер носился по широкому пространству, но был тише, чем снаружи. В ушах звенело от тишины.

Хаджи вздохнул и подошел ко мне с мрачным видом. Его темные волосы были стянуты в хвост, темные глаза — сосредоточены. Его кожаная броня крепко обхватывала тело. Он прошел долгий путь за последние месяцы. Он стал мужчиной, воином.

— Скажи, что это было не просто так.

Его люди смотрели на меня и качали головами, улыбаясь при виде лидера.

— Хотелось бы, — я боролся с металлической застежкой, пока не увидел проблему. Борясь с ветром, я задел металл Меткой. — В буре сильный ветер.

Хаджи стал еще мрачнее.

— Странно, что тебя это удивляет. Это буря третьего класса, Синн. Никто не летает в такую бурю.

Я призвал Метку и вспорол кожаные ремни. Нужно придумать, как не уничтожать прибор при каждом использовании.

— Знаю, Хадж. Но помни, что было племя, что жило среди бурь.

— На кораблях с парусами, — он покачал головой. — Нет. В такие бури они не летали.

Он был прав. Я снял летательный аппарат и прошел к куполу управления.

Хаджи не отставал.

— Почему ты убрал нас из игры?

— Мы отправляемся в город Ино.

— А на него напали.

— Не совсем. И вы боретесь на суше, Хаджи. Не вам биться на воде.

— Забыл, Синн, что в летаран много ровной поверхности, где мы можем биться.

Я остановился и вскинул руку.

— Бой — игра.

— Как это понимать?

Я не верил в то, что говорю.

— Ино Нами приказала Балбиру Шанкара напасть на ее город, чтобы выманить меня.

— Нет.

— Да, — я выдохнул. — И это не все. Она хочет провести чистку крови в городе и начать с моей сестры.

— Что? — узкое лицо Хаджи от потрясения стало еще длиннее. — Нет.

— Да. Мы заберем как можно больше беглецов, когда опустимся.

Хаджи вздрогнул.

— И твоя мать внедрит шпиона.

— Понимаю.

— И мы пойдем в ее ловушку без защиты…

— У меня есть Метка.

— Дурацкая Метка! — Хаджи прижал ладонь к голове. — Хорошо. Пойдешь с Меткой. Дашь ей увидеть свой корабль, который намеренно скрывал…

— Придется, Хадж. Нельзя прятаться вечно.

— И ты впустишь ее шпиона на корабль.

Я сомневался, что Ино Нами не в курсе происходящего в городе. Она была очень хитра.

— Я попрошу офицера Кэрилин и Айанну допросить их, а потом лишь пропустить дальше.

— И ты хочешь сказать, что эта женщина, что хитрее Никс…

Я вскинул руку.

— И она не увидит? Она знает, что ты пойдешь на многое, чтобы спасти сестру. Она знает, на что готовы люди ради Оки. У нее должны быть шпионы в городе.

— Хадж! — я хлопнул в ладоши. — Что ты от меня хочешь? Бросить сестру? Оставить? Чтобы ее казнили утром?

Хаджи долго смотрел на меня. А потом покачал головой и вскинул руки.

— Я хотел убедиться, что ты знаешь, куда идешь.

Я закрыл глаза и открыл, успокаивающе дыша.

— Знаю, Хадж. Знаю.

— Хорошо, — он прочистил большим пальцем ноздрю и указал на мою голую грудь. — Оденься хоть сначала.

Я отмахнулся и прыгнул на ступеньки.

— Не нужно перемещать людей, пока мы в буре.

Он что-то проворчал, но ветер унес слова. Он отвернулся и пошел к своим людям.

Я повернул вентиль на двери и вошел в комнату.

— Поднимите нас над бурей, чтобы высадить Умира Нуру. Ветер слишком сильный.

Джамила кивнула, но не отвлеклась от раздачи приказов техникам и Лэшу.

Айанна прошла через другую дверь, закрыла ее за собой. Она склонила голову, разглядывая меня. За последние месяцы она перестала носить одеяние жрицы и шарфы. Теперь на ней была одежда племени: пышная короткая красная юбка, темные брюки, черные сапоги до колен, легкая блузка и розовый жилет. Я обрадовался, когда она поспешила ко мне с одеждой в руках.

— Что ты обнаружил? — прошептала она.

Я прижался кончиком носа к ее щеке, наполняясь уверенностью, пока я вдыхал ее запах — жасмин и какое-то дерево. Только она была рядом со мной не из-за власти. Да. Она была

жрицей могущественных Рук Таро, но не жрицей высшего ранга, никто ею не управлял. Она была искренней, и я мог не скрывать от нее ничего.

— Все хуже, чем мы представляли.

Она отодвинулась и надела рубашку мне на голову. Я спешно просунул руки в широкие белые рукава.

— Что? — ее большие карие глаза изучали меня, пока она протягивала мне коричневый жилет. Я развернулся, продел руки и повернулся к ней, повязал на пояс длинный красный шарф.

— Я знаю, кто приказал разрушить Эль-Асимов.

Руки Айанны застыли, она испуганно посмотрела на меня.

— Это точно?

Я сглотнул, реальность охватила меня.

— Да, — о, небо. — Это точно.

Джамила с яростью смотрела на меня, появившись в поле зрения. Я говорил громко?

Она выпрямила руки.

— Эль-Асим, что ты узнал?

Остальные смотрели на меня и ждали. Почти все лица были напряжены. Несколько человек были потрясены.

Я провел пальцем по брови и скривился. Я не хотел рассказывать всем. Дело было не в сомнениях в верности команды. Айанна и Кэрилин проверяли их. Нет. Я боялся из-за своих качеств лидера. Когда отец управлял людьми, они узнавали о проблемах, когда уже нужно было справляться с ними. Это уменьшало стресс.

Джамила кривилась. Она открыла рот и шагнула ко мне.

— Ино Нами приказала уничтожить флот Эль-Асим, — выпалил я до того, как Джамила выместила гнев.

Лэш потрясенно закричал:

— Она не могла!

— Как? — спросила Гэз, ее губа дрожала, голос был низким и мрачным.

Вопросы и вопли заполнили комнату.

— Я не хотел говорить сейчас, — я провел рукой по волосам. Ветер жестоко потрепал их. — Я не хочу, чтобы она знала обо всем. Не хочу, чтобы она видела флот «Каял». Не хочу, чтобы она знала всю мощь.

— И что мы заодно с Умира, — Джамила сжала кулаки.

— Я о многом не хочу ей рассказывать, — я забрал у Айанны пояс.

В глазах жрицы была тревога.

— Что ты будешь делать?

— Она вместе с Балбиром Шанкарой и Ханом. И может быть связана с Лебланк. Ее дружба с Сабиной выглядела настоящей.

— Четыре самых сильных лидера в мире, — сказала тихо Айанна.

— Да.

— Корабли? — Джамила фыркнула. — Кому они принадлежат? Ты перечислил двух лордов летаран, человека суши и воды. Чьи корабли?

— Балбир Шанкара, — я поправил пояс. — Мы многого о них не знаем.

Джамила замерла.

— У города летаран не бывает воздушных кораблей.

— У моего были.

Айанна отпрянула на шаг.

— Думаю, она управляет и Токарзом. Он скоро появится.

Глаза Джамилы вспыхнули.

— Но он был лишь орудием. Ино Нами приказала убийство. И она хочет отвлечь нас Токарзом.

В окнах на другой стороне стало видно вихрь с красными краями.

Джамила оскалилась.

— Я постараюсь удержать Рё под контролем.

— Хорошо. Сейчас ему лучше не вымещать гнев.

— Я все еще жду план, — твердо сказала Айанна.

— Он прост. Моя мать… — слова ранили, — дала его мне. Она хочет, чтобы я обратился к ней, «спас» ее, а потом обсудил перемирие.

Джамила нахмурилась.

— По твоему тону понятно, что эти слова были произнесены без уважения.

— Она убила мою семью, Джем. Нет. Она не заслужила уважения.

— Хорошо, — сказала Айанна. — Ты сделаешь это. Встретишь ее. А потом?

— А потом те, чья кровь смешана, соберутся на «Лаяле», а Кента, Хитоши и Чиэ спасут мою сестру, пока я буду отвлекать Ино Нами.

Джамила мрачно посмотрела на Айанну.

— Похоже, в плане мало что может пойти не так?

«Маиза» опустился к нам, открылись двери сбоку. Веревки бросили к нам, и люди Хаджи начали перебираться на другой корабль.

Айанна вздохнула и отвернулась.

— Ты знаешь, что это значит.

Я кивнул.

— Больше проверки. Там могут быть шпионы. Джамила, мы готовы двигаться к городу Ино?

Она смотрела на сцену под ногами и ждала. Тучи вспыхнули. Веревки качались.

— Да.

Я прошел к станции коммуникации и протянул руку за наушниками. Мужчина вытащил из-под стола запасные.

Я надел их, звуки «Лаяла» сменились треском волн. Я поиграл с рычагами.

— Ино, это Эль-Асим. Ответьте, — сказал я в микрофон. — Город Ино, вы там? Ответьте.

— Эль-Асим, — раздался мужской голос. Я слушал его, настраивая так, чтобы голос было слышно четко.

— Повторите, город Ино. Это Эль-Асим.

— На нас напали. Сообщите положение.

— Мы в буре. Долго не протянем. Ино Оки в порядке?

— Да, но мы не знаем, надолго ли, — сказал он. — Назовите свою позицию.

Я нахмурился.

— У нас пострадала навигация. Как защита города?

— Держится. Советую вам вернуться в город Ино и все проверить.

Я облизнул губы и посмотрел на Айанну поверх головы техника. Она ничего нового не

предлагала.

— Эль-Асим, скажите, летите ли вы в город Ино.

Я обхватил микрофон и нажал на кнопку.

— Подтверждаю. Прошу, очистите нам нижнюю пристань.

Мне не нравилось идти в ловушку. Но другого варианта я не видел.

Хоть он и был глупым.

Глава 8:

Дуа закричала на меня, когда я вошел в зверинец. Она отправила мне любопытство, а в голове всплыло слово «вместе».

Я покачал головой.

«Не в этот раз, Дуа. Я не хочу, чтобы Ино Нами знала о нашей связи», — связь почему-то была для нее важной. Почему?

Дуа выпятила грудку и спустилась. Я едва видел ее в тенях, но ее мысли выдавали ее положение. Понимание, нерешительность и обида коснулись моей груди.

«Я не стыжусь, Дуа».

«Я привязалась к тебе, когда не стоило».

Я растерянно моргнул.

«Что не так?».

«Мы привязываемся к одному. На это есть причина».

Понимание проникло в мою голову.

«Другие соколы плохо с тобой обращаются из-за нашей связи?».

Ее ответом было молчание.

Я нахмурился, но не мог ничего поделать. Я пошел к докам.

«Мы не полностью связаны. Они знают это. И знают, что полной связи у нас быть не может. Я не знаю, как мы можем общаться, но, помни, я могу общаться со многими осиротевшими соколами. Не только с тобой. Не давай им обижать себя».

Она послала мне разочарование, а я вышел из комнаты.

Я не знал, что ей сказать. Я не понимал, как глубока связь между соколом и человеком, пока мы не соприкоснулись разумами впервые.

Но как это было связано с Ино Нами, с кровью, я не знал. Я подумаю об этом потом. А сегодня нужно спасти сестру и столкнуться с Ино Нами.

Мы спускались к пристаням города Ино. Двери не открывали, мы еще не приблизились к городу Ино. На севере продолжался бой.

Я нажал синюю кнопку на панели коммуникаций и склонился.

— Откройте двери в порт. Я хочу забрать людей на борт как можно быстрее, но оградить их от шпионов.

— Хорошо, адмирал, — сказал мужской голос.

Я проник в город.

Одинокий воздушный корабль был у пристани выше. Сине-белые паруса не показывали, кому он принадлежит. Не было паровых труб, как у кораблей, которые я видел в бою. Я не мог угадать. Я знал лишь, что этот корабль не принадлежит Исзаку Токарзу.

Идти от пристаней до комнат Семьи было странно. Волоски вставали дыбом на шее и руках. Жители города Ино собирались, прятали вещи. Они готовились бежать из-за войны или хотели сбежать на мой корабль? Никто не смотрел на меня долго. Если кто-то встречался взглядом, они быстро возвращались к делу.

Сердце колотилось, ярость пылала в моих руках и ладонях. Я едва удерживал гнев от Меток. Что она задумала? Пойти против Лиги? Чего хотела добиться, разрушив мой флот? Почему она хотела стольких убить? Где была логика?

Что я мог против нее? Я был один, у нашей лиги не было такой власти. Против нее? Против Шанкары, Хана и Лебланк? Нет. Что мог я против нее? Я буду как комар для гориллы.

Кто-то тихо свистнул. Я замер и осмотрел тени в меняющемся городе. И я увидел его, тень среди тени. Я нырнул в узкий переулок.

— Корабль большой, — сказал тихо Хитоши.

— Как я и говорил, — я посмотрел на улицу. — Дверь открыта. Можно отправлять людей. Где Оки?

— Кенте нужно больше времени, — мрачный взгляд Хитоши скользнул по улице перед нами, он приободрился.

— Сколько времени мне нужно выиграть?

— Около часа.

— Много.

Он склонил голову.

— Знаю, но если сестра для тебя что-то значит, ты найдешь способ.

Я хлопнул его по руке и выскользнул на улицу. Час. Я могу столько выиграть, если открыто обвиню ее. Но хотел ли я сейчас этого разговора?

Да.

Было ли это необходимо для политики?

Я не знал. Я плохо разбирался в политике. Если говорить то, что я чувствую, я могу развязать войну. Этого хотела Ино Нами. Зачем еще ей помощь Шанкары и Хана? Зачем еще мешать Лиге городов?

Что она получит от войны? Смерть? Я видел только это.

Хорошо. Тогда я должен задержать ее без войны. Я с Меткой, что работает от гнева. Как это сработает?

Двое в синем и бирюзовом цвете Ино охраняли широкую арку входа в главное здание. Их черные волосы были стянуты в высокие узлы. Здание возвышалось, тянулось к шапке летаран.

Страж справа кивнул, когда я прошел.

Я тряхнул руками, ладони были влажными, пока я шел к платформе лифта.

Решетка открылась, оператор поклонилась, прижав ладони друг к другу.

— Хотите встретиться с Ино Нами, Эль-Асим? — спросила она на сакинском.

— Да, — ответил я на ее языке. — Спасибо.

Она закрыла решетку и надавила на рычаг, чтобы поднять нас выше.

Решетка открыла на этаже, где я еще не бывал. Здесь было просторно. Колонны летаран стояли местами, отбрасывая желтый, оранжевый, зеленый и синий свет. Меня встретила другая женщина, ее руки были скрещены, она склонилась.

— Сюда, Эль-Асим.

Лифт за мной опустился. Нервы были напряжены. Я спокойно дышал, сдерживая Метку, что хотела подняться с кожи, защитить меня.

Женщина остановилась, ее бирюзовое кимоно едва двигалось от скованных движений. Она обернулась.

— Ино Нами встретит вас здесь.

Я склонил голову.

Она прошла к единственному столу в комнате и налила жидкость в чашку. Поставив ее

на ладонь одной руки, придерживая ее другой в стиле Ино, она протянула ее мне. Склонив голову.

— Ино предлагают вам напиток.

Я поклонился и взял чашку, осушил ее как можно быстрее. Я был здесь не ради традиций. Я хотел поговорить с той, что родила меня. Ради того, чтобы потянуть время.

В комнате не было подушек, столов, людей, окон.

Матушка решила встретить меня не в покоях Семьи.

Я сглотнул горечь. Это было плохим знаком. Может, пришло время узнать, зачем она разрушила мою Семью.

В чем польза от сокрытия знаний о ее вине?

Был ли я готов к войне? Я выступил против нее, и погибла Семья, мое племя. Ино Шанкара. Хан. Мы не победим у них. А были еще и Лебланк? Шанса нет. Наши племена меньше.

Я был не так умен. Айанна была умной. Никс. Кэрилин. Да и Джамила поняла бы Почему все женщины в моей жизни были умнее меня?

А если я убью ее? Моя Метка сильнее, чем ее. И я мог бы застать ее врасплох. Убить. И войн не будет.

Вариант был логичным.

Время шло, мне было не по себе, мысли путались. Ее люди поймали жителей, что шли на мой корабль? Что она задумала? Я надеялся, что она ожидала лишь глупого мальчика, каким всегда меня считала. Если бы…

Если бы. Я не мог идти по такому пути.

Решетка лифта загремела, и ее тихие шаги зазвучали по синей плитке.

Я стоял к ней спиной, сцепив за спиной руки, смотрел на большую пустую комнату.

Шаги мамы замедлились, она приблизилась. Она появилась в поле моего зрения и остановилась в нескольких метрах.

— Эль-Асим.

Я старался не проявлять эмоций на лице.

— Ино Нами.

Я заметил, что она не приветствовала меня как родственника. Она вскинула голову.

— Зачем пожаловал сюда, Эль-Асим? — спросила она на сакинском.

Я заметил и смену языка.

— Мне сообщили, что город Ино атакуют. Я хотел посмотреть, как город. Почему Ино Нами приветствует Эль-Асима, а не Ино Оки?

Она прищурилась.

— Ты здесь по делам или как брат и сын?

Я смотрел на ее круглое лицо.

— Тебе решать. Мама.

Она замерла и долго не двигалась.

— Мне жаль слышать о потере твоего племени.

Я следил за ее дыханием. Ни жалости. Ни сочувствия. Ее темные глаза были пустыми. Холодными. Следящими.

— Но я, — сказала она, расхаживая маленькими шажками из-за кимоно, — разочарована тем, как ты обошелся с их смертями.

Волоски встали дыбом. Она убила их, чтобы я начал войну? Но зачем? Какая ей выгода?

— Ты будешь обсуждать это, когда на город нападают?

— Ты распугал почти всех врагов. Они улетели, заметив на радаре твои большие корабли.

Но я слышал, что она нас не видела. Ложь и блеф.

Она повернулась ко мне.

— Тебе нечего сказать?

— Пока что нет.

Ее правый глаз дергался.

— Ты не хотел почтить жизни своей Семьи? Своего заместителя, своей сестры?

— Я хочу, — да, но нужно быть умнее. Если тут ее разрушить, ничего не будет.

Или будет?

Холодный интерес смягчил черты ее лица, она приоткрыла рот.

— Что ты сделаешь, Синн?

Мы были одни. Без стражи. Наедине.

Она приказала разрушить мою Семью.

— Думаешь, я так глупа, Синн? — шептала она, идя ко мне. — Думаешь, я без оружия и защиты?

Мне стало не по себе, я сглотнул, ощутив, как ловушка захлопнулась.

— Думаешь, я беспомощен?

Она вскинула бровь, поджала морщинистые губы, глядя на меня.

— Месяцы уединения пошли тебе на пользу.

— Я не был в изоляции.

— Ты не показывался.

— Публично — нет, — решимость успокаивала гнев. Она опустилась на мои плечи, руки, грудь. Я должен освободить Оки.

Но такого шанса может больше не быть.

Будет сложно. Моя Метка может вспороть ее, обжечь, окутать и сдавить.

Она вскинула голову, ее щеки блестели в бледном свете летаран.

Она была моей матерью.

Для нее это не имело значения. Она выбросила меня, словно мусор.

Но отец привил мне, что нужно принадлежать семье.

Торжествующая улыбка появилась на ее губах.

Мне нужно было задержать ее еще пятнадцать минут.

— Зачем?

Он склонила голову со смешком.

— Как это понимать?

— Зачем ты разрушила мою Семью? Зачем убила сотни моих людей?

Она ухмыльнулась.

— Как ты узнал? Не важно, да? Нет, — она покачала головой и обошла меня по кругу. — Твоя смешанная кровь не позволит тебе понять причины.

Я хмуро обернулся.

— Кровь? Ты убила свою дочь.

— Она не была настоящей дочерью, — Ино Нами остановилась и смотрела на меня. — Мы думали, что сила твоей Метки перекроет твою кровь, но… — она замолчала и потянулась пальцами к Метке, что возвышалась над моим воротником. — Ты показал, что

это не так.

О чем она?

— Как?

— Ты обвиняешь меня за то, что нужно было сделать, а не радуешься этому.

Я лишился дара речи. Выражение ее лица, язык тела. Она верила в это.

— Радоваться? Рё был на борту.

— Он не чистокровен.

— А Оки? Она тоже. Но ты отдала ей город.

Она скривилась с отвращением.

— Я никогда не отдала бы ей свой город, — ее рука дернулась странно, но расслабилась. Темные глаза маниакально блестели, словно серебро. — Где твои корабли, Синн?

Что происходит? Я всегда знал, что она холодная, расчетливая, но с ней было что-то совсем не так.

— С чего мне говорить тебе?

— Один причалил. Да?

Я прищурился.

— Он защищен.

— Да? — уголки ее губ приподнялись, но она не улыбнулась. Казалось, кто-то носил ее лицо и не знал, как использовать. — Хорошо защищен?

Я ощутил страх. А если спасение было ловушкой? А если она приговорила Оки, чтобы выманить меня?

— Ох, теперь малыш понял, — губы Ино Нами дрогнули.

Но слова, произнесенные на сакинском, были со странным акцентом, которого у нее никогда не было.

— Беги, кроха, — сказала она, плечи ее поднялись, словно годы стерли с них. — Беги.

Я выпустил гнев и призвал Метку. Эта женщина разрушила мою семью. Пора мстить.

Но нужно выждать еще несколько минут ради сестры.

Я сжал кулаки и выпустил Метку.

Ничего не случилось.

Метка никогда меня не подводила. Я никогда не сдерживал эмоции. Это из-за сомнений? Моя Метка была сильнее. Я мог победить. Это был единственный шанс.

«Ты не победишь», — произнес в голове женский голос.

Мои глаза расширились. Чей это голос? Кто в этот раз был в моей голове?

И почему я не мог двигаться? Почему мое тело застыло, словно им управлял не я? В прошлый раз так было, когда я был связан с Никс.

«Я не могу объяснить сейчас, — спешно сказал голос. — Управляют ли твоей матерью сейчас? Да. Он сильнее, чем она».

«Управляют?».

«Знаю, ты это увидел. Ты не так глуп, как все думают. Беги. Сейчас. Спасай сестру».

«Кто ты?».

«Позже. Беги!».

Мои мышцы освободились ото льда, но управлял не только я. Ноги понесли меня из комнаты так быстро, как только могли, я мчался к лестнице.

Что произошло? И как я остался в живых?

Глава 9:

Город Ино: Оки

Металл звякнул в каменном коридоре снаружи камеры Оки, словно ключ упал на пол. Закряхтел мужчина. Раздался тихий стук.

Оки села и опустила ноги в сандалиях и носках на пол, схватилась за край каменной скамейки. Она ничего не видела за решеткой. Больше ничего не слышала. Не было шагов. Дверь не скрипнула. Воздух не двигался.

Она хотела кричать, плакать, срывать облака с неба! Но вместо этого она была заперта в грязной темнице. И ее мать приговорила ее к казни, что произойдет утром.

Казнь.

Она подняла голову к потолку, пыталась найти источник света, что скажет ей, сколько часов ей осталось.

Час.

Прекрасное небо. Она была… Он не могла сдержать дрожь. Она умрет. Она никогда не думала о смерти. Она видела ее. Она убирала ее последствия, но не думала о ней.

Она слышала, как люди говорили:

— Было бы у меня больше времени.

Но это даже не задевало поверхность. Больше времени? Нет. Вот бы не наступило завтра. Как ей остановить время?

Может, Синн получил ее послание. Может, он придет.

Нет. Даже если и получил, он не придет.

Свет мерцал в стороне.

Она выглянула в холодный коридор за решеткой, но ничего не видела. Она перевела взгляд на скамейку.

Но. Если бы у нее было больше времени? Что бы она делала? Правила? Думала о народе?

Нет. Ей бы стоило так сделать, но нет.

Она бы провела оставшееся время с Кентой и Чиэ.

Оки сглотнула, впилась пальцами в ткань одежды. Нет. У нее нет такого шанса. Ее ждала смерть.

От руки матери.

Мама. Как? Как могла женщина отвернуться от своего ребенка? Как она могла смотреть на нее так, словно ее никогда не было? Потому что она лишилась власти? Потому что у нее не было такой сильной Метки, как у Синна? Потому что она не была связана с летаран? Если у Макото чистая кровь, его Метка не сильнее, чем у Оки, и с летаран он связывается тоже плохо. И мама подумала, что с ним лучше? Из-за крови?

Нет. Не могло так… Она вздохнула. Не могло так быть.

Свет снова вспыхнул за решеткой ее камеры. Человек. Мужчина, судя по взгляду на него, двигался быстро от одной колонны летаран, к другой.

Оки вытерла слезы и села прямее. Спасение? Вряд ли. Синн не рискнул бы явиться в город Ино. Он бы не пришел за ней.

Кто тогда? Кента? Возможно, но куда им идти? Пробраться на корабль и сбежать?

Куда? Как? В пристани не было кораблей. Они были посреди бури.

Мужчина резко появился у ее решетки. Среднего роста, строгий вид, катана в руке.

Она выдохнула с облегчением:

— Кента.

Он взглянул на нее и принялся за замок.

— У нас мало времени.

Она поднялась на ноги, не в первый раз ругаясь на ограничения в шагах из-за кимоно. Если бы она была с Эль-Асим, то носила бы одежду, не сковывающую движений. Но тогда она могла бы быть уже мертва вместе с сестрой.

Кента открыл дверь и протянул ей руку.

Белая пыль посыпалась на голову Оки сверху, от двери.

Взмахнув рукой перед лицом, она схватила руку мужа и побежала из темницы.

— Что за план?

— Синн.

Что? Нет. Он бы не стал.

— Как? Это безопасно для нег? Он плохо продумывает планы.

— Он ответил на зов. Он сейчас с твоей матерью, тянет для нас время. Нам нужно спешить.

— А стражи?

— О них позаботились. Пока что.

Она спешила, требовалось много ее маленьких шажков на один его широкий. Это было возможно? Она могла надеяться?

Они начали подниматься по лестнице.

Мир пошатнулся, она врезалась в холодную стену. Она прижалась к ней, пытаясь понять, что происходит. Летаран такого размера так не двигалась. Что-то было…

Она столкнулась с полом. Она смотрела в потолок, где пульсировали вены света в колоннах. Кто-то звал ее, но издалека. Холодный пол успокаивал ее. Тяжелая голова склонилась, сдавшись. Она выдохнула.

И мир замер.

Глава 10:

Хитоши показался из теней, когда я вышел из здания Семьи.

— Ты выжил.

Я пошатнулся, власть над телом вернулась ко мне. Метка зашипела и поднялась вокруг моей шеи, запахло горелой потной тканью. Я развернулся и посмотрел на здание.

Хитоши моргнул, поднял руку, а другой обхватил рукоять ножа на поясе.

— Нам пора уходить?

Я кивнул с открытым ртом. Что только что произошло?

— Все плохо?

— Скорее хорошо, — я направился к докам. — Скажи, что Оки освободили, и что мы можем улетать, как только доберемся до корабля.

Он долго молчал, шагая рядом со мной. Его ноги были длиннее, и он был на голову выше меня. Я же начинал задыхаться, но мне было все равно. Я миновал то, что раньше было ареной. Теперь тут было просторно и пусто. Я пересек соединяющий мостик в два шага.

— Что тебя напугало?

Я не знал, могу ли доверять ему. Я знал, что он мог быть шпионом.

Шпион.

О, мне нужна была Дуа и ее возможность говорить с остальными. Зачем я оставил ее на корабле?

«Ты подумал, что я оставлю тебя одного?» — ее голос тут же меня успокоил. Я выдохнул с облегчением.

«Скажи экипажу держать Ино раздельно. Ино Нами призналась, что послала кого-то шпионить».

«Спокойно, Синн. Мы это подозревали. Я отправлю соколов выглядывать что-то подозрительное».

«Спасибо».

«Что случилось, Синн?».

Я не мог описать словами, так что послал ей чувства, свой страх и смятение. Голос. Теплое одеяло понимания накрыло мои эмоции. Я медленно моргнул и сглотнул.

«Спасибо».

«Всегда рада помочь».

Связи. Я напряг мозг. Происходило что-то важное, и оно было связано с узами. Я был привязан к Никс, а потом к соколу, чего никогда бы не смог сам. К летаран, которая не должна была привязываться ко мне. Но дело было не в Дуа или летаран. Я мог связываться и с другими соколами. С Дуа я проводил много времени. Она была увереннее и смелее остальных.

А тот голос. Он ощущался как связь.

И что насчет моей Метки? Как она связана со всем?

Я замедлил шаги и посмотрел краем глаза на Хитоши.

— Расскажи, как все до такого дошло.

— Я не… ох, — он кивнул. — Город. Оки.

— Да.

Он склонил голову, поджав губы.

— Вкратце, когда город Асим покинул игры, все изменилось. Сначала в мелочах. Ино Оки мало рассказывала нам о происходящем, но мы видели, что что-то не так.

Я надеялся, что он расскажет все до того, как мы придем к пристани. Он шагал первым по мосту между платформами.

— И начали пропадать люди.

— Кто? — я посмотрел на платформу лифта. Так спускаться быстрее, но и поймать нас там проще, а этого я не хотел.

— Люди, что поддерживали тебя, которые согласились, что нужно сместить Ино Нами.

Я вскинул брови.

— Она бы не сделала этого.

— Сделала, — Хитоши обошел старушек, переходящих дорогу перед нами. — Идите на корабль. Мало времени.

Одна из старушек кивнула, они поспешили прочь.

На улицах осталось мало людей, они работали усиленно, а некоторые хмуро смотрели на нас и товарищей.

Мужчина в сине-бирюзовой форме стражи шел вдоль магазинов к центру города. Его было легко видно на почти пустых улицах.

У нас было мало времени. Почему? Ино Нами знала, что мы делаем. Она не даст нам так просто уйти. Что будет, если нас поймают у города? Нас казнят. И она получит мой новый корабль. Этого нельзя допустить.

На пристани было тихо. Я различил группки людей, прячущихся за бочками и ящиками, неводами. Запах моря ударил по носу, таким тяжелым запах еще не был. Буря уходила, становилось теплее. Но пока сверху был ледяной воздух, а ниже горячий, буря может стать непредсказуемой.

«Дуа, — позвал я. — Если капитан Роза еще в воздухе, скажи ей приземляться».

«Да».

В такие моменты я жалел, что так нельзя связываться с людьми.

Людей было не так много, как я ожидал. Хитоши помрачнел, разглядывая скудные ряды. Человек в одежде Эль-Асим вел их вниз, к каютам и кладовой.

Я схватил Хитоши за локоть.

— Если Чиэ здесь, то она уже внизу.

Незнакомый мужчина коснулся моей руки.

— Спасибо, Эль-Асим, — он обнял дочь, не давая ей затеряться в потоке людей.

Я кивнул и указал ему идти за остальными беженцами вниз. Я делал это не для благодарности.

— Где Оки?

Хитоши облизнул губы, скользя взглядом по людям.

— Кента должен быть здесь. Я слышал, что у него получилось вывести ее.

Я сдвинул засов на двери купола управления.

— Я хочу как можно скорее узнать, есть ли Чиэ и Оки на борту, — я закрыл за собой дверь, запечатал, а потом побежал по ступенькам, по две за шаг. Я ворвался в зал.

Все были заняты своими заданиями. Джамила отвела взгляд от стола навигаций.

— Оки с вами?

— Ждем подтверждения.

Она скривила губы и посмотрела сквозь стекло.

— Ино опускает занавес. Нужно уходить сейчас.

Вуаль летаран, что защищала медузу от бурь, когда она была над океаном, была тоньше занавеса. Этот занавес мог укрыть весь город и не дать сбежать никому. Нужно успеть покинуть это место.

Я сглотнул.

— Связные, скажите, что Оки у нас.

Офицер кивнул, надел наушники и заговорил в микрофон.

Я смотрел, как плотный занавес Ино медленно опускается.

— Где капитан Роза?

— Выходит из боя, как и приказано, адмирал, — сказала Джамила. Ее плечи были напряжены, руки — сцеплены за спиной, она смотрела на опускающийся занавес. — Времени мало.

— Немного есть.

— Сэр, — сухо сказал офицер коммуникаций, — груз доставлен невредимым.

Я кивнул.

— Проверьте все выходы. Приготовьтесь их запечатать.

Он повторил мои приказы в микрофон.

Дверь сбоку открылась и закрылась с шумом.

— Поток беженцев прекратился, — сказал мужчина, запирая дверь.

Офицер коммуникаций поднял голову.

— Ино Оки у нас, сэр! И женщина по имени Чиэ.

— Отлично. Закрывайте дверь, — я смотрел на сцену за куполом. Пристань была почти пустой. Пара рабочих удивленно смотрела на нас.

— Сэр? — Лэш указал на занавес. Он коснулся бушующих вод океана и погрузился в них. Я подошел к месту пилота и схватился за кресло Лэша.

— Опускай нас.

— Что? — закричал кто-то. — Вы сошли с ума?

— Связной, — рявкнул я, мы опускались к воде. Нам нужно только преодолеть стену летаран. — Все запечатано?

— Мы можем это проверить системой мониторинга, — сказала Джамила под нос.

Можем.

Вода в стенах летаран была спокойной. Ветер не тревожил ее. Погружение от этого станет проще. Должно стать.

— Кто за атмосферной панелью? — спросил я.

— Я, сэр. Ичито, сэр.

— Ичито, нужно поднять давление на корабле, — я стиснул зубы, Лэш погружал «Лаял» в воду. Купол окружила вода на четверть. Пока еще не протекало. Пока.

— Давление ровное, сэр, — ответил он.

— Мне плевать!

Вода почти достигла середины, когда в нее развернулись крылья. «Лаял» содрогнулся.

— Крылья, сэр? — спросила Гэз.

— В воде должны работать, — так я хотел, когда их придумывал.

Корабль выровнялся. Гэз сидела на месте, помогала лучше, чем я ожидал. Она не была уверенной, но когда ее руки управляли кораблем, она справлялась с собой.

Мы наполовину погрузились, и рычаг замер в руках Лэша. Я склонился к Гэз и нажал на кнопку, что выпускала хвост «Лаяла». Рычаг сдвинулся.

— Используйте это. Управляйте хвостами.

Стеклянный купол охватила синева.

— Протекает? — спросил я.

Связной ответил:

— Склады держатся. Небольшую протечку нашли, но над ней уже работают.

— Ичито, давление?

— Повышается, но без скачков.

Я посмотрел на темно-синюю воду, пытаясь увидеть занавес города Ино.

— Заводить пропеллеры, сэр? — спросила Джамила.

— Пока работай хвостами, — вот. Впереди я видел слабый свет, отражение огней города. — Видишь это, Лэш?

Он кивнул.

— Тогда проведи нас под этим.

— Да, адмирал.

— Нас преследуют?

— Нет, сэр. Никого.

— Никого, — пробормотал я под нос. Это было странно. Мы были в воде. Пора было Лебланкам выступить, если они присоединились к Ино, как я и предсказывал.

Мы миновали занавес без происшествий.

— Почему Ино Нами не послала никого за нами? — спросила Джамила.

Поток лавы пронзил бушующие волны над нами, распорол воду перед нами. Лэш с хмыканьем потянул рычаг.

— Вот и причина. Что теперь?

Глава 11:

— У кого еще есть лава-пушки? — спросила Джамила за моей спиной.

Я сглотнул, сдерживая гнев, грозящий прорваться на поверхность.

— У Токарза.

У нас было несколько вариантов. Лучше всего было оставаться под водой. На моем корабле было полно беженцев. Мы не могли сейчас воевать.

— Мы не видим его, — сказала Джамила.

Я посмотрел на бушующую поверхность океана. Я не видел огней, кроме города Ино, среди пены. Еще один поток лавы пронзил воду, холод воды превращал его в черный.

— Адмирал, — сказал Лэш, повернувшись ко мне. — Если нам нужен Токарз, то это может быть лучший шанс. После игр он прятался.

— Он здесь, потому что это приманка Ино Нами, — мрачно сказал я. Не нужно было спрашивать, что она задумала. У меня были жители Ино с нечистой кровью на борту. Она хотела, чтобы умер я, умерли они, и она хотела увидеть, на что способен мой новый корабль. Если я вступлю в бой, она победила. Она не могла проиграть. Это не зависело от моей победы, она была в выигрыше.

Лэш повернулся к Гэз.

— Ладно, тогда помоги мне опустить корабль глубже. «Лаял» выдержит, сэр?

— Для подводного плавания он не предназначался, — я прикусил губу, пытаясь отогнать тревогу. — Мы в порядке, пока не опустились на глубину.

Лэш покачал головой.

— Ичито, держи меня в курсе ситуации с давлением.

— Да, сэр!

Я посмотрел на радар пилота. Он был маленьким, но было видно все, что ядом. Как же выйти из этой ситуации? Это мне нужно было придумать.

— Точно хотите бежать? — тихо спросила Джамила. — Он здесь. Мы здесь. Отомстим.

Хотелось бы.

— Его лава-пушки распилят этот корабль надвое. На борту беженцы, сестра. В бой сейчас вступать безответственно.

— У вас есть шанс разобраться с тем, кто уничтожил всю вашу Семью, — плечи Лэша опустились, он склонился над панелью управления. — Разве это не важно?

Во мне разразилось сражение. Разум просил вести себя логично, чтобы всех нас не убили. Сердце, душа вопили, что этого человека нужно уничтожить. Убить. Уничтожить его племя на его глазах.

— Ладно, — Джамила смерила меня тяжелым взглядом. — Объясню по-своему. Какие преимущества у нас, людей воздуха, в воде?

Никаких.

— Наступление, адмирал!

Я развернулся. Мужчина, которого я видел несколько раз, но чье имя еще не выучил, изучал экран сонара.

— Вам стоит посмотреть, сэр.

В три больших шага я оказался рядом с ним и посмотрел на экран. Сонар мигнул,

показал десяток точек. Маленьких. Но в следующий миг они переместились на значительное расстояние. Быстро.

Лебланк. Они были водным племенем, и из Метки меняли их тела, делая их отчасти рыбами. Они могли жить внизу, могли быть с оружием, бомбами.

Джамила подняла голову с отстраненным взглядом темных глаз.

— Лебланк на стороне Ино.

— Это было ожидаемо.

Через миг количество точек резко возросло.

— Больше сотни, сэр, — техник замолчал. — Они направляются к нам.

Мы не могли оставаться в воде. Не так. Было два выхода. Остаться в воде и попасть под атаку Лебланк, от которых мы не защитимся. Или покинуть защиту океана и биться в воздухе с Токарзом и его лава-пушкой.

У меня был трюм, полный людей, которых я спас. Дополнительный груз. Не было защиты ни в воде, ни в воздухе.

Джамила склонилась к радару и покачала головой, глядя на меня.

— Хотите остаться здесь, не в своей стихии, и полагаться на одной оружие? — Джамила спокойно смотрела на меня. — Или хотите преимущество в бою? Там, где вы умеете сражаться лучше, и где оружия больше?

Ответ был только один.

— Поднимаемся.

Волны ударяли по нам, пока мы поднимались, пытались перевернуть нас.

— Убрать крылья, — приказала Джамила. — Заводите пропеллеры.

Гэз переключателем убрала крылья. «Лаял» выровнялся.

— Стоит сделать судно устойчивее в таких ситуациях. Если вы будете прятать нас под воду и дальше.

Я не смотрел на Джамилу, но был рад, что она пыталась отвлечь меня, хоть и на миг.

— Не жертвуя легкостью в воздухе?

— Это все весело, — проворчал Лэш, — но можете обсудить это потом?

— Связной, — сказал я. — Отчет о местоположении капитана Розы.

— Она над бурей, сэр, — сказал он. — Троих потеряли в бою.

— Как ее запасы?

— Почти пусто.

— Она присоединится к нам?

— Нет, сэр. Она просит вызвать полковника Беннена.

Если потребуется.

— Самолеты Ино видно?

— Они ушли, когда улетела капитан, адмирал, — ответил техник.

Мы вырвались из океана, брызги летели на нас. Джамила шагнула вперед, глядя сквозь стекло.

— Развернуть крылья.

— Да, командир, — сказала Гэз и повернула переключатель.

«Лаял» содрогнулся, крылья поймали ветер. Пока видно было лишь бурю и высокие волны.

— Лэш, — сказал я, пытаясь сохранять голос спокойным. Волна выше «Лаяла» поднялась рядом с нами, набирала высоту и мощь. Если она попадет по нам, то разрушит

нас.

— Вижу, сэр, — голос Лэша был напряженным, хотя я не думал, что управлять стало сложнее.

— Пропеллеры включены, — Гэз спокойно отпустила рычаг, хотел бы я такое самообладание. — Вектор?

— Вверх, — на шее Лэша проступили сухожилия. — Выше, выше.

— Мы выдержим, сэр? — спросила Джамила, сцепив перед собой руки.

— Эту волну? Нет, — я отметил ногами вибрации, крылья могли не выдержать. Буря набрала силы, пока мы были в городе Ино.

— А бурю? — в ее глазах была тревога. Как и у меня.

— Недолго.

Волна приближалась, словно великан, что хотел поглотить нас. Метр за метром мы набирали высоту. Когда волна опустилась, она чуть не сбила наш хвост.

— Оцените ущерб, — я не знал, кому говорить об этом.

Офицер связи повысил голос, перекрикивая шум.

— Все чисто, сэр. Очевидного ущерба нет.

Джамила вскинула брови.

— Да нам везет, сэр.

Я знал это.

Буря ударила по нам, когда мы набрали высоту. Потоки воздуха били хлыстами.

Лэш зарычал.

— Не знаю, сколько продержатся крылья.

Но если проблемы были у нас, то у Токарза и подавно.

— Крылья сейчас нужны?

— А как маневрировать в бою? — Лэш поджал губы, беззвучно открыл рот в крике. — Да, сэр. Они нам очень нужны.

Я понимал все. Лэш разворачивал корабль, он надавил на руль, поднимая нас, лава чуть не ударила в правый борт, но упала, не долетев двадцати метров.

— Где он? — он пытался увидеть за стеклом врага. — Не вижу из-за дождя!

Тучи разверзлись, дождь лил на нас, не давая ничего увидеть. Я не мог разглядеть даже волны океана под нами, тучи над нами. Вспышки молний были едва заметны.

— Радар, — Джамила стала спокойнее во время атаки. Как и требовалось от хорошего командира.

Я посмотрел на экран, но толком ничего не увидел. Я обыскивал темное небо. Молния пронзила тьму, озарив новый дождь лавы. В воздухе повисло напряжение.

Гул сотряс стеклянный купол. Корабль дрожал. Напряжение гудело в его медных венах. Глаза Лэша расширились.

— Что за…

Я смотрел на небеса, где пропала лава, чтобы найти источник. Дождь стал слабее.

Флот Токарза с голубыми парусами наполнил небо. Тучи не спешили подбираться к ним, словно боялись лавы. Этот шанс я упускать не хотел. Если мы войдем в бурю, «Лаял» выстоит. Долго.

А Токарз?

Его корабли напомнили об играх. Корабли падали с неба, на миг воспоминание смешалось и с картинкой, как мой флот взрывался вокруг меня.

Ярость наполнила мою Метку. Она зашипела на одежде и замерла.

— Сэр? — Джамила замерла. — Можете пока что повременить с этим?

Сложно.

— Можете пока что убрать это?

Я стиснул зубы, сглотнул, пытаясь совладать с гневом.

Метка вернулась на кожу.

Самолеты появились над нами, полетели, ревя двигателями, недалеко от нас. Они напали на судна Токарза, оранжевые вспышки виднелись в ночи.

Другие корабли Токарза стреляли оружием Семей и Рук. Молния из пушек, оранжевые вспышки, похожие на оружие самолетов Розы, — пули. Молния сталкивалась с самолетами, но только поверхностно, сильно не повреждая.

— Лэш.

Он кивнул и подвинул рычаг.

— Ближе к главному кораблю.

Воздушные корабли почти не различались. Мачты, паруса. Но главный всегда был другим. У Токарза было иначе. Его флот был из кораблей изгоев. Пиратов. И все они были разными.

Но я знал корабль Токарза. Переднюю его часть украшала обнаженная дама с длинными волосами. Он раскрасил ее в зеленый, а волосы в красный. В тусклом свете цвета не различались, но я видел деву. И я помнил ее.

Лэш поднимал корабль за судно Токарза.

— Ближе, мне нужна его лава-пушка.

Лэш поджал губы.

— Оружие, — приказала Джамила.

Молния полетела от «Лаяла» и попала в корму Токарза. Мужчины и женщины разбегались. Одним повезло, а другим — нет.

Флот Токарза перестал атаковать. Судна висели в воздухе, как тряпичные куклы, они меняли направление.

— Так просто? — спросила Джамила.

— Нет, — Токарз не знал чести, в отличие от нас. У него были свои правила. Я не сомневался, что он вернется, но с хитростями. Но Токарза прикрывали Ино и Шанкара.

Сколькими людьми я пожертвую для мести? Хороший вопрос.

Против меня были Ино, Шанкара, Хан и Лебланк, сколько невинных людей я убью?

Я хотел разобраться не только с Токарзом. Но и с Ино Нами. Токарз был лишь ее куклой.

Его корабль нашли еще молнии. Главная мачта затрещала и сломалась. Поручень был разбит. Люди выпадали в воздух, их уже ждали голодные волны.

Без мачты Токарзу будет сложно в бурю. Отомстил ли я ему?

Нет.

Только после смерти Ино Нами.

— Уходим домой.

Лэш и Гэз переглянулись, но развернули «Лаял» на север.

— Уверен, Синн? — спросила Джамила. — Мы можем тут расправиться с ним.

Я знал. Я хотел причинить ему столько боли, сколько и он мне.

Но что-то меня остановило.

— Ты мог все закончить, мой Эль-Асим. Мог уничтожить его.

— Это сделало бы меня лучше? — тихо спросил я. — Нет. Он должен понять. Его племя не должно платить такую цену. Как и мое.

Джамила вскинула брови и скрестила руки на груди.

— И мне нужно убедиться, что сестра в порядке.

Джамила склонила голову.

— Ладно, домой.

Я принял решение. Может, и не верное, но казалось оно мне правильным.

Глава 12:

Курс был выбран, мы были скрыты ото всех, и я решил, что пора проверить сестру.

Сердце колотилось, Метка грозила подняться от мысли, что ее ранили. Что матушка сделала с ней? Давно она была в плену? Пытали ли ее? Я увидел маму такой, какой и не представлял. Теперь приходилось обдумывать все, что я испытывал.

Слишком много вопросов, никаких ответов. Трата сил.

Я запер дверь на засов и пошел по лабиринту коридоров и мостиков к трюму.

Около сотни людей сидели или стояли, рядом были дорогие им люди. Они шептались. Я искал странности в поведении, позах. Опыта у меня было мало, но я хотел, чтобы шпион Ино Нами был найден. Сейчас.

Брать беженцев из города Ино было опасно.

Грязь. Все незнакомцы были опасны. Я мог закрыть сердце, разум и душу, чтобы оставшееся племя уцелело. Или… я мог быть бдительным. Я знал, что нужно быть осторожнее.

Я не мог оставить людей умирать, если я мог помочь. Шанс был. И что мне делать с этой силой? Ресурсами? Царствовать в небе? Неприкасаемый? Недосягаемый? Это не имело смысла.

Я должен был убедиться, что все, кто мне дорог, под моей защитой. Не в плену.

Я вошел в трюм и устремился сквозь толпу, спрашивая, видели ли мою сестру. Многие — нет. Я не винил их. Их только «спасли» и сунули в трюм, а потом атаковал враг. Они ничего не видели, им было страшно. Я пытался успокоить нескольких, но получалось плохо. Я перестал и продолжил поиски сестер.

Хитоши и Кента сделали нишу для нее в дальнем конце. Чиэ нашептала послание, что передали мне беженцы, чтобы я нашел их.

Чиэ была тревожна. Она впивалась побелевшими руками в ткань кимоно. Кента склонился над лежащим телом. Хитоши был на страже, на лице его не было эмоций. Он кивнул мне, когда я подошел.

Я кивнул в ответ и коснулся плеча Чиэ.

— Как она?

Чиэ повернулась, присела на корточки и коснулась темно-синего шелка.

Я опустился рядом с ногами в белых носках и черных сандалиях. Круглое лицо Оки было бледным, глаза — закрытыми. Меня охватила тревога.

— Давно она такая?

Кента посмотрел на меня черными глазами, его скулы были острыми от напряженного выражения.

— Мы бежали, и все было хорошо. Но когда мы поднимались, она упала. Я не смог привести ее в чувство.

Я поднес пальцы к ее ноздрям. Дыхание. Слабое, но было.

— Это нормально?

Он покачал головой.

— Может, это успокоительное?

— Для чего?

Он был прав.

— Яд.

Он вскинул плечо.

— Ино Нами хотела казнить Оки. Если она знала о вашем прибытии, могла принять меры, чтобы это все-таки произошло.

Я прижал костяшки к глазам.

— Откуда она знала?

Кента надолго закрыл глаза, а потом открыл их и посмотрел на Оки.

— Я уже не удивляюсь том, что она многое знает, еще и раньше других.

— Это может быть что угодно, — прошептала Чиэ. — Мы пустили слух о твоем прибытии. Кто-то мог предупредить ее.

— Сказать, что пора отравить дочь? — потрясенно спросил я.

— А это долго делается? — Чиэ всхлипнула и обрела контроль над голосом, но не лицом. — Эта женщина — монстр.

Яд. Я потер лоб, пытаясь найти ответ. Кили была в Энхнапи, они с доктором Карсоном Дерби хотели создать там госпиталь. Она собрала всех целителей на обучение. Я согласился. Мы могли справиться.

Но я не мог спасти от яда. Я не знал, что делать.

— Есть идеи, что ей могли дать? Догадки?

Ее муж покачал головой, глядя на мою сестру тяжелым взглядом.

— Нет.

— Пытались опустошить ее желудок?

Кента покачал головой, на его лице было отчаяние.

— Почему?

— Я не видел тарелок с едой.

— И? Не все яды одинаково действуют.

Чиэ потянулась через тело Оки и коснулась ледяными пальцами моей руки.

— Это было внезапно. Это что-то другое.

Я смотрел на сестру, пытался вспомнить симптомы отравления, но в голове было мало информации. Я ничего не знал о ядах. Мы их не использовали. Я не делал их. Ее губы были бледно-розовыми, лицо — бледным, дыхание — слабым. Ее пальцы были холодными, но не бесцветными.

— Нужно ждать, — Чиэ убрала руку. — Нам нужно ждать.

Я спрятал лицо в ладонях. Я не мог потерять еще одну сестру. Не мог.

— Она знала, — прошептала Чиэ. — Ино Нами знала.

Но как? Это было невозможно? Нет. Было маловероятно? Да. Мы играли близко, о многом умалчивали. Мы работали в тайне. Откуда она узнала?

А, может, она и не знала, а это был ее риск. Могла она использовать две приманки в бою? Чего она так хотела? Чего она так сильно хотела?

Я сел, опустил руки на колени. Что она обрела?

Она или ее люди увидели мой корабль. На борту мог быть ее шпион. Мог быть в этой комнате.

Но если бы я лишь атаковал Токарза, что она получила бы? Увидела мой корабль в бою? Может, увидела бы всю мою армаду.

Нет. В этой ловушке она разместила две наживки.

Две.

Я вспоминал свои шаги в городе Ино от начала до конца. Я поговорил с женщиной на платформе лифта, с женщиной, предложившей напитки, мамой и Хитоши. Что в этом вело к двум наживкам?

И что она из этого вынесла?

Голос.

Голос?

Это не имело смысла. Неужели это она получила, сделав Оки наживкой?

Чьим был тот голос?

Я не узнал его, не мог ничего понять. Может, было бы проще, если бы я понимал причину поведения мамы. Почему она хотела войну? Почему ей так важно…

Оставаться властной?

Может, дело было в этом. Может, сделав Оки наживкой, она хотела увидеть меня, показать, кто здесь у власти.

Но как тогда она уговорила Шанкару, Хана и Лебланк присоединиться к ней? Нет. Все было не так просто. Это же моя мать. Пора перестать быть глупым. Надо думать.

— Чиэ, мы на пути к Кили. Если она не поможет Оки, то доктор Карсон сделает это.

Она посмотрела на меня, глаза блестели от непролитых слез.

— Они целители?

— Кили — да, — когда она ушла, точнее, убежала, то оказалась в Зале целителей. Она нашла Карсона Дерби. Он звал себя доктором, а не целителем, подход его был научным, а не таким магическим. Вместе они создали нечто потрясающее, и я такого еще не видел.

Они создали госпиталь.

— Куда мы направляемся? — спросила Чиэ.

Я взглянул на нее и посмотрел на Оки.

— Энхнапи.

Хитоши посмотрел на Чиэ, потом на меня и продолжил разглядывать окружающих.

— Не слышал о таком месте.

— Раньше это был город Асим.

Кента хмыкнул, не отрывая взгляда от моей сестры.

Слова не имели смысла. Мне нужно помочь Оки. Но как? Заставить «Лаял» лететь быстрее? Нет. В такую бурю нужно быть осторожнее. Да, буря нас оберегала, но опасность оставалась.

Костяшки пальцев Кенты были белыми, губы тонкими, а взгляд — напряженным.

Чиэ, казалось, вот-вот расплачется. Хитоши сжимал рукоять катаны, словно порезал бы любого на куски.

Может, нам все-таки нужно поговорить. Отвлечься.

— Нейра пропала после игр, — тихо сказал я.

— Как и ты, — голос Кенты был ровным, не было обвинения.

— Да. Я ушел в город Асим, чтобы создать свою армаду, — город Асим был летаран, юной, ее дала мне мама для побега от Рук Таро. Она помогла пасть Небесному городу.

Хитоши издал сухой смешок.

— Армада?

Я кивнул.

— Она… крупнее флота. Увидите в Энхнапи.

Кента покачал головой.

— Странное имя.

— У людей Нейры странный язык и обычаи, — я глубоко вдохнул, чувствуя себя глупо. — Я пришел в себя два месяца назад. Точнее, Айанна насильно меня пробудила.

— Жрица? — спросила Чиэ, оторвав взгляд от моей сестры. Ее глаза уже были не такими красными.

— Да.

— Она осталась с тобой.

— Да, и я благодарен звездам за это. Она напомнила мне, что не только мне плохо из-за разрушения моей Семьи. Всему миру плохо. Небольшие племена только вышли из укрытий, согласились выступить против тирании, показали свое право так делать. Они были невероятными, Чиэ, люди, что до игр не имели голоса.

Она вскинула голову, поджав губы и хмурясь.

— А потом лидеры Лиги, которым они поклялись в верности, пропали.

Чиэ скривилась.

— Да. Мы это знаем.

— Но все не так. Я… не мог справиться с горем так, как подобает лидеру.

Кента посмотрел на меня, держа Оки за руку.

— Не кори себя так, Синн. Ты новый лидер, все еще многого не знаешь. Ты старался как мог, — он огляделся. — И постарался неплохо.

Чиэ глубоко вдохнула и огляделась.

— Это все ты сделал сам?

— Нет. Люди отовсюду помогали мне. Я пугал многих из них. Мой гнев, мое горе… — я облизнул губы и опустил голову. — Метка. Долго она была вне моего контроля.

— И построение… армады… — Кента взглянул на меня с тенью улыбки, — было отвлечением.

— Да, но мир не хотел, чтобы прятались оба лидера. Я нашел Нейру, отдал ей город Асим.

— И она его переименовала.

— Похоже на то. Мне не нужно, чтобы на нем было мое имя.

Повисла на миг тишина. Чиэ покачала головой.

— Нейру так просто найти? Мы ничего не слышали о ее племени. Мы даже не знаем, что за место она зовет домом.

— Кивидинок.

На лице Кенты проступило удивление.

Кивидинок был самым крупным континентом. А еще он был непокоренным, так говорили многие племена на суше. Узнав о людях Нейры, я понял, почему другие племена так говорили. Нейра была сильной.

Хитоши моргнул, нахмурился, взял себя в руки и покачал головой.

— Дикие земли? — Кента посмотрел на меня. — И она правит ими? Вы хорошо выбрали лидера Лиги.

Ага.

— Я искал ее дольше, чем думал. Когда она не хочет, чтобы ее нашли, это почти невозможно. А земли там богатые.

Кента потер лицо. Он выдохнул.

— Это место хотел бы занять Хан. Еда и ресурсы на продажу? Там такое есть?

— Он и хочет. Он и многие люди. Она прогнала их. Это племя очень многогранное. Они сильны на воде, под водой, на земле, в летаран. И неплохи на воздушных кораблях.

Чиэ улыбнулась.

Настроение стало лучше, значит, я не ошибся. Было глупо говорить. Ха. Что могут изменить несколько месяцев? Прошлой весной я был мальчишкой, только и умел говорить. Хмм.

— Мы все еще учим их язык. Он резкий и нежный одновременно. И они говорят с жестами. Это нечто. У них не такие церемонии, как у нас. Они… Не знаю, реалисты?

Кента тихо хмыкнул.

— Думаю, твоя сестра может тобой гордиться, Синн. Она тревожилась за тебя, но надеялась, что ты — хороший лидер.

— Я не такой, — я смотрел на лицо Оки, борясь с печалью. — Еще нет.

— Будешь.

— Далеко туда лететь? — спросил сухо Хитоши.

— Час, — я схватил сестру за руку. Я надеялся, что она спасется.

Должна.

Глава 13:

Город в летаран Энхнапи был глубоко в глуши Кивидинока. Я и не думал, что летаран можно завести на сушу. Мы были не в сердце дикого леса, но близко. Большие реки выходили из озера Чатан. Нейра знала их названия, как они текли каждое время года, их опасности. А еще она знала, как озеро может защитить ее город в летаран. Оно было глубоким, достаточно глубоким, чтобы медуза пряталась много лет.

Я перенес Оки в камбуз. Дикие ветра бушевали над берегом. Это был не тот шторм, с которым мы боролись несколько часов назад. Это был сезон бурь. Огромные деревья пригибались от силы ветров, от дождя. Стайка ярких птиц на миг потеряла укрытие, а потом снова спрятались, как только ветер ослаб.

Я зевнул, чтобы уши разложило, мы теряли высоту, и искал признаки того, что мы близко. Деревья. Как могли Нейра что-то находить в этом проклятом месте? Каждый квадратный сантиметр выглядел одинаково.

Хитоши постучал по уху, глядя в мою сторону.

Я снова зевнул, но теперь, чтобы показать ему, как прочистить уши. В летаран давление никогда не менялось, или делало это медленно, незаметно. Воздушные корабли отличались. Да. Я мог сохранять давление одинаковым, не открывая двери камбуза. Но я хотел двигаться, едва будет видно Энхнапи.

Чиэ держала Оки за руку, глаза ее были темными.

Кента был не лучше. В его глазах была твердая решимость. Он не держал Оки, но был близко, его рука все равно касалась ее тела.

Мы резко опустились, немного поднялись. Все внутри сжималось. Воздушные ямы. Они были частым явлением, но так быстро к земле это было опасно, от них было не по себе. Если потерять контроль, судно могло просто рухнуть. Мы этой участи избежали.

Широкая река показалась в бледном свете. Я не знал, какое из двух солнц пытается пробиться из-за туч. Мы двигались в тучах, чтобы скрыться. Если бы мы летели над бурей, матушка — Ино Нами — могла послать судна за нами.

Мы бы не могли делать так на «Саммах». Хоть я хотел оскорбить эту женщину, она сама подготовила нас к войне.

Я шагнул к дверям и схватился за край ближайшей. Они не смогут долго выдерживать мой вес, я не создавал их для этого, но мне нужно было видеть, а не сидеть внутри. Широкая река соединялась с большим озером в сотне метров от нас.

С такой высоты я видел форму озера, похожую на лист, но не подробности.

Деревья. Много деревьев.

Озеро было усеяно песчаными островами. Они не могли кого-то выдержать.

Но возле них, почти в центре озера Чатан, возвышалась летаран Нейры среди защищающих ее вод озера. Верх покачивался от ветра, щупальца удерживали летаран на месте.

Мы были дома.

Дом. Странное слово для такого странного места. Кто бы мог подумать, что человек воздуха будет жить в летаран, а не на корабле?

Мы приближались, летаран протянула к нам щупальца и помогла нам попасть внутрь,

зацепившись за крючки, что были специально сделаны для нее. Медь, с помощью которой мы подчиняли молнии, была ядовита для нее, это мы узнали случайно, но быстро. Так что для нее были участки без опасных металлов. Только дерево и водоросли для нашей летаран.

«Басила» вырвался из бури над нами. Я напрягся. Рё давно не был так высоко и так долго. Его здоровье все еще было хрупким. Я не хотел ухудшать его состояние, и я не знал, что случится, как он отреагирует, если мы не сможем разбудить Оки. Они росли вместе. Они были такими близкими.

Оки не дрогнула всю дорогу.

Как только «Лаял» оказался в пустых доках, созданных для «Каялов», я коснулся плеча Кенты и жестом попросил следовать за мной, неся Оки.

Я вел их от доков к первой платформе лифта. Наши платформы не были такими закрытыми, как у Ино. Наша летаран росла каждый день, город постоянно менялся, рос. Ветер ударил по нам, когда Чиэ, Хитоши, Кента, Оки и я столпились на квадрате из сухих водорослей, что служил полом. Я схватил за веревку и потянул четыре раза, по разу на каждый этаж.

Платформа со скрипом поехала вверх, ее поднимали с восьмого этажа.

Энхнапи был не таким огромным, как город Ино, и я сомневался, что он таким станет. Каждый этаж был небольшим, занимал столько места, сколько требовалось для жителей. Над доками пол был особым из-за экспериментов, что мы там проводили. Так было безопаснее.

Мы поднимались над участками из водорослей, пока не попали на третий этаж. Там был рынок, хоть и маленький. У нас было несколько магазинов, в рынке почти не было нужды. Это было место, где собирались и торговали люди Нейры, если того хотели. Но основную часть припасов они добывали сами.

На четвертом этаже был госпиталь Кили. Принадлежал он доктору Дерби, но я его едва знал, зато знал, сколько времени и сил Кили вложила в это место.

Платформа остановилась, и мы вышли, пробиваясь через резкие порывы ветра. «Маиза», «Найма» и «Джихан» вышли из бури и готовились спуститься в доки. Я прищурился, ожидая шестой корабль. Через миг «Карида» присоединился к ним.

Неопытному глазу они казались одинаковыми. Но «Карида» был меньше, медные провода его были выкрашены в синий. «Маиза» был длиннее, не было на нем никаких украшений или лишней краски. «Басила» был выше, длиннее и шире их. Его медные провода были красными и усеянными белыми лентами.

Они все были красивыми.

Я не замедлял шагов, пока разглядывал флот. Этаж был широким и открытым, ничто не мешало идти. Госпиталь был несколькими стенами разных цветов. Использовались все материалы, что попадали к ним. Доктор Дерби хотел стены из прочного материала, но пока что у нас не было такого.

Шелковые занавески пересекали середину этажа. Щупальца летаран чистили место, такое не делали старшие летаран. Медуза опустила вуаль с шапки. Ветер оказался снаружи, но я слышал его свист. Пока все корабли не причалят в безопасность, занавес к воде не опустят.

Я ворвался за синие занавески.

— Кили!

Внутри госпиталя было просторно. Койки стояли рядами, на каждой были яркие одеяла.

Вдали были другие занавески. Рабочее место Кили.

— Кили!

Высокий мужчина вышел оттуда, ткань зашелестела за ним.

— Адмирал Эль-Асим, Кили занята. Могу я помочь?

Я настороженно смотрел на доктора Дерби. Его светлые волосы были стянуты назад, голубые глаза блестели за очками в тонкой оправе. Он сунул руки в карманы коричневого халата, он спешно шагал к нам. Кили месяцами не соглашалась выйти ко мне. В прошлый раз я напугал ее. Теперь я вообще не увижу подругу?

Я вздохнул и указал на Оки в руках Кенты.

— Сестра. Мы забрали ее из города Ино, где ее чуть не казнили. Думаю, мама дала ей что-то для сна или хуже. Дышит ровно, но не просыпается.

Доктор Дерби ускорил шаги. Он указал на койку и вытащил из кармана инструмент. Он сунул в уши изогнутые кончики, а прибор на конце нити прижал к груди Оки.

— Давно она такая?

Кента опустился на колени рядом с койкой.

— Около двух часов.

Доктор прищурился, убрал инструмент, открыл ее веки и заглянул.

— Вам придется уйти, чтобы мы с Кили могли работать. Когда мы что-то поймем, то пришлем за вами.

Кента стиснул челюсти.

— Я не уйду.

Доктор Дерби вздохнул.

— Остальные должны уйти. А ты нам не мешай.

Я поверил подруге и человеку, которому она доверяла сильнее, чем мне. Я надеялся, что она переживет то, что с ней сделала мама.

Глава 14:

Энхнапи: Айанна

Айанна спустилась с «Лаяла» без особых намерений. Она всегда была занята, пока училась быть жрицей. Отдых был роскошью для жрицы.

Но здесь… Она коснулась корабля, и ей показалось, что она чувствует, как судно дрожит.

Вуаль летаран Энхнапи закрывала от ветров грядущей бури. Она вспомнила, как ребенком жила среди океана. Тайфуны. Теперь они были на суше, и это стоило называть ураганом, хотя она не понимала, почему буря получала новое название, попав на сушу.

Беженцев Ино вывели из трюма на пристань. Они озирались, некоторые понимали, в какой они были опасности. Кто бы сказал, что жизнь была бы лучше, если бы они остались в городе Ино?

Они были здесь, и нужно было осмотреть их.

Синн хоть понимал, что это значит? Он так мало видел в этом мире. Она не могла понять, как кто-то такой сильный мог быть без опыта.

Нужно перестать критиковать его. Она просто пережила стресс. Синн правильно сделал, что спас столько жителей Ино, сколько смог. Это влекло ее к нему. Когда она впервые встретила его в темнице Дома Мечей, он был злым юношей, не знавшим, что ему делать.

Он вырос. Он стал сильным, умным и добрым. И он остался собой. Он не наказывал чтобы показать власть. Не искал власти. У него было все, чего он хотел.

Он был хорошим человеком, и это согревало ее сердце так, что она боялась, что Таро этого не поймет. Жрицам было позволено выходить замуж, заводить детей, но она была высшей жрицей. Она не видела нигде записей, что ей нельзя образовать семью вне Таро, но и не слышала о жрицах, делавших такое.

— Айанна, — женщина в традиционном одеянии Ваш приблизилась к ней и подняла руки к ее лицу.

Она затрепетала, но не забыла о вежливости.

— Нуами.

Женщина остановилась, раскинула руки и просияла улыбкой.

Улыбка Айанны стала шире, и она тепло обняла жрицу. Они дружили с тех пор, как Руки Таро забрали Айанну девочкой.

— Давно не виделись.

Отстранившись, Айанна впервые за три года посмотрела на Нуами. Девушка стала выше ее на голову. Ее волнистые темные волосы были стянуты назад и укутаны сине-розовым шарфом. Кожаная туника и штаны, казалось, свисали с нее.

— Ты вообще ешь?

Нуами ткнула ее локтем.

— Ем, как ящерица гангло. Но это не меняется.

— Как всегда, — ящерицы гангло съедали в день столько еды, сколько весили сами. Айанна обняла плечи подруги и пошла по пристани. — Что тебя привело, сестра?

— Кое-кто послал за тобой.

Айанна краем глаза посмотрела на Нуами.

— Кто?

Она отпрянула на шаг.

— Хехевути.

— Нет, — Айанна раскрыла рот. Высшая жрица, одна из немногих в Руках Таро, что была выше четырех королев. Она хотела поговорить с ней? — Здесь?

— Где ей еще быть?

— В Небесном городе, — где всегда были Руки Таро. Она была благодарна Таро за свободу на корабле Синна. Но почему жрица здесь? Она ведь служила Таро.

— Йанна, — Нуами склонила голову. — Ее люди здесь. Небесный город никогда не был ей домом.

Хехевути родилась здесь, у озера Чатан, в клане Ваш. Но она давно не возвращалась домой. Лет двадцать. Айанна догадывалась, почему высшая жрица здесь. У нее были странные сны, словно Таро говорил с ней.

Таро избрал ее? И он подавит ее, как и всех избранных? Она не хотела этого. Не хотела такой жизни. До Синна она была бы рада, но теперь? Нет.

Она хотела больше времени, чтобы жить, быть свободной.

— Идем, — сказала Нуами, обхватив Айанну за талию. — Я тебя отведу.

Айанне не нужен был проводник. Она знала теперь, что высшая жрица здесь, и чувствовала, где Хехевути. Но она пошла с Нуами, боясь.

— Расскажи, что ты делала, пока мы были порознь.

Нуами улыбнулась ей.

— Если помнишь, меня отправили в племя Ваш, как только я закончила обучение.

И это не понравилось тогда Айанне. Из них двоих Айанна училась лучше во всем, была сильнее связана с Таро. И когда Нуами отправили на задание, было больно. Но теперь она понимала, почему. Ее заданием всегда был Синн. Но Айанну не могли «послать» искать его. Ей нужно было дождаться его.

— У меня здесь семья, Йанна. Настоящая. Муж и ребенок.

— Ребенок, — произнесла Айанна с потрясением и застыла.

Нуами повернулась к ней.

— Да. Представляешь? Мы так счастливы. И его родители приняли меня.

— И Таро позволил?

— О, Йанна, — Нуами издала смешок. — Таро не требует безбрачия. Он хочет, чтобы мы несли свет людям, разве не лучше всего делать это, живя с ними?

— И эти люди верят в Таро?

— А Таро важна вера? — Нуами вскинула брови.

Айанна закатила глаза. Она знала.

— Они тебя приняли?

Нуами вскинула плечо.

— Они не всегда со мной согласны, но, да, меня приняли.

— Тогда, — прошептала Айанна. — Я рада за тебя.

Нуами обняла ее и пошла дальше к лачугам из кожи.

— Она уже была здесь, Хехевути. Наверное, прибыла к тебе специально.

И это было странно.

— Когда закончу с высшей жрицей, мы же сможем встретиться и обсудить все?

— Можешь приходить на семейный огонь вечером.

Айанна выдавила улыбку.

— С радостью, — семейный огонь. Муж. Ребенок. Было ли это запрещено для нее? Могла ли быть семья у нее? Сможет ли она осесть? С Синном?

Захочет ли он? Она представляла то, что он ненавидел. Посмотрит ли он на нее так, как она порой думала о нем?

Притяжение Хехевути было сложно игнорировать. Оно вело сердце Айанны, как огонек в окне дома. Она остановилась у хижины и повернулась к Нуами.

— Увидимся вечером у семейного огня.

Нуами нахмурилась, глядя вперед.

— Это не здесь.

Айанна скривилась и улыбнулась потом так, что смогла бы рассеять любые тревоги.

— Таро привел меня. Поверь. Тут я должна быть.

Глаза Нуами чуть расширились и засияли. На ее лице пропали эмоции, она кивнула.

— Конечно.

Вздохнув, Айанна вошла в палатку.

Три человека сидели кругом у небольшого костра. Они не посмотрели на нее. Их ноги были скрещены, глаза закрыты, лица подняты к небу.

Хехевути тут не было.

Она обошла их, отодвинула синюю занавеску и увидела за ней высшую жрицу в такой же позе, как и остальные, но ее глаза были открыты. Она ждала. Следила. Шарфы разных оттенков усеивали пол вокруг нее. Ее серебряные волосы свободно падали на спину. Ее лицо было лишено отметин времени. Сколько ей было лет? Она казалась древней, но выглядела юно.

Айанна управляла эмоциями. Она опустилась на твердый пол, запястьями уперлась в колени. Она молчала, не нужно было ничего говорить. Она закрыла глаза и отпустила сознание к потоку жизни вокруг нее, к успокаивающему присутствию Таро.

Но он не дал спокойствия.

Ее дыхание застряло в горле. Крики слышались в ушах. Вспышки света и огня были перед глазами.

— Война близко, — тихо сказала Хехевути.

Все это знали, хоть многие и надеялись, что этого не случится. Ино Нами слишком сильно хотела войну. Но почему?

— Он не готов.

Айанне не нужно было спрашивать, кто «он». Синн. Он был в центре многих видений, многих предсказаний. Война была связана с ним.

Голубые глаза Хехевути искрились, когда она обхватила запястье Айанны.

— Ты должна привести его на войну. Его сердце. Его разум. Его душа должна вести войну.

— А если он не захочет?

Высшая жрица отпрянула, закрыла глаза и скрыла эмоции.

— Тогда у нас больше не будет мира, что можно назвать домом.

Глава 15:

Энхнапи: Кили

Кили убрала с глаз вьющиеся рыжие волосы и принялась рассматривать кровь Оки в микроскоп Карсона. Месяцы назад она была полна радости, но и сейчас ее охватывал трепет предвкушения, когда она заглядывала туда. Клетки крови выглядели нормально.

Карсон работал за столом за ней, несколько стеклянных флаконов стояли перед ним. В каждом был разный цвет. Он взял пипетку и капнул в каждый кровь Оки.

— Что вы ищете? — спросила Кили на кельтакском. Было приятно говорить на своем языке. И никакого акцента. Никаких сложностей с поиском верного слова, никаких ошибок.

— Реакцию, — он опустил пипетку в урну и выдохнул. — Есть у меня теория, но это плохо.

Кили убрала стеклышко из микроскопа и опустила в ту же урну.

— И что же там?

Карсон поджал губы.

— Посмотрим, что мы найдем, а потом я уже расскажу.

Она вскинула брови и опустила флакон с кровью в прохладу.

— Стоит увидеться с ним, — Карсон посмотрел на Кили из-под почти невидимых ресниц. — Я не могу скрывать тебя вечно.

— Знаю, — прошептала она. В прошлый раз она увидела его всепоглощающий гнев, и это перепугало ее. Она не знала, справится ли еще раз. Она доверяла ему жизнь, была в безопасности с ним, стояла рядом с ним.

Пока он не направил лаву на нее.

Они говорили. Он работал над своими планами. Что-то разозлило его. Она не знала что. Может, ее слова. Она не помнила.

А потом лава окружила ее, быстро нагрела воздух, лишила ее дыхания, обжигала кожу. Ее одежда обгорела. Она ощущала запах горящих волос.

А его голубые глаза смотрели на нее с неподдельным гневом.

Она не могла это забыть.

Он взял себя в руки. Отозвал Метку. Извинился.

Он напугал ее, и она не могла оправиться. Она думала, что поможет ему дружбой, удержит от края.

Но уничтожение его Семьи довело его, и она уже не могла помочь. Она была не такой сильной, как все.

— Понимаю, мисс Бахрейн. Правда. Но ему стало намного лучше.

Кили покачала головой и облизнула губы. Ей не нужно было спрашивать, читал ли он ее мысли. Он считал ее как книгу.

— Голубка, ты хочешь быть перепуганной мукрысой до конца жизни?

Мукрысы были отвратительными грызунами с носами с множеством щупалец. Они боялись своей тени и редко выходили из-под земли.

— Нет, — она смерила его взглядом и поправила скатерть на длинном столе. — Мне нужно еще время.

Гарсон вздохнул и повернулся к вошедшему человеку.

— Ты пряталась два месяца, мисс Бахрейн. Сколько еще времени тебе нужно?

Она хотела закричать на него, рассказать, что он не прав, а она может реагировать, как хочет.

— Мистер Фарлоу, — сказал с вздохом Карсон. — Надеюсь, «Каялы» в порядке.

Медик кивнул.

— Мы готовы как никогда, — его акцент был сильным, но Кили не могла определить, откуда он. Впрочем, она уже привыкла. Так было в новом мире, что построил Синн.

Чем он думал? Что изменит мир, и никто не выступит против? Что Никс не захочет уничтожить его Семью, как сделала это с Бахрейнами, Фурстами или Умира? Да, Кили слышала, что Эль-Асимы погибли из-за Токарза. Он был жестоким, но не настолько умным, чтобы без единой пушки взорвать целый флот.

Это была Никс. Это было логично, потому Руки и согласились на мир. Королева Дина не зря отреагировала потом. Она не была глупой. Нет. Она отдала Никс Лиге городов, чтобы сохранить союз.

Руки Таро. Разрушитель племен, ее племени, был союзником Лиги городов, несущей надежду?

Кили тошнило.

А Никс? Она еще была жива? Ее не наказали за преступления. Она должна быть мертва.

Кили скучала по дням в Небесном городе, когда все было просто. Она работала с братом в лаборатории, училась с лучшей подругой Иветтой. Тогда не было опасности и тревог.

Руки Таро были не такими и плохими. Правда. Она знала. Только Никс была виновата. Она убила отца Синна. Разрушила племя Умира, сожгла их заживо. Заживо. Никс как-то привязала к себе Синна. Никс заставила Кили бояться за свою жизнь.

Никс все еще была жива.

Кили месяцами не видела брата, а ее лучшая подруга пропала перед играми.

Кили осталась одна в этом странном мире, где правила уже не имели смысла.

— Небеса! — Карсон ударил кулаком по столу и вскочил на ноги. — Мисс Бахрейн, передайте склянку с лиловой жидкостью. Быстрее.

Кили вырвалась из воспоминаний, сделала, как просил Карсон, и побежала за ним.

Он остановился у койки Оки и обхватил ее запястье, чтобы проверить пульс. Он покачал головой и забрал у нее бутылочку.

— А теперь быстрее бери внутривенные трубки. Нужно ввести ей это в кровь, но осторожно.

Она побежала в их кабинет, где хранились приборы, и схватила трубки. Хмурясь, она установила подставку для склянки и приготовилась вводить трубку.

Он схватил ее за руку. За мгновение он ослабил ее хватку и забрал трубку.

— Она будет истекать кровью. Так что нужно делать это очень осторожно.

Кили отпрянула.

— Что это?

— Это противный антикоагулянт. Если не остановить его, она будет истекать кровью до конца, и он повредит ей органы, — он покачал головой, опустился на колени у койки и положил руку Оки на свое колено. — Мы уже можем опоздать.

Она не хотела видеть Синна или Рё, если Оки не поправится. Синн уже испугал ее своим гневом. Рё выжил там, где не каждый смог бы. Она помогла спасти его. Она перевязывала и чистила его раны. Это было ужасно. На это ушла вся ее решимость. Быть

доктором, как Карсон, сложнее, чем целителем. Он мог смотреть на людей иначе, подходил к ним научно.

Ей нужно было присутствовать сердцем, разумом, телом и душой. Она не могла прятаться за маской. И Рё напугал ее.

— Думаете, она поправится?

Он сосредоточенно вводил трубку в руку Оки.

— Еще рано делать выводы, мисс Бахрейн. Она может проснуться через час, выглядеть хорошо, но от любой царапины потерять столько крови, что умрет. Или она будет жить месяцами, пока не погибнет ее печень. Яд долго был в ней.

— А если бы мы поняли раньше?

— Мы отреагировали достаточно быстро, — он посмотрел на Кенту, вернувшегося в госпиталь с чашкой. — Холодные лица, пока ничего не известно.

Кили кивнула и сглотнула. Она не знала, сможет ли, но попробует.

Карсон встал, прижал большой палец к месту, куда ввел трубку. Он схватил кусок марли и протянул Кили.

— Прижми это к ране и не отпускай, — он отошел, чтобы она заняла его место.

Ранка сочилась кровью. Кили сделала, как ей сказали, села на койку и посмотрела на него.

— Что мы скажем Кенте?

Карсон выдавил улыбку и отошел.

— Ничего. Ничего ему не говори.

Кили закрыла глаза и придавливала ранку, не задевая трубку.

— Все будет хорошо, Оки, — прошептала она. — Ты должна выздороветь.

Глава 16:

Дверь в мою комнату распахнулась. Ворвался Рё.

Я вздохнул и поднялся на ноги.

— Брат, — я не спал. Я проспал пару часов до этого, а теперь нужно было действовать. Но как? Я не был настоящим лидером. Я не знал, что делать, что я должен делать. Ино нужно было проверить, но… там мне не нужно было присутствовать. А потом? Я не мог сбросить их Нейре. Это было не честно. Я взял их. Это моя ответственность.

Ага. И что делать?

Я не знал.

Рё остановился посреди комнаты и посмотрел на меня. Половину его лица покрывали шрамы и ожоги, другая половина выглядела неплохо. Его волосы росли теперь пучками, но были стянуты в короткий хвост.

— Наша сестра в опасности, а ты лежишь в кровати?

Это не помогало.

— Я не могу ничего делать, только не мешать Кили работать.

Рё недовольно прошел три шага, развернулся и приблизился.

— Нужно что-то делать.

Я согласился.

— Например?

Столько злости. Я хотел помочь ему, но ничего не мог сделать. Ему нужно было самому все понять. Я мог лишь направить его на менее разрушительный путь.

Да. Об этом я знал. Я мог с этим помочь.

Он повернулся ко мне.

— У нас был Токарз в руках. Мы его отпустили.

— Да, брат. Это так. Мы люди войны. Нашей сестре нужна была помощь, она была отравлена и почти умирала, но нам стоило задержаться и убить Токарза.

— Он убил Зару.

— Я в курсе, Рё.

— И ты его отпустил.

Я не мог говорить с ним сейчас. Он покачал головой и отвернулся.

— Ты изменился. Размяк, — процедил он. — Жрица сделала тебя мягким.

Я стиснул зубы.

— Ее в это не впутывай.

— Я ей не доверяю. Она — жрица Рук Таро. Они сколько уже Семей разрушили?

— Проверь свои доводы, брат. Никс разрушила две из них. Умиру и Бахрейн. Людей Хаджи и Кили. Они возмущаются, что я не убил Никс?

Рё оскалился.

— Фурсты? Руки обвиняли, так кто их убил? Думаешь, это тоже Никс? Она тогда и королевой не была.

— Тем более, не стоит доверять…

— Это была чертова сволочь, которую ты зовешь матерью, — прокричал я и зажал рот. Не стоило это так говорить. Рё застыл.

— Как ты мог?

Я медленно прошел к окну, отодвинул занавеску, оттягивая время. Занавески. Они не были моей идеей, но я и не контролировал все в жизни. Но я не хотел их. Снаружи не было ничего видно. Это не имело значения. Я играл опасно. Ино Нами растила его. Как он отреагирует на новость, что она…?

— Токарз разрушил наш дом. Убил нашу сестру. В день ее свадьбы.

Я кивнул.

— Так он сказал. Ты ему веришь?

— Он признался.

— Мне убить его? А кто займет его место? Сколько еще таких будет?

— Ты сильный, — его тон был пропитан горечью. Он потряс руками, разжимая кулаки. — Ты привлекаешь много врагов.

— Я бы хотел отрезать голову настоящей змее.

Он открыл рот, но закрыл его. Он шагнул ко мне, слепой гнев пропал с его лица.

— Ты что-то знаешь.

— Я думал, как и ты, что за всем стоит Никс. Это не сложно подумать после того, на что она пошла, чтобы подавить меня. Она уже разрушала города.

Он нахмурился.

— Город Эголда. Торговый город в летаран, были и другие. Она оставляла след, чтобы мы поняли, как сильно она хочет меня вернуть.

Он потряс головой.

— Не забудем, как она разрушила Бахрейнов, Фурст, Умира. Мы думали, что она уничтожила и Шанкару с Лебланк.

— Тогда видно, что она не связана с уничтожением твоего флота.

— Верно. Если бы я послушался интуиции и ненависти, я бы убил ее.

— И не зря. Мир был бы лучше без нее!

— Но убить нужно не ее.

Рё оскалился.

— Тогда Дину. Королеву Мечей Таро.

Я покачал головой.

— Высшую жрицу.

Я снова покачал головой.

— Она никак не связана с Руками Таро, Рё.

Он нахмурился сильнее.

— Тогда Хана и его племя. Он обратил внимание на воздух. Его жадность не имеет пределов. Спроси у Хаджи.

— Рё, — я вскинул руку. — Это наша мать.

— Наша… — он замолчал, моргнул пару раз и отвернулся. — Она не стала бы.

— Это она.

— Она не могла.

Я не знал, что он чувствует, через что проходит.

— Я слышал ее.

Он прижал ладонь ко лбу.

— Она рассказала тебе?

— Она говорила с другим. Я был там и слышал, — я не знал, как ему помочь. — Я мог

убить ее, но это наша мать. Я мог сделать это, ведь она призналась. Посмотри на нее. На то, что она сделала. Она направила Токарза выманить нас.

Рё вскинул руку, на лице отражалась дикая смесь эмоций.

— Для чего? Что она хочет?

— Увидеть твои корабли, — его голос звучал растеряно.

— Но зачем ловить Оки для казни и отравлять ее?

Рё с вспышкой в глазах посмотрел на меня.

— Подумай. Для чего ей две приманки.

— Ты слишком долго прятался? Она отчаялась.

— Из-за чего?

— Она… — он покачал головой. — Пыталась вернуть тебя?

— После всего, что рассказала? — я опустил уголки губ и поднял руки. — Вряд ли.

— И… что она сказала?

Я пожал плечами.

— Что-то про кровь.

— А, что у нас смешанная кровь, — он отошел на шаг. — Она говорила нечто похожее, но это она согласилась на союз Ино и Эль-Асим.

— Или так нам говорили.

— Это глупо.

Я опустил голову, а потом встретил его взгляд.

— Я не могу спешить, брат.

— Нам нужно отмщение, — по его тону стало ясно, что он понимал слабость своих аргументов.

— Ино Нами — беспощадный стратег, лучше Никс, наверное. И она в союзе с Шанкарой, Ханом и Лебланк. Четыре самых сильных племени мира. Они даже превзошли мощь Рук Таро.

Он посмотрел на меня.

— Лига городов.

— Строилась на их отстранении. Ино Нами. Балбир. Их отказ от соглашения может сломать все.

Рё побелел и отвел взгляд.

— Мы стоим, но мы без сил?

— И нас мало, по сравнению с ними. Ино — племя. Они росли вместе. Работают вместе. Привыкли. У них свои традиции. Так и с Шанкарой. Ханом. Лебланк.

Рё сдвинул брови.

— А мы еще учимся находиться вместе в одной комнате. Собираем людей, но все они чужаки друг для друга. И это моя ответственность.

Он глубоко вдохнул.

— Я позволил однажды убить мое племя на моих глазах, под моим носом. Я не дам случиться этому снова. Токарз был ловушкой, Ино Нами использует его снова, но пойми, что он лишь наживка. Если мы убьем ее, мы не помешаем ее планам, не уменьшим власть.

— Мы сыграем, как она и хотела.

Я кивнул.

— И она уничтожит нас. Снова.

Рё скользнул мрачным взглядом по комнате, сжимая и разжимая кулаки.

— Я не позволю этому повториться.

— Что тогда делать, Синн? Нельзя бежать от нее всякий раз.

— Не знаю, — тихо сказал он. — Я не так умен, как Ино Нами. И не так хитер.

— Ах, — его осенило. — Для этого ты оставил Никс.

— В том числе, — я пожал плечами. — Хотя это была идея Нейры.

— Брат, почему все женщины в твоей жизни умнее тебя?

Я покачал головой.

— Хотел бы я знать, — я потер нижнюю губу. — Мы должны вместе решить, что делать, Рё. Ино Нами не одолеть в одиночку. Нам нужна поддержка Лиги, но и Лигу нужно для этого собрать.

— Лидер Лиги Нейра, а не ты.

— И она прячется в глуши, что оберегала ее людей веками, — я облизнул губы. — Не знаю тогда, что мы делать.

Рё помрачнел.

— Молись, Рё.

Он испуганно посмотрел на меня.

— Молись великому Библиотекарю, богу, чему угодно. Молись, чтобы Оки очнулась после того, что с ней сделала Ино Нами.

Рё вскинул голову с растерянным выражением.

— Потому что, в отличие от нас, она учила Оки. Если мы хотим одолеть ее, — я прошел к двери, похлопав брата по пути по руке, — Оки наша надежда на это.

Глава 17:

Озеро Чатан: Нейра

— Мила Ханска, — светловолосая женщина с луком на спине подошла к Нейре приветливой улыбкой.

Нейра улыбнулась в ответ. Длинные ножи. Она заслужила это имя, но рада не была.

— Ска, что тебя привело?

— Дела, — она провела пальцами по покрытым кожаной броней плечам Нейры, стряхивая хвою. Нейра прильнула к ее рукам и оглянулась.

— Жаль, что нет времени поиграть.

Ска отстранилась, убрав с пути лиловую ветку.

— Не стоило браться за правление в этой чертовой лиге. Дома проблем хватает.

— Точно, — но Нейра не знала, о чем говорит. Ей не стоило участвовать в играх. Но она хотела, чтобы о ее племени знали. Чтобы с ними считались.

Она хотела помощи, если вдруг нападет Хан. И он нападал. Каждую неделю он продвигался. Каждый месяц они почти проигрывали. Почти.

Если бы ее отец еще был жив, она боялась, что он был бы разочарован.

Обычно такие мысли заставляли ее действовать. Но сейчас действовать не было нужно.

— Ты принесла новости, *кола*?

— Конечно, — Ска прошла к высоким и объемным кустам с цветами зион и сорвала один. Она склонила голову и сунула стебелек в рот, чтобы выпить сок. — Синн в пути. И, видимо, в беде. Снова.

Нейра хмыкнула и продолжила выкапывать клубни куста эхацеи.

— Он умеет что-то кроме поиска проблем?

Клубней было больше, чем она ожидала, и Нейра налегла на лопату, убирая еще больше земли.

— В своем мире он великий лидер.

Ска фыркнула.

— Значит, они слабые люди.

Нейра не могла это оспорить.

— *Акичит!* — закричал детский голос. — *Акичит*!

Нейра вскочила на ноги и выхватила из ножен длинные ножи. Она огляделась в поисках Микки.

Он бежал по лесу достаточно громко, чтобы оповестить о прибытии, но звуки эхом разносились по полянке. Она услышала плеск, развернулась и пошла к холму как можно тише.

Мика бежал от ручья по холму на четвереньках.

— *Акичит*!

— Здесь я, балбес! — тихо позвала она. Она вышла из-за куста лилан, розовые пахучие цветы на нем давно увяли.

Он подбежал к ней, штаны были в земле, грудь — голая, а длинные волосы были заплетены в две растрепанные каштановые косички.

— *Акичит,* Хан. Атакует.

Ска застыла рядом с ним.

— Где?

— Гора Туннел.

Нейра взглянула на Ска и спрятала ножи.

— Собирай воинов в Энхнапи. Как только прибудет Синн, мы отправимся к горе.

— Но буря, — сказал Мика высоким голосом.

— Я знаю путь. Энхнапи ведите к озеру Чатан. Вперед, Ска.

Ска кивнула и побежала в лес, исчезла после нескольких шагов.

— А я? — спросил Мика, глядя на Нейру.

Она обняла его одной рукой, а потом отпустила.

— Братишка, ступай в лагерь. Они будут уходить в пещеры, чтобы переждать бурю. Иди с ними. Береги себя. Слушайся дедушку.

Он опустил плечи и голову.

— Но я могу больше!

— Братишка, — сказала она, коснулась его плеч и повернула туда, откуда он прибежал, — пока что готовься к буре.

Он закатил глаза, прошел несколько шагов и побежал.

Хан нашел гору Туннел. Как?

Выругавшись, Нейра побежала к озеру Чатан. «Как» она узнает позже, но не намного. Он слишком близко.

Пора Синну проявить себя. Или отпустить ее из своей драгоценной Лиги.

Глава 18:

Я оказался у двери в спальню Айанны. Я закрыл с вздохом глаза и снова открыл их. Сколько вечеров я провел в ее комнате? Как часто искал ее утешения?

— Синн, — позвала она из коридора. Айанна подошла ко мне, ее темные волнистые волосы падали на спину. Она улыбнулась, обошла меня и открыла металлическую дверь. — Заходи.

Улыбнувшись в ответ, я закрыл за собой дверь.

— Ты все же вышла в Энхнапи.

— Конечно, — она бросила на пол розовую подушку и опустилась на нее. — Каждый раз, когда мы прибываем в порт.

— Ты все же не человек воздуха, — я склонил голову и сел на красную подушку напротив нее. Это была наша шутка. Она не любила долго находиться на корабле, а так было часто из-за меня. Шутка была глупой, но нашей.

— Ты снова встревожен, — тихо сказала Айанна.

Я слабо улыбнулся ей.

— О чем же мне тревожиться?

Она склонила голову с честным видом. Я мог быть честным с ней. Она не скрывала от меня своего мнения. Мы все честно обсуждали. У меня был другой план.

— Не знаю, почему я здесь.

— И я.

Я фыркнул в ответ.

— Не знаю, что мне вообще делать.

Она опустила голову, на лице пропали эмоции.

Она дольше всех продержалась рядом со мной во времена моего горя и гнева. Было ли это из-за того, что она была не из племени, и я считал ее слабой? Или дело было в том, что она — жрица религиозного культа, что я не понимал?

У нас было время. Время дышать, задавать вопросы. И пока я не утратил смелость, пока нас не перебили, я выпалил:

— Что для тебя Таро?

Ее улыбка стала шире, она выпрямила спину, а потом склонилась ближе.

— Из всех возможных вопросов ты решил обсудить мою религию?

Я согнул ногу и уткнулся локтем в колено.

— Да.

— Ладно, — она поднялась и подошла к круглому столу в дальнем углу, опустилась на темно-красные подушки, расшитые черным. — Не знаю, с чего начать.

Я присоединился к ней. Я потянул за шнурок, что раздвинул жалюзи из водорослей. Ничего не было видно. На пристани было тихо. Вуаль летаран была опущена, а мы были в озере, пережидали бурю. Я сел на подушку и склонился к подоконнику окошка.

— Почему бы не рассказать, как ты пришла к Таро?

— Я была рождена для этого, — она глубоко вдохнула и придвинула к центру стола тарелку с фруктами. — Ты хочешь это обсудить?

Я кивнул.

— Хорошо. Мама убежала из Семьи, чтобы появилась я. Жрицы приняли ее, кормили, одевали, помогли родить и отпустили.

— Ты знаешь, кто она?

Она кивнула и опустила взгляд.

— Ино Хазар.

Я прищурился и покачал головой.

— Важный советник Ино.

— О, — этого я не ожидал.

Она вскинула брови.

— Да.

— Ты не похожа на Ино.

— Знаю. А ты видел Ино Хазар? Она не Ино. Она вышла замуж там.

— О, — разве она не пострадает от чистки крови? — Думаешь, ее стоило забрать со всеми?

— Чтобы она бежала? — Айанна покачала головой. — Хазар чистокровна. Просто она Умира, а не Ино. Нами ее не казнит.

Звучало неплохо, но я не знал, как относится к Умира моя мать. Она не любила Хаджи.

— Мой отец — загадка, но, судя по моей Метке, он Бахрейн, наверное?

— А какая у тебя Метка? — мы давно были вместе, но я многого не знал о ней. Она оставалась загадкой.

Она склонила голову, ее щеки пылали от смущения.

— Мы не знаем, как это назвать.

Я улыбнулся, и впервые за многие месяцы грудь была легкой, хоть и на миг. На миг я забыл об удушающей ответственности.

— Покажешь?

Она застыла, глядя на меня. Она сняла темно-синий жилет. Когда ее пальцы коснулись шнуровки на ее блузке, что-то дрогнуло во мне.

Моя рука легла поверх ее. Айанна посмотрела на меня огромными глазами.

Я не знал, что хотел ей сказать. Стой. Продолжай. Сядь ближе. Но в этот миг я хотел попробовать ее на вкус, коснуться ее кожи, увидеть ее открытой.

Она убрала мою руку и вскинула бровь.

Я сглотнул и отодвинулся, понимая, что тело отреагировало. Я постарался скрыть это за столом.

Этот танец, или что это было, причинял боль. Когда-то было просто закрыться от нее. Но теперь мы реагировали друг на друга. Хотя порой она закрывалась, когда я наступал. Как в этот раз. Я был растерян.

Но нужно было подумать над этим. Если я не знал, что делаю, может, не понимала и она.

Ее щеки покраснели ярче, она тряхнула плечами, и ее блузка упала с них.

Жар пополз по моей шее, мои руки с трудом удавалось сдерживать на месте.

Она закрыла глаза, и ее смуглая чистая кожа засияла сине-зеленым светом. Завитки и линии проступили на ее шее и ниже.

Ураган эмоций бушевал во мне: желание, влечение, страсть. Я пылал ими. Моя Метка поднялась, но не прожгла одежду, а скользнула из воротника и рукавов.

И она была синей.

Управляемый жар наполнил воздух, ее Метка поднялась, расцветая. Наши Метки переплелись.

Меня окутала легкость. Безмятежность.

— Это моя Метка.

Я только теперь понял, что задерживал дыхание.

— Красиво.

— Я ее редко показываю, — тихо сказала она, наши Метки танцевали. — Многие против смешения Меток и родословных. Мою Метку назвали бы мерзостью.

— А мою?

— Если бы им хватило смелости что-то тебе сказать?

Я кивнул.

— Мир мрачнее, чем многие хотят признавать. Моя мать рисковала, вынашивая меня, рождая меня. Многие дети, рожденные от смешанных пар, убиты. Особенно, родившиеся от Ино.

Я вспомнил историю Никс. Она родилась в Шанкаре, но как только ее Метка проявила себя огнем, ее изгнали зимой, бросили среди льдов огромного Северного океана.

— Но, конечно, есть племена, что не верят в очищение. Ваш. Эль-Асим. Умира, — ее Метка сплеталась с моей. Холодок пробежал по моей спине.

— Я слышал о таком, но думал, что все это истории, сказки.

— Тебе очень повезло, Синн. Твой отец защитил тебя от такого. Таро — не только идея или верование. Для многих Таро — место, где всех принимают.

Гнев и горе полились в мои Метки. Я ощутил запах дыма.

— Ценой скольких жизней?

Ее Метка превратилась в нити льда.

Моя лава не застыла, похолодев, но медленно двигалась, мои эмоции остывали.

— Это была Никс, Синн. Не Таро.

Моя Метка отпрянула. Ее обвилась вокруг моей, будто обнимала и не давала уйти.

— Таро не бог. Не существо. Таро — это энергия, понимание, интуиция. Жрицы дали мне дом, приняли, кем или чем бы я ни была. Они помогли мне исцелиться, они помогают всем, кому нужна такая помощь.

Я склонил голову и посмотрел на нее, ощущая тепло в ее обществе.

— Почему они не могут быть такими, как ты?

— Все они похожи, Синн.

— Королевы?

Она пожала плечами.

— Они сдерживаются, когда мы им запрещаем. Но не всегда.

— Как это понимать? Зачем Таро вообще Никс?

Айанна вздохнула, ее Метка перестала охлаждать меня.

— Истинная сила Таро не в пулях или оружии уничтожения. Его сила не в смерти, хоть может проявляться и так. Сила Таро в сердцах людей.

— И ты управляешь эмоциями? — я знал, какую власть она имела над моими. Она месяцами так оберегала людей от меня. — И меняешь мысли людей?

— О, Синн, — она вздохнула и убрала Метку. — Это будешь делать ты и люди, что пойдут за тобой. Ты должен изменить мир. Не потому, что тобой управляют. А потому что так правильно, потому что у тебя есть на это смелость.

Я сглотнул, чувствуя странную пустоту без ее Метки.

Синие завитки опустились на ее кожу и исчезли, словно их и не было.

— Так работает Таро. Таро верит в тебя, а не наоборот.

— Это… — я замолк, отозвал Метку, удивляясь, что она не сожгла мою одежду. — Это самая странная религия. Я думал, религия управляет через веру. Как тогда вы остаетесь у власти?

— У нас нет власти. Никс ушла, и Высшая жрица надеется, что мы можем вернуться туда, где раньше были.

— Без власти.

Она прижала палец к внутреннему уголку глаза, покачала головой и поправила блузку.

— Я без власти?

Нет. Я думал когда-то, что она бесполезна, что ее легко убьют. Но теперь?

— Нет.

— Как и остальные. Нам ничего не нужно, мы можем обеспечить друг друга сами. Мы предлагаем. Только и всего. Мы ничего не просим взамен.

— Вы забрали наши…

— Никс забрала.

— И Никс наказали, оставив в живых…

— Заставив служить тем, кому она вредила?

— Разве это справедливое наказание?

Айанна вскинула брови.

— Твоя Нейра так решила.

Она не была моей. Почему женщины сталкивают меня с другими женщинами? Нами всегда называет Никс «моей Никс». Нейра звала Айанну «моей жрицей». Что с ними такое?

— Нейра не теряла Семью из-за Никс.

— Как и ты. Ты потерял Семью из-за матери, а кому верна она — неизвестно. Твои друзья, Хаджи и Кили, потеряли Семьи из-за Никс.

Я почесал щетину над верхней губой.

— Поговорим о том, почему ты не убил Токарза?

Я дернулся.

— Не сейчас.

— Ты имеешь право убить его, Синн.

Я вспомнил корабли, падающие с неба. Крики моего народа, летящего к смерти.

Холодные пальцы коснулись моего виска. Темно-карие глаза смотрели на меня, на ее лице было понимание.

— Вот. Синн, нужно с этим справиться. Тебе придется расправиться с Токарзом, а он будет и дальше прятаться за своим племенем, особенно теперь, когда он увидел твою мощь.

— Я не буду убивать невинных ради расправы над ним, — я не мог. Должен быть другой способ.

— Выбора может не быть. Таков этот мир.

Я приподнялся и схватил ее за запястье.

— Таким был этот мир. Выбор есть всегда.

На ее губах появилась тень улыбки.

— Вот так, мой милый Синн, работает Таро. Он верит в тебя, — она коснулась моей щеки. — Я верю в тебя.

Эти слова наполнили меня теплом.
Ее губы коснулись моих век.
— А теперь сделай мир таким, в каком ты хочешь жить.

Глава 19:

Я покинул комнату Айанны, чувствуя себя беспокойнее, чем раньше. Нужно было выплеснуть энергию, но куда?

На поиски Нейры.

Когда мы прибыли, Нейра была на охоте или где-то еще. Прошло достаточно времени, она должна была вернуться.

В городе Ино был большой центр управления и переговоров. Матушка придерживалась традиций. Я не был в сердце других городов летаран. Когда она дала эту летаран мне, то здесь все было в ее стиле.

Нейра все изменила. Она оставила центр управления, где были все панели и оборудование, но не скрыла его, по крайней мере, не так. На самом верхнем этаже были спальни, а центр управления оказался на этаж выше госпиталя.

Я поднялся на лифте к этажу с центром управления. Внутри были треугольники из палочек со странными мелочами внутри. Я заглянул внутрь такой пирамидки. Несколько шишек, ветки, листья и свеча

Я не знал, для чего все это, были ли это подношения или символы власти. В другой пирамидке были четыре крупных камня и букет сухих цветов со свечой.

— Круги для собраний.

Я повернулся к говорившей женщине. На ее спине были лук и колчан, ее бледные волосы спадали на спину, темный взгляд был пронзительным.

— Ска, верно?

Она кивнула и шагнула ко мне, сцепив руки за спиной.

— У каждой семьи свой круг. И предметы внутри представляют ее членов.

Это было странно для независимых людей, открытых другим культурам. Хотя, нет. Они же скрывались от мира.

Она с хмыканьем улыбнулась.

— Ваше лицо громко говорит, адмирал Эль-Асим.

Я все еще не привык к этому титулу. Я не знал, где его нашла Нейра, напоминало ханди. Руки Таро и Ваш не были связаны, и это было странно.

— Мне нужно увидеть Нейру.

— Это хорошо. Она послала меня за вами, — Ска развернулась и пошла в другую сторону.

— Что-то не так? — часть меня на это надеялась. Хотела боя, криков, полетов. Другая часть, что уже много потеряла, надеялась, что она просто хотела поговорить со мной о еде.

Мы пришли в хижину, покрытую кожей. Ска отодвинула занавеску на входе.

— Смелее, юноша, — она напряженно улыбнулась.

Я закатил глаза и прошел внутрь.

Нейра сидела на полу, окруженная бумагами и картами. Она подняла голову и нахмурилась, а потом перевела взгляд на бумаги.

— Синн.

— Нейра.

Она указала на пол перед собой.

Я сел на ковер и молчал. С вздохом, она отложила шершавую бумагу, которую читала, на пол перед собой.

— Отчетов очень много, Синн. Хан поменял положение. Ино все еще прячутся. Ломбарди атакуют сушу, убивают всех, кто против уходить.

Я вскинул брови.

— Что за Ломбарди?

— Это лидер небольшого племени на суше. Раньше у него не было власти и влияния. Он хочет Кивидинок, но мы всегда отгоняли его. А теперь я тревожусь. Он захватил остров Хихонг. Там были сильные воины. Они бы не отдали остров, значит, их убили.

Я нахмурился.

— Это лишь одна из проблем. Хан хочет напасть. Он уже атакует острова у южного побережья.

Куда она клонит?

— А теперь у меня еще и сотня беженцев Ино.

— С этим справятся Айанна и Кэрилин.

Нейра покачала головой.

— Это касается моих людей.

— Что?

Она мрачно посмотрела на меня.

— Почему здесь беженцы из племени, подписавшего мир?

Я не понимал, что еще не объяснил ей.

— Ино Нами схватила Оки и забрала управление над городом Ино. Она связалась с Шанкарой и Лебланк. Думаю, они хотят бороться с нашей Лигой городов.

— Прекрасные новости, Синн, — сказала она тоном, что подразумевал противоположное. — И мне нужно защищаться не только от Ломбарди и Хана, но и от Великих семей.

Я вдохнул, задержал дыхание, подбирая слова, которые не хотел произносить.

Она тяжело посмотрела на меня.

— Что?

— Ино заодно и с Ханом. Про Ломбарди не знаю.

Она скривилась.

— Я уже тебя благодарила за власть в твоей лиге?

Я и не думал, что ей не захочется править. Она нахмурилась и скривила губы.

— Нет. Я этого не хотела. Я управляю самым крупным и богатым островом. Все внимание уходит на его защиту. А теперь с нами еще и воюют Великие семьи? Зачем я выступала за твой мир? Ино его уже нарушили. Может, мне пора отойти.

— И остальные племена? Они поверили нам.

— Тебе, — Нейра выдохнула. — Они не знают меня.

— Так исправь это. Объедини мир.

— Не знаю, хочу ли я этого, Синн. Мир смотрит на тебя. Я хочу уберечь свой народ, и я пытаюсь это делать сейчас.

Я потер шею.

— Я… не подхожу для лидерства в Лиге.

— А я думаю, что этих слов достаточно, чтобы показать, что ты неправ.

— Нет, — я смотрел на кожаную стену за ней. — Ты же видишь, что я принес миру,

Нейра. Разрушение, смерть, беспорядки.

Она не реагировала.

— Я не помогаю. Я разрушаю.

— Все это уже тут было. Ты оружие.

Что-то в этом было. Я не умел править, как она. Она понимала, как управлять. Она знала, что и как делать. Мне… нужны были подсказки других.

— Хмм.

Я моргнул и отвел взгляд.

— Я запутался.

— Я думала, ты хочешь отомстить Токарзу.

Я скривился.

— Он мог не хотеть разрушения моему племени. Ино Нами все спланировала и отдала приказ.

Глаза Нейры расширились.

— Нет.

— Я сам слышал ее признание.

— И она жива?

Я потер челюсть. Она прищурилась и склонилась ближе.

— Что случилось?

Я даже Айанне еще не рассказал всего, но не мог врать Нейре.

— Когда мы говорили, ее телом словно управлял кто-то другой. А в моей голове раздался голос.

Нейра напряглась. Я сжал кулаки, чувствуя себя глупо.

— Голос управлял мной. Заставил меня уйти.

— Ты что-то пил?

Я нахмурился.

— Мне дали воду.

Она встала.

— Я должна тебе кое-что показать.

Вне ее палатки у семейных кругов собирались люди, готовясь ужинать.

Нейра говорила тише, мы шли плечом к плечу.

— Почему ты не отреагировал, Синн?

— О чем ты?

— Ино Нами приказала разрушить твой флат. Исзак Токарз признался, что сделал это. Они еще живы. Почему?

Что непонятного?

— В прошлом я спешил. Делал все необдуманно. Что-то случалось. Я резко реагировал. Умирали люди. В последний раз это были сотни моих людей.

— Но ты не убивал их.

— Это сделала моя глупость.

Нейра остановила меня, крепко схватив за руку.

— Твоя мать убила твой народ.

— Я позволил этому случиться. Я думал, я был достаточно сильным, чтобы выступить против нее, изменить жизнь…

Ее ладонь ударила меня по щеке, голова отдернулась от этого. Метка зашипела на моей

шее, но там, где она держала меня, Метка оставалась холодной. Щеку саднило. Я посмотрел на нее, пылая гневом.

— Вот так, — она шагнула ко мне, наши тела разделяли сантиметры. В ее темных глазах блестело торжество, она шептала. — Так себя чувствуют твои люди, Синн. Выжившая семья. Те, кто остался у тебя. Они чувствуют злость, гнев, предательство. У них разные истории, но это их боль.

— Я не позволю своему гневу погубить еще больше своих людей!

— Не позволяй сомнениям мешать тебе! — ее шепот сопровождала слюна. — Ты бездействуешь, это тоже глупо.

— Убить мать, окруженную стражами, верными ей? Это не помогло бы.

— Думаешь, тебя бы убили?

Я опустил голову к ней.

— Я бы нанес ущерб их летаран.

— И?

— Так она бы сказала. Из-за меня погиб город-летаран. Они кричат, ты знала? Они кричат, когда защищают своих жителей и… умирают.

Она ударила меня по руке, оттолкнув.

— Ты не разрушал город Эголда. Это была Никс!

— Но я прятался от нее, не думал о последствиях своих действий. Другие заплатили за меня своими жизнями и домами.

Она отпустила меня и ударила ребром ладони. Она обрушила кулак на мою грудь, развернулась. Ее пальцы скользнули по ее косе. Она повернулась ко мне, провела языком по нижней губе и указала на меня дрожащим пальцем.

— Ты шут, Синн.

Я хмуро поджал губы. Она шагнула ко мне, понизила голос.

— Так ты ничего не добьешься. Ты не поступаешь разумно. Может, один ты не так умен, как Ино Нами или Шанкара, или Никс, или те, кто хотят тебя убить.

Я сглотнул.

— Но они против тебя. Умные лидеры против тебя. Что-то в тебе пугает их.

Я покачал головой, пламя гнева угасало.

— Не знаю, что.

Она закатила глаза.

— Я думала, что видела это на играх, — она отвернулась и бросила через плечо. — Жаль, что тебя так просто сломать.

Я подавился и пошел за ней.

— Сломать? Просто? Ты хоть знаешь, через что я прошел? Или это для тебя лишь слова? У тебя не забирали родных людей?

— Жестоко, — она закричала мне в лицо. — Думаешь, ты один такой?

— Мы окружены людьми, потерявшими все, Нейра.

— Именно! Мы это понимаем! Мы чувствуем то же, что и ты. Мы стоим рядом с тобой, но ты нас не видишь!

Я скользнул взглядом по собирающимся людям. Они держались в стороне, но смотрели на нас. Нейра схватила меня за руку и потащила к краю этажа.

— Посмотри на эти корабли, Синн.

Они были огромными. Возможно, самыми большими кораблями из всех, что я видел. С

высоты они напоминали огромных стрекоз.

— Это машины войны. Можешь говорить мне, что хотел поступить умно, но мы видим, что ты натворил. Признаешь ты это или нет, но ты все это время готовился к войне. Мы стояли за тебя и ждали дня, когда ты поведешь нас. Ты понимаешь войну лучше многих. Смотри на эти корабли. Синн. Просто смотри.

Я не должен был. Я создал их… чтобы выжить.

Нейра дернула меня за руку, но без особой силы.

Я послушался.

Она вдохнула, призвала спокойствие.

— Время ожидания и пряток прошло. Ты свою информацию получил.

Я был против.

— Но голос…

— Ты поймешь, когда я тебе покажу, — она обхватила мое лицо руками, ее губы были поджаты, она хмурилась. — А сейчас время сражаться. Веди нас.

Я знал, что она говорит правду.

Я не знал, смогу ли потерять еще кого-то. Так будет, если я провалюсь в этот раз.

Она прижалась лбом к моему лбу.

— Не подведи.

Глава 20:

Она отпустила меня и отвернулась, ее коса ударила меня по руке.

— Я не знала, сколько времени уйдет на то, чтобы ты стал задавать верные вопросы и видеть то, что перед тобой.

Почему все женщины в моей жизни умнее меня?

— Что?

Она оглянулась на меня через плечо, пока вела меня от платформы лифта.

— Голос.

— Ты знаешь о нем?

Она зацепилась за канат, что вел наверх. Странно, ведь здесь был лифт. Зачем канат?

— Ты слышала о нем? — но я хотел спросить: «Так я не сошел с ума?».

Она не ответила и полезла наверх.

Я еще не видел, чтобы по канату лазили между этажами. Скаты? Да. Лифты? Да. Лестницы? Да. Это? Нет.

Я забрался на следующий этаж, она повернулась и пошла дальше.

— Мы долго искали голос. Это одна из причин, по которой наше племя держалось вдали ото всех.

— Не понимаю. Зачем было прятаться?

Она скривила губы.

— Увидишь. Мы почти пришли.

Я не знал, где мы были. Потолок был ближе, чем в обычном городе летаран. Как далеко мы забрались? Это полуэтаж? Как они его скрыли? Город летаран был открыт. Это же медуза. Спрятаться было почти негде.

Вокруг были толстые стены. Передо мной пространств было разделено на комнаты и лабиринт коридоров. И пока я шел следом, я пытался понять, для чего это место. Тайный вход? Трата места? Для чего?

За дверью, что мы проходили, раздался крик.

Я застыл, слушая.

Кричал мужчина. Дверь была толстой, и я не мог разобрать слов. Он говорил на сакинском, и в Энхнапи это было странно, здесь должны говорить на ксиоуском. Конечно, если люди знали язык. Носители языка скрывались годами, и все не могли знать их язык.

Если они говорили на сакинском, то там был один из Ино. Кто кричал? Пытали одного из беженцев?

Нейра потянула меня за руку.

— Идем. Тебе нужно это видеть.

Закричала женщина за дверью.

— Что с ними делают? — я потянулся за кинжалом и к ручке двери.

А ручки двери не было.

Нейра взяла меня за руку.

— Синн, поверь и дай показать тебе.

Я прищурился. Что я знал о ней, ее племени и их традициях? На что я подписал Ино? На пытки.

— Это беженцы.

— Иди, — медленно сказала она, — за мной.

Как она может сохранять спокойствие? Этого я не понимал. Пытка была пыткой, это неправильно.

Но если я слышал что-то другое? Что? Небеса, кричал мужчина. И женщина. Ничего хорошего там быть не могло.

Нейра вошла в комнату через три двери от кричащей женщины. Она закрыла за мной дверь.

— Скоро придет твоя жрица.

Большую часть комнаты занимал каменный стол. Камень. Такая тяжесть в городе летаран? Я этого не понимал.

— Почему? Нейра, объясни.

Она прижалась к столу ладонями и склонила голову. После паузы она оттолкнулась, опустилась и скрылась за столом. Я привстал на цыпочки, чтобы ее увидеть, но не вышло.

Она встала, стряхнула что-то с лица, в ее руке были две стеклянные банки. Она держала их, глядя на меня. Я покачал головой и вскинул плечи.

— Что?

— Что ты видишь?

Две банки? Серебряная металлическая жидкость была на дне. Я подошел и присмотрелся.

Нейра поставила их в углубления на столе.

— Не бойся. Посмотри.

Вздохнув, я взял одну банку и пригляделся. Жидкость была… живой. Она двигалась. Она выглядела, как вода, но была из нескольких сияющих кусочков, словно гранулы песка постоянно двигались.

— Что это?

— Мы не знаем.

Я посмотрел на нее поверх крышки.

— Подожди Айанну. У нее есть информация.

Я опустил банку и провел рукой по голове.

— Когда ты успела позвать ее?

Нейра широко улыбнулась и издала смешок, вскинув брови.

— Синн, это тебя я звать не собиралась. Мы с ней договорились много недель назад.

Я огляделся, заметил прямоугольные планки на восьми стенах комнаты. Я слышал о таких местах. Вполне возможно, что и в городе Ино было такое. Центр допроса. Эль-Асимам не нужно было такое место. За каждой из планок могла быть комната. А там — человек, может, один из беженцев Ино. И их пытали.

Нейра скрестила руки на груди, глядя на меня.

— Эти люди под моей защитой.

— Но их не должно быть здесь, — сказал я.

— А ты не должен был оставлять их в моем городе.

— Айанна и Кэрилин всех проверили.

— Ты очень не наблюдателен, — Нейра склонила голову, прикусила губу. — Как ты выживаешь? Как правишь?

Я не знал, как ответить.

— Айанна годами работала над этим проектом с Ваш. Кэрилин узнала о нем пару месяцев назад. Она помогала нам понять, что человек заражен, раньше, чем мы их проверяли.

— Проверяли?

Нейра отвела взгляд.

— Врать не буду, Синн. Проверка жестока, порой люди не выживают.

Дверь открылась.

Никс прошла в комнату первой, руки были скованы перед ней, глаза скрывала повязка. Она обернулась.

— Это необходимо?

Человек вошел в комнату и отвел ее в сторону. Айанна бодро прошла в комнату с вытянутыми руками, она тоже была с повязкой. Страж держал ее за руку. Он отпустил ее и убрал повязку с глаз.

— Мы пришли.

Айанна пару раз моргнула. Она увидела Нейру. Улыбка озарила ее лицо, она поклонилась, сложив руки перед лицом.

Нейра ответила тем же.

— Мы уже на месте? — Никс ударила скованными руками по ногам. — Можно мне уже вернуть зрение?

— *Кола,* — прикрикнула Нейра, — можно убрать повязку.

Мужчина фыркнул, но послушался. Никс увидела группу и цокнула языком.

— А я-то надеялась на веселый вечер.

Нейра покачала головой.

— Ее можно развязать.

Я не знал мужчину, но видел среди людей Нейры несколько месяцев назад. Они не перечили ее словам.

— Синн, — сказала с удивлением Айанна.

Я отошел от нее, между нами оказался стол.

— Ты годами была частью этого.

Она закрыла глаза, приоткрыв рот. А потом она открыла их и облизнула губы.

— Я поклялась молчать.

— Что еще я о тебе не знаю?

— Мало, — фыркнула Айанна, вскинув голову. — Ты хоть понимаешь, что начал задавать вопросы о моей жизни только сегодня?

— Я знаю тебя.

— Нет, — она отвела взгляд с недовольством. — Ты так думаешь. Что я жрица. Что у меня нет жизни. Что я сижу, молюсь и читаю карты день и ночь.

Я вскинул брови.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А что ты делаешь вместо этого?

Она пронзала взглядом, что обычно был теплым.

— Я помогаю людям, Синн. Людям этого мира, а не только своего клана.

Никс фыркнула в углу. Я оскалился. Все знали больше меня. Почему?

Потому что переживали. Были умнее. Наблюдательнее.

Я мог злиться, а мог понять, что они делали, и открыть глаза. Я хотел вспылить, но

злился я не на них. На себя. Как я мог быть лидером, если даже не видел мир вокруг себя, не слышал людей вокруг себя? Что я за спутник, если не задавал вопросы? Если не пытался узнать человека сильнее, чем он сам открывался?

Айанна обхватила мою ладонь.

— Я рада, что ты здесь. Я хотела давно рассказать тебе.

— Он не был готов, — Нейра опустила на стол еще одну банку. — Он безрассудно задавал вопросы. Это заслуживало ответа.

Никс шагнула вперед и провела обломанным ногтем по нервному краю стола.

— Почему мы здесь, *акичит*?

Это слово я не слышал.

— Как ты ее назвала?

— Спокойно, — тихо рассмеялась Нейра. — Она назвала меня хранителем мира.

— О, — я не собирался спрашивать, откуда Никс знала язык Нейры лучше меня. Я выучивал достаточно, чтобы выжить, чтобы общаться. В Энхнапи мы почти не придерживались правил языка. Мы говорили на всех. Если мы не знали слово одного языка, то заменяли известным.

Но я заметил улыбку Нейры. Она была расслаблена, такой я ее еще не видел. Она всегда была напряжена. Она знала Айанну. И Никс.

Откуда она хорошо знала Никс? Как со всем этим связана Айанна? Я думал, что Ваш отрезаны от мира, но я начинал понимать, что они просто не вмешивались в политику.

Айанна кашлянула.

— Ладно, Синн. Начнем. Семь Великих семей много сил тратили на сохранение чистоты крови.

Никс перебила ее.

— Не говорите, что я здесь для урока истории.

— Тише, — Айанна положила свободную ладонь на стол и расправила плечи. — Таро всегда направлял нас к тем, кого бросили Семьи. Мы не понимали, почему им так важна кровь.

— Пока, — сказала Нейра, подняв банку, — парня не бросили умирать в нашем лесу, а это не вытекло из его ушей, носа и рта.

Я нахмурился, глада на серебряное содержимое банки.

— Не понимаю.

Никс отпрянула на шаг. Нейра пожала плечами.

— Мы обнаружили изгоя быстро, как и остатки этой жидкости. Нужно было спешить, ведь она двигалась быстро, а вне носителя долго не живет.

— Но это же живет.

— Да. Потому что запечатана, — она взяла одну из банок. — Если убрать крышку, — она сделала это. Жидкость поднялась к горлышку, но отпрянула, словно воздух был ядом.

Нейра подула в банку. Жидкость тут же застыла.

Я не понимал, что вижу.

— Я пытаюсь понять, правда.

— Голоса, — Нейра поджала губы, опуская банку со стуком. — Каждый говорил, что слышал голоса в голове, кто-то пытался ими управлять. Когда жидкость покидала их, голоса пропадали.

— Голоса. Живой металл. О чем ты?

— Точно… — тихо сказала Никс. — Когда я была маленькой, когда должна была появиться моя Метка, меня привели к старейшинам Шанкары. Они заставили меня выпить из металлического кубка. Было горько, внутри будто что-то двигалось, — она покачала головой, приоткрыв рот. — Потом мне позволили помолвку. Но были моменты, когда я слышала в голове голоса.

Айанна кивнула.

— Жидкость эту обнаружили только в тех, кто был из Великих семей. В других племенах никогда не говорили о голосах, об… — она указала на банки, — этом.

Я нахмурился так сильно, что заболела голова.

— Что эти голоса говорят им?

Никс подняла голову.

— Убить. Они говорят нам убивать.

Глава 21:

— Нет, — сказал я со смешком, прижав пальцы к голове. Я не мог понять, что они мне говорят. Я слышал голос. Но жидкий металл, управляющий людьми? — Так вы не оправдаетесь. Неужели все убийства были, потому что… это так сказало?

Айанна опустила голову, поджав губы.

— Выслушай, Синн. Когда ты узнаешь все, то поймешь.

Удивление Никс сменила настороженность. Я вскинул палец, заметив ее удивление только теперь. Это казалось искренним.

— Хочешь сказать, что ты не знала об этом?

— Ходили слухи, но я не обращала внимания, — она поджала губы, хмурясь. — А ты задумывался, почему Великим семьям так важна чистота крови?

— Нет. Никогда, — я нахмурился. — Я едва слышал о таком. И никогда не видел. И, если вы забили, я Эль-Асим, один из Великой семьи.

— Ты это видел, Синн, — Никс гладила пальцами поверхность стола. — Просто не понимал. Ты не задумывался, почему Ино Нами так к тебе относится?

Я пожал плечами и покачал головой.

— Это было из-за моей Метки. Я поздно ее получил.

— Или почему в твое племя не пускали остальных. Позволяли только других Эль-Асим.

— Не всегда. Мы впускали Умира.

— Они схожи по крови, Синн.

Я понимал, но это только сильнее раздражало.

— Наша кровь смешана. Умира. Эль-Асим. Смешана. И это видно по нашим Меткам.

— Да, — Никс смотрела вдаль.

— Тогда как Эль-Асим и Умира пустили в Великие семьи, если там важна чистая кровь? — я взмахнул рукой. — Не знаю, к чему вы клоните, но это все явно не то.

Никс взглянула на меня, но словно не видела.

— Знаешь, как мы вас называли? Остальные Великие семьи? Шанкара, Ино, Лебланк Бахрейн и Фурст?

Я закатил глаза.

— Оно мне надо?

— Поганой кровью, — Никс открыла рот и смотрела на потолок. — Так мы вас называли, смотрели свысока. Когда все собирались, вас не звали.

Собирались?

— Что? Великие семьи собирались, когда таял лед, чтобы освободить летаран.

Никс рассмеялась и помрачнела.

— Вас впустили, потому что ваши Метки были сильнее, чем у некоторых Семей. Но вы никогда не были одними из нас.

— Нас, — вся сила правды ее слов ударила меня по лицу. Я не мог игнорировать это. Слишком многое обрело смысл.

— Них, — язык Никс на миг показался между губ. — Умира и Эль-Асим были близко не из-за того, что вы хорошие, а потому, что вы были изгоями пятерки чистых. Они хотели силу ваших Меток в своих рядах. И все.

Я потер глаза. Все эти годы я думал… Я не знал, о чем думал. Мне было все равно. Фурсты и Бахрейны были уничтожены, когда я был маленьким. Вскоре участь постигла Лебланк, и я ничего не знал толком о Шанкаре. Их влияния на жизни я не видел.

А теперь они вернулись и объединились с оставшимися Великими семьями.

Айанна подняла руку, прикусив губу.

— Жрицы Таро обратили внимание на понимание природы Стрел.

Я вздохнул. Еще истории. Стрелы были, якобы, во всех сферах правления, общества, религий. Они искали власть. Управляли людьми, убивали лидеров. Когда отец говорил о них, я видел мурашки на его коже. Он участвовал в борьбе с ними.

— Да? Стрелы? Сейчас?

— Они были, Синн. Они были теми, кто создал Великие семьи, — Айанна взяла одну из банок. — Думай, Синн. Если они создали Великие семьи, если они основали требования о чистоте крови, не могли они дать им и это?

Я начинал понимать. Стрелы проникали в каждое сильное племя или религиозную фракцию, чтобы изменить мир. Это было во времена моего отца. Если они меняли мир, если все планировали до этого момента… Это ужасно трудно — спланировать все так тщательно. Должна быть причина. Я должен услышать, что за причины нашли Нейра или Никс, или Айанна.

— Отец говорил, что Великие семьи объединились, чтобы разрушить Священников и Стрелы.

Нейра кивнула, щурясь.

— Потому было сложно отследить Стрелы. Они действовали за другими.

За другими. Как матушка? Ею явно управляли. Через связь?

Никс потерла щеку.

— Все теперь логичнее. Вы хоть задумывались, почему королевы поддерживали меня, почему мне позволили править?

Я посмотрел на Айанну. Она вздохнула со смирением.

— Потому что ты забрала власть? — я пожал плечами. — Тебя не получалось остановить. Ты пугала всех вокруг.

Никс покачала головой.

— Вряд ли ты понимаешь, как мало власти у меня было, — она положила ладони на стол. — Меня отобрали, выбрали.

— Зачем? — судя по словам Айанны, Таро придавал людям сил, а не уничтожал.

— Мы искореняли то, что считали болезнью, — Никс посмотрела на Айанну. — Мы просто не видели всю картину, пока не забрали несколько их детей.

Я вздрогнул от шока и удивления.

— Хочешь сказать, что вы забирали детей по причине?

Она кивнула.

— И заставляли их смотреть, как их семьи погибают? Это ужасно. Это не может быть на благо.

Никс закрыла глаза и подняла голову.

— Мы узнали это быстро. Если поймать детей до того, как их Метки проявятся, если поймать их до того, как их заразили, мы спасали их. Если поймать их позже, они были безнадежны.

— Безнадежны? Люди Нейры смогли выгнать эту жидкость.

Нейра скривилась.

— Я не сказала, что они выжили, Синн, — она отвела взгляд. — Редкие смогли.

Недоверие ударило меня по лицу.

— Так вы делали это по причине? Сжигали людей заживо — матерей, отцов, сестер, братьев, теть, дядь? Заживо по причине?

— Да, — что-то дрогнуло на лице Никс. Ее взгляд смягчился. — Мы поняли, что если забрать под опеку беженцев, появятся их шпионы. Они чуть не разрушили нас, Синн. Потому мы забрали город Плерон, украли Либрариум, потому мы сделали город в небе. Только там было безопасно.

— И заставлять детей смотреть, как умирают их семьи? — мне нужна была четкая причина. Это было ужасно жестоко.

— Их Метки, — тихо сказала Айанна. — Это был ключ. Метки могут прятаться в ребенке. Твоя Метка могла появиться намного раньше, чем ты понял. Они порой вырываются и причиняют ущерб. Ребенок не запоминает случай, но родители знают. Когда Метки начали показываться на постоянной основе, детей начали забирать и посвящать в Семьи.

— И заставляли пить тот чай, — поежилась Никс.

— Тогда появилась эта жидкость, — Нейра указала на банки. — Она. Жидкости не было у детей без Меток.

Я потер хмурый лоб.

— И как это все связано?

Никс придвинула банку ко мне.

— После Стрел мы увидели, что Великие семьи вместе ищут что-то. Много ресурсов. Они над чем-то работали, но мы не знали, над чем.

— О чем ты?

— Перечисли Великие семьи.

Я закатил глаза.

— Бахрейн.

— Они искали сушу, но не простую. Они искали почву, богатую на плерон.

Я скривился.

— Они были фермерами. Зачем им металл, что добывают в шахтах?

— Они были фермерами до Стрел, — Никс провела пальцем по трещине в камне. — Они добывали плерон, но мы не знали, куда они его отправляли.

— А Фурст?

— Люди земли. Но после Стрел они перебрались в море. Наверное, они переправляли плерон, но мы не уверены в этом.

— И Руки их на всякий случай уничтожили.

Нейра потерла переносицу.

— Ты не видишь, Синн, что были весомые причины искоренить их. Когда Фурст заняли море, они начали убивать остальных в море. Из-за них Руки перебрались в небо. Когда Бахрейны забрали острова, они заставили племя Хан уничтожить тех, кто жил там раньше. Бахрейн создали Хан. Умира использовались, чтобы добывать плерон, но они хорошо скрывали свою деятельность. Наверное, потому что они были кочующими. Они копали в пустынях.

— Откуда ты столько знаешь? — осведомился я. — Ты пряталась на острове, о вас

никогда не слышали.

Нейра пронзила меня взглядом.

— Потому что здесь самый богатый запас плерона. И я хотела понять, почему люди хотят забрать мои земли.

Я хотел кого-то задушить. Все было логично. То, что не вязалось, сложилось в картинку.

Руки дрожали от ярости. Всю жизнь я был инструментом, куклой. За мои нити всегда кто-то тянул, направляя. Для чего? Куда?

— Мы подняли Небесный город, — сказала Никс, — и в нем собирали информацию о Семьях, их действиях, но и прятались в нем. Мы построили лаборатории, чтобы изучить эту жидкость.

— И?

— Я в этом не участвовала, Синн, — она прикусила губу. — Я развивала наши технологии, чтобы продолжать бой.

— Мы узнали, — сказала Айанна, — что жидкость живет, что она испускает особые частоты. Мы не могли ее слышать, как сказал Джошуа.

Ого. Он был мне другом, пока я был в плену в Небесном городе. И я доверил ему развитие технологий не только в Лиге городов, но и для своего флота.

— Джошуа знает об этом?

— Он был ключом во многих вещах, — сказала Айанна. — Из-за него ты смог сбежать из Небесного города.

— Скажите то, что я не знаю. Я помню его самолет.

Айанна скривилась.

— Он был тем, кого мы хотели вывести из Небесного города.

Я раскрыл рот, пытаясь ее понять.

— Я сбежал. С помощью Джошуа и Кили.

— И Иветты.

Я покачал головой и повернулся к Никс.

— Ты сказала, что тебя выгнали из Шанкары из-за Метки огня. Но ты смогла как-то выйти замуж, у тебя были дети. Как-то это не сходится.

Никс поджала губы.

— Когда я была ребенком, моя Метка была воздухом, как и у всех в Шанкара. Мне дали чай, дали мужа, у меня были дети, но однажды моя Метка изменилась. Я не знаю, как.

— И в тебе есть жидкость?

Никс посмотрела на Айанну. Жрица вскинула брови.

— У Никс особая способность. Она может забирать силу других Меток. Когда ее Метка только появилась, она была окружена Шанкара, Метками воздуха. Но когда ее изгнали, пришли Ино.

Я нахмурился.

— Значит… она может использовать силу наших Меток?

Никс выпрямилась.

— Кроме твоей. Теперь не странно, почему я держала тебя рядом?

— Хотела игрушку? — так я думал раньше.

— Хотела твою Метку. Когда я забираю силу Метки, я получаю эту силу навсегда, — в ее темных глазах был лед. — Твою я забрать не смогла.

— Мы думаем, — сказала Айанна, — что из-за ее Метки жидкость подействовала

иначе.

Я покачал головой.

— И мы думаем, — глаза Айанны расширились, она подняла руку, чтобы я молчал, — что и ты похож.

— Мне не давали никакой чай.

Нейра приблизилась.

— Сам посуди, Синн. Ты был связан с Никс. Ты связан с летаран на корабле. Ты даже смог связаться с огнедышащими соколами, хотя не должен был, ведь их люди умерли.

— Это не значит… — я посмотрел на банку и отпрянул. — Нет.

Она кивнула.

— Твой отец должен был заметить, как сильна твоя Метка, Синн. Ты не мог этого скрыть. Правда. Вспомни, как он к тебе относился. Ему стоило отдать флот твоей сестре Заре.

— Она этого не хотела?

— Разве?

— Не хотела. Она говорила мне об этом все время, — сколько я себя помнил.

— Все знали, наверное, как сильна твоя Метка. Вопроса не было. Флот был твоим. И им нужно было дождаться, пока Метка проявится.

— Но я не помню никакой чай.

Никс пожала плечами.

— В Шанкаре это была церемония. У Эль-Асим все может быть иначе.

— И я поступаю так, как не должен был? Они управляют мной?

— Мы думаем, — сказала Айанна, — но это лишь теория без доказательств, но мы думаем, что из-за силы твоей Метки эта жидкость не может тобой управлять. Ты одолел ее, ты используешь ее, привязывая людей и существ, что не мог бы в другом случае.

— Но кто-то управлял моим телом до этого.

— Жидкость.

— Она говорит?

— Люди говорили о голосах, но жидкость ли это? Или кто-то, кто может общаться на частоте этой жидкости?

Я посмотрел на Нейру.

— Вы и это узнали?

— Руки исследовали отдельно, а мы — отдельно, — она провела рукой по косе. — Мы все время принимаем беженцев, Синн. Но мы не принимаем их в свой круг. Сначала они проходят проверку.

Я побледнел.

— Беженцы Ино. Они умрут, если вы попытаетесь убрать жидкость из них.

Нейра кивнула.

— Твоя мать знала, что делала, когда схватила твою сестру. Она знала, что ее люди решат пойти за тобой, и если в них есть жидкость, они могут быть шпионами.

— Сами того не зная?

— Мы замечали странное поведение у людей, а потом они просыпались и не помнили, как попали в место, где их схватили.

Я запустил пальцы в волосы, распустив этим хвостик. Я повернулся к ним.

— Что мне делать? Что это значит? Почему Семьи? Кровь?

Айанна подняла палец.

— Ответ у нас есть. Изучая кровь, когда Джошуа сделал прекрасный Распространитель меток, мы открыли, что у всех Великих семей общий маркер в крови. Доктор Карсон смог его определить. Он сильнее всего в Великих семьях, а дальше — чем меньше племя, тем слабее маркер.

Никс посмотрела мне в глаза.

— Очищение крови. Ради этого они уничтожили так много маленьких племен.

Я покачал головой.

— Мы не знаем, что они затевают, но они пытаются убить всех, кто против них, кто им не помогает.

— Как это понимать?

— Это значит, — Нейра отвернулась от каменного стола, схватилась за его край, — что мы даже не знаем, с чем боремся.

Глава 22:

Я ударил легонько по столу кулаком, плечи были напряжены.

— Я не могу участвовать в войне, которую не понимаю.

Нейра помрачнела.

— Хан и Ломбарди хотят мои земли.

— Я помогу тебе с этим, — я был виноват, ведь втянул ее в ситуацию серьезнее, чем у нее уже была. — Но этого мало. Что планирует Ино? Что ей нужно? Если эта жидкость — ключ… — в это не верилось, — то как нам ее остановить?

— Это твое дело, — сухо сказала Нейра. — Проблемы Великих семей всегда были их проблемами, пока ты не придумал Лигу городов.

— Нейра, — с укором сказала Айанна.

— Нет, — я вскинул руку. — Я с ней согласен. Но ты участвовала в играх. Ты хотела быть частью нашего мира.

Вздохнув, Нейра повернулась к планке дерева на стене за собой. Она схватилась за веревку и подняла барьер. Показалось стекло, за ним была другая комната.

Кэрилин сидела с одной стороны стола. Человек из Ино — с другой.

Я нахмурился.

— Допрос не покажет, опасны они или нет.

— Нет. Но метод Кэрилин и Айанны тебе может показаться интересным. Смотри.

Айанна вышла из нашей комнаты и потом появилась в другой. Она села рядом с Кэрилин.

Нейра вздохнула и отвела взгляд от комнаты за стеклом.

— Я не знаю, что еще делать. Мы не понимаем эту жидкость, ее эффект. У нас есть пряность. Мы добавляем ее в еду. И она, похоже,… делает жидкость неопасной. Нам приходится сдерживать это и не впускать.

— Все это может привести к еще одной войне.

Нейра кивнула.

Айанна тихо говорила с мужчиной Ино, но я почти не слышал слов. Я вздохнул, отошел от стола к окну.

— Они нас видят?

— Нет. Другая сторона покрыта токсином осьминога, нас он скрывает.

Невероятно.

— Что ты делаешь, Нейра?

Она скрестила руки на груди и прищурилась.

— О чем ты?

— Я про… — я махнул на окно. — С Лигой городов? Что мы будем делать с Семьями? Ино собирает их. Что нам делать? Прятаться? Сражаться?

Нейра облизнула губу.

— А чего хочешь ты?

— Чтобы невинные остались живы.

Никс фыркнула. Я и забыл, что она была здесь.

Нейра вскинула брови, соглашаясь с Никс.

— Неплохие слова, Синн, но что ты на самом деле хочешь?

Я оттолкнулся от стены и провел руками по волосам.

— Зачем ты собрал всех нас, Синн?

— Это сделала моя мать.

— Нет, — Никс выпрямилась без соблазнительных повадок. Взгляд ее темных взгляд, словно в первый раз, показывал, что она не играет со мной. — Она позвала Великие семьи. Ты — остальной мир. Зачем?

Я повернулся к ней и взмахнул руками.

— Я хотел сделать все лучше, чем наши родители, чем ты!

— Твои родители, — Нейра, подчеркивая слова, указала на пол.

Я недовольно вздохнул.

— Нет. Наши. Родители Хаджи, Кили и Иветты. Мои. Никс. Твои.

Никс нахмурилась. Нейра вздрогнула.

— Наши родители.

— Ты хотел сделать лучше, чем Великие семьи.

— Да, и лучше, чем маленькие племена, что ничего не делали, пока Великие семьи… — как я мог не видеть, что сделали Семьи, на что они способны?

Никс подошла ко мне, пока я молчал.

— А Руки?

— Ты убивала нас. Кили, Иветта, Джошуа, Хаджи? Из-за тебя они остались сиротами.

— Не думаешь, что и Руки хотели быть лучше Великих семей, избавить мир от тирана? Кили и Джошуа хорошие, да, но их Семья создала Хана.

— Ты убивала невинных, Никс. Нет. Хана создали лидеры.

— Невинные могли перечить, — вскинула голову Никс. — Женщина, мужчина, ребенок могут крикнуть и повести людей в бой. Или хуже, они разрушить все своими действиями.

— Это не дает тебе права убивать их!

— И ты решил, — сказала Нейра, повернувшись ко мне, — не убивать никого. Заменить власть, прошлых лидеров оставить в живых и создать новую силу.

— Да, — когда Нейра произнесла это вслух, я понял, как глупо и наивно это звучит. Но я все равно не мог представить, как убью прошлых лидеров. Из-за того, что они помешали?

Нет! Я обозвал себя сотней ужасных слов. Потому что они снова восстали и хотят убить нас. А если кто-то хочет убить нас, мы имеем право убить их.

Но Ино Нами не пыталась убить нас. Никс думала, что она могла. Она думала, что казнит Оки и тех, кто ее поддержал. Мог ли я убивать из-за того, чего люди еще не сделали?

Нет. Так делала Никс, и вот к чему это все привело.

Нейра кивнула.

— Ты начал думать, Синн. Так что ты хочет сделать?

Я покачал растерянно головой.

— Защитить невинных.

— Без крови на руках.

— На моих руках есть кровь. Кровь моей Семьи. Из-за меня! Кровь людей Эголды. Из-за меня. Кровь людей Небесного города. Из-за меня.

— Тогда что тебя остановило?

Я открыл рот, но не издал ни звука. Она оглянулась на меня через плечо.

— Потому что ты ощутил пятно этой крови. Это тяжело.

Никс опустила взгляд на стол, медленно дыша. Я нахмурился, ее слова попали в точку. Более того, эта Никс была новой. С таким разбитым видом она стала человеком, утратила облик чудовища.

Нейра повернулась к окну. Мужчина встал и вышел из комнаты.

— Все еще хочешь сделать мир лучше?

Я кивнул.

Она посмотрела на меня, вскинула брови и посмотрела, как следующей в комнату вошла пожилая женщина.

— Ты мудро поступил, Синн, отдав лидерство. Ты знал, что у тебя нет таких качеств.

— У тебя есть, — тихо сказал я. — Нейра, прошу. Ты нужна Лиге.

— Я нужна своему народу.

Я не мог с ней спорить. Ее племя было в десять раз больше моего еще до разрушения. Ей нужно было защищать еще и большую территорию.

— Я вижу свой народ, Синн, всех. Даже если я с ними не согласна.

Я растерялся. К чему она клонит?

— Ты думаешь, что видишь свой народ, Синн. Нет. Ты думаешь, что принял тех, кто вокруг тебя, но ты смотришь мимо них или поверх них. Ты хоть знаешь, что происходит вокруг тебя каждый день? Жидкость. Все мы знали о ней, только не ты.

— Может, отец это не разрешал. Он со многим был не согласен.

Нейра покачала головой.

— Думаю, это есть у всех Великих семей. Чистота крови и эта жидкость. Как думаешь, что будет, если мы тебя проверим?

Я фыркнул, но застыл. Я отпрянул и вспомнил о детстве. Нет. Церемонии с чаем не было, но случаи могли быть. Например, ужин подростков перед тем, как они уходят в горы за огнедышащим соколом. Я туда не пошел.

— Думай, Синн. Пустила ли твоя мать в Великую семью кого-то не с чистой кровью?

— Но Эль-Асим — смешанное племя. Наша Метка это показывает.

— Но несколько поколений у вас одна Метка. Почти все Эль-Асим рождаются с молнией.

— Кроме меня.

— Твой отец намеренно испортил кровь.

Я нахмурился.

— Как и мать.

Нейра кивнула.

— Что она задумала? Что у нее за план?

Нейра пожала плечами.

— Создать новую Метку? Создать сильную Метку? Загрязнить Эль-Асим, чтобы прогнать их?

Я отшатнулся.

— Руки дали Никс власть исправить политическую ситуацию. Высшая жрица знала, что происходит. Она видели игры за власть и знала, что избавиться от Великих семей можно лишь их уничтожением, спася тех, кто без Метки, не испорчен.

— Нет, — мысль была ужасной.

— Повторю. Что будет, если мы тебя проверим?

Я уставился на нее. Управляли ли мной? Был ли я как мать? Могло ли что-то подавить

меня? Такое было возможно?

Связь с Никс. Она управляла мной. Ее голос был в моей голове.

Ее голос.

Что-то в городе Ино управляло моим телом, говорило в голове.

Я побледнел.

— Сделай это, — прошептал я. Может, папа не дал мне эту жидкость. Может, сделал это намеренно. Может, он хотел дать мне шанс сразиться. Или меня рано украли. Я не знал, но если во мне есть эта штука, то так мной управляла Никс…

Нет. Это ужасно. Жидкость не управляла людьми.

Старушка Ино вдруг поднялась и повернулась к стеклу, ударила по нему кулаком.

— Я требую разговора с Отмеченным.

Нейра, Никс и я вздрогнули. Кэрилин направилась к женщине.

Метка Айанны вылетела из-под воротника ее блузки, потянулась к старушке. Та отмахнулась рукой. Метка Айанны отпрянула, а жрица нахмурилась, словно боролась за власть.

Кэрилин отшатнулась, словно врезалась в невидимую стену.

Старушка повернулась к окну.

— Мне нужно поговорить с Отмеченным. У меня мало времени.

Я взглянул на Нейру. Ее рот был раскрыт. Она пожала плечами.

— И кто же Отмеченный? — спросил я.

Она мрачно посмотрела на меня.

— Может, тот, у кого самая сильная в мире Метка?

Это было глупо. Но если это был голос… Я не понимал, как это было, но нужно было перестать думать и действовать. Я схватился за ручку двери раньше, чем принял решение, и открыл дверь.

Никс не отставала.

— Я с тобой.

Я взял ее за руку и вернул в комнату к Нейре.

— Нет. Ты останешься здесь, — я закрыл дверь перед ее лицом и пошел в комнату по темному изогнутому коридору.

Голубые глаза Кэрилин вспыхнули при виде меня.

— Уходи, — она боролась с невидимой силой.

Айанна прижалась к стене подальше от старушки. Глаза жрицы были огромными.

Старушка повернулась ко мне. Она двигалась так, словно была моложе и намного сильнее. Ее глаза сияли, словно время не состарило ее.

— Отмеченный.

— Синн, — титул делал меня важнее, чем я был. Я закрыл за собой дверь. — Кто ты?

— Я — программист, — старушка мрачно посмотрела на меня, на миг мне показалось, что я смотрю на мужчину своего возраста. Я не знал, почему мне так показалось. — Я разработал новые наниты, чтобы у вас был шанс выжить. Другие не разгадали мой код. Не думаю, что они его нашли.

Я прищурился, глядя на старушку.

— Не понимаю, о чем ты.

— Конечно, — она закатила глаза и уперлась ладонями в стол. — Слушай. Твой народ, все на твоей планете, в опасности.

Я приблизился к столу, глядя ей в глаза.

— Нам нужен чистый металл. Его нет на вашей планете.

Нам?

Старушка выгнула седую бровь.

— Отлично. Я трачу здесь свое время.

Я провел пальцами по лбу. Если эта штука попала сюда, наверное, она хотела помочь. Но я не понимал причину.

— Хорошо, вам нужен плерон. Для…

— Ваш плерон не так и хорош. Нам нужно слишком много его, получается много отходов, а результат невелик.

Ответы. Вот оно. Если верить Никс и Нейре, Великие семьи добывали плерон. Поэтому? Это было связано с жидкостью?

— Зачем вам металл?

Женщина подняла голову, просияв, будто от радости.

— Для всего. Ваша атмосфера убивает нас. Корабль рассыпается. Если мы его не починим, то не сможем улететь, то умрем.

Корабль.

— Что за корабль?

— Звездный корабль.

— З… — я подавился. — Звездный корабль.

— Да.

— И вам нужны не такие материалы, как нам.

— Да, чтобы починить его. Когда мы вошли в атмосферу, был огонь. Думаю, вы понимаете, что случилось с возгораемыми вещами.

Да, но… звездный корабль. Серьезно?

— Времени мало. Чистейший плерон использовали для создания нанитов. Вы зовете это «живой жидкостью».

Теперь у вещества было название.

— Что за наниты?

— Жучки из металла, и я могу программировать их делать то, что я хочу.

Это имело смысл. Я подумывал о подобном вместо живых существ, когда создавал «Каялы». Но это было сложно воплотить, зверинец создать было намного проще.

— Что делать?

— Когда они попадают в вашу кровь, они могут управлять вашей нервной системой.

— Чем?

— Тем, что управляет вашим телом.

— О.

— Это нервы. И я могу через них говорить с вами, будто посылать сообщения по рации.

— В мой мозг.

— Быстро соображаешь, да? — она словно смеялась надо мной. — Я создал код, который вы с Никс смогли сломать.

— Сломать? — казалось, что старушка это слово использует не так, как я. — Чем?

— Разумом, — старушка оглянулась и склонилась ближе. — Не все из нас думают, что нужно уничтожить ваш мир, чтобы выжить.

— Спасибо?

— Рано благодарить. Нас мало. Так мало, как если бы оса атаковала гору.

Эта женщина, мужчина, что-то говорило будто обо мне и Великих семьях.

Она подняла руку и опустила на стол ладонью.

— Запоминай. Наниты связаны с вашей Меткой.

— Нашей Меткой? Как?

— Мы создали их. Это была часть программы, чтобы отличить тех, у кого есть наниты, от других.

И наниты были даже у тех, что не были в Великих семьях?

— Эти Метки были у нас поколениями.

Глаза старушки расширились, губы задрожали.

— Угу.

Я закрыл глаза и оттолкнулся от стола.

— Если эту жидкость нужно пить, эти наниты, то откуда они у других племен?

— Вы думаете, что они могут попасть в организм только с напитком? — старушка покачала головой. — Нет. Нет, нет. Наниты теперь всюду.

Это не радовало.

— Я дал тебе способ использовать то, как мы управляем вами, для управления собой. Я пытался дать тебе шанс.

Я открыл глаза и уставился на старушку.

— Все это ради металла?

— Отмеченный… Синн, — старушка помрачнела и покачала головой. — Наш корабль умирает. Мы умираем. Чтобы выжить, разве ты не пошел бы на все?

Я хотел отказаться, но понимал, что это будет звучать наивно.

— Поговори с Джошуа. Я пытался передать ему информацию, — она посмотрела на дверь. — Нужно спешить. Мало времени. Когда вы с Никс вместе, то и нанитами вам управлять проще. Используй это.

— С чего нам верить тебе?

— Не стоит, — она выпрямила спину, что выглядело так, словно она давно не стояла так. — Мы почти нашли лекарство от влияния вашей атмосферы. Если все выйдет, мы уничтожим все живое на этой планете.

Я моргнул, сердце замерло.

Старушка кивнула.

— Теперь ты слушаешь, — она опустилась на стул. — Я попытаюсь снова связаться. Использую твою жрицу, чтобы найти подходящего проводника.

— Как тебя зовут? Кто ты? Что ты?

Старушка смотрела на дверь. Она тихо сказала:

— Я Бобмадномон.

Я пытался повторить мысленно имя.

Она облизнула морщинистые губы.

— Мы — Рожденные небом, Синн. Как и ты.

— Что…

Кэрилин чуть не упала, ее отпустило давление.

Плечи старушки опустились, на них вернулся груз возраста. Ее спина ссутулилась, она выдохнула. А когда посмотрела на меня, ее карие глаза были почти слепыми.

— Эль-Асим, — сказала она настороженно. — Спасибо, что спас нас. Спасибо.

Я посмотрел через окно на Нейру и Никс, хоть было видно только меня и Айанну. Что мы только что открыли?

Глава 23:

Нейра встретила меня, Айанну и Кэрилин в коридоре.

— Что это было?

Будто я знал.

— Ты знаешь о нанитах?

Она растерянно скривилась.

Кэрилин покачала головой, подняла палец, взгляд ее был далеким.

— Я смутно припоминаю отчет. Кхм, попытаюсь вспомнить. Джошуа его писал? Вроде. Но там было что-то про наниты. Тогда я не обратила внимания. Я думала, что это ошибка в слове, или что-то в этом роде.

— И такое бывает? — я вскинул брови.

— Да, хоть это и странно. Бывает. Наши учение и инженеры работают долго, погружаются в исследования, забывают есть и пить, и приходится насильно вливать это в них.

Я потер глаз.

— Нам нужен тот отчет.

— Он в Небесном городе, — она развернулась и застучала каблуками сапог. — Я достану его.

В такие моменты я задавался вопросом насчет окружающих. Кэрилин не раз завоевывала мое доверие. Как и Айанна, но они обе были связаны и с Руками Таро.

Это имело значение? Всю мою жизнь Руки Таро были врагом. Всю жизнь я ошибался. Великие семьи не были врагом. Руки Таро тоже.

Это были странные существа. Боубмандо-как-то-там.

Звездный корабль? Рожденные небом? Что за бред? Еще суеверия?

— О чем говорила эта штука, захватившая старушку? — Нейра схватила Айанну за руку. — Что значит: ты найдешь подходящего проводника?

Жрица открыла рот и покачала головой, подняв плечи.

— Ты не знаешь или не можешь сказать? — спросил я.

Айанна на миг поджала губы.

— Не знаю. Но я спрошу у Высшей жрицы об этом.

Нейра убрала от жрицы руку.

— Кому можно доверять? Мы думали, что если люди не получали жидкость — наниты — то они безопасны.

— Что-то с теорией не так, — я постучал большим пальцем по лбу. — Программист сказал, что Метки связаны с нанитами. Они есть у всех с Метками. Так что без них лишь люди, у которых нет Меток.

— Они могут быть в воде и в земле, — прошептала Айанна. — Мы в опасности.

— Сколько людей с Метками? — я посмотрел на Нейру.

Она задумалась, пожала плечами.

— Не знаю. Меньше половины из нас.

Нас.

— Ты Отмеченная.

Она побледнела. Я расхаживал туда-сюда.

— Что делать с беженцами Ино?

Нейра ответила не сразу.

— Я поговорю с Хехевути, — Айанна пошла по коридору. — Она здесь. Она может подсказать.

Хехевути. Имя вашское. Высшая жрица Рук Таро.

Я не понимал еще столько связей. Как член племени Ваш мог быть жрицей Рук Таро?

Нейра посмотрела на дверь допросной комнаты.

— Ты собираешься всех их бросить?

Она повернулась ко мне, ее глаз дергался.

— Придется, Синн. Я оберегаю свой народ. Они могут быть шпионами Ино программиста или обоих.

— Или могут быть хорошими людьми. Этот программист казался… — я не знал, как сказать. — Он хотел дать нам шанс бороться. Может, ему или ей можно доверять?

Нейра склонила голову и закрыла глаза.

— Она сказала, что они разрушат наш мир.

— Нет, — я сглотнул. — Она сказала, что они изменят наш мир, чтобы мы не могли в нем жить.

Она открыла глаза.

— Как? Как кто-то может это сделать?

Я пожал плечами.

— А кто может летать среди звезд?

— Она не казалась ужасной.

— Но не могла дышать нашим воздухом.

Я поднял голову.

— Интересно, как это — плавать среди звезд?

Она слабо улыбнулась.

— Я плавал по небесам, это мне нравилось. Но среди звезд? Сколько там планет, похожих на наши? Похожих на их? Сколько других существ?

Она взмахнула рукой.

— Нам своих проблем хватает.

— Да, но представь, как себя чувствуешь, когда попадаешь в мир, что пытается тебя убить. Воздухом.

— У меня нет времени на фантазии, Синн, — она развернулась и пошла к выходу. — Я должна защитить народ. Но ты представляй.

Я ощутил себя ребенком, но знал. Если я пойму их, то пойму, как закончить эту войну, пока не погибло еще больше людей. А она пусть занимается делом. Пока она ведет наших людей, я могу понять наниты и нового врага. Там и ждала настоящая битва.

Я схватил одну из племени Ваш по пути из допросной.

— Можешь сопроводить Никс до ее комнаты?

Женщина посмотрела вслед Нейре, а потом на меня.

— Я не служанка, Эль-Асим. Пусть тебя слушаются твои люди.

Я отпрянул и прикусил губу, чтобы ничего не сказать. Я привык, что меня слушались. Я был Эль-Асимом.

Но здесь не думали, что я заслужил этот титул, и сам титул их не впечатлял.

Да и кто бы винил их?

«Дуа?» — позвал я мысленно.

«Я здесь».

Тепло и спокойствие окутали меня при звуке ее голоса.

«Найдешь кого-то сопроводить Никс?»

«С повязкой на глазах?» — с вопросом пришла картинка Никс со связанными руками и повязкой на глазах. Часть меня была согласна, но другая, что слушала и училась сегодня, сказала нет.

«Если бы Ваш боялись за свой секрет, они бы сами ее отвели обратно».

Через связь донеслось недовольное соглашение, и Дуа ускользнула от меня.

Я вышел из лабиринта коридоров и посмотрел вперед. Снаружи летаран было темно. Или буря украла весь свет, или время шло быстрее, чем я думал.

Я заметил удаляющуюся спину Нейры слева и побежал за ней. Она скользнула через невидимый проход в стене. Я нашел эту брешь и прошел за ней в место, что они звали рынком.

Несколько лотков стояло в стороне, но люди были заняты другим. Они готовили оружие, наполняли колчаны и натягивали тетиву на луках, проверяли пистолеты.

Я нахмурился. Мы шли воевать? Почему тогда Нейра не сказала?

Стоп. Она говорила, что напали на острова. Может, она готовилась.

Ко мне подбежал Рё.

— Вот ты где!

Я схватил его за руку.

— Как ты нашел меня?

— Дуа, — он пошел рядом со мной. — У нас проблемы, брат.

— Что?

— Сказали, что на Павлиний камень напали.

Я посмотрел на тьму за вуалью летаран.

— Даже если мы всплывем, бурю не пройдем. Или она миновала?

Он оскалился и покачал головой. Нейра замерла и слушала нас.

— Ты знала, что на Павлиний камень напали? — спросил я.

Она прищурилась.

— Мы называем его иначе, но да.

— И ты молчала.

Он вскинула голову с мрачным видом.

— Давно на них нападают?

— Несколько часов.

Я расправил плечи.

— Если Хан такой опасный, как ты говорила, Гаррет в беде.

— Поверь, — сказала Нейра, отвернувшись. — Гаррет вполне способен отбиться от Хана.

Я так не думал. Я спас Гаррета после того, как из-за меня разрушили его город. Эголду. Он забрал с собой несколько выживших, основал то, что назвал Павлиний камень, общество, что жило в горе на цепи островов. Он остался там, потому что там он и его люди были в безопасности. Пещеры защищали их от стихий, от зимы, скрывали их ото всех. Я побежал за ней.

— Это мирные люди, Нейра.

— Можешь так думать, но они там, потому что я разрешила им остаться. А я разрешила, потому что они проявили себя.

— Гаррет нейтрален.

— В бою между Руками Таро и Великими семьями? Чтобы защитить земли? Нет.

— Насколько ты связана с нашим миром?

Она посмотрела на меня краем глаза, но не замедлила шаг к платформе лифта.

Спустился один из моих людей, кивнул мне и пошел на рынок.

— Куда он? — спросила Нейра.

— Забрать Никс.

Она застыла на платформе и посмотрела на меня.

— Откуда он знает, куда идти?

Я улыбнулся и вскинул брови. Я понимал, что стоит ей рассказать, но было приятно в этот раз знать больше нее. Если она настоит, я расскажу ей. Но я не понимал, почему она не знает о нашей связи с соколами и передаче информации через них.

Она повернулась к платформе.

— Я наверх. А ты иди к своим кораблям.

Я ступил на платформу с ней.

— Если хочешь сражаться, я с тобой. После бури потребуются мои корабли.

Она прищурилась, но кивнула.

Девочка восьми или девяти лет вбежала к нам до того, как опустилась решетка.

— Эль-Асим! Эль-Асим! Скорее.

Я нахмурился, не зная, чья она. Внешне она напоминала Эль-Асим, одеждой и темными косами, смуглой кожей и темными глазами.

— Куда?

Девочка взяла Рё за руку и потащила к нам на платформу.

— В госпиталь.

Рё оживился. Он перестал сопротивляться и зашел в лифт.

— Оки?

Девочка кивнула, от этого подпрыгнули ее косички.

— Нужно увидеть, — она потянула за веревку.

Платформа лифта поднялась к госпиталю, мы выбежали вчетвером, Нейра была в конце. Когда мы ворвались за занавески, то обнаружили Оки сидящей на койке, Чиэ была с одной стороны, держала за руку, Кента с другой, Хитоши стоял неподалеку, смотрел в сторону.

Рё обогнал меня и опустился у ее койки, обхватил ее ладонь и прижал к губам.

— Оки.

Она забрала руку у Чиэ и обхватила его щеку в шрамах.

— Рё.

Он прижал лоб к ее лбу в приветствии. Она закрыла глаза, а потом отстранилась. Она разглядывала его лицо, осторожно касалась шрамов.

— Ты выжил.

— Лучше бы — нет, — прошептал он.

Я встал рядом с Чиэ и сжал руку Оки, борясь с виной за спасение жизни, которую не хотели. Но это я ощущал каждый раз, когда он так говорил.

— Ты проснулась.

Оки посмотрела на Кенту.

— Она собиралась меня казнить.

— Да, — ей нужно было многое рассказать, но я не хотел делать этого, пока не знал, что с ее здоровьем. — Доктор Дерби или Кили поняли, почему ты так долго спала?

Оки и Кента переглянулись. Она покачала головой, прикусила губу, серебряные летаран в ее волосах зазвенели.

— Теперь я в порядке, это важно.

Я коснулся символов ее власти. Столько всего успело измениться.

Она вытащила их из растрепанного пучка и уставилась на них.

— Она и не собиралась отдавать мне город Ино, да?

Я не мог скрывать от нее правду. Не было смысла.

— Да.

— Макото?

Я не знал, как сказать мягче.

— Он чистокровный Ино. А мы — мерзость, которую она не хотела.

Но что это значило теперь, когда мы знали о нанитах? Его связь с ними была лучше?

Или что у него были наниты, не перепрограммированные Бобпрано-черт. Я не помнил имя. Программист. Макото был под влиянием старого? Им управляли те, кто хотел разрушить наш мир?

Оки выдохнула, посмотрела на потолок, глаза ее были красными. Она дышала носом и пыталась взять себя в руки.

— У нее был любовник. Мы знали.

Я — нет, но я не был удивлен. Печально, отец был ей верен.

— Она отдаст город Ино мужчине.

Город Ино был матриархальным, и с детства это удивляло меня я злился, что Рё, хоть и был старше, не получил бы город.

— Похоже на то, если она не захочет жить вечно. Кто ее знает?

На ее губах появилась тень улыбки.

— Точно.

Я сел на край койки, но встал, ведь чуть не опрокинул кровать. Она пошевелила ногами.

— Нет, садись, Синн.

Я нашел место, чтобы не перевернуть койку.

— Что случилось?

Оки покачала головой.

— Я знала, что все не так хорошо. Мама не была рада лиге, но я не думала, что ей так важна власть. Меня слушались. Люди Ино хотели следовать за мной. Но она арестовала меня. Ничего не поделать. У всех есть семья. Что она сделает с теми членами семьи, кто остался? Мама Чиэ. Ино Изуми — ценный член совета, но хватит ли ее верности? А что с остальными? Матушка убьет их?

— Они здесь, — но я не знал, в безопасности ли.

Кента расправил плечи, глядя на Оки.

— Наших людей допрашивают, Синн. Почему? Теперь мы узники Ваш?

Я покачал головой. Им хватит груза на плечах. Им не нужна все информация. Мне уже хватило.

— Это предосторожность. Так делают со всеми беженцами.

— Вы многих принимаете? — спросил Кента.

— Да, — я глубоко вдохнул и посмотрел на сестру. — У меня осталось мало своих людей, но многие следуют за мной. Они хотят присоединиться, но их нужно сначала проверить.

Она издала тихий смешок.

— Маленький брат.

Тревога и злость вспыхнули во мне. Я слишком много всего узнал за последний час. Наниты. Рожденные небом.

Они опустила взгляд и съежилась.

— Она получила город. Видела твои новые корабли. И у нее может быть шпион, а то и несколько, в наших рядах.

Нейра появилась в поле зрения.

— У нас есть методы, что не дадут шпионам ходить здесь. Поверь, Ино Оки. В этом мы опытны.

— Я уже не Ино, — заявила Оки. Чиэ с болью покачала головой. — Теперь мы Ясу Норико.

Я удивленно моргнул. На ее месте я бы, наверное, поступил бы так же. Я бы не хотел связи с матерью, что готова пожертвовать своей дочерью.

Или убить целое племя с дочерью и сыном на борту.

— Откуда это? — выпалил я. Ясу Норико — адалическое, как и Эль-Асим, и перевести это можно как «мирный закон». Но это было странно.

Оки подняла голову, но не взгляд.

— Пора признать, что я наполовину Эль-Асим.

— Почему тогда не взять имя Эль-Асим?

— Потому что, — тихо сказала она. — Я не Эль-Асим. Я хочу новое начало с новым именем.

Кента кивнул.

— Хорошее имя.

Я не спорил, но было больно, что сестра не хотела быть Эль-Асимом.

— Зато ты в безопасности. Нейра и Кэрилин позаботятся о поиске шпионов, а потом мы найдем тебе место в Лиге. Твое место.

Нейра кашлянула. Я склонил голову.

— Нейра решит, где ты будешь в Лиге.

Оки улыбнулась, рассмеялась и переглянулась с Нейрой.

— Нам есть о чем поговорить, — она опечалилась. Она взяла Рё за руку и вздохнула. — У нас впереди долгий новый путь.

— Я верю, — сказал я, но не мог прогнать из головы мысли о Рожденный небом. — Мы придумаем план.

Она кивнула, сглотнула и крепче сжала руку брата.

— План, в котором нас всех не убьют. Мир нужно менять, Синн. Сейчас. Нельзя продолжать таким людям, как наша мать, управлять нашим миром.

Я был с этим согласен.

Глава 24:

Сестра была в порядке. Хотя меня кое-что тревожило. Матушка дала ей что-то, заставившее поспать ее целый день. Это же яд? Может, наркотик, но зачем? В чем смысл? Когда я спросил Оки, она сменила тему.

Сестра была в беде. Я не знал, насколько плохой. Я надеялся, что она справится. Я знал, что надежда глупа. Она должна рассказать мне. У меня осталась только одна сестра.

И она была нашим лучшим оружием против Ино Нами. Или существа, управлявшего ею Я долго думал о враге. С кем я боролся?

— От Павлиньего камня что-то слышно? — спросил я, пока шел за Нейрой из госпиталя.

На острове была гора с пещерами и туннелями. Если Нейре он интересен, то эта гора важна. Может, дело было в расположении острова относительно Кивидинока? Я не знал. Может, туннели вели под воду и соединяли Кивидинок с Павлиньим камнем. Но это казалось невозможным.

Хотя я узнал о существах со звезд, так что стоит пересмотреть значение «невозможного».

Нейра покачала головой.

— Павлиний камень позовет нас, если потребуется помощь.

— Нет, — я успел узнать многое о Нейре за последние пару часов. — Если Хан атакует, и если его позиция важна, то нам нужно помочь.

Она взглянула на меня краем глаза, ускорив шаги.

— Хан годами пытается получить Кивидинок. Его прогоняют. Всегда.

— Можешь ответить?

Она уставилась на меня.

— Почему он выбрал Павлиний камень? Есть острова и ближе. Коко Надие подходит из островов лучше.

Она склонила голову, соглашаясь, и пошла дальше. Ее молчание меня тревожило.

— Что ты мне не рассказываешь?

Она едва заметно покачала головой.

Может, туннели все же были, как я и думал.

— Он может попасть в Кивидинок через туннели Павлиньего камня. Потому он нападает. Потому ты держишь там Гаррета. Потому волнуешься.

Нейра застыла и повернулась ко мне с яростным взглядом.

— И все ради плерона, который он не может даже использовать?

— Если верить «программисту», да. Но есть и другое. Мы — самый крупный и плодородный континент. У нас есть ископаемые, вода, еда, — она прищурилась и сжала губы. — У нас все условия для выращивания еды.

— Хану это не должно быть интересно.

— У него армия.

Я вскинул голову.

— Да.

— Много ртов, требующих еды.

Я опустил голову, стиснув зубы, а потом посмотрел на нее.

— И много рук, которым нужно оружие. Может, звездные существа, Рожденные небом, как они сказали, не могут использовать плерон для корабля, для этих нанитов, но Хан может сделать из его оружие.

Она прикусила губу и отвернулась, кривясь. Я потрясенно смотрел на нее.

— И ты это скрывала?

— Я не доверяла тебе, Синн, — прошипела она. — Ты бросил на меня лигу, лидерство и ответственность, а потом скрылся.

— Здесь. В твоем городе.

— Но ты и здесь прятался, — она схватила меня за руку и оттащила, хотя мы все еще были на виду. Здесь не было строений, за которыми можно было скрыться.

Я не мешал ей.

— Надо было привлечь меня. Попросить помощи.

Она застыла, гнев слетал слюной с ее губ, пока она говорила:

— Я делала, глупый жук. Ты рычал на меня, поднимал Метку и говорил оставить тебя в покое.

Я отпрянул и посмотрел на потолок. Я провел языком по передним зубам и со щелчком убрал от них язык.

— Да. Прости.

Она потянула меня сильнее.

— Ты беспомощно смотрел, как горит твое племя, и спасти смог лишь брата. И твой брат лежал, умирая, едва приходил в сознание, — она оскалилась, глаза пылали. — Я понимаю, через что ты прошел.

Я старался не отводить взгляда от нее.

— Я должен был помогать тебе.

Она отпустила меня, слабо улыбнулась и отошла.

— Мне нужно было, чтобы ты справился. Чтобы твой гнев обрел форму, стал тем, что мы можем использовать.

Я стиснул зубы. Почему меня вечно используют? Я устал от этого и хотел стать чем-то большим, чем инструмент. Я пошел за ней.

После нескольких широких шагов она замедлилась и встряхнула руки.

— Но ты, похоже, вернулся, пришел от мертвых в мир живых.

Где и должен быть. Пора.

Она взглянула на меня.

— Это хорошо.

Да. Пора что-то делать, я устал задавать вопросы и сомневаться в себе. Нам нужна была цель, что-то достаточно близкое. Но я научился на прошлых ошибках, что одной мишени мало. Она должна быть правильной.

Хан не был настоящим врагом. Он был лишь куклой Рожденных небом.

Ино Нами не была настоящим врагом. Она была сильной картой в игре Рожденных небом.

Да. Таким был настоящий враг. Но мы не знали, где их корабль, как до них добраться. Мы знали лишь, что программист дал нам шанс. Мы с Никс могли «взломать» код, что бы это ни означало.

Хорошо ли это для нас? Что мы могли сделать?

Пока что им нужно было много плерона, и мы могли не пускать их к нему, не пускать Хана.

Нам нужно в Павлиний камень.

Я прищурился и покачал головой.

— Программист говорила, что наниты сделаны из плерона. Но плерон черный, а они серебряные.

Нейра склонила голову.

— Может, они иначе обрабатывают металл? Говорилось, что они теряют много плерона в процессе. Убирают примеси? От этого металл становится сильнее, как думаешь?

— Наверное. А что?

Она развернулась и пошла дальше.

— Я видела их устройства для передвижения по суше, Синн. Они из чего-то серебряного. Мы не можем так делать. Я о таких способах не знаю.

— Оружие Рук, пули не пробивают новый металл. Мы думали, что он новый, но если это плерон, то, может, мы сможем найти пули, что пробьют эту броню.

Я кивнул.

— Стоит поговорить с Джошуа, — наш гений-технолог, которого я не видел и не слышал месяцами.

— Он не досягаем.

— Как это? — пусть игнорирует меня. Я был другом, но игнорировать Нейру, лигу? — Он не отвечает или прячется?

— Ты многого не знаешь о своем друге-изобретателе, Синн. Он силен, да. Но исчезает на долгие периоды, и никто не может его найти. Руки Таро старались забрать его из Небесного города. Как хорошо ты его знаешь? Кому он верен?

В Небесном городе он был мне другом, но мы не открывали друг другу тайны. Не как с Хаджи.

— Я поговорю с ним, — сильные слова для того, кто давно не видел Джошуа.

— Хорошо мы. Он много дает нам, и мы все сильнее зависим от его технологий. Это меня тревожит, ведь я не знаю точно, кому он верен.

Она была права, но я не думал, что можно бояться Джошуа. Он не был бы на стороне Великих семей. И не встал бы на сторону Рук, да? Они сделали его сиротой. Но, в отличие от Кили, он помнил свою жизнь как члена Великих семей. Не важно. Мой разговор с ним помог создать Лигу городов. Я поговорю с ним, но я знал, что могу ему доверять.

Но Кэрилин сказала, что он может знать о нанитах, называл их так. Он работал с нашим программистом или был под контролем других Рожденных небом, которые хотели разрушить наш мир, чтобы мочь дышать?

— Хорошо. Хан пытается пропасть сюда через Павлиний камень. Почему тогда мы застряли в озере? Почему не ищем выход? Не помогаем Гаррету?

— Кто тебе это сказал?

Не любил я быть в городе-летаран. В небе на кораблях я понимал, когда мы движемся, в буре ли мы, ясное ли небо, возле океана ли мы. В летаран я не понимал этого, пока не спрашивал в центре управления.

Нейра вскинула брови и отмахнулась.

— Мы смогли собрать немного информации, благодаря Кэрилин. Хорошо, что ты оставил ее. И, основываясь на движениях Хана, он направился туда.

— Каких движениях?

Она становилась, вытащила карту из чехла на спине, который я посчитал пустым колчаном, и развернула ее на полу.

— Хан забрал все острова Арабнии. Абсалом, Фирдос и все острова между ними.

— Это земли Хаджи.

Нейра мрачно посмотрела на меня. Она провела пальцами по цепи крупных островов.

— На Греке он получил отпор. Он смог забрать Синай и Бенту, но не остальные.

— А теперь он хочет Павлиний камень, — я провел пальцем путь от Бенты к Коко Надие, где на южной стороне цепи островов был Павлиний камень. Он на прямой к Кивидиноку.

Она кивнула, сжав губы.

— Хорошо. Как мы его остановим?

Она улыбнулась.

— У меня есть план.

Глава 25:

Павлиний камень: Гаррет

Гул эхом разнесся по большой пещере. Пыль сыпалась с потолка.

Гаррет, лидер Павлиньего камня, стряхнул пыль с волос и глаз, пока смотрел на карту.

— Скажи еще раз, Шон, где его войска?

Мужчина, что недавно стал взрослым, нахмурился, глядя на карту, и ткнул пальцами на две точки на дальнем краю острова.

— Здесь и здесь, сэр.

— И почему же он решил копать здесь?

— Не знаю, — Шон убрал русые волосы с глаз. — Эти зоны не важны, но копатели опасны, сэр.

Когда Синн оставил их на этом острове, Гаррет надеялся на мирную жизнь, безопасное существование с горсткой спасенных из Эголды. Они были вдали от Великих семей. Здесь они не боялись секретов, не было зла. Здесь они были вдали от Рук Таро.

Нейра Вашкелран из Кивидинока связалась с ним и дала понять, как здесь опасно.

Его остров, Павлиний камень, оберегал подводные туннели между островами Коко Надие и Кивидиноком.

Гаррет хотел побить слишком юного для лидерства Синна. Они могли мы уплыть, если бы были на летаран. Под воду. Над водой.

Здесь они были в ловушке.

Киэй вбежала в пещеру, свежая царапина была на ее кожаном броне на груди.

— Сэр, они установили копатель в пещере Розы.

Гаррет побледнел. В этом месте он точно не ожидал атаки. Утесы защищали пещеру, под ней был глубокий залив. И только те, кто знали остров, понимали, что за богатства есть с той стороны горы.

— Почему мы их не увидели? Копатели огромные.

— Буря? Или потому, что думали, что они даже не попытаются? Там даже места для копателя нет, сэр.

— Тогда как они его туда установили?

— Этот отличается, сэр. Мы назвали его пожирателем земли, — она взмахнула рукой. — Мы не знаем даже, как его описать.

Гаррет покачал опущенной головой.

— Отвлечение. Они отвлекали нас копателями с другой стороны горы.

— Возможно, сэр. Что мне делать?

— Они нашли входы?

Она покачала головой.

— Мы завалили их, как вы и приказали. Туда нет пути.

— Не для этого копателя или пожирателя, — Шон переминался с ноги на ногу. — Они смогут так пробиться всюду. Как бы мы ни заваливали проходы.

— А наш вход?

— Как его могут найти? — Киэй коснулась плазменного пистолета. — Мы сами его почти не видели.

Гаррет прикусил губу. С силой.

— Пожиратели земли. Что это?

— Нечто новое. Оно вонзается в землю, сверлит. Земля исчезает.

Шон с тревогой посмотрел на нее.

— Мы в безопасности. Копатели не пробьют камни пещеры Розы.

— Знаю, — Киэй посмотрела на Гаррета. — Но эта штука может, и у нас есть еще тридцать или сорок минут, а потом они пробьются.

Гаррет закрыл глаза.

— И убьют наших детей, женщин и стариков, — он открыл глаза, сочиняя план. У них не было времени мешкать. Сколько людей умерло от нерешительности в день, когда Руки Таро в поисках Синна взорвали летаран Эголды? Он должен принять решение.

Но какое?

Киэй ударила кулаком по карте, привлекая внимание Гаррета.

— Я начну эвакуацию пещеры Розы.

— Куда? — Гаррет посмотрел на потолок пещеры, пытаясь понять, что снаружи. — Там буря. Их нельзя вывести наружу.

— Можно отправить их в Коко Надие.

Гаррет вдохнул.

— Это опасно, — не все туннели были прочными. Порой они обваливались, и с этим сталкивались уже под водой в туннеле. Если Хан загонит их туда, то они могут там и погибнуть.

— Это единственный выход.

Даже хорошим пловцам придется туго в затопленных туннелях. А дети? Малыши? Старики? Он покачал головой.

— Они не смогут.

Киэй отошла от стола.

— Тогда найдите для них другое место.

Гаррет задумался, а потом его осенило, по коже пробежали мурашки.

— Бухта Влерун.

Глаза Шона расширились. Он отпрянул на шаг, качая головой. Гаррет кивнул.

— План хорош. Мы знаем опасность бухты. Это может стать нашим преимуществом.

Киэй, прищурившись, медленно кивнула. Она стукнула по столу и развернулась.

— Я это сделаю.

Одна проблема решена.

Она остановилась на входе в пещеру.

— А вы… — она указала на него, — скажите этой из Ваш поспешить. Мало времени.

Такого разговора он не хотел.

* * *

В центре управления Энхнапи я изучал карты туннелей с Нейрой. Мы двигались вдоль них, над Кивидиноком бушевала буря. Казалось, шли часы.

— Нужно что-то сделать с этими туннелями, — я свернул карту и собрался уходить.

— Не выйдет, — Нейра заглянула через плечо одного их техников на экран. — Их слишком много.

Я вздохнул, покачал головой, но не стал спорить. Странная отговорка.

— Скажешь, когда будешь готова.

Она поджала губы, словно отвечала моим мыслям.

— Отчеты о погоде все еще плохие.

Я кивнул. Когда Энхнапи пересечет поток между Кивидиноком и Павлиньим камнем, мой флот взлетит. Мы нападем с неба, а Нейра и ее летаран будут поддерживать Гаррета снизу. И хотя мы двигались часами, та же буря, что и над озером Чатан, была и над Павлиньим камнем. Так было атаковать сложнее. Да. Мы сражались с Токарзом в буре над океаном, но не над сушей. Она была новой опасностью.

Я спустился на лифте в доки. Мой экипаж уже собрался и ждал меня.

— Что такое, Эль-Асим? — высокий бородатый мужчина говорил низким голосом.

— Мудар, — я взял его за руку, приветствуя. Он был верным другом моего отца. Я боялся, что он не увидит во мне достойного, равного моему отцу. Но мне нужен был его опыт. — На Павлиний камень напали.

— И мы им поможем, — он кивнул остальным, словно они уже это обсуждали. — Потому что он под нашей защитой.

Сколько им можно рассказать? Скольким я мог доверять?

Не было времени сомневаться. Я должен быть лидером, каким мог быть только я, а не отец, мать или кто-то еще. Я могу быть только собой. И я ответил честно, ничего не скрывая:

— Не совсем. Они нейтральны. Гаррет отказался от нашей защиты.

Наджат подняла голову, дрогнули косички, в которые она заплела волосы, ее темные глаза пронзали. Шрам на ее верхней губе создавал впечатление, что она скалится.

— Так зачем нам рисковать людьми ради тех, кто не просил нашей помощи?

Логично, но она всегда говорила в тему. Слова Наджат были инструментами пыток, потому у нее было мало друзей в детстве. Я тоже старался не пересекаться с ней. Она словами умела меня разозлить.

— Потому что он и люди Нейры договорились.

— А нам какое дело? — голос Камар был хриплым, словно ее связки были повреждены. У нее были резкие черты лица, а волосы — короткими. — Это соглашение Нейры. Пусть посылает своих людей умирать.

Я не знал Камар так хорошо, как Джамилу, но она меня пугала. Я не знал, как говорить с ней. Ее мнения были сильными, она четко говорила за себя. Она всегда казалась злой, и больше я ничего о ней не знал.

Раджи выпрямился, словно развернул себя, и посмотрел на меня.

— Мы пытаемся наладить отношения с Ваш.

Я посмотрел на него. Еще один советник отца.

— Ты как всегда мудр. Да.

— Зачем? — осведомилась Наджат.

Ее смелый тон всегда заставлял меня огрызаться, но на это не было времени. Нужно просто поговорить с ней, ведь и она только говорила со мной.

— Она — лидер очень сильного племени.

— Она похожа на всех сильных женщин в твоей жизни, Синн.

Больно. Она назвала меня слабым.

— Надеюсь, себя ты в этот список включила.

Она вскинула брови, в глазах пропало прежнее напряжение.

— Вы забываетесь, командир, — рявкнула Джамила. — С Синном мы росли, — она с уважением склонила голову. — Нас ведут и защищают Эль-Асим.

— И отправляют на войну, — хрипло прорычала Камар. — Забыли, скольких мы уже потеряли?

Каждый командир в моем флоте потерял семьи, когда корабли взорвали в небе, потому я и выбрал их.

— Нет.

Камар открыла рот. Я вскинул руку.

— Ваш — хорошие союзники.

Рё ступил в круг, его ожоги искажались в местном свете. Пора им понять, что на кону.

— Великие семьи собрались снова.

Раджи с тревогой посмотрел на Мудара. Тот прищурился, остальное выражение скрывала густая борода. Камар выдохнула с облегчением.

Я покачал головой.

— Они против нас. Ино Нами ведет их. Это она арестовывала Оки.

— Арестовывала, Си… — Наджат замолчала, шрам на губе стал глубже, когда она поджала губы. — Эль-Асим. Что Оки сделала? За что ее схватили?

За что? Метка зашипела на моей шее.

— Она пыталась вести народ к безопасности, к мирной жизни.

Наджат в смятении посмотрела на Камар. Та почесала голову, но такой потрясенной не выглядела.

— Наша мать, — тихо сказал Рё, — отравила нашу сестру, чтобы вернуть власть в Великих семьях. Наша сестра вчера чуть не умерла. Потому мы вызвались в бой, потому полетели в Ино и забрали беженцев.

Раджи прищурился, нахмурив седые брови.

— С кем она объединилась?

— Шанкара, — я кашлянул. — Лебланк. Хан.

— Хан — не Семья, — заявила Камар, помрачнев. — Это человек.

— С армией. Как и Ломбарди или Токарз. С ними она тоже объединилась.

— Токарз, — Наджат напряглась. — Уверен?

— Вполне. Она собрала их всех против нас.

— Против Лиги городов, — тихо спросил Раджи, — или против тебя?

Ответить я не мог.

— Это важно?

Он кивнул, поджав губы.

— И мы хотим поддержку крупного племени Ваш.

— Которые прятались долгие годы, — сказала Наджат, покачав пальцем.

— Это можно посчитать трусостью, — ответил я, — или хитростью. Надж, у нее самое большое племя. И больше ресурсов и власти, чем у Ино. У нее больше людей, больше оружия, еды и воды. Больше плерона.

Наджат поджала губы и отвела взгляд.

— Плерон, — с отвращением сказала она.

— Подумай, Надж. Посмотри, как развились наши технологии, оружие. Центры управления полны плерона. Оружие от этого стало сильнее.

— И их тоже.

Камар потерла голову.

— Если Ваш так сильны, то зачем нам воевать? Чтобы мы умерли вместо ее людей?

— Я пытаюсь, — сказал я, взмахнув руками, — вернуть ее в лигу. Камар, ты ее не видела толком. Она нужна людям Лиги городов, как и нужна ее способность вести и защищать.

— У нас есть ты, — тихо сказала она, словно не верила своим словам.

— Я многое могу, Камар, но править? Все мы понимаем, что нет.

Рё поднял голову, щуря глаза.

— Когда я создавал Лигу городов, я не понимал всего влияния поступка на мир. А это повлияло. На миг маленькие племена подумали, что у них есть шанс побороться. Они подумали, что могут выйти из укрытия, в мир, который создали Великие семьи.

Наджат надула губы, от этого стал заметнее шрам. Она скрестила руки на груди.

— А потом кто-то уничтожил Семью Эль-Асим.

— И я не понимаю, почему Токарз все еще жив, — глаза Камар пылали.

Я посмотрел на нее.

— Потому что виновата Ино Нами. План был ее. Она приказала.

— Ино Нами приказала убить свою дочь и сына, — Наджат с яростью указала на Рё. — Она жестокая, но не настолько злая.

— Она была и есть злой, с этим мы столкнулись. От этого мы должны защитить Лигу городов.

Наджат покачала головой.

— Не понимаю.

— Кровь, — сказал Рё.

Камар скривилась.

— Она совершила очистку крови.

Камар глубоко вдохнула.

— Синн, мы должны защитить наш народ.

— Руки Таро пытались победить нас. Великие семьи хотели стереть нас. Они не смогли. Как нам защитить Семью? Спрятаться?

Джамила взглянула на них. Темные глаза Камар были прищурены, ноздри раздувались. Наджат смотрела напряженно на меня, ее шрам добавлял ярости ее виду. Мудар поднял голову, борода скрывала выражение его лица. Раджи закрыл на миг глаза, а потом открыл с мудростью во взгляде.

Рё повернулся, ожоги подчеркивали решимость и злость.

— Нет, — прошептал я. — Мы не пали. Оглядитесь. Мы сильнее. Наш флот вырос. Мы мощнее. Ино Нами пожалеет, что не убила меня, когда у нее был шанс.

Джамила вскинула брови.

— Мой Эль-Асим, что нам делать?

Было все еще странно, что они искали совета у меня.

— Нейра лучший лидер. Она сильнее. Мы уважаем ее, мы можем помочь ей. Я добавил ей проблем, создав Лигу городов и дав ей власть.

Раджи прижался лбом к моему лбу в приветствии. Я задумался. Много лет я воспринимал такое приветствие как должное. Но теперь их жизни были в моих руках, и их прикосновения, дыхание, жизни значили больше, чем я мог озвучить.

Он отодвинулся, взгляд смягчился от понимания.

— Если на нее напали, мы поможем.

Мудар выдохнул и расправил плечи. Он тоже склонился к моему лбу.

Я чувствовал себя рядом с ним ребенком из-за его размера. Я улыбнулся ему и потом отстранился.

— Мне это не нравится, — он выпрямился, возвышаясь над нами. — Но если мой Эль-Асим прикажет, я послушаюсь.

— Ты будешь хранить «Маиза» вдали. Твой корабль слишком важен.

Камар нахмурилась, но тоже поприветствовала меня.

— Я против, — ее голос дрогнул.

Я отстранился, еще обхватывая руками ее лицо.

— Понимаю.

— Постарайся не убить нас, — ее голос стал еще более хриплым, — или сделай это по веской причине.

Наджат прищурилась, обхватила мою голову, посмотрела на меня, а потом уже поприветствовала.

— Ты вырос, — она отодвинулась и взглянула мне в глаза. — Мой Эль-Асим.

Я не знал, почему Джамила начала меня так называть. Этого титула не было даже у моего отца, а он был лучшим лидером, чем я. И я не знал, почему все за ней повторяли.

— Едва ли я Эль-Асим.

Джамила рассмеялась и стукнула меня по руке.

— Так и думай. Тебе полезно.

Я закатил глаза и подошел к брату. Он долго смотрел на меня. Я поднял руки, но не трогал его голову. Его темные глаза вглядывались в меня, эмоции бушевали на его искаженном лице.

— Зачем ты меня спас?

Эмоция росла в моей груди. Я обхватил его голову, притянул к своей и горячо зашептал:

— Почему ты дал себя спасти?

Его лоб сморщился, он оскалился и отвернулся. Но я удержал его.

— Ты боролся за жизнь, Рё.

Наджат обхватила его голову поверх моих ладоней и прижалась к его лбу.

— Живи, Рё.

Камар встала между мной и Наджат и тоже поприветствовала Рё.

— Борись.

Она тряхнула его головой и отошла.

— Теперь ты наш. А мы не сдаемся, пока можем дышать.

Остальные тоже приветствовали друг друга. Мы словно признавали друг друга, словно до этого мы были без цели, без семьи. Без цели.

— Идемте, — я опасно улыбнулся своим командирам и друзьям.

— Покажем Ваш, как сражаются Эль-Асим.

Глава 26:

Я взошел на «Лаял» сзади. Самолеты капитана Розы наполняли доки, ее пилоты проверяли их. Розы не было видно. Но это не означало, что ее здесь нет. Она здесь. Доки просторные, самолетов много. Людей много. Но хаоса нет. Она бы этого не позволила.

Все что-то делали, я не хотел мешать им, но мне нужна была Роза, нужны были ее советы в этой ситуации.

Крылья захлопали по воздуху рядом с моим ухом. Я чуть не подпрыгнул, а потом с улыбкой посмотрел на Дуа. Она послала мне возмущение, но продолжила полет.

Я шел к ближайшему изогнутому мостику.

Через пару мгновений Дуа опустилась на поручень рядом со мной.

Я взглянул на нее. Она молчала, поворачивала голову, глядя на все яркими глазами.

Капитан Роза пришла с той стороны, откуда прилетела Дуа, в ее руке была тряпка. Она закончила вытирать руки, остановилась рядом со мной, а тряпку сунула в карман комбинезона.

Я отметил ее вид, не очень готовый к полету.

— Мне тревожиться?

Она покачала головой.

— Я буду готова, когда будете готовы вы, сэр.

— Хорошо. Не знаю, что нас ждет. Мы не очень много пока видим.

— Мы под водой.

— Да. А еще под землей. Наш сонар и радар почти не улавливают ничего. Снаружи ураган. Может, твои люди даже вылететь не смогут.

Роза склонила голову.

— Я бы предпочла поберечь своих людей, сэр, но если мы потребуемся, рассчитывайте на нас.

— Я знаю, — я схватил ее за плечо. Что-то с ней было не так. — Ты в порядке?

Я мало знал Розу. Но чувствовал, что могу ей доверять. Я верил, что она хорошая. А кроме этого? Я почти ничего не знал.

Она отмахнулась.

— В порядке, сэр. Просто сообщите, когда мы вам потребуемся. И мы будем готовы.

Я отошел на шаг и окинул ее взглядом. Она не выдавала ничего ни словами, ни видом. Ее лицо было пустым. Это намек. Ладно. Если она не хочет рассказывать, не надо.

— Мне нужны твои советы. Ты будешь мне подсказывать. Если я пошлю тебя туда, ветер собьет твоих людей.

Она опустила взгляд и кивнула.

— Что-то еще, сэр?

— Нет, — хмурясь, я смотрел ей вслед, не понимая, что упустил, не заметил. Что сказала Нейра? Что я смотрел поверх людей. Сегодня это прекратилось. Все мои люди должны чувствовать общность. Пора Розе стать частью моего племени.

* * *

Роза вернулась к своему самолету «Мудрой», бросила тряпку и села за стол. Ее плечи опустились, она потерла ладонью лицо.

Советы? Это не к ней.

Кто вообще сделал ее капитаном? Она не знала, как вести пилотов. Дети. Почти все они были еще детьми.

Она знала их год, а то и меньше. Ей дала их королева Никс, когда Руки узнали о ее Метке. Королева Никс думала, что может получить нечто от Розы, но что?

Она не могла ответить. Найдя Розу, Никс вскоре отвлеклась на Синна, оставив Розу с самолетами и экипажем.

Джейк был весельчаком. Ей было сложно воспринимать его серьезно, но он удивлял ее порой вспышками интереса.

Этель помогала ей. Роза думала, что Этель стала помогать вести отряд, потому что в нее кто-то наконец поверил, дал ей шанс.

Это все, что Роза узнала.

А остальные? Юджин? Зигмунд, Уолтер, Бэтти, Перси, Дорис, Ангес, два Ричарда? Эрик?

Ее руки дрожали, она потянулась к отвертке. Она научила их летать, понимая, что многие не вернуться. Они приняли то, что умрут в бою.

Эрик умер из-за ее дизайна, она не знала, как это исправить. Из-за ее мотора.

Она убила одного из детей. Ему едва исполнилось шестнадцать. Он не должен был сидеть в том самолете, но он молил ее. Умолял.

Его не подстрелили. Он набрал слишком большую высоту, не смог завести двигатель.

Она сжала кулаки, плечи напряглись. Дурацкий двигатель. А теперь их ждал ураган. Она еще не летала в урагане, не летала в такой буре. Она не знала, как это сделать. У нее не было раньше причины на это.

Ее двигатель умер. Почему? Дело было в буре?

У нее закружилась голова. Она коснулась губ дрожащими пальцами. Кто ее сделал капитаном?

* * *

Я вернулся в купол управления. Мы были под землей почти целый день. Мне было не по себе. Я не ощущал времени, не было света и движения вокруг.

— Все чисто, адмирал, — сказала новый офицер связи, ее голос был приятным и четким.

Я кивнул и посмотрел на сонар. Ничего. Все еще ничего.

— Под вуаль.

Лэш и Гэз переключали рычаги, управляя судном. «Лаял» покачивался под ногами. Я и не думал, что буду так этому рад. Я повернулся к офицеру связи.

— Имя?

Она взглянула на меня, но тут же переключила внимание на полоски бумаги перед собой.

— Ва-сна-вин.

Я вскинул брови.

— Женщина бури. Надеюсь, это принесет нам удачу.

— Я не приношу удачу, адмирал, — сказала она сухо, пока писала что-то на листке. — Я приношу способность.

Я улыбнулся и принялся следить за прогрессом.

— Еще лучше. Тебя прислала Нейра?

Ва-сна-вин покачала головой и сказала в микрофон.

— Нет, «Басила». Ждите приказа.

— Чего хочет Рё?

— Присоединиться к нам.

Я впился в спинку ее кресла.

— Он остается, пока мы не оценим ситуацию. Не хочу подвергать свои корабли еще большей опасности.

— Да, сэр.

— Что с атмосферой? — спросил я у юноши рядом с собой. Он махнул на экран.

— Ничего особенного, сэр. Данные всюду.

— Поясни.

Он посмотрел на меня светло-серыми глазами, рыжие волосы его были яркими даже в тусклом свете.

— Хорошо. Вот, что это значит. Ветер слишком сильный для полетов. Он играет океаном, как мячом. Повезет, если мы выйдем из океана, не сломав корабль. Летать в таком воздухе нельзя, сэр.

— Ладно. Как тогда нам подняться?

— Я отвечаю за атмосферу, сэр, — проворчал он и повернулся к экрану. — Я не волшебник.

Мои глаза расширились, я едва сдержал улыбку. Давно мне не говорили что-то искренне.

— Джамила.

Она пожала плечами, глядя на вуаль летаран, пока мы проплывали под ней.

— Каарле знает, о чем говорит. Если он говорит, значит, нам не стоит.

— И как нам опустить Умира Нуру на сушу?

Джамила пожала плечами.

— Я не знаю, сэр.

— Каарле, скорость ветра?

Он взглянул на экран.

— Порывы до ста девяноста километров в час.

— Постоянно?

Он пожал плечами.

— Нет. Порывы, но больше ста километров в час.

— Тебя не было с нами, когда мы были в сердце бури.

Его плечи опустились, он смотрел на экран.

— Нет. И я рад этому.

Я посмотрел на волны над нами, они проникали глубоко в океан.

— Буря большая?

— На весь экран, сэр, — Каарле облизнул губы и склонил голову. — Но она двигается на север, вдоль восточного побережья Кивидинока. Вскоре утихнет.

— Как быстро?

Он закатил глаза.

— Через пару часов.

— Ва-сна-вин, — тихо сказал я. — Что там с Павлиньим камнем?

— Много переговоров, — она покачала головой. — У Хана есть машины на суше. Они

пересекли пещеру Розы.

Я нахмурился, не зная важности. Она взглянула на меня, написала что-то, сунула Джамиле и посмотрела на меня снова.

— Там дети и старики.

Я напрягся и впился в ее кресло.

— Они в порядке?

— Пока что. Их переместили на западную часть острова.

К утесу? Чем он думал? Им не хватит дыхательных масок, чтобы сбежать по океану, в таких водах это будет очень опасно. Или опаснее быть схваченными Ханом? Я не знал этого, но одно знал точно. Они в ловушке.

— Гаррет на связи?

Ва-сна-вин покачала головой.

— Едва слышно его связного. Хан добрался до двух других туннелей. Гаррет завалил их, но устройства сильные и быстро там работают.

— Ты знаешь, где больше всего людей Гаррета?

Она покачала головой.

— Синн, — тихо сказала Джамила. — Нужны приказы.

Нам нужны люди Хаджи на суше, нужно отвлечь внимание от людей Гаррета, забрать их как-то оттуда. Но пока они там были, пока Хан не победил, это место было для них лучше всего.

Нет. Нам нужно вступать в бой.

— Мы поднимаемся.

Каарле цокнул языком.

— Лэш, мы уже это делали, — я встал в центре купола управления рядом с Джамилой. — Ва-сна-вин, свяжись с «Басила» и «Найма». Хочу, чтобы Рё и Наджат были на связи. Пусть готовят оружие Рук. Орудия Хана из плерона.

— И пистолеты с молниями, — приказала Джамила.

Ва-сна-вин повторила приказы в микрофон.

Лэш боролся с водой. Гэз помогала, они перекрикивались, пока поднимали «Лаял».

Я старался не упасть. Я схватился за край консоли радара.

— Стоит добавить кресла, — проворчала Джамила. Я скривил губы, но смотрел вперед.

Волны двигались ритмично. Кивнув, я добрался до Лэша и указал на точку за следующей волной.

— Видишь? Туда. Поднимаемся там.

— Но волна нас тут же накроет.

— Высоко нас не поднимай. Воспользуйся силой волны, чтобы подняться.

Он слабо кивнул.

У основания волны было спокойно. Мы поднялись с водой, пока не оказались в воздухе. Над головой были темно-зеленые тучи. Нас бил ветер. Волна двигалась к нам.

— Крылья! — прикачал Лэш.

Я дотянулся до Гэз и повернул включатель, выпуская крылья, молясь кому угодно, чтобы крылья не оторвал ветер. Корабль дрогнул, накренился, но Лэш его выровнял. Я старался не мешать пилотам управлять кораблем, ведь они о полетах знали больше меня. Да. Я знал, как летать. Я родился в небе, но я не знал опасности океана в бурю при такой высоте, и я не знал, как летать в такой ветер. «Самму» такая буря порвала бы.

Я надеялся, что «Лаял» выстоит.

— Эта буря сильнее прошлой.

Лэш стиснул зубы, на шее его проступили связки, он тянул штурвал.

— Точно, сэр.

— Сможем задержаться так, чтобы спустить Умира Нуру?

Лэш кивнул.

— Но спуск будет опасным.

— Это проблемы Хаджи. Ва-сна-вин!

— Есть, сэр.

— Капитан Роза? — спросила Джамила. Я покачал головой.

— Нет. Не в такой ветер.

Лэш повернул «Лаял», ветер изменился и понес нас к суше. Гэз выдохнула.

От вида острова я застыл.

Мир заливал дождь с ветром, но там все равно пылал огонь. Огромные металлические создания двигались медленно по горе, сбивая с пути деревья.

Я схватил Ва-сна-вин за плечо.

— Скажи Хаджи ударить по этой штуке всеми силами.

Она кивнула.

Я повернулся к сцене, качая головой.

— И пусть выживет. Сегодня умирать нельзя.

— Как и в другие дни, — сказала Джамила, глаза ее были огромными от страха из-за разрушений на острове, — умирать не стоит.

Глава 27:

Павлиний камень: Киэй

Киэй бежала по туннелям с вытянутой рукой, ничего не видя. Мох, что обычно светил им, потемнел. Она не знала, почему. Она не была врачом или биологом, но догадывалась, что это связано с нападением на пещеры.

Гаррет приказал ей увести людей из пещеры Розы в бухту Влерун. Этот ход был отчаянным, но только так они могли поступить.

Она ворвалась в просторную комнату, пыль ударила в уже забитые ноздри. Гул эхом пронесся и отбросил ее в стену. Она споткнулась о камни и чуть не упала. На это не было времени!

Свет был в одном из туннелей на другой стороне. Она надеялась, что это ее люди, но не была уверена. Враг был уже во многих местах. Она не была уверена, что тут безопасно.

Вспыхнула молния, озарив пещеру из-за дыр вверху. Странно, что Хан еще не прибыл сюда.

Высокие цветы-зонты над пещерой закрылись. Чистая вода озера дрожала. Дождь лился в дыры, падая на большие листья и камни. Киэй обошла озеро, запоминая путь во время вспышек молний.

Вспышки замедлились, бледный свет пробивался в пещеру. Она подняла голову, обойдя половину озера. Утро. Сколько еще нужно ждать Ваш?

Она дошла до другого туннеля. Света было достаточно, чтобы увидеть силуэты. Пол не двигался. Как и стены. Он знала этот туннель, сотни раз ходила по нему. Она разогналась, почти бежала.

Шум бурильщика заглушал все. Она уже не слышала бурю. Свет становился все ярче.

Вскоре она попала в пещеру Розы. Сотни детей, стариков, несколько матерей и отцов, раненых заполняли комнату. Факелы озаряли ее.

На нее смотрели огромные глаза. Они держались друг за друга, словно пытались защититься. Грязь падала с потолка.

Место очистили. Они не знали, куда идти, но знали, что сидеть тут не стоит. Хорошо. Они еще не потеряны.

Она взяла себя в руки. Она была воином. Не все рождались для этого. Многие в комнате умели другое, тоже важное, но не сейчас. Она была здесь с целью. Уберечь их.

Она жестом поманила их.

Фитц, ее лучший друг, обошел девочку и ее брата. Его губы двигались, но Киэй его не слышала.

Она покачала головой. Он поджал губы и отдал ей факел. Она забрала его, развернулась и устремилась в туннель, откуда пришла. В пещере с цветами-зонтами она замерла, чтобы проверить, идут ли люди. Не было ясно, последовали ли все. Их было очень много. Они или идут, или умрут. А могут пойти и умереть.

Она смотрела, как светлеет снаружи. Буря прошла, восходило солнце. Помощь придет. Наконец-то.

— Киэй, — Фитц схватил ее за руку и оглянулся. Он отодвинулся, пропуская остальных. — Куда мы идем?

Она не хотела говорить сейчас. Если люди узнают, то могут возмутиться, и она не сможет управлять всеми, если они начнут разбегаться. Его глаза на миг расширились. Он облизнул губу и отвернулся.

Она закрыла глаза и рот. Фитц обладал многими качествами. Он не был глупым, и потому они ладили.

— Скажи, что ты шутишь.

Она открыла глаза и посмотрела на его лицо, пыль смешалась с его волосами.

— Выбора нет, Фитц. Хан всюду. Они стали попадать в пещеры.

— У нас есть действия для таких случаев.

— Знаю, но Хан всему мешает. Он как-то нашел комнату Розы.

— Случайно?

Она покачала головой.

— Он слишком точно попадает.

Он поднял руку, подошел к ней и понизил голос. Что-то большое ступило сверху. На них посыпались камни. Закричали дети. Киэй, сдерживая ругательства, подняла голову.

— Хан может уже пробиваться к нам.

— Бухта Влерун.

Ничего не было видно. Утес. Один проход. В бухте жили крабы, похожие на пауков, размером с трех людей. Да. Плохой вариант, но других не было.

— Есть предложения лучше?

Он глубоко вдохнул, кивнул и сжал ее руки.

— Есть идея. Можно использовать крабов-пауков.

По ней побежали мурашки.

— Дети.

Он пожал плечами.

— Они уже рисковали, постоянно дразня их. Пора уже использовать это на пользу.

Это лучше, чем стоять на узком утесе, пока их не увидят.

— Хорошо.

Он толкнул ее к пещере.

— Гаррету нужна ты.

Она открыла рот.

— Я понял. Поверь. Иди к Гаррету.

Она кивнула и побежала с факелом в руке. Ее умения лучше использовать еще где-то. А Ваш лучше поспешить, если они хотят спасти драгоценный Кивидинок.

* * *

Хаджи пошатнулся, пока «Лаял» разворачивался. Ветер и дождь попадали в открытые двери. Пейзаж внизу был черным. Вспышки молний порой озаряли бушующие волны. Тусклый свет справа намекал на что-то. Огонь, наверное. Или рассвет, и буря отступает.

Повезло им. Но и Хану.

Меси залезла на сидение и прикрепила себя ремнем. Она сунула руки в консоли впереди, а ноги — внизу. Она поймала взгляд Хаджи и кивнула.

Он прищурился, разглядывая устройство. Снизу развернулись восемь ног, когда его лучшая подруга вставила ноги, множество сенсоров прикрепилось к ее ногам по длине. Четыре верхние ноги были из сухих водорослей, скрепленных выделениями летаран, что защищало их от огня. Медные провода пересекали всю поверхность. А если у врага пули?

Она с отрядом должна будет двигаться быстро. Для того и были сделаны скиттеры.

Его отряд был щитом. Рашиди крепче затянул лямки рюкзака и встал к ряду своей группы, проверяя кожаную броню. Они бегали у скиттеров и закрепляли синие шары из металла. Если их использовать, шары выстрелят щитом из энергии. А еще были красные шары-бомбы.

Ребят со щитами защищали только хитрость и желание жить. Хаджи был удивлен, что такие люди были. Они бывали опасными, не были приятными. Но он доверял им жизни своего народа.

Чтобы они отправились в бой, буря должна улечься. На четырех ногах стояли тяжелые пушки с пулями Рук. Покрытые металлом, они были хорошим выбором, хоть их и было мало. И они были слишком большими. И тяжелыми. Хватало места только на четыре.

Нет, в этом бою он будет полагаться на щиты, скиттеры и драгунов.

Где Винэ и ее отряд? Он хмуро отошел от дверей и двинулся между скиттеров.

Рашиди поймал взгляд Хаджи и кивнул в сторону потолка.

Облизнув губы, Хаджи поднял голову.

Винэ была там с отрядом из семнадцати драгунов. Они проверяли под потолком приборы со стрекозиными крыльями, ботинки позволяли им ходить по потолку.

Хаджи постучал по уху и поднес микрофон ко рту.

— Винэ, сюда.

Она ответила не сразу, он видел, что она отдает приказы своим. Когда она закончила, она взглянула на него с высоты двух этажей.

— Да, командир.

— Постарайтесь не пробить потолок ботинками.

— Адмирал Эль-Асим мне уже говорил это, сэр. Он не забыл о вашем изобретении, когда делал эту часть корабля. Здесь все будет в порядке.

Порой Синн его удивлял. Он порой был глупым, но мог потрясать.

Хаджи вернулся к дверям, слушал, как готовится его отряд. Буря притихла, и он словно оглох. Им нужно больше тренировок. Он не винил Синна. Хоть он был идиотом, его лучший друг был идиотом, пытающимся поступить как можно лучше.

Хаджи мог потерять людей. Он знал это. Сколько? Он не знал.

«Лаял» повернулся еще раз, стало видно остров, серый силуэт в свете восходящего синего солнца. Гору озаряли огни. Огонь. В такую бурю.

Он посмотрел на скиттеров. Он слышал, что у Хана был огонь, что горел и в дождь. Хаджи надеялся, что его люди все же смогут достаточно долго продержаться, чтобы навредить. Из-за Хана он уже многих потерял.

Все здесь потеряли. Всю семью Друзей. Любимых. Дом.

— Умира Нуру, — послышалось в ухе Хаджи.

Он коснулся уха.

— Это Умира Нуру.

— Готовьтесь к спуску, сэр. Может трясти.

Хаджи пошел к своему снаряжению.

— Скажи Эль-Асиму, что пушки придется оставить из-за бури.

Она ответила не сразу. Хаджи залез в свой скиттер. Скорость в бою он любил больше силы.

— Эль-Асим говорит, что как-то доставит пушки, сэр. Они готовы?

Он сел и начал закреплять ремни, сенсоры впились в его ноги.

— Да. Но как он сделает это в бурю?

— Честно, сэр, не знаю. Я передала приказ.

Он вздохнул.

— Знаю. Спасибо, Ва-сна-вин.

Он сунул руки в рукава, сенсор для коммуникаций попал в левое ухо Хаджи. Другие сенсоры прилипли к его рукам и ладоням. Он замер на миг, тело напряглось, он привыкал к ощущениям. Ногам было не так плохо, как телу сверху.

— Похоже, внизу весело, — сказал Фад через канал связи в левое ухо Хаджи.

— Тебе не страшно? — Меси разминала четыре руки, вытащила пистолеты из чехлов на груди и спрятала на место.

Фад фыркнул. Джабр рассмеялся.

— Жаль, — сказала Меси, — что ты не будешь с нами, Бриак. В такую бурю тебя не спустить.

— Но, — вмешался Хаджи, — Эль-Асим заявил, что мы доставим пушки, так что, Бриак, ты с нами. Готов?

— Готов? Вы что? Мы для такого рождены.

Хаджи закатил газа. Он рос с Меси, Фадом и Джабом. Не все были ему друзьями, но они знали друг друга. Бриак пришел из другого племени. Хаджи его толком не знал, но если Бриак был так хорош, как говорил, то проблем станет меньше.

Меси понизила голос, словно так можно было скрыться в канале связи.

— Эль-Асим знает, что делает, сэр?

Сколько раз у Хаджи возникал этот вопрос?

— Он импульсивен, у него не всегда есть план, — Меси замерла с пистолетом с молниями в руке. — Он может всех нас убить.

Хаджи вздохнул. Синн пока еще не придавал уверенности людям. Не удивительно.

— Он ваш лучший друг, — Меси склонила голову. — Сэр. Не мой.

Хаджи прошел к отряду, шевеля руками, чтобы проверить их.

— Поймите одно, — он посмотрел на двери, но не увидел ничего нового. Остров снова пропал, виднелись уходящая буря и волны океана. Он отвернулся от своих людей. — Эль-Асим мой лучший друг, — Бриак прошел в три шага по залу, пол задрожал. — Но он, и только он, смог нас собрать. Посмотрите на нас. Мы были племенами без дома, людьми без племен. Мы — сироты в этом мире, о нас бы забыли.

Меси стиснула зубы и поджала губы.

— Он не самый умный, — не было страшно говорить это вслух. — Но он умнее, чем думает сам. Он окружил себя людьми, что могут подсказать ему, подумать, если он не может, придумать план.

Винэ опустилась на пол с потолка. Ее группа следовала за ней.

— Мы в опасности. Мы воюем, но этот бой не односторонний. Мы даем отпор. Мы делаем это, потому что ему хватило храбрости. Так что говорите, как хотите, — Хаджи отвернулся от дверей, проверяя свой скиттер на подвижность. — Этот глупец дал вам шанс на жизнь.

Они молчали.

Ва-сна-вин заговорила в его правом ухе.

— Умира Нуру, готовьтесь к спуску.

Глава 28:

Энхнапи: Нейра

— Ска, — сказала Нейра, накинув на плечи дождевик и завязав его на поясе. — Эль-Асим в воздухе?

Мимо пробежал мальчик с охапкой стрел, он миновал толпу воинов в доках. Ска склонила голову, ее светлые волосы были заплетены в косы.

— Да, *акичит*.

Нейра выдохнула, щурясь от этого странного слова. Хранительница мира. Идет воевать. Это не стыковалось.

— Он сможет спустить Умира Нуру?

— Обещает, — Ска отошла с дороги, мимо вежливо прошел мужчина. Она вскинула брови. — Скоро мы увидим, стал ли Синн мужчиной.

И стала ли Нейра женщиной. Она защищала Кивидинок много лет, но никогда еще так не воевала. Не было шанса. За это можно было поблагодарить Синна. Выдохнув, она посмотрела на занавес летаран. За ним виднелась только тьма.

— Думаю, он тебя удивит, *кола*.

— Надейтесь.

Нейра постучала по тяжелому черному прибору на ухе.

— Центр, это Нейра.

Сначала была тишина, а потом она услышала милый голос Токалу.

— Лидер Нейра? Это вы? Вас плохо слышно.

Ска рассмеялась и придвинула серебряную часть наушника ко рту Нейры.

— Говори сюда.

— Это ужасно, — сказала Нейра.

— Ах, вот и вы, лидер Нейра, — Токалу повеселела. — Теперь слышно.

— Скажи Джошуа Бахрейну, чтобы в следующий раз изобретения были проще.

Послышался смех.

— Обязательно, *акичит*. Еще приказы?

Расправив плечи, Нейра кивнула.

— Мне нужна информация. Я слышала, что Эль-Асим в воздухе.

— Да, лидер Нейра, и он собирается высадить Умира Нуру.

Мужчины и женщины в доках Энхнапи суетились с оружием, но без спешки. Их потрепанная кожаная броня была на месте. Оружие и щиты — наготове. Они еще не встревожились. Врага не было видно. Но Нейра знала, что потом их будет сложно удержать.

— Как буря?

Токалу сделала паузу.

— Проходит. Скоро уже уйдет совсем.

— Отлично. Мы сможем выбраться на пляж?

— Да, лидер Нейра. Думаю, да. Волны еще сильные. Я не поняла отчет, но Эль-Асим выбрался, не повредив корабль.

Это уже о многом говорило.

— Тогда делайте это. На пляж, а там поднимем занавес.

Пора действовать. Их ждала не проверка, а жизнь.

Или смерть.

* * *

Киэй замерла на входе в пещеру Розы. Ей нужно было идти к Гаррету, как и советовал Фитц, но Хан был всюду. Она не могла. Она потрясенно смотрела на крутящийся кусок металла в боку пещеры. Пыль и камни падали сверху, земля дрожала. Никого не осталось внизу. Никто не застыл от страха, не сглупил.

Это хорошо.

Киэй закашлялась от пыли в воздухе и достала из мешочка на поясе два красных шарика. Она оставила один на входе, как можно выше. Красное вещество липло к пальцам, грозило отцепиться от стены. Она освободила пальцы, стараясь не думать о том, чего касалась. Фекалии обезьяны со слюной местной ящерицы. Как это соединили, она не знала, но это работало.

В другой стороне туннеля она повторила процесс на большом булыжнике. Закончив, она ушла дальше по туннелю и ждала.

Гул прекратился. От внезапной тишины звенело в ушах. Постепенно возвращался слух. Пыль и камни падали. Земля дрожала. Слышались снаружи приглушенные голоса.

Вскоре гул вернулся. Киэй сглотнула, сердце колотилось. Она вытащила водный пистолет и прижалась к стене, слушая. Голоса стали громче.

Она заглянула за угол и увидела, как в брешь пролезают несколько мужчин, спотыкаясь о корни и растения. Солнце проникло с ними.

Она закрыла глаза, спряталась за камень и ждала, пока мужчины в кожаной броне с металлическими нагрудниками проникнут в комнату. Она хотела, чтобы в пещере их было много. Камень подкатился к ее ногам.

Открыв глаза, она кивнула, привстала на цыпочки и выстрелила в шарик ниже, а потом в тот, что выше.

Красные шарик заискрились.

Мужчина в тревоге вскрикнул и потянулся за пистолетом. Она не дала ему. Она попала по своей цели. Она, развернувшись, побежала. Один шаг, другой. Нужно хотя бы четыре.

Сзади раздался еще один крик. Еще один поворот. Три.

Пуля просвистела рядом с ухом, ветер сбил ее волосы.

Четыре. Почти там. Ей нужно еще немного. За угол.

Земля задрожала.

Мужчины кричали.

Стены тряслись.

Пять! Она повернула и прижалась к стене, закрыв рот руками, чтобы сохранить воздух, камень ударил ее, падая сверху.

Взрыв перекрыл все звуки. Ее тело отлетело по туннелю. Она ударилась о другую стену и съехала на песок, куски камней падали на нее.

Она лежала, не думая о времени. Пыль забилась в рот. В ушах звенело. Света не было. Она, кашляя, выдохнула.

Она не врала себе. Хан не остановлен. Но, может, она смогла ему немного навредить.

Убрав камни, она с болью встала на ноги. Пальцы обнаружили стену из камней. Света не было. Хорошо. Туннель запечатан.

Держась за болящие ребра, Киэй пошла, хромая, по туннелю, молясь всем богам, чтобы

сражение вскоре закончилось.

* * *

Хаджи бежал по горе, по скользким от дождя камням, в скиттере двигаться было легко. Он слышал рядом своих солдат. На вершине он скрылся за большим камнем, покрытым мхом, на него капал дождь. Но к нему внутрь попадало мало влаги. Он не делал устройство устойчивым, но хоть что-то удалось.

Неподалеку стояли и ждали много людей в форме Хана. Они прислонялись к деревьям, сидели на земле, ведь серебряная броня была тяжелой. Почти у всех волосы выбились из пучков и прилипали черными прядями к лицам и шеям.

Меси остановилась рядом с Хаджи. Было видно только ее лицо, пластина скрывала ее тело. Она подняла голову, ее губы двигались.

Ее слова раздались в его левом ухе.

— Чего они ждут?

Он покачал головой. Он махнул ей следовать за ним и пошел по краю долины. Было сложно слышать звуки снаружи, это было минусом, но у него было два канала связи, он уже был занят.

Остальные скользнули в растения. Хоть устройства были большими, они смогли скрыться.

Хаджи прошел несколько метров, пытаясь найти укрытие, чтобы послушать. Он замер за большим кустом и прислушался.

Он нахмурился, чувствуя ногами дрожь.

Камни прыгали. Листья трепетали.

Он взглянул на Меси. Она покачала головой, но пошла дальше вокруг небольшой долины. Она вдруг замерла и скрылась за большим упавшим деревом, покрытым зеленым и синим мхом. Хаджи присоединился к ней. Прислушиваясь, он выглянул, решив, что безопасно, и застыл. Он понял, почему люди Хана ждали. Огромная машина вонзалась в бок горы.

Холод злости побежал по спине Хаджи. Он спрятался.

— Меси, половину своих веди на запад. Еще половину оставь мне. Нападем вместе.

— Цель?

Хаджи приподнялся и с холодом уставился на машину.

— Остановить эту штуку. Она не должна добраться до города.

Меси кивнула и отдала приказы.

Хаджи не слушал ее. Люди Хана были беспечны. Неужели эта сила разрушила его Семью, забрала земли?

Может, они не считали себя здесь уязвимыми. Люди Павлиньего камня оставались в пещерах, пользовались преимуществом. Хаджи был уверен, что они знали туннели лучше врагов, как знали и природу снаружи.

Хаджи опустил восемь механических ног и ждал.

— Мы на месте.

Хорошо. Он взглянул на людей в последний раз, им ничего не помогло бы. У них было обычное оружие. Не было пистолетов Рук с металлическими пулями. Хорошо. Руки Таро полагались на плерон, которым Хан защищал свои войска. Пули мало вредили, но оружие Семьи? Пистолеты с молниями? Это другое дело.

С улыбкой он поднял одну из четырех рук, другие три потянулись за пистолетами и

мечами.

— Вперед.

Они сделали три шага, и мир вокруг взорвался.

* * *

Роза сидела в кабине своего самолета и сжимала пальцами рычаг. Она хотела, чтобы тут был ее наставник Беннен. Он и его ребята могли присоединиться к ним, но он был в Энхнапи, был под управлением Нейры.

Судорожно вдохнув, Роза закрыла глаза и попыталась расслабиться. Она знала, что может потерять людей. Они идут в бой. Снаружи бушевала буря.

Было лучше умереть в бою, чем без причины. Они надеялись помочь людям, на которых напал жуткий человек, творящий ужасы с теми, кто этого не заслуживал.

Но она не знала этих людей, она не знала врага. Это будет сложно.

— Эй, эй, Роза! — Джейк Ротман помахал ей из самолета, что едва вмещал его и двигатель. — Что за лицо?

Роза поправила кепку и наушники.

— Просто готовлюсь к полету. И тебе стоит.

Он улыбнулся и похлопал крыльями самолета.

— Все отлично.

Она нахмурилась.

— Шутишь? Ничего хорошего в полете под дождем.

— И что? — он рассмеялся. — Я обожаю выбираться наружу.

Она улыбнулась. Она бы согласилась с ним, если бы люди не гибли от ее двигателей. Воздух был лучшим местом. Если бы она могла двигаться в самолете, она бы жила в воздухе.

Джейк посерьезнел.

— Мы знали, на что подписывались, Роза. Не забывай. Хорошо?

Она кивнула, вжавшись в кресло. Джейк хоть и вел себя как шут, он многое замечал порой.

— Будь готов. Хорошо?

— Капитан Роза, — послышался в наушнике голос Ва-сна-вин.

— Роза здесь, — она кашлянула и завела двигатель.

— Двери открыты. Будьте готовы к вылету.

Двери ощутимо дрожали. Ветер ударил по самолету Розы, потянув за крылья.

Пока что она была под защитой ангара.

— Как буря? — спросила Роза.

— Проходит, — ответила Ва-сна-вин. — Там будет все в порядке, капитан.

— Спасибо, — Роза понимала, что офицер связи в полете не разбирается. Она не советовала. Она старалась успокоить розу. И она уважала Ва-сна-вин за это. Роза переключилась на свой канал связи. — Господа, — позвала она. — Летим.

Воздух загудел от их двигателей, в самолете все было приглушено. Она была рада. Все двигатели разом оглушали. Она сняла самолет с платформы, посмотрела, как за ней последовали двенадцать самолетов. Она опустила голову и взлетела.

Солнце едва было видно из-за бури. Капал дождь на стекло кабины. Роза впилась в рычаг и боролась с ветром. Она направлялась к цели на земле. К пожирателю земли. Каким бы он ни был.

— Оружие к бою!

Пули не нравились Умира Нуру. Его пистолеты были меньше. А ее — больше, и пули были сильнее.

— Мы готовы, Роза, — сказал Джейк без юмора.

— Цель вижу, капитан!

Роза не видела Этель.

— Направление.

— Восточная сторона горы, — в голосе Этель было волнение. — Такое не упустишь.

Роза повернула на восток. Остальные следовали за ней. На той стороне серебряный зверь пробивался через растения. Он немного напоминал пушки Хаджи. Немного. Вместо ног у существа были какие-то крутящиеся цепи. Там могли влезть легко пять человек. Сверху было две пушки. По бокам торчали дула.

Сверху пушка была направлена в небо.

— Первая тройка, готовьте бомбы! — приказала Роза. Она склонила нос самолета, прицелилась красной меткой и выпустила бомбу. — По моей наводке!

Три голоса повторили:

— Готовы!

— Смотрим, — и хотя она хорошо целилась, она не попала.

А могли ли попасть по ним? Из пушки вырвался дым. Еще одно облако оказалось перед ней, закрывая вид, и под ногами все дрожало.

— Кто-то видит цель? — спросила она, летя сквозь дым пушки. Ничего не было видно.

— Да, капитан! — крикнула Бэтти. — Они готовятся стрелять.

— Мы близко, капитан, — отметил Джейк.

Она размышляла, летя в дыму. Пройти насквозь? Уклониться? Обогнуть?

Насквозь.

— Еще раз!

Роза выбралась из дыма вовремя, чтобы увидеть, как пушка выпустила дым.

— Спокойно.

По ним чудом не попали. Дула по бокам теперь были направлены к небу.

Роза приблизила самолет, чтобы ее бомба попала, но чтобы урон не нанесли им. Она взглянула на приборы, следя за целью. Она приготовила бомбу. Правая нога задрожала. Готово. Она потянула рычаг.

— Прочь!

Ее самолеты набрали высоту.

Гул донесся до них, дрожью отозвавшись в груди Розы. Она развернула самолет, чтобы увидеть урон. Пыль осела быстрее из-за дождя.

Пожиратель земли не поднимался. Вокруг лежали то ли тела, то ли деревья.

Сердце Розы с болью колотилось в груди. Она сказала:

— За остальными.

* * *

В центре управления «Лаяла» я был беспомощен. Я хотел в гущу боя, сидеть тут было странно. Я не был мозгом. Я был Меткой. Я мог сражаться. А здесь? Не лучшее место для меня. Но я был командиром. Это значило, что я не мог пойти в бой, когда захочу.

Ва-сна-вин повернулась ко мне с болью.

— Связь с Умира Нуру потеряна, сэр.

Я хотел в бой. Лучший друг нуждался во мне, этого повода я и ждал.

Я уже крутил вентиль на задней двери, не успев закончить мысль.
— Сэр! — крикнула из центра комнаты Джамила. Я вскинул руку, прося ее молчать. Она подняла свою руку, хмурясь.
— Осторожнее, — тихо попросила она. — Постарайтесь не делать ничего глупого.
Я улыбнулся и кивнул, а потом пошел прочь. Она слишком хорошо меня знала.

Глава 29:

Бой в воздухе: Роза

— Кто-нибудь видит второй пожиратель земли? — прокричала в микрофон Роза. Кричать не было необходимости. В кабине было шумно, но ее голос слышали напрямую.

Ричард «Искра» пролетел перед ней.

— Ничего, капитан.

— На место, Искра, — приказала Роза, скользя взглядом по зеленому пейзажу внизу, а потом впереди. — На восток. Продолжим проверку. Вторая тройка, готовьте бомбы.

Искра вернул самолет на место, на миг его крылья замерли, а потом задвигались.

Роза обыскивала горизонт. Буря отошла, дождь утихал. Гора. Много холмов. Много деревьев. Камни. Утесы. Вода.

— Буря ушла, — тихо сказала Агнес. — Это хорошо.

— И им тоже хорошо, — пробормотала Роза.

— Зануда, — отозвался Дорис. — Стоп! Видели?

Роза склонилась, ремень натянулся.

— Где? Направление.

— Там! Большая бухта. Блеснуло что-то серебряное.

Роза ничего не видела, но сменила направление, повела самолет к бухте. А потом она судорожно вдохнула.

— Что это вообще такое?

Что-то огромное, оранжевое с множеством конечностей выбиралось из воды на черные стены отвесного утеса. Длинные лапки и клешни тянулись к людям на утесе. Они стояли на опасных выступах.

— Что ж, — сказал Джейк, — видимо, это крабы, но я никогда еще не видел их здесь. Не такого размера.

Эти «крабы» были размером с трех или четырех человек. А люди с утеса словно выманивали их.

Странно. Роза вскинула брови, но что-то сверкающее на вершине утеса отвлекло ее.

— Пожиратель земли.

Штуковина стояла на краю над людьми на утесе. Дула были направлены вниз, но тут передние пушки резко поднялись к небу. И пули полетели в воздух.

В пустой воздух.

Не совсем пустой. Несколько «Каялов» выбрались из бури. Они были слишком высоко для пуль. И пули никак не достали бы до них.

Но смысл был и не в том.

Оранжевые клешни впились в брюхо металлического зверя и сжали. Люди выбежали из сломанного устройства, некоторые шатались.

Роза и ее самолеты пролетели мимо, потеряли их из виду, и она развернулась. Люди на утесе направляли крабов на Хана. Отлично. Но как крабы доберутся до вершины? Им придется перелезать через людей.

— Нападать на пожирателя? — спросила Бэтти с презрением. — Или на крабов, нападающих на людей Гаррета?

Роза сделала круг и увидела, что крабы приближаются к людям.

Дети бегали по узкому выступу утеса, забирались по нему ловко, как горные козлы, направляя крабов к машинам Хана.

Пули полетели по воздуху между самолетами Розы и Джейка.

— Пожиратель земли, — приказала Роза.

— Люди близко, бомбы бросать опасно, — сказала Бэтти.

Пули снова полетели в воздух.

— Они не знают, что делают, — прокричала Этель.

— Они пытаются выжить, — сказала Роза. — Маневры. Используйте пушки.

Дым вырвался из пушки, направленной вверх, за ним последовало еще одно такое облако. Искра, Рич и Дорис отпрянули. Перси Робен и Уолтер повернули влево. Бэтти и Этель поднялись выше.

— Они пытаются убить себя? — спросил Дорис, оставшись с Розой и Джейком.

Роза смотрела на тень, что была шаром. Медленно. Она не знала, что это. Если это было оружие пожирателя земли, оно бы уже взорвалось.

Шар набрал высоту, а потом со скоростью полетел вниз к пожирателю земли.

Гора взорвалась камнями, листьями, кусками дерева и краба.

Роза снова сделала круг над сценой. Бэтти и Этель выше делали так же.

Пожиратель земли лежал на земле, не двигаясь.

— Они сами себя убили? — спросил Дорис. Роза следила, пока они приближались.

Пушка повернулась в их сторону.

— Они живы! — завопила Роза. — И будут атаковать! Пора убить эту штуку! — она направилась вниз, целясь, и выстрелила по металлическому чудовищу, люди были на другой стороне утеса. Она не боялась случайно попасть по ним, но куски камней и земли уже могли полететь на них. Она не могла сейчас думать об этом.

Роза стиснула зубы.

Воздух дрожал за ней.

Она развернулась, чтобы увидеть, что ее чуть не задело, но ничего уже не было.

— Капитан, — позвала Бэтти высоким голосом, — мы не одни. Хан. Со всех сторон бухты.

Еще два пожирателя земли прикатились к краю, люди Хана выстроились на утесах в темных кожаных одеждах.

Роза отпустила курок и потянула рычаг, чтобы набрать высоту и сделать круг. Ветер стал тише, и лететь теперь было проще.

Как она поможет людям, убьет Хана, но не их? Пули могли попасть куда угодно.

И у них не было много припасов.

— Кто брал пистолет с молниями?

Бэтти, Дорис и Перси ответили утвердительно.

— На южную сторону бухты, — там были солдаты, но не было больших машин. А сколько могло прятаться в густой растительности? — Очистить там, чтобы люди смогли отойти туда, если они не хотят возвращаться в гору. Искра, Агнес и Рич, на север. Сбейте как можно больше пожирателей земли.

— Да, капитан, — сказала Агнес и вылетела из их построения.

Робен загудел в ухе Розы.

— Бомбы готовы, капитан.

— Постарайтесь отвести пожирателей от края утеса, — сказала Роза, пролетая по кругу над горой.

— Это можно, — отозвался Робен. — Они все равно преследуют нас.

— Хорошо. Этель и Уолтер пусть летят вправо, — там была небольшая долина, что могла защитить людей на утесе, когда Робен и его команда сбросят бомбы.

Если они не заманят пожирателей туда, то бомбы Робена сбросят людей в воду. А вода была далеко внизу, от столкновения они могли погибнуть, а выживших съедят крабы.

Кошмарная ситуация.

Роза взяла левее, Джейк, Юджин и Зигмунд следовали за ней.

— Только пули, дамы.

Джейк хмыкнул, летя рядом с ней.

— Обожаю, когда ты меня так называешь.

— Знаю, — она прицелилась и принялась стрелять по солдатам, что атаковали из пистолетов людей на утесе ниже их.

Солдаты падали.

Люди летели в воду.

Блин!

— В меня попали! — закричал Зигмунд.

Роза оглянулась на него, на хвосте был огонь, одно крыло оторвало. Он склонился к земле и крутился. Он не мог даже выпрыгнуть с парашютом.

Она поднялась выше и сглотнула.

— Ты молодец, Зиг.

— Ага, — его голос дрожал. — Ты т…

Его голос оборвался, взрыв вспыхнул с земли. Сердце Розы дрогнуло. Руки дрожали. Она знала, что потеряет людей. Знала. Они сами подписались.

Она сосредоточилась на пожирателе земли, что сбил Зигмунда. Огромная пушка была направлена в небо, пока пожиратель катился по холму за Робеном, Этель и Уолтером.

Близко. Это Розе и требовалось. Она нажала на курок, и землю вокруг пожирателя изрешетило пулями.

С другой стороны тоже стреляли.

Робен.

Она приблизилась к нему.

Еще больше пуль лилось, когда Этель и Уолтер присоединились к нему. И лишь несколько пуль пробило серебряную обшивку чудища.

Роза снова сделала круг, Джейк и Юджин оставались с ней.

— Штука падает, — закричал Джейк.

Взрыв вспыхнул у горы.

— Этель, — спокойно сказал Робен.

Роза облизнула губы, повернула самолет к горе, набрала высоту, чтобы уйти от бомбы Этель.

— Штуковину уже уничтожили?

— Почти, — дрогнул голос Уолтера. — Еще раз, — он опустился.

Слишком низко. Один из людей Хана выстрелил в его самолет. Дым повалил от хвоста, и самолет взорвался.

Сердце Розы колотилось в груди. Она повернулась к отрядам людей в кожаной броне,

бегущих из джунглей.

— Убьем этих гадов.

— Да, капитан, — прорычал Джейк.

* * *

В главной пещере Павлиньего камня Гаррет упал на колени от очередного взрыва, сорвавшего куски камня с потолка.

— Где Киэй?

Шон покачал пыльной головой.

— Не слышал ее, после того как она ушла в пещеру Розы.

— Сэр! — Джезаил ворвалась в пещерку и застыла, ладонь была на рукояти длинного меча. Ее грязное лицо было в крови и воде. — Пещера Розы разрушена.

Гаррет выпрямился, побелев.

— Разрушена?

Джезаил кивнула, сглотнув.

— Мы видели с другой стороны, сэр. Мы не знаем, сколько раненых. Копатель перестал работать, больше половины людей Хана вошли туда, и раздался взрыв.

Гаррет закрыл глаза, сердце едва билось.

— Похоже, получилось.

Она пожала плечами.

— Надеюсь, — прошептала она. — Но есть еще проблема. Там были Умира Нуру. Они собирались напасть. Они погребены.

— Умира Нуру, говоришь? — Гаррет с надеждой открыл глаза. — Эль-Асим. Если Ваш не прибыли, это уже неплохой вариант.

Джезаил нахмурилась. Она слышала, как раньше он жаловался на глупость Синна.

Но сегодня они были в отчаянии, а он был ценным союзником в бою.

— Сообщи всем, — Гаррет стукнул по каменному столу костяшками. — Больше никаких бомб. Нельзя обвалить еще участки, пока есть шанс убить так союзников.

Джезаил отсалютовала, развернулась и исчезла.

— Эль-Асим? — на лице Шона проступило облегчение. — Я сообщу.

Гаррет хлопнул его по спине.

— Сделай это и узнай, что с людьми из пещеры Розы. И нужно помочь Умира Нуру.

Шон пропал в другом туннеле.

— И найди мне Киэй!

* * *

Я летел над дальнем концом горы на металлических крыльях, было слышно пули, бомбы, крики в ветре, что бил меня по ушам. Дождь превратился в холодный туман.

Что-то обрушилось сбоку горы. Деревья лежали на боках, отчасти накрытые другими деревьями или камнями.

Три пушки Хаджи отодвигали булыжники и деревья. Восемь из двенадцати скиттеров были на другой стороне, их пистолеты вспыхивали, становилось светлее. Драгунов не было видно, как и отряд со щитами. Вряд ли мы бы их нашли. Они отлично умели прятаться.

У впадины были только пушки. Я опустился и пробежал по земле. Убрав крылья, я бросился к ближайшей пушке и закричал мужчине внутри:

— Где Хаджи?

— Он вел, Эль-Асим, — прокричал он. — Его задело взрывом!

Я оглянулся на обломки, никого видно не было.

Большая ветка покатилась по горе ко мне. Я отошел в сторону и переместился туда, где пушки не были выше меня по горе. Я осматривал обломки, пытаясь найти друга.

Камни катились по горе, прыгая, неслись мимо меня.

Пушки были ниже. Их движения не повлияли бы на гору выше меня. Я замер, прищурился, пытаясь увидеть источник.

Нога из черного металла пыталась пробиться. За ней последовали еще три. Я поспешил по горе и начал убирать камни руками. Огромный булыжник прижимал скиттер к земле.

Я не видел, кто там. Я надеялся. Надеялся, что там мой лучший друг. Метка ударила лава-молнией, и камень раскололся и покатился по горе.

Скиттер вылез из обломков и пошатнулся, встав на ноги. Покрытие тела открылось, вывалился Фад. Он упал и поцеловал землю, скиттер за ним замер.

Я опустил голову и глубоко вдохнул. Если выжил Фад, могли выжить и остальные. Я не мог сдаваться.

— Фад, еще трое там! — я отбрасывал камни, Метка разбивала большие. — Помоги найти их.

Он взглянул на меня и с серьезным видом кивнул.

— Он будет в порядке, саид.

Я на это надеялся.

* * *

Нейра шла по джунглям, прислушиваясь. Гудели двигатели. Крылья срезали листья, пролетая над деревьями. Роза и ее отряд стреляли по солдатам Хана, остававшимся в лесу.

Большие крабы на утесах схватили двух солдат и исчезли.

Чем думал Гаррет, отправив людей туда? Но она смотрела, как два мальчика забрались по скале и побежали к солдатам.

Несколько человек повернулись к ним, опустив оружие.

За мальчиками двигались крабы, преследуя их. Они замерли, глазки поднялись над головами, они оценивали ситуацию. Клешни несколько раз щелкнули. Они бросились вперед на скорости, которой Нейра от таких гигантов не ожидала. Несколько человек стреляли по ним, но пули не пробивали панцири.

Об этом стоит потом подумать. А пока что Нейре и ее людям нужно было согнать людей Хана с горы. Она постучала по правому уху.

— Ва-сна-вин.

Через миг послышался голос связной.

— Нейра. Место.

— Бухта с крабами. Отзови Розу.

Взрыв в небе, пылающие обломки самолета полетели к ним.

Ва-сна-вин ответила не сразу. А потом послышалось:

— Приказ отдан. Она будет близко, если потребуется.

Самолеты снова низко пролетели. Взрыв прогремел справа от Нейры. Земля задрожала. Падали обломки веток.

— Оба пожирателя земли сбиты, — бодро сказала Ва-сна-вин. — Они ваши, *акичит*.

Нейра посмотрела на своих воинов, нескольких было видно. Ска кивнула, встретившись с ней взглядом.

— Забирайте их.

Ска улыбнулась, в голубых глазах не было эмоций, и она пошла вперед с луком наготове.

* * *

Джабра я нашел раненым, но живым. Меси повезло меньше.

Мое сердце сжалось. Хаджи и Меси дружили с детства. Я много раз завидовал девочке. У них была связь, которой у нас с ним никогда не было, и хотя мы не говорили годами, было больно смотреть на ее окровавленное лицо, обмякшее тело и обломки скиттера.

Звуки боя отдалились. Утихли. Я не понимал. Я искал друга все безумнее, а желтое солнце Кала поднималось все выше, затмевая Кельмар, большую красную планету. Буря теперь осталась только дождем.

Я разбил булыжник, отодвинул куски. Сердце колотилось. Мы с Джабром и Фадом работали, осторожно ступая, ведь могли оказаться над Хаджи.

И тут появилась нога скиттера и задвигалась сама. Выдохнув с надеждой, я принялся откапывать, чувствуя запах пороха и раскаленных камней.

Поднялась голова скиттера среди камней. Голова отодвинулась, а потом опустилась. Открылась грудная пластина, насколько позволяли камни.

Фад позвал Бриака на пушке.

Расставив широко ноги устройства, Бриак опустил механические руки и убрал камень, четыре ноги скользили по горе.

Я шел позади, боясь наступить на друга.

Булыжник подвинулся. Я отскочил в сторону.

Он замер и покатился по горе, стуча, ломаясь на куски по пути.

Хаджи вылез, передние ноги скиттера еще были под камнями. Он вдохнул, глаза в пыли открылись.

Я окинул его взглядом, крови было мало. Я крепко обнял его.

Через миг его руки обняли меня, он продолжал дышать.

Я отпрянул на шаг.

— Ты в порядке?

Он открыл рот, чтобы что-то сказать. Голос Ва-сна-вин раздался в правом ухе.

— Эль-Асим, Хан отступает.

Я вскинул брови.

— Шутишь.

— Нет, сэр. Не шучу. Они отступают. Лидер Нейра говорит, нужно перестроиться.

Я понял, что мой рот раскрыт, я потрясенно смотрел на лучшего друга.

— Закончилось? — спросил он.

Я улыбнулся, заставляя себя поверить, что мы победили. В настоящем бою.

— Да.

Его плечи опустились.

— Хорошо, — он схватился за мое плечо. — Соберем раненых и перегруппируемся.

Глава 30:

Бухта Влерун: Нейра

Нейра забиралась на утес, рядом была Ска. Вблизи утес оказался не таким отвесным, как казалось издалека. Трещины и выступы позволяли забираться наверх.

Ее нога соскользнула, вниз полетела земля. Нейра отправила остальных преследовать отступающих врагов. Нельзя было отпускать их, пока они были сильнее. Нужно было уничтожить как можно больше. Так она сказала.

Ее нога уперлась в выступ, что вел к людям Горы-туннеля. Или Павлиньего камня. Пусть зовут как хотят. Остров теперь принадлежал Гаррету. Он мог называть его как угодно.

Высокий худой мужчина с легкостью прошел к ней. Кожаная и шелковая одежда его хлопала на ветру. Он выделялся среди темного камня. Бледная одежда. Бледная кожа. Светлые волосы. Он поднял руку с осторожной улыбкой.

— Лидер Нейра, — его голос был сильным и заглушал шум волн.

Нейра прижалась к скале и пошла к нему. Ничто не защищало ее от падения. Пока она забиралась сюда, она хотя бы могла цепляться руками и ногами.

— Я не знаю твое имя.

Его улыбка сменилась смущением.

— Нет. Я вас видел, когда вы были тут в прошлый раз. Я Фитц.

Она склонила голову и посмотрела вниз.

— Крабы.

Он поджал губы и кивнул.

— В этот раз они пригодились.

Она смотрели, как люди уходят через один проем в гору. Люди были радостными, но не веселились.

— Я видела, что крабы забрали и ваших людей.

Он пожал плечами и повернулся к проему в горе.

— Мы вернем их. Мы знаем, где гнездо. Многие будут живы, когда мы придем за ними.

А многие звали ее жестокой. Редкие люди понимали жестокость людей суши.

— Мне нужно увидеть Гаррета. Знаешь, где он?

Фитц кивнул.

— Конечно.

Нейра и Ска пошли за ним по выступу, а потом замедлились, чтобы люди перед ними зашли в гору. Фитц виновато улыбнулся, оглянувшись.

Она была готова ждать. Пока что она думала о том, что узнала. Атака была продуманной. Хан напал на пещеру Розы, зная откуда-то, что это самое уязвимое место.

Или нет? Может, Хану только повезло.

Но Хан не полагался на удачу. Нет. Он знал, куда ставить машины. У него был источник информации, но кто?

Может, это не имело значения.

Наниты.

Программист.

Через Метки они могли управлять людьми.

Нейра вздохнула и потерла Метку, скрытую под наручем. Это мог быть кто угодно.

Она прошла в туннели мимо мальчика, что уже не попадет туда. Его обнимала мать. И мать не плакала, не дрожала.

Кем были эти Рожденные небом? Почему они решили, что могут разрушить их мир? Чтобы они жили? Могли дышать?

Мужчина, помогавший распределить раненых, вручил Фитцу факел.

— Куда отправлять раненых?

Фитц пожал плечами.

— Не знаю. Как только узнаю, сообщу.

— У нас есть госпиталь, — тихо казала Нейра, инстинкты просили не шуметь.

— Что? — спросил Фитц.

— Госпиталь, — повторила громче Нейра. — Для раненых. Четвертый этаж Энхнапи.

— А где ваша летаран? — спросил Фитц.

— Бухта Белого черепа, — она не знала, как они тут называли ее.

Мужчина кивнул и отвернулся. Он помогал девочке, сидящей у его ног, кровь залила ее глаз и стекала на подбородок. Она судорожно дышала, руки дрожали.

Нейра опустилась и взяла девочку за руку. И сжала ее ладошку. Она поняла за последние месяцы, что ее сердце заледенело, а она не хотела быть таким лидером.

В голубых глазах девочки пылала смелость.

Нейра надеялась, что огонь в ней будет гореть и дальше. Она встала и пошла за Фитцем. Туннели были тесными, там были люди, что сидели, стояли или лежали.

Ска прижалась рукой к стене, переступая очередное неподвижное тело.

— Стены сильные.

— Они выдержат больше людей, — сказала тихо Нейра. — Надеюсь, их сложно сломить.

Туннель открылся. Нейра назвала бы это пещерой, но здесь просто соединялись несколько туннелей.

Женщина с волосами в пыли, а лицом в саже вышла из одного из туннелей.

— Фитц, — едва слышное слово долетело до ушей Нейры. Женщина подняла руку и упала на колени. Фитц подбежал к ней и опустился на колени.

— Киэй, ты в порядке?

Она кивнула.

— Вроде бы, — она оглянулась, не отпуская руку Фитца. — Гаррет. Фитц. Гаррет там. Он ранен. Он пошел меня искать. Потолок обвалился.

Фитц нахмурился, глядя на туннель за ней.

— А пещера Розы, Киэй?

Ее плечи опустились.

— Я обвалила туннель.

Фитц прикрыл глаза.

— Сама?

Она попыталась встать.

— Будь здесь, Киэй! — он убрал руку. — Я заберу Гаррета.

Ска опустилась рядом с Киэй и взглянула на Нейру.

— Я останусь с девочкой.

Нейра кивнула и пошла за Фитцем. Почему лидеры не могли лишь править? Зачем

рисковать собой?

Воздух был тяжелым от пыли, было сложно дышать. Она зажала локтем нос и рот. Глядя на потолок, она прислушивалась, чтобы заметить обвал.

— Гаррет! — Фитц пробежал вперед, кашляя.

Нейра огляделась и нашла Гаррета на полу, груда камней прижимала его ногу.

— Ах, Фитц, — закашлялся Гаррет. На его руке была кровь.

Нейра скривилась и осмотрела пещеру. Они могли вытащить его. На него попали не самые большие камни. Но кровь из легких была плохим знаком.

Она склонилась к темной стене туннеля. Когда она предложила Гаррету и его людям остаться защищать остров, она не думала, что на них нападут. Не так. Если бы она думала, что такое возможно, такая атака, она бы сказала Гаррету поискать другое место для жизни, а на горе оставила бы воинов.

Так и стоило сделать теперь.

Она хотела взять его за руку, поддержать. Он умрет сегодня или дня через три. Он не проживет достаточно долго, чтобы вести людей при втором нападении. А она понимала, что Хан не сдастся, не уйдет с поражением.

Но он проиграл. И его нужно победить.

Она отогнала мысли. Они победили. Она должна думать о важном. Она закрыла глаза, собралась с силами и повернулась к Гаррету с мрачной улыбкой.

Он кивнул и взял Фитца за руку.

— Новый лидер для твоего народа у тебя есть, Гаррет?

Он взял ее за руку крепко, и она склонилась к нему. Он оперся плечом о камень за собой.

— Да. Киэй и Фитц.

Нейра посмотрела на Фитца. Юноша побелел.

Лучше бы Гаррет сообщил ему заранее.

— Я оставлю вам воинов, но вам нужно уйти.

Гаррет покачал головой.

— Это наш дом.

— И Хан снова нападет. Скоро, Гаррет. Поверь.

— Нет, — он закашлялся и вытер кровь.

Нейра поджала губы, стараясь не чуять запах смерти и земли.

— Хана там не было.

Нейра заерзала.

— Думаю, мы освободим тебя от этого, найдем место удобнее…

— Нейра! — рявкнул Гаррет. Она повернулась к нему. — Хана, — медленно сказал он, — там не было.

— Он редко сражается, — она покачала головой и взглянула на стену. — Он предпочитает оставаться в стороне, пока может, — или прийти в конце, отметить победу.

Гаррет молчал. Нейра вздохнула и повернулась к нему. Он вскинул брови.

— Его там не было, Нейра. Его дополнительных сил. Всех пожирателей земли, копателей. Всего три пожирателя. Один копатель.

Она подняла голову, потрясение накатывало волнами мурашек на ее плечи, спину и ноги.

— Это, — сказал Гаррет, глядя на Фитца, — было отвлечение. Он не вернется. Мои

люди в безопасности.

Нейра мысленно била себя. Как она не поняла раньше?

— Твой народ, — Гаррет отпустил ее руку, — нет. Иди. Мертвых мы соберем.

Нейра вскочила на ноги и побежала.

* * *

В госпитале в Энхнапи Оки смотрела на доктора Карсона, раскрыв рот, не в силах даже моргать.

— Что вы хотите сказать?

Доктор Карсон выгнал всех, кроме рыжеволосой подруги Синна, Кили. Она боялась понимать причину.

Она была права. Она умирала.

Он склонил голову и посмотрел на нее из-под светлых ресниц.

— Я не уверен. Но, судя по тому, что я вижу, твои органы страдают. Твое тело атакует их.

— Ничего нельзя сделать?

— Нет. Стыдно признавать, но медицина пока еще не развита. Мы можем позвать целителей молиться над тобой, но я не знаю, сработает ли это.

Оки сглотнула и оглядела просторную комнату, занавески развевались на ветру.

Занавески раздвинули, люди внесли раненых. Доктор Карсон похлопал ее по руке.

— Мне нужно идти. Отдыхай.

Она подавила ругательства.

— Но я советую закончить все дела. Пока можешь. Ты лидер нового мира. Убедись, что люди справятся без тебя.

Оки подняла голову к потолку из сухих водорослей и кивнула. Схватившись за край койки, она спустила ноги на холодный пол. Пару часов назад тут было пусто, светилась только летаран. Теперь лился свет солнца, словно вселял надежду во всех, кто сюда попал.

Она встала на ноги и выпрямилась. Она была в порядке. Доктор сказал, что еще пару дней ей не будет плохо. Она обула сандалии и быстро пошла сквозь растущую толпу людей и коек.

Когда она дошла до занавески, она задыхалась. Сердце колотилось, выпрыгивало из груди. Она схватилась за палку и прижала палец к грудной клетке, словно это помогло бы ей. Нет, но дышать она стала медленнее.

Чиэ, что медленно шла с Хитоши, отпустила его руку и подбежала к Оки, скованная кимоно.

— Почему ты не в кровати?

Оки улыбнулась и похлопала руку подруги, оперлась о нее, и та вывела ее из госпиталя. Она схватила за руку Хитоши, когда они прошли мимо него, и улыбнулась ему.

— Нужно забрать моего мужа и покинуть Энхнапи.

Чиэ покачала головой.

— Что случилось?

Глубоко вдохнув, Оки широко улыбнулась.

— Я умираю. У меня остались дни. Может, недели. Может, месяц. Но я должна вас подготовить.

— Подготовить? — Чиэ нахмурилась. — К чему?

Оки подняла голову.

— Вести наш народ, Чиэ.

— Я не лидер. Я слуга.

О, если бы она понимала, что такое лидерство. Но она поймет. Скоро.

— Лучше варианта у меня нет. У тебя еще есть сердце, а это нашему народу и нужно.

Чиэ споткнулась.

— Но сперва, — Оки улыбнулась и выдохнула. — Я хочу переодеться. Найдем что-то, похожее на одежду народа брата. Да? Что-то свободное.

Слезы катились из глаз Чиэ, она пыталась сдержать их.

Оки подавила печаль и улыбнулась небу, что почти не было видно.

— Я хочу умереть на свободе, Чиэ. Идем.

* * *

Айанна нахмурилась, глядя, как Оки, Чиэ и Хитоши идут к платформе лифта. Она не видела еще такую смесь потрясения, печали и восторга.

Ее руку обхватили пальцы.

Айанна развернулась и увидела Хехевути. Она подавила удивленный вопль. Вместо этого она подняла ладони к ее лицу.

— Высшая жрица.

Хехевути спешно подняла свою руку.

— Мне нужно вернуться, но я хочу, чтобы ты продолжила работу с Синном Эль-Асимом. Он станет важным игроком.

Айанна отвела взгляд, поджав губы из-за эмоций в груди. Она хотела слушаться жрицу, как и всегда, но ее словно просили манипулировать Синном, а это было неправильно.

— Ты его любишь.

Это был не вопрос. Айанна облизнула губы и посмотрела на наставницу.

— Да.

Хмурое лицо высшей жрицы смягчилось, она выдохнула со смешком.

— Это хорошо. Я рада.

— Но вы просите меня играть на нем, как на струнах.

Хехевути склонила голову, напоминая Айанне дерево, а не морщинистую женщину.

— У всех нас есть проводники, и нас направляют те, кто вокруг нас. Ты не вредишь. Ты убеждаешься в его безопасности, защищаешь, направляешь его на путь человека, а не тирана.

Порой так не казалось, особенно после слов про наниты и программиста.

— Знаю, — Хехевути склонила голову. — Но ты оказываешь большую услугу. Открываешь его для программиста. Он дает тебе больше информации, чем потребуется.

— Высшая жрица, — Айанна поджала губы, не задав вопрос.

— Да?

Айанна вдохнула, но вопрос не хотел становиться словами.

— Твоя Метка, — догадалась Хехевути.

— Программист сказал, наниты связаны с этим. Я… — она покачала головой, теряясь. — Нами управляет этот программист? Другой? Таро — лишь представление их программы?

Хехевути задумалась, склонив голову, и сказала:

— Мы не знаем точно, Йанна. Я верю, что Таро есть, или это наша интуиция дает нам видеть мир глубже.

— Но моя Метка, жрица.

— Уникальна? Как у Синна Эль-Асима. И как у Аниксандры Шанкара.

Было странно слышать полное имя Никс. Долго она была просто Никс.

— Как это понимать?

— Это значит, Йанна, что ты — часть ключа, что программист дал нам, чтобы спасти наш мир.

— Но все это звучит… — Айанна не могла подобрать слово.

— Нелепо? — высшая жрица улыбнулась и обхватила щеку Айанны. — Не когда ты прожила с этим знанием столько, сколько я.

Как долго? Хехевути была высшей жрицей, сколько Айанна помнила. Она была древней, а выглядела лет на сорок. Наверное.

Высшая жрица опустила руки.

— Мы близимся к концу. Если мы будем очень-очень осторожны, мы выживем. Если потеряешь Синна, если мы потеряем Никс, ели не услышим программиста, мы все умрем.

Айанна вздрогнула. Хехевути кивнула.

— Да. Никс должна жить. Она ключ, — она глубоко вдохнула. — Тебе нужно быть на «Лаяле», когда она уйдет. В доке есть самолет. Если улетишь сейчас, успеешь.

— Что?

— Ты нужна Синну, но нужна и Никс, — жрица подтолкнула ее к лифту. — Пусть она будет близко, Айанна. У нее своя роль в этом.

Айанна подавила слова, что хотела сказать.

— Она нужна нам!

О, как бы Айанне хотелось обратное.

Глава 31:

Я шел с Хаджи и остальным из его команды к центру поляны, таща за собой столько сломанного снаряжения, сколько мы могли. «Лаял» возвышался над нами, пытался опуститься, не разбившись. «Каялы», как и «Саммы», были созданы не для касания земли.

«Лаял» пригибал деревья. Я понимал, что корабль большой. Он был самым большим из всех, что я видел. Но рядом с горой он казался еще больше, и я был потрясен.

Буря уже была далеко. Воздух был влажным, но ветер стал терпимым. Лэшу пришлось убрать крылья из-за нехватки места. Моторы были повернуты к земле, разлетались мокрые листья, грязь и обломки. Двери открылись.

С кивком я схватился за носилки, где было тело Меси, и повел всех к кораблю. Я боролся с давлением ветра из моторов. Было сложно дышать. За дверью стало проще. Я прошел глубже и осторожно опустил свой край носилок на пол.

Голова Меси качнулась, словно она просто спала.

Я склонил голову, сглотнул комок в горле. Люди Хаджи втащили за собой снаряжение. Как много людей мы еще потеряем?

Сколько потребуется.

Рожденные небом грозили разрушить наш мир. Если мы их не остановим, умрут все.

Хаджи смотрел красными глазами на неподвижную Меси.

Сердце болело за него. Хаджи был мне лучшим другом, а Меси была такой для него. Я похлопал его по плечу и вышел из корабля. Я остановил Бриака.

— Все забрали?

Он оглянулся на поляну за собой, его машина скрипела.

— Ага, — сказал он и двинулся к кораблю, от его машины дрожала земля. — Думаю, мы все забрали.

Я глубоко вдохнул и посмотрел на небо. Мои корабли. Несколько. «Басилу» и «Найму» было видно на западе. «Маиза», видимо, гораздо выше, отсюда было видно точку.

Кто-то бежал по поляне. Я прищурился и разглядел Нейру. При мне она еще не бегала. Наверное, что-то случилось. Я устремился ей навстречу.

Она остановилась, тяжело дыша.

— Кивидинок.

— Что?

Она вдохнула и сказала:

— Хан. Он в Кивидиноке.

Я скривился. Конечно. Почему я не понял? Мы победили. Силы Хана отступили. Я схватил ее за локоть и повел в «Лаял».

— Возьмем мой корабль. Он быстрее. Собирай своих, и мы сразу улетим.

* * *

— Кили!

Она подняла голову, но лишь рассматривала толпу. Она прижимала бинты к ране на животе женщины на животе.

— Нужно прижимать это.

— Она выживет? — спросил мужчина, что был с ней.

Если бы помощь требовалась только этой женщине, она бы сказала «да». Но все было не так. Ее раны были серьезными, и даже если бы доктор Карсон начал сейчас операцию, она может не пережить ее. Кили слабо улыбнулась.

— Мы будем стараться.

Он помрачнел. Он понял, что она имела в виду.

Сердце Кили сжалось, но у нее не было времени думать об этом. Она схватила одного из помощников и указала на женщину.

— Отведи ее к критически раненым.

Парень кивнул, взялся за бинты и повел раненую. Сильные пальцы обхватили руку Кили.

— Кили!

Вздохнув, она пронзила Карсона взглядом.

— Что?

Он повел ее перед собой через толпу раненых и пытающихся помочь им.

— Синн и его флот улетают и оставляют Энхнапи.

— Что? — Кили оглянулась на Карсона. От этого она врезалась в мужчину, что хромал, его нога была в окровавленных бинтах. Карсон не дал ей помочь мужчине.

— Хан нападает на Кивидинок. Леди Нейра не успевает попасть на Энхнапи, на его кораблях быстрее.

— А буря…

— Если Синн думает, что справится, мы верим ему. Он не будет рисковать людьми.

— Но они воюют.

— Чтобы защитить землю, — Карсон остановился и посмотрел на Кили, прижавшись ближе, чем нужно. — Слушай, — он склонил голову, прижался лбом к ее лбу. — Я должен остаться здесь. Я не могу уйти с флотом.

— Но если они будут воевать, будут жертвы.

— У меня есть тут дела, — он поднял голову и отпрянул на шаг. — Ты должна идти с ним.

Она покачала головой, открыв рот.

— Хватит. Ты должна с ним встретиться. Он хороший, Кили. Он тебя намеренно не ранит.

Она поджала губы, глядя на синюю рубашку Карсона под окровавленным фартуком.

— Мы последуем, как только сможем. Устрой центр на «Лаяле». Люди Умира Нуру занимают не так много места, как другие отряды. И, зная Синна, он будет в самой гуще, значит, людям будет проще доставлять раненых к тебе.

— А меня могут подстрелить.

— Возможно. Верь Синну. У него есть план, — он развернул ее и подтолкнул. — Возьми пару помощников. Возьми не раненых для помощи.

Она пошла сквозь толпу. Он кричал ей приказы.

— И возьми припасы, что считаешь нужными.

Будто она знала, что ей потребуется.

— Кили!

Она остановилась, пытаясь увидеть его в толпе. Все были выше нее.

— Ты сможешь.

Сомнительно.

* * *

Айанна искала взглядом Синна в комнате, но не видела. Команда Хаджи двигалась с мрачным видом в тишине. Обычно они общались между собой.

Подавив печаль, она поспешила вниз. Она хотела позвать Хаджи, но остановилась, увидев тело на носилках.

Меси.

Айанна закрыла глаза и помолилась Таро, чтобы он позаботился о ней.

А потом остановила себя. Был ли Таро? Хехевути думала, что он есть. Нет. Она надеялась. А что это значило для Айанны? Ее молитвы? Делала ли она так, потому что так пожелал программист? Или это было ее желание?

Не важно. Умира Нуру потеряли важного члена команды. Конечно, они притихли. Она была верным другом. Айанна расправила плечи и пошла дальше.

Хаджи поднял голову, посмотрел на нее уставшими глазами.

— Он в своей комнате.

— Спасибо, — она повернулась к лестнице и замерла. — Жаль Меси. Знаю, она много для тебя значила.

Хаджи покачал головой, тряхнул худыми плечами.

— Я удивлюсь, если в конце хоть кто-то из нас останется в живых.

Она согласилась, но промолчала. Она поднялась как можно быстрее и нырнула в длинный коридор. С каждой стороны были похожие двери, коричневые, закругленные и с вентилем вместо замка. Она нашла дверь Синна, пометки не было. На других дверях были символы тех, кому комната принадлежала.

У него не было.

Без стука Айанна повернула вентиль и вошла.

Он повернулся на кровати, руки лежали на поясе.

— Айанна, — он нахмурился, вздохнул и продолжил переодеваться. — Я думал, ты осталась в Энхнапи.

Где было безопасно? Она судорожно выдохнула.

— Я говорила, что буду с тобой.

Он взял чистую рубашку, передумал, бросил ее на кровать и остался без рубашки.

— Не лучшее время.

Он выглядел яростным. Может, даже не понимал, как пугал. Метка на его шее поднялась, шипя во влажном воздухе, а потом слилась с черным рисунком на коже.

Он закончил прикреплять к поясу чехол для пистолета.

— Ты еще здесь.

Да. Она взяла себя в руки.

— Насчет Никс.

Он выпрямился и отвернулся, его угловатое лицо было хмурым.

— Мы идем в бой, а ты хочешь обсудить Никс.

Двигатели над ними сменили звучание. Айанна кашлянула.

— Она должна быть близко.

— Нет.

— Синн, просто выслушай.

Он повернулся к ней, вена пульсировала на его лбу, его лицо было слишком близко.

— Я сказал, — тихо произнес он, — нет. Я иду в бой, а с ней все будет выглядеть как

игра.

Она посмотрела, как он отходит, мышцы двигались в тусклом свете летаран.

— Мы уже многих потеряли. С ней потеряем еще больше.

Может, она пришла не вовремя.

— Просто… — она снова кашлянула. Почему она вообще спорит? Верила ли она тому, что говорила? Да? Хехевути верила, но хватало ли этого? — Синн, наниты…

Он перебил ее шумным вдохом и повернулся к ней.

— Наниты. Программист. О котором мы ничего не знаем. Дело в том, что он сказал, что мы с ней другие? И что?

Она сглотнула.

— Я верю лишь в то, что кто-то хочет разрушить наш мир. Игры за власть теперь понятны. Борьба за плерон, который нам не нужен? Да. Я верю, что Рожденные небом пытаются убить нас.

Айанна потерла лоб.

— Но я не верю, что мне нужно держать при себе эту женщину.

Она не понимала, как его переубедить.

Он сунул меч в ножнах за красный пояс и развернулся. Он остановился перед ней и склонился, нос коснулся носа.

— Я понимаю, почему ты веришь, — прошептал он в ее губы.

Правда? Ее сердце колотилось. Он понимал, что делал с ней? Зная его, мог и не понимать. Верить? Она не понимала, почему во что-то еще верит.

— Скажи, что она хотя бы на этом корабле.

Он поднял голову и на миг сощурил голубые глаза. Он скривил губы.

— Да.

Она подняла руки и склонила голову.

— Поговорим позже.

Он вдохнул, опустил голову с хмурым видом и открыл дверь.

— Да. Поговорим.

Она смотрела на открытую дверь, впивалась ногтями в ладони, сжав кулаки. В следующий раз нужно постараться. Иначе…

Он был прав. Может, она уже не могла верить в Таро. Может, Таро был лишь программистом, что менял ее через наниты в ней.

Но Рожденные небом уничтожат их, если они не справятся.

Нет. Она должна постараться в следующий раз.

* * *

Роза стояла на скамейке и чинила дверцу самолета. Она приземлилась не очень удачно, чуть повредила дверь. Бэтти прошла мимо нее, ее тележка была полна снарядов.

— Помочь тебе погрузить бомбы? — крикнула ей Роза.

— Не откажусь! — Бэтти не замедлилась. — Сама я их не подниму.

Двери были закрыты, людей было слышно лучше. Без рева двигателей она даже слышала свои мысли. Лучше бы она их не слышала. Самолетов должно быть тринадцать. Два места пустовали. Зигмунд и Уолтер.

Она придвинула тележку к своему самолету и начала загружать снаряды. Они хоть умерли в бою, а не из-за ее самолетов.

Тел не было. Они не могли отослать тела домой. Они или сгорели, или утонули. Она

собиралась устроить поминки, когда они закончат со следующим боем.

Если хоть кто-то уцелеет.

Она замерла, оглядела оставшихся людей, что загружали самолеты, чинили то, что разболталось или сломалось.

Кого она потеряет следующим? Робена? Бэтти? Агнес?

Джейка?

Она прикусила губу и продолжила погрузку, действуя медленнее обычного. Нельзя так думать. Они будут бороться. Они победят.

Хитрые и удачливые вернутся с ней.

И, если ей повезет, бой когда-то закончится, и она перестанет волноваться о том, кого из друзей потеряет.

Когда-то. Она надеялась, что этот день скоро наступит.

Глава 32:

«Каял Лаял»: Кили

Ноги Кили дрожали, когда она спрыгивала с крыла самолета. Она стояла на палубе для самолетов, в одной руке сжимала сумку с нужными припасами.

Пилот по имени Этель спрыгнула и сняла фуражку, со смехом растрепала каштановые кудри.

— Полет был кошмарным.

Это точно. Кили подавила тошноту, грозящую вырваться из нее.

— Так, тебе сказали идти к дверям бухты.

Кили не знала, где это. Она ушла раньше, чем Синн так сильно изменил корабль. Она посмотрела на высокий потолок ангара, отказываясь опускать голову. По бокам было все из металла, так было и внизу.

Этель улыбнулась и сжала ее руку.

— Вниз, милая. В зверинец налево, вниз по лестнице, а там не пропустишь.

Звучало просто.

— Синн там?

Этель кивнула и подошла к тележке.

— Только вернулся с Умира Нуру. Ага. Он где-то там. Но, малышка, корабль огромный, найти его порой тут очень сложно.

Тратить на это время Кили не хотелось бы.

Взяв себя в руки, Кили пошла в сторону, куда ее направила Этель.

* * *

Я был в камбузе, когда Дуа сообщила мне, что Кили прибыла на борт.

Она спасла меня в Небесном городе. С Джошуа ничего не случилось бы. Он не согревал меня. Иветте я не нравился. Я выжил в Небесном городе только благодаря Кили.

И я стремился к перемирию между Руками Таро и Великими семьями только из-за Кили.

Может, я давно ее не знал. Может, я знал о ней мало, но мы были друзьями. Она протянула мне руку дружбы, когда все боялись.

Как-то я даже подумывал жениться на ней. Мысль была мимолетной.

Мое племя взорвали в небе, стерли мысли о браке. Хоть с кем. Я хотел, чтобы все держались подальше от меня. Как можно дальше.

С Кили это получилось. Она была хорошей. Но многого боялась. И ее перепугал тот, кто был ей другом.

Если бы я был Кили, я бы уже ушел. Из-за вспышек гнева. Огня, что охватывал все из-за гнева. Да. Я бы ушел от того, кто вел себя как ребенок.

Она убежала в страхе.

А теперь она была на моем корабле.

Хаджи взял меня за руку и склонил голову.

— Иди. Я тут разберусь. Ты нам пока что не нужен.

Я не хотел оставлять лучшего друга, когда тот потерял своего друга. Это было плохо.

— Здесь ты ничего сделать не можешь, Синн, — Хаджи повернулся к телу Меси. —

Иди.

Чувствуя себя ужасно, я пошел по лестнице из металлической решетки на другой этаж, а потом по коридору в другой камбуз.

Кили стояла там, сжимая сумку. Ее вьющиеся рыжие волосы сияли в тусклом свете. Она казалась потерявшейся.

Я медленно спустился по ступенькам.

— Кили.

Она развернулась, ее глаза расширились от страха.

Я приближался к ней очень медленно.

— Доктор Карсон сказал, что пришлет кого-то для помощи здесь, — я улыбнулся, надеясь, что выгляжу спокойно. — Я рад, что ты пришла. Мы можем предоставить койки для госпиталя. И инструменты.

— Я… — она кашлянула и отпрянула на шаг, склонив голову. — Нужные припасы я принесла, еще есть в самолете.

— О, хорошо, — я замер и сунул руки в карманы. — Слушай, Кил… — я замолчал, не зная, что сказать.

— Тебе нужен госпиталь. Я пришла. Вот и все.

Да, если бы она была солдатом.

— Прости.

Она со страхом посмотрела на меня.

— Прости. Я был ужасен. Я должен был владеть эмоциями. Я не справился. И перепугал тебя.

— Я… — она покачала головой, глубоко вдохнула и впилась в сумку. — Мне нужно перестать так легко пугаться.

Я был согласен с ней.

— Мир меняется.

— Надеюсь, к лучшему.

— Я тоже.

Мы долго стояли в неловкой тишине.

— Мне жаль твое племя, Синн.

Я кивнул.

— Прости, что напугал.

— Я, кхм, подумаю.

— Я уже владею собой.

— Пока что.

Я посмотрел на лестницу, из кладовой несли койки.

— Эм, кхм, ох, дай мне знать, если что-то потребуется, ладно?

Кили кивнула.

Я отпрянул, развернулся и пошел к лестнице. Я был уверен, что потерял друга.

* * *

Отчеты из дома были плохими. Хан использовал тайные туннели, чтобы его силы попали в Кивидинок. Как?

Нейра догадывалась, но от этого ей было не по себе. Как еще он узнал бы, как попасть из Коко Надие в озеро Чатан? Туннелей было много. Под землей был целый лабиринт. Он мог там легко заблудиться.

Но, если она была права, он бы не заблудился. И тогда дело было не в нанитах.

Если она права, есть предатель. Которого она хорошо знала.

Нейра склонилась к карте в центре управления корабля Синна.

— Высади меня и мои войска тут.

Синн нахмурился, но кивнул.

— Южная вершина.

— Тут он нападет в первую очередь.

Он помрачнел, скулы выделялись сильнее. Он вскинул брови.

— Все еще хочешь, чтобы «Лаял» отправился к озеру Чатан?

Она поставила метку его корабля на озеро на карте.

— По отчетам там три пожирателя земли, четыре разрушителя и что-то, о чем я еще не слышала.

Ва-сна-вин уже час передавала отчеты людей, что видели, как Хан выходит из туннелей на берег.

— На суше у нас сил меньше.

Она печаль вздохнула. Гнев пылал в ней, она сжала кулак.

— Его армия на южной вершине. Потому я иду туда. Умира Нуру может остановить Хана у озера Чатан.

— Согласен, — он подвинул метку ее людей на юг. Хаджи кивнул, потирая плечо.

— Наш отряд меньше, но мы будем готовы.

— У него нет таких сил, как у вас, — тихо и серьезно сказал Синн. — Вы быстрее. Используйте щиты. Бомбы, но только если людей там не будет.

— Мы не слабаки, — сказала Нейра. — Все мы — обученные воины.

— А дети — нет, — его тон не позволял спорить. — Мы слышали, что на западе налет авиации. Я отправлю капитана Розу на «Найму», там она объединится с Бенненом.

Нейра смотрела на карту, метки стояли на местах, и она не понимала, как Хан так быстро занял там позиции. Это казалось невозможным.

— «Карида» останется в центре и будет атаковать сверху.

Синн, хоть и был глупым порой, мог впечатлять. Он казался уверенным, сильным. Лицо. Выражение лица. Слова. Он вырос за последние месяцы. Вдали от мамы. От племени. Она бы не поверила, что такое возможно, но была рада.

Синн посмотрел на нее, поджав губы.

— Ты будешь в порядке?

— Конечно, — Нейра опустила голову, вдыхая, прогоняя страх и гнев. — Просто хочу домой, где я смогу защитить людей.

— Где мы защитим твой народ.

Корабль вдруг дрогнул, все пошатнулись.

— Мы попали в бурю, — скрестила руки на груди Джамила. — Убери крылья.

— Да, командир, — пилот нажал что-то на панели. Нейра ничего не слышала, но лететь они стали ровнее. Синн выпрямился.

— Мы близко. Готовься.

* * *

Роза боролась с ветрами. В темном небе вспыхивали молнии. Если бы она могла, то вернулась бы на «Лаял». Буря была слишком опасной для полета.

«Найма» показалась впереди, слабо сияя от летаран, словно маяк, поднимаясь в

безопасность бури.

Безопасность. Ее не было в такой буре. Слишком сильной. Слишком много ветра. Роза смотрела на землю, видела лишь бушующий океан.

Это хорошо. Значит, Хан еще их не увидел. Внезапность — их лучшее оружие.

Она направила самолет в бурю, молния скользнула по медным проводам ее обшивки.

Роза напряглась. Многое шло не так.

«Найма» был не так глубоко в буре. Корабль ждал, двери были открыты. Роза направилась туда и опустилась на подушку. В этом корабле места для самолетов было в четыре раза больше, чем в «Лаяле». Доки растянулись почти в половину корабля. А на «Лаяле» часть этот места была отведена для сухопутных отрядов Умира Нуру.

Роза выключила двигатель. Остальные ее ребята приземлились, двери за ними закрылись, отрезав доступ ветрам. Роза вылезла из самолета, скользнула по крылу, стараясь не повредить его. Пока что у нее не было прочных металлических крыльев, ее крылья были хрупкими, как у стрекозы.

Беннен Домитиус встретил ее в доке. Его лицо озарила улыбка.

— Как можно сейчас улыбаться? — спросила Роза, падая на пол шумнее, чем хотела. Все тело затекло. Так в бой идти не хотелось.

Он обвил рукой ее плечи.

— Я снова тебя увидел. Хоть мы из одного племени, или как тут это называют, мы почти никогда не видимся.

Они работали долгое время в Небесном городе под управлением Рук Таро. Племена для них значили мало. Они понимали приказы.

Роза — точно.

— Мы слишком заняты для простого общения.

Он фыркнул и развернул ее к основной части дока.

— Может, ты и занята.

Она покачала головой. Он тоже был занят. Его отряд был больше, он хотел его расширить. Хотел, чтобы на каждом корабле было по отряду. И он командовал всеми воздушными войсками.

— Ты потеряла сегодня людей, — просто сказал он.

Не было смысла отрицать.

— Я потеряю больше.

Он медленно кивнул.

— Уверен.

Она нахмурилась и отвернулась. Он отошел и хлопнул в ладоши.

— Но это не значит, что мы не можем хоть немного повеселиться. Идем, Роза. У меня есть виски. Будешь?

* * *

Нейра приземлилась, перекатилась и встала на ноги с длинным кинжалом в руке. Она подняла голову, пытаясь услышать что-то, кроме оглушительного рева двигателей «Лаяла» и ветра. Она пошатнулась от порыва ветра и пошла к холму.

Ска догнала ее.

— Они не нападут в такую бурю.

— Почему? — прокричала Нейра. — Их машины могут выстоять в бурю.

— А они на озере Чатан, — напомнила ей Ска.

— Может, нам повезло, — Нейра не была уверена. Хан был хитер. Он знал, когда напасть, когда враг уязвим, а в ураган они были уязвимыми.

Ска забралась на холм.

— Пещеры за холмом.

Пещеры принадлежали племени Паха. Они не были связаны с островами Коко Надие. Почему? Пещеры озера Чатан были севернее, далеко от Коко Надие, но все же были с ними связаны. Странно.

У нее не было времени думать об этом.

Перед ними открылась широкая долина, покрытая травой и полевыми цветами. Холм их с другой стороны был отвеснее, камни покрывал мох.

Следов не было. Если бы на пещеру напали, не зная безопасного пути, они повредили бы мох. Нейра тут оставила ловушки. Она знала, что они понадобятся.

Но с Ханом было не так. Она бы не подумала, что Тайла так высоко замахнется.

Еще одно племя? Возможно. Да.

Тайла оставалась испорченной.

Но Нейра не представляла, что месть ее будет такой жестокой.

Порыв ветра попытался сдуть Нейру с утеса. Ее воины впивались в землю.

Нейра стиснула зубы. Если Хан был здесь, то их предала Тайла, несомненно, и тогда она хотела встретиться в особом месте.

Ска посмотрела на Нейру.

— Скажи, что это не она.

Нейра не могла, все в ней говорило об обратном. Туннели? Атака на острова, особенно на… Павлиний камень?

Нет. Тайла и ее племя, Напа Люты, отмечали туннели на карте, находили безопасные и заваленные.

Ска оскалилась, воины стояли по бокам.

Нейра уже чувствовала, что ветер ослаб, словно ему надоело играть с миром. Она осматривала лес. В отчетах Хана видели здесь. Где его силы? Если Тайла все им рассказала, то сдала бы и пещеры Паха.

Там был скрыт плерон.

Она прищурилась. Рассказала ли она? Предала ли?

Она повернулась к Ска.

— Проверьте с небольшим отрядом Паха-ова. И возвращайтесь.

Ска кивнула, махнула людям вокруг, и они пропали в зарослях.

Пещера Паха-ова была на вершине холма неподалеку. Здесь пещер и туннелей было много. Холм напоминал мертвый вулкан. Ее люди туда не ходили, не тревожили богов, что жили в вулканах.

— Часка, — сказала Нейра крупному мужчине с другой стороны. Он покачивался от ветра, порывы все еще были сильными.

— *Акичит*.

— Проверь Паха. Убедись, что они в порядке, пусть покидают пещеры. Там не безопасно.

Он кивнул и пошел меж камней, сливаясь с ними из-за туники цвета леса.

Нейра махнула другим воинам, приказала им разойтись по периметру.

Ска вернулась раньше. Она выбежала из леса и замерла у Нейры.

— Твои подозрения подтвердились. Они в Паха-ова.

Она посмотрела на Ска.

Ей не нужны были приказы. Она встала, издала вопль, похожий на крик хищной птицы ванбли, и исчезла в чаще. За ней последовали люди Нейры.

Нейра могла пойти туда, куда хотела. Она спустилась к павшим деревьям, след от урагана. Она пошла на север к полянке. Это место она хорошо знала. Она несколько лет проводила там счастливые часы с женщиной, которую думала, что любила, пока в судьбоносный день Тайла не показала себя и не разрушила все.

Нейра вытащила клинок, вонзила в мягкую землю и заревела, сообщив о себе.

Сзади хрустнула ветка.

Нейра обернулась.

Женщина вышла из-за высокой сосны. Ветер шевелил мех на ее волчьем воротнике. Она держала лук.

— Нейра.

Мягкий голос, произнесший ее имя, пробудил в ее сердце давно забытую боль.

— Тайла.

Тайла склонила голову.

— Ты не изменилась.

И она тоже. Ее рыжеватые волосы были заплетены в свободную косу, пряди ветер бросал на ее лицо даже в таком закрытом месте. Ее голубые глаза, яркие, как летнее небо, не потускнели за прошедшие годы.

Как могла Нейра испытывать такие чувства после того, что сделала эта женщина?

Склонив голову, Тайла смотрела на Нейру.

— Разве так приветствуют старую любовь?

Тайла не просто ушла. Она украла ценную информацию, карты шахт, чуть не убила при побеге брата Нейры. Она бросила Нейру, бросила ее со знанием, что женщина, из-за которой она оставила отца, предала ее. Ради чего? Она не могла получить власть над шахтами. Она не могла извлечь выгоду из украденного.

Тайла подняла голову к небу.

— Все еще больно, вижу.

— Почему Хан?

Тайла вздохнула.

— Хан. Ты привела Хана к моим людям. Ты показала ему, как пройти, как миновать защиту. Ты позволила ему прийти. Чем я такое заслужила? Ты столько украла у меня, а теперь еще и это? Не понимаю.

Тайла не двигалась. Не дрогнула.

— Ты все время работала на Хана?

— Не на Хана.

Нейра тряхнула плечами и шагнула вперед.

— Тогда на кого? И как давно?

Тайла вскинула брови и поджала губы.

— С рождения. Нейра, пойми. Я не хотела тебя ранить.

Нейра сделала еще один шаг вперед.

— Ты ранишь мой народ, Тайла. Как можно делать это и не думать, что это ранит и меня?

— У меня не было выбора.

— Почему? Твой отец в плену? Сестра? Хан на тебя как-то давит?

Тайла покачала головой и вскинула руку.

— Просто выслушай.

— Что тебя к этому привело?

Тайла прикусила губы.

— Программист.

Нейра отпрянула.

— Что ты сказала?

— Я знаю, что ты знаешь, — сказала она громко, чтобы перекричать шелест листьев. — Программист не дает спорить.

— Как это понимать?

Тайла шагнула вперед.

— Выслушай. Программист что-то вселил в нас, он может убить нас одной мыслью.

Нейра покачала головой.

Шагнув еще раз, Тайла коснулась руки Нейры. Ее ладонь задержалась, на лице проступила боль.

— Семья.

— Под моей защитой, хоть ты и предала нас.

Тайла покачала головой и опустила руку.

— Нет. Если я не справлюсь, они умрут, и ты никак их не защитишь от него.

— Не понимаю.

— Брат.

Нейра нахмурилась. Он умер внезапно посреди весеннего праздника. А вскоре Тайла украла карты и убежала.

— Это твой программист виноват?

Тайла кивнула.

— Выбора не было. Он угрожал отцу и сестре, — она взяла Нейру за руку. — И тебе.

Она выхватила руку и отпрянула.

— Нет.

Тайла шагнула к ней, но не трогала.

— Да.

— Зачем тогда приводить Хана? Зачем рисковать моим народом?

— Плерон! — прокричала яростно Тайла. — Нам нужен плерон.

Нейра смотрела на нее.

— Так было всегда, — прошептала Тайла. — Плерон. Карты, наше задание. Им нужен плерон для починки.

— Я знаю о них, — резко вдохнула Нейра, словно это вернуло бы слова.

— Что?

Нейра сглотнула.

— Я знаю о Рожденных небом, знаю, зачем им плерон. Знаю, что они хотят починить корабль, что наш воздух отравляет их.

Тайла закрыла глаза.

— В коде проблема.

Нейра прищурилась. Программист Великих семей узнал о хитром программисте?

— Как это понимать?

— Думаю, ты в курсе.

Нейра многое не понимала о нанитах, программистах, «коде», что позволял им управлять людьми с Метками. Но у нее было плохое предчувствие, что «проблема» с кодом связана с тем программистом, что дал им шанс.

Тайла опустила плечи.

— Если Хан не получит плерон, если программист не сможет сделать наниты, он всех убьет.

Глава 33:

Кивидинок не был островом. Не таким, как я представлял. Хоть я был тут довольно долго, я не исследовал это место, не знал весь его размер.

Мне казалось, что разделиться — хорошая мысль, но теперь мы были близко к озеру Чатан, и я все понял. Я так разделил флот Эль-Асим, что даже в хорошую погоду помощь будет приходить часами. Если хоть один из кораблей упадет или будет просить помощи, я не смогу поспешить к ним.

Как и они ко мне.

Чем я думал?

Я думал, что Хан нападает с разных сторон. И если выступить против него иначе, то многие погибнут. И я думал, что если Нейра так думает, это отличная идея, и ей нужно довериться Мы поддерживали ее. Мы не были тут главными.

Мы мчались на скорости двести девяносто километров в час. Я все еще привыкал читать скорость по-новому, но двигались мы намного быстрее «Самм». Намного. Мы уже обогнали бурю. Это было хорошо и плохо. Мы могли броситься в бой.

Но и мы знали, что грядет. Буря была огромной. Много силы. Большая скорость. Огромная масса.

И движется на сушу.

— Адмирал, — позвала Ва-сна-вин. — Связь с озером Чатан, сэр.

Я хотел подойти и поговорить с озером Чатан, но сдержал себя. Ва-сна-вин доказала свои умения, а мое желание влезть везде только характеризовало меня.

— Людей Хана они видят?

— Да, сэр. Они огибают озеро и идут на север.

— Север?

— Где именно они? — спросила Джамила.

Ва-сна-вин покачала головой, ладонь ее прижималась к наушнику.

— Мы не знаем, сэр. В отчете говорилось, что они направились на север.

Я не понимал, почему Ва-сна-вин называет Джамилу «сэр». Джамила была женщиной. Но теперь многие тоже стали называть ее «сэр».

— Нужно разведать, — сказал я Джамиле. — Нам нужна цель.

Джамила кивнула, она стояла на два шага впереди меня.

— Нет. Нам нужна их цель. Если они не нападают на озеро Чатан, то куда идут?

Джамила вскинула брови.

— Каарле, высота?

— Девятьсот девяносто восемь, сэр, — сказал он со своего места. — И падает. Буря близко.

— Лэш, подними нас на уровень сорок пять.

Мы старались использовать термины Джошуа. Так было проще управляться с его изобретениями.

Но я все еще не привык. Я не понимал, что это за уровень сорок пять, как он высоко. Я помнил лишь, что это как-то связано с высотометром, и что радар помогает вычислить уровень.

Я предпочитал старые способы. Но они бы не привели нас к озеру Чатан через три часа после высадки Нейры на южном конце Кивидинока. Мы бы летели день, не меньше.

Я смотрел на стекло под ногами. Крылья трепетали, и дрожь доходила до моих ног. Мы повернулись, и большая буря появилась в поле зрения, ее тень накрывала большую часть суши.

— Скоро она ударит?

Каарле поднял голову с одним наушником в ухе, другая часть была снята.

— Через час? Может?

Я не хотел быть на суше, когда буря ударит, и я не хотел быть в воздухе. Выше? Да.

— Тогда нужно спешить.

Озеро Чатан было синим пятном воды под нами. С такой высоты было сложно разглядеть реку, что впадала в него, и реку, что выходила из него. Я видел брешь в деревьях, и все. С высоты больше напоминало не реку, а тропу.

— Они могут прятаться в деревьях, — сказала Джамила, следя за моим взглядом.

Они двигались на север. Что там?

Город Плерон.

Я ощутил облегчение. Невинные люди озера Чатан не пострадают.

Кто был в городе Плерон, стоит ли рисковать своими людьми ради этого?

Да. Хан был частью плана Рожденных небом по разрушению нашего мира. Он хотел плерон. Да. Рисковать стоило.

— Город Плерон.

Джамила повернулась ко мне.

— Если они в городе, у нас нет преимущества.

Я представил то, что было в сердце моего корабля. Зверинец.

— Мы потеряем лишь самое удобное преимущество.

Джамила оглянулась на меня, на ее лице был вопрос. Я вскинул брови.

Она расправила руки и развернулась, удивленно открыв рот.

Я не знал, поняла ли она меня, но я пытался сначала сформировать план в голове.

Город Плерон был сетью туннелей шахт. Они были опасными, некоторые — маленькими. Была дыра в вершине горы, что шла до дна, там я еще не был. Когда-то там хранили Либрариум. Там было все защищено от бури и зимы.

Тесно. Даже если там было много людей Хана, мы сможем использовать тесноту как преимущество. У нас были Умира Нуру, на борту моего корабля, и все в зверинце, включая летаран, с которой я был связан, больше соколов, множество существ, которые требовались кораблю, но были ядовитыми для людей.

Джамила склонила голову и медленно кивнула.

— Это может сработать, сэр. Может сработать.

* * *

Роза вручила своему наставнику и лидеру стакан. Беннен сидел по другую сторону самодельного стола.

— Лучше?

Роза покачала головой.

— Это возможно?

Он пожал плечами.

— Наверное, нет, — он налил ей еще виски и вернул стакан.

Она долго не забирала его со стола.

— Думаешь, это умно?

— Да. Точно.

«Найма» задрожал, послышался звук взрыва. Беннен посмотрел на расплескавшийся виски.

— Ты это выпьешь?

Роза не любила выпивку. Она уже ощущала последствия первого стакана. Она покачала головой.

Один из пилотов Беннена бросил карты.

— Похоже, нам пора сыграть.

Роза покачала головой.

— Буря слишком сильная. Снаружи мы мгновенно погибнем.

«Найма» поднимался, все внутри Розы от этого сжалось.

— Доверяй командиру Наджат, — сказал Беннен.

Роза склонила голову. Она доверяла Синну. Она не знала Наджат, не так, как ее знал Беннен.

Беннен закатил глаза.

— Не понимаю, как можно доверять безумному Эль-Асиму, но не верить спокойной и умной Наджат.

Роза скривилась. Синн за прошлые месяцы оставил не лучшее впечатление, но он спас ее. И не раз.

Взрыв прозвучал сверху.

Роза вскочила на ноги с остальными пилотами. Этель сидела. Она читала книгу. Она просто схватила Бэтти за руку и опустила обратно.

Беннен улыбнулся.

— Мы стреляем в ответ. Поверь. Наджат может справиться и без нашей помощи.

Роза села на бочку.

— Нам не нужно готовиться к запуску?

Беннен проглотил виски.

— Запуск. Ты будто торпеда.

Она нахмурилась, глядя на него, а он встал.

— Торпеда. Новое оружие командира Наджат под водой, — он отмахнулся и просигналил второй рукой. — Оставайся. Мы пойдем.

Роза была рада, но чувствовала себя противно. Остаться? Нет. Она не могла перенести эту мысль. Она не была трусихой, как и ее экипаж.

— Мы знаем, как работать с оружием командира. Поверь, — улыбнулся Беннен, усадив Розу обратно. — Если ты понадобишься, мы позовем.

Роза села. Он был ее командиром.

Этель положила открытую книгу на сундук.

— Не могу сказать, что я расстроена из-за того, что не иду в бой.

Зигмунд и Этель были хорошими друзьями.

Роза провела ногтями по ее колену.

— Боюсь, скоро мы там окажемся.

Этель взяла свою книгу и закинула ногу на ногу.

— И я так думаю.

* * *

Земля дрожала. Деревья долго пригибались к ним, а потом распрямились, дрожа.

Нейра была под защитой павших деревьев.

— Что это было?

Тайла схватила Нейру за запястье.

— Шанкара бросает бомбы.

Нейра посмотрела на небо и покачала головой.

— Самолетов нет.

— Им не нужны самолеты, — сказала Тайла сквозь сжатые зубы, потянула Нейру за руку глубже под защиту леса, подальше от взрыва. — Они бросают их из города летаран.

— Берег далеко отсюда.

— Вот именно.

Нейра замерла.

— Там мои люди.

— И враг тоже, Ней. Тебя нужно отвести в безопасность.

— Нет, — Нейра вытащила меч из ножен и побежала к долине, где были ее люди. Она перепрыгивала бревна. Она уклонялась от веток. Сердце колотилось в груди.

Она увидела, как пригибаются деревья перед ней. Дерево пролетело мимо нее. Удар пришелся на нее, пока она была в прыжке, словно она была ребенком. Ее спина столкнулась с деревом.

Когда она открыла глаза, она лежала на земле. Мир был тихим и спокойным.

Рядом горел лист. Что-то пылало неподалеку.

Огонь.

Она попыталась встать на ноги.

Руки подхватили ее и подняли на ноги. Губы Тайлы двигались, пока она уводила Нейру от места взрыва, но она ничего не слышала. Она содрогнулась, нога подкосилась. Ее тело задрожало, и она упала на влажную землю.

* * *

На борту «Басилы» Рё смотрел на радар в поисках цели. Он хотел сражаться, бороться.

Убивать.

Плевать, кого. Это его не волновало. Ему хотелось, чтобы меч покрыла кровь.

Он проклинал Синна за то, что он спас его. Проклинал за то, что он захотел жить снова. Он хотел сжаться от боли, гнева и жажды мести.

Он хотел любить снова.

Он хотел сбежать из города Ино, оставить маму. Он почти получил свободу. Истинную свободу. Ночь, когда флот Финна взорвали, стала первой ночью для его жизни. Флот Синна стал для Рё домом. Настоящим домом.

Он был ближе к сестре, которой восхищался, которую не знал.

В тот жестокий день все разбилось. А потом были месяцы боли, изорванная душа.

Но сегодня Синн обхватил его голову и поприветствовал как Семью, отметил его так, как еще не отмечал. И другие командиры, которых он не знал, тоже приняли его.

Жизнь. Душа пылала в нем.

За одну ночь его мечты угасли.

За один миг они вернулись. В десятикратном размере.

Новый флот Эль-Асим был его домом. «Басила» был создан для него. И экипаж сам

вызвался жить с ним на корабле.

Он был дома.

Дом, хоть и странно, включал людей Нейры. Синн звал их Ваш, думая, что ее племя такое же, как у него. Нет. Рё знал разные племена. Он бродил, говорил с людьми, узнавал их традиции. Он знал, чего достигла Нейра. Она смогла забрать весь континент, полный людей, и управлять ими.

Он уважал ее.

Он рос в городе Ино и не понимал сначала, как «дом» может строиться на уважении, а не на строгих правилах. Но это был его дом. Этот корабль. Эта земля. Его люди. Эти люди.

И он не хотел, чтобы тиран забрал его мечту. Он не позволит Хану разбить его надежду, как мать забрала его шансы на настоящую семью.

— Командир! — Явара закричал от панели коммуникаций. Рё посмотрел на радар.

— Что такое?

— Люди Нейры под атакой, сэр.

Рё посмотрел на стекло под ногами, словно в буре что-то разглядел бы.

— Отчеты говорили, что место безопасно. Пещеры Паха эвакуировали.

— Да, так и было, сэр.

Гнев вспыхнул в Рё, он сжал кулак.

— Что тогда?

— Шанкара, сэр, — Явара посмотрел на него с тревогой.

Темный союзник его обезумевшей матери.

— Город Шанкара на западном берегу, оттуда летят бомбы.

— Бомбы? — только не снова. Она не заберет больше ничего у него. Сначала Зара. Теперь Оки. Он не был дураком. Он знал, что она умирает. И теперь это? Нет. Нет!

— Далеко летят, — продолжил Явара. — Мы такое еще не видели, сэр. Они много разрушают.

Рё посмотрел на пилота, Метка Ино огнем обжигала живот.

— Сузу, опусти нас, чтобы я увидел.

— Буря, сэр, — сказала Сузу с тревогой в голубых глазах. — Мы слишком близко, буря слишком сильная. Нас порвет.

Синн мог летать на «Лаяле» в такую бурю.

— Веди нас на запад и вниз, Сузу, — проревел Рё. — Если бомбы Шанкара могут там лететь в людей Кивидинока, то и мы там быть сможем.

Сузу поджала губы и отдала приказы помощнику.

Рё положил ладонь на плечо Явары.

— Подготовить пушки.

— Да, сэр.

Рё прошел к дальней стене. Он дернул за рычаг, дверь открылась у его ног. Он спустил ноги в люк.

— Будьте настороже. Мы целимся в Шанкару, чтобы они перестали бросать бомбы.

— Да, сэр! — прокричала Сузу, а потом что-то пробормотала.

Рё не вслушивался. Они с Сузу во многом были не согласны, но она была хорошим пилотом. Она сбежала из города Ино, когда он еще лечился.

В стеклянном куполе под центром управления была одна из его пушек. Длинное дуло, плазма с радиусом сто восемьдесят градусов. В «Басиле» были и другие пушки по бокам,

одна на вершине купола управления. Он сел, оставил дверь открытой. Он сунул ноги в подставки и развернул пушку, проверяя ее.

Сузу поправила «Басилу» на запад, она вела корабль сквозь бурю. Яркий свет сменила темная буря. Он ждал, обыскивая все вокруг в поисках цели. Любой.

Дождь был таким плотным, что он едва что-то видел за стеклом. На юге был огонь, далеко на юге, они туда лететь будут долго. Там были силы Нейры. Где Шанкара?

Огромная летаран была у берега среди бушующего океана.

— Видите? — крикнул Рё.

— Да, сэр, — отозвалась Сузу. — Уверены насчет бури, сэр?

Рё чувствовал, как корабль борется с ветрами.

— Если Эль-Асим смог… — он не договорил, зная, как Сузу думает о способностях его брата.

«Басила» скрылся в буре, осталось лишь брюхо снаружи, и корабль направился к городу Шанкара.

Он сможет отомстить матери. Она заплатит. И если для этого нужно одолеть ее союзников, то это он и сделает.

Глава 34:

«Найма»: Роза

— Капитан!

Роза вскинула голову и попыталась понять, кто говорил. «Найма» качалась, но, чудом, по ним еще не попали. Так она думала.

Девушка в форме механика подбежала к ней, косички подпрыгивали от каждого ее шага. Она помахала Розе, на грязном лице была паника.

— Капитан!

Роза встала и прошла навстречу девушке.

— Что случилось?

— Беннен, сэр, — она остановилась, тяжело дыша. — Его сбили.

Сердце Розы замерло.

— Сбили, — повторила женщина, ее взгляд был рассеянным, словно она не верила своим словам. — Вы нужны им.

Моргнув, Роза повернулась к Джейку.

Он опустил голову, но вытащил кепку из кармана. Надев ее, он пожал плечами.

— Все мы знали, что это случится, капитан. Сегодня был его день.

Роза повернулась к механику.

— Скольких он потерял?

— Восьмерых, — прошептала она дрожащим голосом.

Восемь из тридцати. Чем она могла помочь? Беннен предпочитал стальные крылья и не добавлял медную сеть на самолеты, потому что они становились тяжелее. Он вместо этого установил больше оружия. Это означало, что его самолеты были уязвимы перед молниями.

— Мне нужен канал связи «Наймы».

— Конечно. Я соединю, — механик развернулась и побежала, сбив по пути пару товарищей.

Роза прошла к своим пилотам, Рич сидел отдельно. Как всегда.

— Слушайте.

Все посмотрели на нее. И Рич, сидевший неподалеку, повернулся к ней.

— Полковника Беннена сбили, как и семь его человек. Вызывают нас.

— Много силы потеряно, — Этель посмотрела на Дориса. Он пожал плечами.

— Мы уже видали такое, сэр. Если нас вызывают, то летим.

Роза не знала, почему ее начали называть «сэр». Ей всегда казалось, что это обращение к мужчине.

— Знаю, все вы сильные, но мне нужно, чтобы вы сделали кое-что еще.

Робен нахмурил густые брови.

— Вы ведь не собираетесь жалеть нас, кэп?

Она вскинула брови.

— А если собираюсь?

Он пожал плечами, уголки его губ опустились.

— Так я и думала. Закрыли тему, — она глубоко вдохнула. — Буря. Мы никогда не воевали или летали в такую бурю. Следите за врагом, но не забывайте следить за бурей.

— Да, да, капитан! — отсалютовала Бэтти. Она направилась в самолет, не слушая дальше. Остальные последовали ее примеру.

Роза смотрела им вслед, не зная, скольких увидит еще раз.

* * *

Рё опустил пушку, высчитывая расстояние между ним и летаран Шанкары. Вокруг бушевали волны, щупальца летаран постоянно работали, чтобы город был в безопасности. Почти в радиусе действия.

Рё должен был что-то чувствовать… он же собирался убить живое существо, летаран. Медуза была мирной, и она лишь хотела оградить город. Не вина летаран, что в ее щупальцах живет зло.

Он не мог не задеть медузу, пытаясь из пушки или другого оружия убить обитателей.

Гнев в нем почти не оставлял места для сочувствия.

Его мама проявляла сочувствие? Нет. Она это доказала.

Он содрогнулся.

Они были близко. Не достаточно близко.

«Басила» был достаточно низко, Рё видел детали в тусклом свете. Под его ногами виднелись отдельные деревья, леса, люди в форме Хана с кожаной броней усеивали землю среди деревьев. Среди них было несколько других тел, без форм. Просто кожа и пятна.

Шанкара убила больше союзников, чем врагов.

Рё не видел пещеры Паха. Он знал племена. Не знал местности. Он видел только трупы Живые, если и были, спрятались в густых зарослях.

Они пролетели мимо берега в океан. Летаран Шанкары становилась больше, каждый уровень города уже было видно. У них было три больше пушки. Если они приблизятся достаточно, эти пушки можно будет сбить.

Оранжевая вспышка озарила восьмой этаж, полетел дым.

— Щиты!

Что-то блестящее полетело к стеклянному куполу. Снаряд ударился о щит и отлетел.

«Басила» содрогнулся, Рё такого звона еще не слышал. Синн придумывал щит. Рё не знал подробностей, ему было все равно. Главное, что он работал, и они еще летели.

— Пушки! — Рё ждал, пока опустят щит. Пушки сзади тут же начали стрелять. Он ждал, пока щит уйдет перед его пушкой. Почти. Почти.

Вот! Он выстрелил.

Летаран корчилась, молния, лава и ядра полетели в ее тонкую кожу. Щупальца летали, платформы города поднимались и опускались.

Рё не целился в летаран. Он целился в пушку, что стреляла по их кораблю. Она и большой кусок этажа с ней пропал.

Он фыркнул. Плазма.

Но нужно быть осторожным. Летаран могла выдержать ядра и молнию. Лаву? Он не знал. Рё понимал, что без щупалец летаран будет плохо.

Сочувствие. Он оскалился. Слабость.

Он прицелился и выстрелил по другой пушке. Плазма вылетела и ударила по цели.

Но пушка была слишком близко к главной колонне летаран, стволу. Плазма растворила огромный кусок этого ствола.

Летаран закричала.

Такого Рё не ожидал. От звука дрожало стекло вокруг него, гудело в ушах. Сердце

сжималось, как умирающая рыба на суше.

Гнев в нем не мог стереть любовь и уважение к летаран.

— Цельтесь по пушкам! — кричал Рё. — Не в летаран!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Платформы у части ствола, что ранил Рё, обваливались. Дома из сухих водорослей летели в бушующий океан. Сколько людей?

Рё сглотнул, прогоняя вопрос. Плевать. Все равно. Это союзники его матери, а она уничтожила сотни невинных людей, не подумав.

— Если стрелять по летаран, — крикнул ему кто-то, он не узнал голос, — мы помешаем им стрелять по нам.

Он не был матерью, не был ее сыном. Нет. Он сам по себе.

— И уничтожить древнее существо, не заслужившее этого?! — и невинных людей.

Еще одна пушка выстрелила в них.

— Щиты!

— Мы уничтожаем их, сэр! — крикнула Сузу.

Да. Он смотрел, как щит мерцает под его ногами. «Басила» загремел, дрожа.

— По нам попали, сэр!

— Мы еще летим?

— Да, сэр, — процедила Сузу. — Что-то сзади.

— Не можем выравняться, — крикнул низким голосом ее помощник. — Буря тянет нас.

— Пусть кто-то починит. Пушки!

Он мог не знать о полетах, но знал о сражениях. Им нужно было причинить Шанкара столько боли, чтобы они не смогли бороться.

Он смотрел, как падают части города, оторванные щупальца, он ждал, когда уберут щит, чтобы он снова выстрелил, а невинные люди Шанкары убегали, стараясь спасти себя и всех, кого могли. Рё знал, что должен сделать.

Сердце кричало ему остановиться, он направил пушку на еще одно щупальце, ближе к центру города.

Как только щит пропал, он выстрелил.

* * *

Ска пролетела по воздуху, ударилась о землю у деревца. Она не понимала, как оно еще стоит, когда те, что выше, старше и сильнее уже упали. Не время думать об этом.

Нейра пропала. Наверное, ушла на встречу с предательницей.

Ска оскалилась, поднимаясь на ноги.

Новая тень над ней накрыла мир вокруг полумраком, пропал дождь снарядов. Листья куста неподалеку поднялись, словно молили о пощаде.

Пощада.

Обстрел прекратился.

Ска подняла голову и поняла, почему.

«Басила». Она надеялась, что теперь Шанкара не будет обстреливать поле боя. Было сложно сражаться с Ханом без оружия, часть названий который она не знала. Она никогда не видела, чтобы пушечные ядра наносили такой урон. Они нападали так на Кивидинок? Могли ли они так вредить земле?

Она не могла ответить на много вопросов.

Три солдата Хана были в чаще справа от нее.

Лук оказался в ее руке, она выхватила три стрелы и прицелилась. И быстро выпустила стрелы.

Солдаты упали, одному стрела попала в горло, другому в глаз, третьему в грудь.

Она пошла по изрытой снарядами поляне, переступая куски деревьев и трупы животных, не успевших убежать. Вопил кролик со сломанной лапой.

Ска вытащила кинжал, осмотрела упавшее дерево в поисках врагов, слушала, не приближается ли снаряд. Она опустилась и быстро перерезала кролику горло.

— Покойся с миром, — прошептала она.

Встав, она вытерла кинжал о его мех и спрятала в ножны. Она забрала из тел солдат свои стрелы и пошла дальше.

Нейра сама позаботится о себе. Без приказов миссия Ска была проста. Уничтожить всех врагов, помешать им захватить Кивидинок.

Пока «Басила» сдерживал атаку, она могла работать.

* * *

«Лаял» был на земле, склонился на бок, словно его опрокинули. Мы забрали все, что могли, включая летаран и воздушных медуз, потому корабль и был на земле. Он мог лететь с малым количеством человек, и они остались внутри на случай, если враг найдет корабль и решит войти.

За моей спиной был рюкзак с синими сияющими червями. Несколько красных пернатых червей были на факеле в моей руке.

Моя летаран парила над нами, два щупальца были опущены в чашу с водой, что держала девушка-посыльный. Другие щупальца развернулись в влажном воздухе.

Я остановился у каменистого темного входа в город Плерон. Мы видели следы и сломанные ветки по пути. Хаджи показал на них, ведь мне все казалось одинаковым, ветки ничем не отличались.

У горы с черной вершиной простиралась широкая поляна. «Лаял» казался брошенной игрушкой великана среди деревьев. Несколько деревьев, казалось, сломаются из-за корабля. Люди из корабля окружили гору, встав на тропе. Я не видел всех, часть была за горой.

Хаджи прошел вперед на скиттере.

— Я поведу, — сказал он через прибор в левом ухе. Я кивнул. Из-за его устройства я чувствовал себя рядом маленьким, зато он становился сильнее. Я вспомнил город, который посещал в детстве. Он казался огромным.

Я шагнул с другими внутрь, коснулся верхушки факела едва заметно своей Меткой. Он вспыхнул. Кто-то за мной коснулся моего факела, и свет начал передаваться от факела к факелу.

Мы увидели узкую пещеру с лестницей. Высоко над головой гора открывалась небу. Тень скрывала дно далеко внизу. Каждая стена вулкана была полна лестниц и мостиков.

И где люди Хана?

— Вниз.

Хаджи выбрал лестницу, ведущую вниз. Четыре его металлические ноги шли по стене, другие четыре по узкой лестнице.

Мы попали на следующий уровень, где был широкий выступ.

— Где они? — прошептала Джамила. — Если они здесь, то где?

Словно в ответ ей, большое серебряное устройство вышло из тени стен. Огромная механическая рука поднялась и замахнулась. Трех человек смело с выступа, их крики эхом

унеслись к небу. Моя Метка поднялась с плеч хлыстами лавы. Я окружил ими руку штуковины и сжал, не давая ни на кого напасть.

Хаджи приблизился, две металлические руки сияли голубым. Еще трое людей бросились к ногам чудища, в их руках были сияющие красные шары.

— Назад, — крикнула Джамила, побежав к лестнице справа. Вокруг меня все бегали, но я смотрел только на механическую штуковину перед собой. Она была сильной. Сильнее мое лавы, и это удивляло. Что в этом мире не тает от жара лавы?

Устройство взмахнуло другой рукой.

Я поймал ее хлыстом лавы, добавил силы, борясь с штуковиной одной лишь Меткой. Мышцы в теле напряглись. Я не мог растопить устройство. Как такое возможно?

Я скривился, борясь с весом штуковины. Я упал на колено и поднял голову к факелу.

— Идите, — шепнул я пернатым червям.

По одному они отпустили факел и полетели к чудищу. Они прилепились к его броне.

Хаджи остановился у ноги штуковины и прижался к ней сияющими руками.

Сияние поползло по броне чудища. А потом пропало.

Мои ноги дрожали от давления механического чудища. Потоки лавы поднялись над спиной и полетели к голове штуковины. Я знал, что за теми глазами нет человека. Голова была слишком маленькой, но там были сенсоры. Наверное. И камеры. Вероятно.

Я опустил голову и дал Метке свободу. Вокруг вспыхивали искры, покалывая мои голые плечи. Механическое чудище отпрянуло, подняв этим меня на ноги.

Хаджи полез по лестнице. Один из его скиттеров забрался на стену у головы монстра, что-то красное сияло в его руке.

Кто-то закричал внутри штуковины. А потом раздались и другие голоса.

Скиттер у головы чудища замер, а голова развернулась так, чтобы сенсоры улавливали звуки и картинку.

Я поднял голову. Металл стекал с одного глаза чудища, с других частей. Металл на руке не поддался моей лаве, но не пластины на лице. Я снова поднял хлысты лавы и ударил по голове, делая штуковину слепой, глухой и немой.

Внутри закричал ребенок.

Рыча, я переместил атаку на шею. Я впился лавой в шею устройства. Ребенок в голове поджарится, если я задержусь, а даже ребенок врага такого не заслужил.

— Хаджи! — крикнул я в микрофон у подбородка.

Я не знал, понял ли он, что я от него хотел. Я отпустил шею чудища от хватки лавы.

Скиттер на стене потянулся к голове и открыл дверцу в задней части. Огромные руки опустились на землю. Один кулак ударил по широкой платформе, другой под странным углом опустился на лестницу.

Мои хлысты лавы все еще обхватывали их. И я опустился на землю.

Боль вспыхнула в ногах, я плохо приземлился. Я крепче сжал сумку с червями и факел. Встав на колени, я посмотрел на устройство.

Тишина.

Камешек упал по ступенькам. Где-то.

Чудище не двигалось, оно обмякло, словно из него выкачали жизнь. Я с болью выпрямился и вернул лаву в тело. Ноги и спина дрожали от усталости.

Скиттер на стене держал в руках тело ребенка.

— Хаджи, мальчика отнесите Кили.

Скиттер Хаджи у ног чудища склонил голову. Скиттер на стене спускался. Хаджи прижал механические руки к грудной пластине устройства. Синее сияние появилось в трещинах брони, покрыло его.

Люди со щитами спрятали сияющие красные шары в сумки на спине.

— Нужно кого-то внутрь этой штуки, — приказал я в микрофон. — Яд воздушных медуз еще там, будьте осторожны.

— Да, адмирал, — ответил мужской голос.

Джамила вернулась ко мне, глядя на механическое чудище.

— Теперь я понимаю, зачем ты взял зверинец.

— Они дают нам жизнь, — сказал я, красные пернатые черви вернулись к факелу, теперь они казались синеватыми, ведь выпустили часть яда. — Но они не безвредны.

Она склонила голову, глядя на червей.

— Всегда помни, — сказал я тихо, — они выбрали союз с нами. Если бы они выбрали иначе, плохо пришлось бы нам, а не им.

Она посмотрела на меня с уважением в темных глазах.

Уважением ко мне или к тем, кто жил рядом с нами. Я не знал. Но мне было все равно.

Пора забрать город Плерон.

Глава 35:

«Каял Лаял»: Никс

Никс открыла дверь и выглянула в холодный и тихий коридор.

Никого.

Она вернулась в комнату, дверь за ней закрылась из-за наклона корабля. Она схватила свою самодельную сумку и закинула на плечо. Она не помнила, когда жила так бедно, как у Синна и его людей. Они относились к ней, как к рабыне.

Она понимала, почему они хотели наказать ее за поступки. Теперь они начинали понимать, что у нее на то были хорошие причины, и теперь они закончат то, что она начала.

Кашлянув, она замерла, слушая, вдруг за ней пришли.

Никого.

Хорошо.

Она плохо знала корабль, хоть и убирала на борту, но Синн строго запретил ей ходить в определенные части корабля. А ей нужно было туда, потому что там могли быть двери, чтобы она сбежала.

Все так просто? Он искушал ее? Играл с ней?

Она шла по коридору, направляясь к первому месту, куда ее не пускали. Она была тут, пока ее не выгнали, как ребенка. Он называл это место зверинцем, название было понятным. Здесь у него были животные и растения, что помогали кораблю выживать.

Если бы она хотела ему навредить, можно было отравить его летаран. Это не сложно. Добавить немного серы в его воду.

Но где ей взять серу? У нее тут не было слуги, что дал бы ей яды и вещества.

Не важно. Она могла сбежать, пока на корабле никого не было.

Почему Синн не запер ее дверь? Это ловушка? Что он задумал? Это проверка на верность?

Тогда ей плевать, прошла она ее или нет. Она не была верна ему. Он должен благодарить ее. За то, что она сделала.

Из-за нее Кадар не дал Синну наниты.

Из-за нее Синн укрылся от битв за очищение крови.

Она защитила его, когда он еще не мог защитить себя.

В зверинце были только растения.

Хмуро глядя на пустое место, она остановилась. Может, это с ней не связано. Может, это не ловушка и не проверка.

Тогда пора бежать.

Она видела дверь в конце и пошла туда.

Она скривилась от запаха летаран в тяжелом влажном воздухе. Хоть существа и не было, она ощущала ужасный запах «дома». Шанкара не был «домом» уже много лет, но запах летаран мучил ее. Она предпочитала мертвых летаран.

Она никак не могла повернуть вентиль на двери. Она встала на носочки, чтобы увидеть в окошко, что там. Пустые доки.

Доки. Туда она идти не хотела. Оттуда можно бежать только на самолете, а у нее ничего летающего не было.

Она повернулась, прищурилась и заметила дверь слева. Подбежав к ней, она повернула вентиль. Он легко поддался, дверь застонала и открылась. Она увидела лестницу из металлической решетки, что вела в просторную комнату, занимающую половину корабля. Она была свободной от пола до потолка, что был на высоте четырех этажей. Высокий потолок разделял пространство пополам.

Крылья. Отсюда вылетают крылья? Она огляделась. Она хотела бы забрать его наработки в Небесный город, хоть и не знала, куда он их спрятал. Она пыталась запомнить все, что могла.

Люди ходили внизу. Глядя через решетку лестниц, Никс увидела ряды коек. Люди носили раненых. Мало. Мальчик в форме Хана и три-четыре других.

Ах. Бой. С Ханом.

Может, лучше пока не сбегать.

Хотя если без зверинца корабль Синна на земле, то бой далеко. Синн бы не рисковал кораблем.

Никс спускалась, глядя на открытые двери впереди.

Девушка с длинными рыжими волосами была занята кем-то, лежащим на кровати. Кровь капала с руки мужчины на пол. Что-то в огненном сиянии ее волос заставило Никс вспомнить.

Кили. Девчонка, отвлекавшая Синна в Небесном городе. Никс чуть не зарычала. Милая Кили. Привлекали в ней только волосы. Глупая и ограниченная девочка.

Айанна подняла голову, озираясь.

Никс юркнула в тень и смотрела, едва дыша. Ее не должны поймать. Не снова. Ей нужно покинуть это замкнутое место. Она не хотела больше видеть туалет, кроме как для его использования.

Айанна покачала головой и повернулась к ребенку на койке перед ней, помогая снимать его форму, его кожа была красной и в волдырях.

Скалясь, Никс спускалась по лестнице, представляя, как Кили и Айанна сочувствуют ребенку. Слабые сердца. Он был в форме Хана, обгорел. Неужели не ясно, кто его ранил?

Когда они поймут, как долго будут плакать? Как долго страдать? О, а Синн будет постоянно пытать себя, когда увидит, как навредил мальчику, который будет обезображен, если выживет.

Ей нужны люди сильнее.

Никс покачала головой и скользнула в тени к двери. Никто ее не остановил. Таро помогал ей. Она вышла и упала на четвереньки на мокрую землю. Она не ожидала падения. Корабль почти лежал на боку.

Не было времени думать. Она схватила сумку и пошла в лес. Она не знала, где они, как она свяжется с Небесным городом. Сначала нужно уйти.

Пригнувшись за деревом, она огляделась, пытаясь увидеть что-то знакомое. Деревья. Растения. Кусты. Темнеющее небо. Шум волн.

Отлично. Еще и дождь. Она шла по горе, обходила бревна и растения. Впервые она была рада, что она не в платье королевы. Троп не было. Она с трудом спускалась. Если они были в Коко Надие, где Синн проводил много времени, то она знала пару способов, как связаться с Небесным городом. Можно даже уговорить Гаррета пустить ее к каналу связи.

Она надеялась. Она еще не видела его, только слышала.

Раздался гул. Камни и земля прыгали у ее ног. Деревья шатались. Листья дрожали.

Где животные? Почему она их не слышит? Где птицы? Где бы они ни приземлились, они были на суше, здесь должны быть птицы.

Она попыталась увидеть, откуда идет гул, и задержала от потрясения дыхание.

Давно она не была здесь.

Она украла здесь Либрариум, где хранилась информация Великих семей.

Она шумно выдыхала. Они были на Кивидиноке у города Плерон. И отсюда ей с Небесным городом не связаться.

Что делать? Остаться? Бежать? Вернуться?

Сама она тут никуда не добежит, сильно большая территория. Они были слишком далеко, и она не могла найти даже лодку. Если она вернется, можно помочь Кили с ранеными. Так она сможет купить уважение Синна. Может, он даст ей немного свободы, чтобы потом она смогла сбежать.

Она приняла решение, подобрала юбки, хотя они и так были короткими. Одежда племени была свободной.

За ней хрустнула ветка. Она обернулась, готовая соврать.

Но ничего не сказала.

Десяток солдат Хана шел из леса к ней.

— Что у нас здесь? — сказал на ломаном сакинском, языке Ино, лидер. — Королева Никс.

Она отпрянула, стараясь не упасть, земля дрожала.

— Я теперь с Эль-Асимом.

Солдат улыбнулся.

— Мы его убиваем. Так что теперь, королева Никс, вы с нами.

* * *

На западной стороне континента Роза стреляла по морю самолетов вокруг, попадая по редким. Она зарычала, поднялась, пытаясь избежать ответного огня.

— Нужно как-то отличать их от нас!

Бэтти рассмеялась.

— Все просто, капитан. Они медленные!

Просто не было.

Справа от Розы взорвался воздух. Она вздрогнула, но сохранила ровную траекторию полета. Вверх и разворот.

Самолеты были всюду. Один пронесся мимо, трепещущие крылья чуть не задели кабину Розы.

— Искра! — рявкнула Роза.

— Чуть не попал по вам.

Точно.

— Осторожнее.

Самолеты носились перед ней, словно нити на странной вышивке на платке. Враг отличался дымом, что следовал за их самолетами.

Роза фыркнула.

— У них уже должно заканчиваться топливо.

— Хорошо. У меня кончаются пули, — прокричал Дорис. — Нужно загрузиться.

Розе тоже это требовалось. Она уже отправила ребят Беннена в «Найму» для пополнения припасов. Три вражеских самолета развернулись и направились прочь.

— О, нет уж, — Роза ускорилась. Она ударила по самолетам, промахиваясь на сантиметры. Она потянулась к курку своей пушки-молнии.

Молния попала по хвосту самолета рядом с ней. Двигатель замолк, дыма стало больше.

Сердце Розы дрогнуло, глаз дергался.

Враг.

Нельзя это забывать.

Человек, похожий на нее, сидел там в кабине с ужасом на лице, самолет его падал.

Да. Так думать нельзя.

Она оказалась за другим самолетом и нажала на кнопку, выпуская молнию. Луч молнии соединился с ее, ударяя по одному, а потом по другому самолету.

— Отличный выстрел, «Найма».

— Это не мы, капитан, — сказала высоким голосом офицер связи.

Роза подняла голову, ее глаза расширились от ужаса. Буря тьмой наступала к ним. В такую бурю остаться в небе будет катастрофой.

— «Найма», это капитан Роза. Сдвиньтесь на юг. Буря возвращается, она стала сильнее.

Корабль медленно повернулся.

Роза не успевал следить. Самолеты врага решили, что тоже пора на юг, может, для заправки.

Пули пронзали воздух.

Она направила самолет вниз, чтобы уйти от огня.

— Слушайте, все! Уходите от бури. На юг!

Рич последовал за врагом к буре. Его самолет был заметен из-за красного хвоста и перьев на крыльях. Только его самолет был с перьями, Роза такое не повторяла.

— Рич, — закричала она, поднимаясь и стреляя молнией по врагам. — Прочь. На юг.

— Я почти поймал его, капитан!

— Не… — она задохнулась. Она бросилась влево, поливая всех молнией, попала по одному самолету, задела другой.

И оба упали с неба.

Роза повернулась к «Найме», ей нужно было перезарядиться.

Тучи начинали кружиться перед ними.

— Воронка. Воронка. Блин, Рич. Над тобой чертов торнадо.

Он стрелял. Самолет врага развернулся, его дернуло вправо из-за ветра.

— Жестянки! — закричал Рич. Он поднял самолет носом вверх и пропал в темных тучах.

— Я же сказала, — сердце Розы колотилось в груди. — Прочь от бури. Нужно всех созывать.

— Да, — сказал в правом ухе специалист с «Наймы». — Созывай всех. Мы отправимся на юг как можно быстрее. Буря двигается очень быстро.

Она передала приказ своим и тем, кто остался от отряда Беннена.

Самолеты врага бросились прочь, но Роза и ее ребята не видели, куда именно.

Им повезло.

Она надеялась, что они переживут и бурю.

* * *

Шанкара перестали бомбить. Они старались оставаться в воздухе. Летаран страдала, не могла даже опустить вуаль или занавес, чтобы нырнуть в воду. Ее били волны. Она пыталась

удержать рассыпающийся город. Бедное существо мучилось.

Победа.

Рё закрыл глаза, в груди был темный холод.

Он открыл их и что-то заметил. Корабль, похожий на прежние судна Эль-Асим. Синие паруса, три мачты. Темный узор на боку. На этом был странный символ на темном покрытии.

Токарз.

— Сузу! — крикнул он.

— Да, сэр!

— Видишь корабль?

— Где?

— По правому борту, — он не понимал их измерений. Он был тут пару недель, и они меняли обозначения. Он еще не привык.

Она повернулась в кресле. Он видел подошву ее сапог и ножки кресла. Она замерла, а потом посмотрела на него через пол. Ее губы сформировали одно слово: «Токарз».

Он с оскалом кивнул.

— Отомстим ему. Раз и навсегда.

Сузу не нужно было уговаривать.

Еще четыре корабля появились на горизонте, на всех были разные метки, словно они были изгоями. Рё не интересовали остальные. Ему был нужен Токарз.

— Остерегайтесь его лава-пушки! Щит не выстоит.

Рё рассмеялся, целясь в судно, что было меньше их корабля. Он ждал выстрела лава-пушки.

И она послала хлыст лавы, что застыл раньше, чем пролетел половину пути. Воздух был слишком холодным, а дождь — сильным.

Плазме Рё это не мешало. Он нажал на курок. Пульсирующее кольцо дыма поднялось от дула его пушки.

Почти идеальная дыра появилась в центре корабля Токарза. Канаты удерживали две части, как и одинокая балка, идущая вдоль корабля.

Рё ждал.

Другие пушки «Басилы» продолжали стрелять в другие корабли.

Корабль Токарза медленно спускался к земле.

Медленно — это хорошо. Рё хотелось бы задушить Токарза. Лично.

Глава 36:

Кивидинок: Никс

Никс глубоко вдохнула, вскинула одну руку.

— Нет. Вы не сделаете этого, если хотите жить.

Лидер вздрогнул, а потом оскалился.

— Ты лишь женщина.

Метка Никс поднялась над плечами, прожигая одежду. Метка сияла оранжевым над ее головой.

— Я сказала, вы этого не сделаете.

Мужчины остановились, огромными глазами глядя на ее Метку.

Она подняла голову. Это не был огонь Ино, как и не лава Синна. Она прищурилась и задумалась. Что сказал программист? Их с Синном Метки работали иначе.

Насколько?

Никс оскалилась, ощущая власть, которой ей так не хватало за эти ужасные месяцы.

— Развернитесь.

И как марионетки на нитях они развернулись. Огонь, управляющий разумом? Полезно.

— А теперь идите, — она не прошла бы сама далеко, но с этими людьми в своей власти она могла связаться с Небесным городом. И не нужно преклоняться перед Синном.

Один из мужчин закричал и пропал, словно провалился в глубокую яму. За ним пропал и другой. Никс смотрела, как враги под ее контролем один за другим шагают с края утеса.

Ушел последний, и она стояла на краю и смотрела на бушующие волны.

О, она многое могла с этим новым даром. Да. И мир будет ее.

* * *

Я не знал, как далеко в гору мы зашли. Мальчиком я так далеко не спускался. Мы разрушили то чудище, четыре разрушителя. Нам нужно было найти три пожирателя земли.

Мы слышали их за шумом бури. Но мы их не видели. Звук отражался от камней, не выдавая их.

Мы прошли город Плерон. Здания были вырезаны из камня. С лестниц видно было мало, но я знал, что если ступить туда, то мы потеряемся в лабиринте комнат из камня.

Самым большим местом был Либрариум, где находились все документы и книги Великих семей. Руки Таро украли его, когда я был совсем маленьким.

А я спустил Небесный город, украл его снова и переместил в город Ино.

Ино Нами. Самая сильная, управляемая Рожденными небом. Наш самый опасный враг был с доступом к знаниям. Хотя Рожденные небом могли считать нас глупыми.

Соколы летели впереди и посылали отчеты Дуа.

«Мы нашли их, Синн», — сказала она, заполняя мой разум картинкой. Я махнул тем, кто был со мной. У каждого устройства Хана мы оставляли стражу. Выход отсюда был один, нельзя было позволить, чтобы Хан напал с той стороны.

— Они впереди. Три пожирателя земли. Копают. Их охраняет пара человек.

— Наконец-то, — сказала рядом Джамила. — Хочу уже вернуться на «Лаял».

— И в воздух, — согласился я.

Она выдохнула.

— Да.

Мы погасили факелы и замерли у входа в пещеру, где работали пожиратели земли. Выступ перед пещерой не был широким. От него вниз снова вела лестница.

Пожиратели земли сияли голубым, почти как синие черви, что питались ядом воздушных медуз.

Я нашел девушку, что держала чашу с водой для нашей летаран.

— Ты должна оставаться здесь. Понимаешь?

Ее темные глаза были огромными. Свет источали только синие черви и наша летаран. Девушка кивнула.

Я посмотрел на скиттер рядом с ней.

— Защитишь ее?

— Он останется, — сказал в левом ухе Хаджи. — Мы понимаем важность твоей летаран.

Летаран управляла зверинцем, она была важна для корабля. «Лаял» вряд ли смог бы полететь сам.

Я вжался в стену, двигаясь вдоль нее в темноте. Сияние пожирателей земли блеснуло на броне шести оставшихся скиттеров, только у них среди нашей группы одежда отражала свет.

— Как ты это сделаешь? — спросил в моем ухе Хаджи.

Я осматривал пещеру. Идти им некуда. Они были в ловушке и рассчитывали на чудище и разрушителей.

— Отправьте синих червей, — приказал я.

— И воздушных медуз? — спросил Хаджи. — Они быстрее и эффективнее. Черви отсюда будут двигаться дольше.

У нас было время. Да, приближалась буря, но мы были под землей, а корабль — на суше. Мог ли он пострадать внизу? Да. Но все равно было безопаснее, чем в воздухе, где могли еще и атаковать.

Хотя напасть могли и на суше.

На пользу нам была буря. Она помешала бы напасть на мой корабль.

— Пока синие черви. Как только они доберутся до первого, мы выпустим медуз и соколов.

Хаджи кивнул скиттером, я к этому еще не привык. Я знал, что его голова где-то в груди этой штуки, но я ее не видел.

Мы ждали, глядя друг на друга, глаза все больше привыкали к темноте. У меня оставались почти все. Мы потеряли нескольких на последнем разрушителе, им управляли люди хитрее, чем первыми, но смертей не было. Пока что. Их еще можно было спасти. Путь вверх был долгим, и я понимал, что дальше нам будет мешать пройти к кораблю буря, если у нас будет еще больше раненых.

Если.

Я фыркнул. Будут. Никак иначе.

Мы смотрели, как за червями остается сияющий след слизи.

Стражи их не замечали. Они говорили поверх шума пожирателей земли.

Еще немного.

Я огляделся, пытаясь понять, как далеко в гору мы зашли. «Лаял» нас уже не достанет. Тишина в правом ухе была подтверждением.

Я покачал головой и сосредоточился. Скоро. Скоро мы вернем город Плерон.

* * *

Никс вскоре нашла еще людей у горы. Они ждали приказов. Она уже заставила два отряда спрыгнуть с утеса. Не было смысла оставлять в живых стольких. Ей нужен один. Один вдали от защиты остальных.

В последнем отряде было восемнадцать человек. Она предоставила им выбор. Помочь ей или идти.

Трое уже сошли с утеса. Никс скрестила руки на груди, новая Метка над ней извивалась в воздухе, отбивая ветки и листья, что приносил ветер.

Буря почти накрыла их. Ей нужно укрытие, но сначала нужен человек. Последний из этого отряда ей подойдет.

Она, скучая, вздохнула, когда крик еще одного оборвался. Она прислонилась к дереву и ждала, пока остальные встретят смерть.

Они остановились. Мужчины. Замерли и повернулись к ней.

Она оттолкнулась от дерева, распрямила руки. Ее Метка увяла, как растение, и скрылась на ее плечах. Вскинув руки, она обошла дерево, пятясь.

— Господа, я уверена…

Ее перебил низкий мужской голос сзади.

— Никс. Приятный сюрприз, — сказал он на чистом сакинском.

Она обернулась и увидела группу мужчин в сине-бирюзовой форме. Она закрыла глаза и застонала, а потом повернулась к людям Хана.

— Как видите, я немного занята.

Солдат Ино шагнул ближе, его темные волосы были стянуты в узел, он был в кожаной броне.

— Люди Хана, Ино Нами хочет поговорить с Никс. Мы вас отпускаем.

Мужчина за лидером зарычал.

— Нет. Она наша.

Солдаты Ино шагнули, обнажив мечи. Люди Хана долго не продержались.

Никс растерянно смотрела на сцену. Она думала, что Хан заодно с Ино. Тогда почему Ино напали на Хана?

Человек Ино впился в руку Никс и повел ее вперед.

— Ино Нами приготовила для тебя нечто особое.

Никс скривилась и пыталась поспевать за ним. Не так она хотела сбежать.

* * *

Ска замерла, враг лежал замертво у ее ног. Ветер стал сильнее. Она осматривала небеса. Она и ее люди должны быть в порядке. Буря двигалась на север. Но, казалось, она вернется на юг.

Она подавила ругательство и решила, что нужно найти своих, особенно, Тахатана с рогом.

Земля взорвалась в паре футов от нее, она не споткнулась, но в нее отлетели обломки. Ска не останавливалась. «Басила» недолго отвлекал пушки.

Пушки Шанкара легко пронзали землю, такого Ска еще не видела. Пещеры племен Паха, которые использовались в бурю, были слишком близко к поверхности. Если кто-то там прятался, их уже завалило.

Бомбы уже не летели, лишь ядра отлетали от боя в воздухе. Но и это прекратилось.

Она замерла в тишине. Не гремели пушки. Не стреляли ружья. Не было звуков борьбы.

Ветер, дождь и приближающаяся буря.

Все?

Она искала проемы пещер или новые дыры в туннели внизу. Через пару минут она нашла группу своих воинов на другой стороне холма. Они отступали выше, глядя на небо.

Слава богам. Ска взглянула на лица, чтобы понять, кто выжил.

Тахатан был среди них, возвышался среди своих. Он увидел ее и успокоился.

Ска подошла к ним и коснулась его руки. Ее окружили восьмеро выживших.

— Где Нейра? — спросила хрипло Мина.

— Не знаю, — Ска посмотрела на Тахатана. — Труби в рог. Мы знаем, почему Шанкара перестала стрелять?

— Нужно уходить, Ска, — Васула убрала каштановые волосы с лица и указала на бурю. Влажный лист пролетел по воздуху и прилип к ее руке. Она стряхнула его. — Времени мало.

— Если мы уйдем в пещеры Паха, то умрем. Шанкара нас погребут. Если пещеры еще остались.

Лута остановила руку Ска, потянувшуюся к рожку Тахатана.

— Слушай.

Ревел ветер, прогоняя их криком. Дождь лил, и их одежда прилипала к телам.

Температура упала, дыхание вырывалось облачками.

Мурашки побежали по рукам Ска. Времени нет. Плевать на пушки. Может, они не стреляли, потому что попали в бурю.

— Пушки не стреляют, — кричала поверх ветра Лута. — Нам это на пользу. Зовите всех, выживших нужно увести в пещеры.

Ска не любила неясности. Она не верила, что Шанкара не заметили бурю. Она подозревала, что они еще выстрелят по пещерам, и это был бы худший вариант.

— Но Шанкара…

— Эту проблему кто-то решил за нас! — Лута потянула ее за руку. — Ска, уводи нас отсюда!

Шанкара уже не были худшим вариантом. Да. Буря набирала силу. Это опаснее.

— Трубите отступление.

Тахатан выпрямился в полный рост, прижал к губам костяной рог. Он протрубил в каждую сторону.

* * *

Тайла стояла на выступе над пещерами Паха и смотрела на летаран Шанкара. Летаран извивалась от урона, нанесенного странным небесным кораблем. Она не могла назвать это воздушным кораблем. Он уничтожил четыре корабля поменьше и с парусами с легкостью и последовал за последним, что медленно падал, словно насмехаясь.

Токарз был там капитаном. Она не горевала из-за его страданий. Он заслужил и не такое.

Пушки Шанкара уже не могли стрелять. Тайла не видела, выжил ли город. Вуаль не опустилась. Платформы падали в океан. Летаран проигрывала.

Что за сила была у корабля Эль-Асима, что смогла повредить Шанкаре?

Но снаряды Шанкары успели сильно навредить пещерам Паха. Она подозревала, что так будет, когда скармливала информацию Хану.

Потому Тайла не повела Нейру в пещеры, где она могла получить помощь. Она не хотела быть среди Паха, которые знали, что она им враг. И она не хотела быть среди

разрушенных пещер. Даже если там остались целые туннели, они тоже могли обрушиться.

Холодало.

Тайла замерла. Град. Обвал или град? Нужно было выбрать, как ей хотелось умереть.

Движение ниже привлекло ее внимание.

Огромный взрыв раздался у основания летаран. Обломки отлетали в стороны. Щупальца. Платформы. Люди.

Тайла не видела всего, но все равно ситуация была плохой. Для Шанкара. Для Ино. Для Хана.

Она улыбнулась. Зато остальным повезло.

Летаран склонилась к волнам. Вуаль упала, но не полностью закрыла город, и медуза нырнула. Мог ли так легко пасть город Шанкара? Королева Никс всеми силами не смогла уничтожить их, как ни старалась. Шанкара пропали, заставили мир думать, что они умерли от ее рук.

В этот раз все было иначе. Шанкара пали от мощи великого Эль-Асима. Тайла слышала о его силе. Шепот страха и насмешки.

Глядя потрясенно на падение летаран, она с болью поняла одно.

Эль-Асима нужно бояться, а не смеяться над ним.

Градины размером с кулак полетели с неба.

Схватив Нейру за ногу и руку, она побежала в проем и скользнула в пещеру, на плечах и руках появлялись синяки.

Высокая женщина остановила ее на входе с нацеленной стрелой.

— Тайла, — сказала женщина. — Помнится, тебе запретили приходить.

Тайла подняла голову и опустила Нейру на землю.

— Пришлось, — тихо сказала она. — Я не могла оставаться там.

Глава 37:

Город Плерон: Хаджи

Хаджи ждал приказа Синна. С каких пор он стал терпеливым? Хаджи не ожидал этого не знал, как так получилось. Он хотел ворваться в пещеру, разорвать врага на клочья, пока они не прибежали сзади.

Да, Синн оставил своих людей у чудища и разрушителей, но он мог просто уничтожить эти механизмы. Иначе Хан еще может ими воспользоваться, ведь это его устройства, судя по дизайну.

Как много лидеров бережно относились к изобретениям, как Синн и Хаджи?

Он не знал. Он надеялся, что Хан был другим, иначе они окажутся зажатыми врагом, и бежать можно будет лишь по узкой лестнице.

Следы синих червей пропали, сотни червей размером с ноготь большого пальца, повалили десяток людей Хана без усилий.

Люди падали. Оставшиеся побежали к ним, пытаясь понять, что случилось.

— Выпускайте медуз, — тихо приказал Синн.

Хаджи не нужно было повторять приказ, ведь он адресовался не ему. Он не понимал, как Синн смог привязаться к летаран, как и к соколам, что парили рядом. Этот загадочный Синн Эль-Асим.

Воздушные медузы двигались как призраки в ночи, голубые из-за сияния пожирателей земли. Оставшиеся мужчины тревожно закричали. Один из трех пожирателей отвернулся от стены.

Еще больше людей Хана падало, синие черви переходили от одного к другому, оставляя ядовитую слизь на жертвах. Медузам хватало коснуться людей щупальцем. Жертвы в конвульсиях падали на землю.

Хаджи смотрел на макушку лучшего друга с большим уважением, чем когда-либо. Синн был глупым, действовал необдуманно. Но это… Это было гениально.

Им не были нужны эти люди. Он понимал, что их потом соберут и погребут с остальными погибшими.

— Дуа, — тихо сказал Синн в наушнике, хотя говорил не с лидерами. — Веди зверинец домой.

Хаджи не слышал ответ, но медузы устремились прочь из пещеры. Девушка с чашей с водой попятилась, летаран с ней, и все соколы взлетели, шумя.

— Да, — тихо сказал Синн. — Хаджи, пожиратели земли твои.

У Хаджи с собой не было устройств Бриака. Их было бы сложно провести по лестницам, а «Лаял» был уязвим на суше. Они остались защищать. Хаджи повернул голову скиттера, все отображалось на экране перед лицом Хаджи.

Они тренировались, но в бою еще не объединяли силы. Не так.

— Винэ. Рашиди.

Винэ вышла, трепеща крылышками, и ворвалась в комнату со своим отрядом. Они взлетели к потолку и пропали во тьме. Один пожиратель повернул голову в стороны, пытаясь понять, где враги.

Рашиди закинул сумку на плечо и качнул головой. Его отряд вошел вперед него в

комнату. Он опустился у прохода и вытащил синий сияющий шар.

— Вспышка, — сказал он в наушнике.

Два других пожирателя замерли и отвернулись от стены. Их металлические конечности звякнули о камень. Схватившись за камни рукой, Рашиди прыгнул. Он выдохнул и толкнул шар по полу. Он нырнул в комнату и пропал из виду Хаджи.

Свет заполнил комнату. И он не угасал.

Пожиратели застыли, размахивая конечностями.

— Фад. Джабр, — приказал Хаджи.

Оставшиеся скиттеры прошли в комнату.

Винэ и ее драгуны бросились с потолка на пожирателей земли, нашли трещины в броне и вонзили взрывающиеся колья. Отряд щита Рашиди проделал то же с земли.

Хаджи направил скиттер вдоль стены, пытаясь найти брешь.

Пожиратели земли были меньше разрушителя. И они не были такими подвижными, как скиттеры. Они были медленными и тяжелыми.

— Они заполнены плероном, — сказал Синн. Он вошел в комнату, повязка закрывала глаза. Хаджи не знал, сколько он видит, а он смотрел на пожирателей земли в свете бомбы. Метка шипела на его обнаженной груди и руках, он словно смотрел на рассвет.

Хаджи повернулся к пожирателям земли.

— Как думаешь, сколько людей внутри каждого?

— Трое, — уверенно сказал Синн.

Откуда он знал это?

— Можно столкнуть их с края, — сказал Рашиди. — Кто знает, как там глубоко.

Местные племена точно знали.

— Неплохой план, — сказал Синн, его Метка развернулась длинными хлыстами лавы. — Разрушим сначала как можно больше.

Винэ вернулась с отрядом под потолок.

— Рашиди.

Каждый пожиратель был утыкан взрывчаткой. Рашиди вышел из теней с красными шарами в руках, за ним — его отряд щита.

— Уходи, Синн, — сказал Хаджи.

Он замер, но кивнул и ушел за стену. Рашиди бросил красные шары в ближайшего пожирателя. Один приземлился на голову, другой — на спину.

— Аин. Геб, — крикнул он и побежал к проему. Двое людей побежали к пожирателям, остальные — к выходу.

Хаджи кивнул своему отряду, и они тоже вышли. Он привык к взрывам не так сильно, как отряд Рашиди, но он знал, что скиттеры стоит поберечь.

— Думаешь, этого хватит?

— Хватит, — прорычал Рашиди. — Очистить комнату!

Через миг раздался взрыв, полетела пыль. Рашиди посмотрел на Хаджи с оскалом.

— Хватило.

* * *

Рё спрыгнул с нижнего дока, не обращая внимания на бурю. Ветер толкал его, привлекая внимание. Но ему было все равно.

Токарз опустился на большой поляне. Как повезло Рё. Не Токарзу. Рё не хотел взрывать корабль. Он хотел выдавить из Токарза жизнь, смотреть, как его лицо краснеет, багровеет,

пока он делает последние вдохи.

«Басила» опустился на восемь выдвижных ног и возвышался за ним, как гора. Его пилоты и несколько воинов вышли с ним, но не пошли с ним к кораблю врага.

Он лежал, как сломанное животное. Люди рядом с ним были не в лучшем состоянии.

Один был даже без руки.

Другой кричал, держась за окровавленное колено, часть ноги болталась на связке.

Люди свисали по сторонам корабля. Кричали. Искали оружие. Некоторые плакали.

Детей не было.

Рё остановился и крестил руки, клонил голову. Он не будет истреблять так людей Токарза, они уже были сломлены. Так не делают Эль-Асим.

Так делают Ино, это вбивали в него с детства. Он больше не был Ино. Он был Эль-Асимом, как его младший брат. Он не будет убивать раненых.

Токарз вышел из корабля, сжался на земле, приземлившись плохо. Он долго оставался там, черная туника была порвана на плечах и спине. Стеклянная линза, закрывающая один глаз, горела голубым, словно от гнева. Он встал на ноги, черные гладкие волосы свисали на лицо. Он пошел, хромая.

Рё мог облегчить ему участь.

Мог.

Этот человек заявил, что убил племя Эль-Асим, когда они собрались праздновать свадьбу сестры. Этот человек сказал, что убил сотни мужчин, женщин и детей. Этот человек хвалился, что он, и только он, взорвал корабли Эль-Асим, оставив там бомбы, взорвал в тысяче метров над океаном.

Нет. Облегчать ему участь Рё не собирался.

Токарз замер, шатаясь. Он повернул глаз, провел языком по зубам и расправил плечи.

— Ино Рё.

Токарзу не стоило так называть Рё. Но Рё медленно моргнул, не ведясь на уловку.

Склонив голову, Токарз выпрямился, насколько позволяли раны, и усмехнулся.

— Бой был неравным, не считаешь?

Рё прищурился.

— У тебя было много месяцев, чтобы стать сильнее, как это сделали мы, — он посмотрел поверх плеча Токарза на сломанный корабль, где собирались раненые и уцелевшие. — Твоя лень вознаграждена.

Токарз скривился, скалясь.

— Я могу помочь раненым.

Синий свет линзы Токарза стал ярче, другой глаз сощурился.

— В обмен на твою жизнь.

— И ты думаешь, что я соглашусь.

Кровь текла из живота Токарза. Кровь текла через его пальцы, пока он пытался ее остановить. Он не мог сражаться. Или бежать.

Рё поднял голову.

— Я могу убить тебя, но если это сделаю я, то я оставлю твоих людей, — он оглянулся на бурю, что набирала скорость, — буре.

Токарз стиснул зубы.

— И людям Кивидинока. Ты слышал об их… — Рё искал слова, — гостеприимстве, да?

Не все знали о племенах Нейры. Но Рё надеялся, что Токарз хоть что-то слышал. Или

мог догадаться.

Токарз пошатнулся, нормальный глаз смотрел на бурю.

Ветер усиливался, бросал в них обломки, как ребенок игрушки. Он открыл рот, чтобы что-то сказать. Вместо этого полилась кровь. Он упал на колени.

Рё не шевелился, смотрел на человека, признавшегося в убийстве племени Эль-Асим.

Токарз опустил голову. Он убрал окровавленную ладонь от живота и посмотрел на нее. Подняв голову, он с кровью улыбнулся.

— Все, что осталось от моей жизни, твое.

Холодный голод пробудился в Рё.

— Но ты защитишь моих людей.

Вежливость.

— Словно они — мой народ.

Токарз закрыл нормальный глаз.

— Ты лучше, чем я.

Рё развернулся и махнул своим людям.

— Знаю.

* * *

Никс смотрела на город Ино из доков. Когда она была тут в прошлый раз, на ее голове была корона, а в руках — власть. Она попыталась вызвать Метку, но ничего не было.

Черт!

Ино Нами шла к докам, старушка, что чуть горбила спину. Как могло что-то такое древнее быть таким сильным? Никс не отводила взгляда, не желая показывать слабость, пока старушка приближалась.

Что привело Ино Нами сюда? Она?

Нет. Что-то еще происходит здесь. Никс, может, и была сильной. Но теперь она была лишь пешкой, которой легко жертвуют. И хоть Никс хотела вернуться в Небесный город, она понимала, что королевы ее не примут.

Ино Нами остановилась в нескольких метрах от нее и посмотрела на воду.

Занавес летаран опустился, как только Никс и те, кто схватил ее, причалили на лодке. Лодка. В такую бурю. Никс повезло, что она выжила. Занавес летаран защищал от ветра. Она все равно замерзла.

Из воды появилась черноволосая голова, а за ней и еще несколько. Никс шагнула вперед и поджала губы. Ей говорили, как Лебланк выжили, когда она убивала их, используя Метки, чтобы превращать тела в наполовину рыбьи. Она еще не видела их.

Женщина, что появилась первой, повернулась и пронзила Никс лиловыми глазами.

Никс зашипела. Сабина. Она отпрянула на шаг.

— На Шанкару напали снизу, — сказала Ино Нами. — Как?

Сабина покачивалась в спокойной воде. Она потянулась к докам ладонью с перепонками.

— Иветта.

Дочь Сабины. Никс забрала ее, когда попыталась уничтожить Семью Лебланк. Девушка подружилась с Синном с двумя другими, а потом он сбежал из Небесного города.

Но после их побега девушка вернулась в Семью. Такое слышала Никс. Она не видела ее на Играх.

— Ты сказала мне, что она — не угроза, — выдавила Ино Нами. — Убедила, что ее

верность Синну — не опасна.

— Так я и думала. Она собрала большой гарем, Ино Нами. Она приняла наш путь. Она продвигалась.

— Что случилось?

Сабина покачала головой. Ино Нами отвернулась.

— Я думала, тебе можно доверять, Сабина.

Что-то зашипело на шее Никс. Она моргнула. Ее Метка? Почему она вернулась? Что с ней делать? Она была посреди океана, не могла вернуться на сушу.

— Я думала, что на тебя можно рассчитывать.

Никс повернулась к ближайшему из Лебланк, мужчине с длинными каштановыми волосами, прилипшими к голове и плечам. Метка Лебланк превратила их в… подобия русалок.

Она могла забирать Метки у остальных. Ей нужно было только добраться до воды. И надеяться, что все получится.

Да. Огненные хлысты поднялись с плеч, что-то холодное скользнуло по ногам. Она повернулась и пожелала, чтобы стражи ушли с ее пути.

Они послушались.

— Остановите ее! — крикнула Ино Нами.

«Прочь от меня», — подумала Никс изо всех сил, ее ноги начали изменяться. Она побежала к краю доков, пальцы ног склеивались, и она прыгнула в океан. Ее ноги соединились.

Стражи и не думали двигаться. Люди в воде отпрянули от нее.

Огненная Метка была маяком перед ней, когда она нырнула. Легкие хотели взорваться. Свет и тьма плясали перед глазами. Ее тело неслось вперед. Руки с перепонками били по воде, ускоряя ее.

Она открыла рот и глотнула воду. Но не захлебнулась. Вода наполнила ее легкие, коснулась шеи. Легкие перестали болеть, как и ее голова.

Она миновала вуаль летаран. Волны давили на нее, но она не стремилась на сушу.

Пока нет. Она могла быть всюду. Плыть куда угодно. Делать что угодно.

Ее огненная Метка сияла, но указывала влево.

К Синну.

Ее Метка была как-то связана с Синном.

Разве не интересное открытие?

Глава 38:

Гром был близко, камешки прыгали на полу пещеры у моих ног, пока мы шли мимо брошенного города Плерон. Ветер выл, проникал в туннель и бросал в нас влажные обломки.

Зверинец добрался до вершины, когда до нас дошла буря, но они не успели вернуться на «Лаял». Я прижался к каменной стене, дрожа от холода. Девушку, что держала чашку для моей летаран, била крупная дрожь, ее зубы стучали.

Со вздохом я вызвал Метку над нашими головами. Дождь уменьшился, но ветер и обломки остались. Зато мы хотя бы не мерзли от холодного дождя.

Не было причины нам ждать на холодной лестнице.

— Идемте в город.

Некоторые переглянулись, но понимались, что вариантов было мало, и проще было укрыться в заброшенном городе.

Город был странным. Камень, казалось, вырезали долотом и молотком по кусочку. Многие двери украшали сложные узоры.

Но далеко в город люди не пошли.

— Там призраки, — пробормотала девушка с чашей с водой.

— Нет их там, — я подавил смешок. Я слышал такие истории в детстве, но никогда им не верил.

— Просто ничего не забирайте, — сказал крупный рыжеволосый мужчина из команды Хаджи. — Иначе призраки пойдут за вами.

Я прижился к стене у огромного окна и следил за бурей. Как только она ослабнет, мы вернемся на «Лаял» и уберемся подальше отсюда. Я слишком долго пробыл на суше. Нужно в воздух.

Я грел и освещал комнаты Меткой. Здесь не было естественного света. Не было факелов. Было сложно понять, как тут жили люди.

Хаджи вылез из скиттера, оставил его в соседней комнате. Он мрачно посмотрел на меня. Я нахмурился, не зная, почему он так смотрит. Я постучал по прибору в правом ухе, чтобы связаться с «Лаялом».

Загрохотал гром, заглушая все звуки, отлетая эхом от стен, рыча и утихая.

— «Лаял», это Эль-Асим. Ответьте.

В ухе раздался голос Ва-сна-вин:

— Это «Лаял».

— Сообщите, как состояние «Лаяла»?

— Минутку, — Ва-сна-вин пропала. Послышался другой голос. Джамила.

— Мой Эль-Асим, все в порядке?

— Мы в порядке, — я вздохнул и прижался плечом к камню, давая Метке больше места. — Хотели успеть на «Лаял».

— Радуйтесь, что вы не здесь.

Снова заворчал гром, ветер становился яростнее. Когда я снова смог слышать, я спросил:

— Корабль в опасности?

— Он держится, — голос Джамилы был напряженным. — Деревья падают.

Об этом я не подумал. А если дерево упадет сверху на «Лаял»?

— Вы в безопасности.

— Насколько это возможно. А вы?

Раздался гром. Прикусив губу, я ждал, пока он утихнет, но гром ударил снова, от звука дрожало в груди. Я выдохнул и посмотрел в окно. Тучи, казалось, кипели.

— Мы в порядке. Удивительно. Враг побежден. Плерон в безопасности.

— Выживших много?

— Из нас? Вроде, все.

— О, — в ее голосе было удивление. Вот тебе и уверенность.

— Они уже не проблема.

— Значит, они не выжили.

— Мы не нашли живых.

Она сделала паузу.

— Хорошо.

Меня бесило, что мы застряли в горе и не двигались.

— Как остальные?

Джамила ответила не сразу. Плохой знак.

— Джэм, что там?

— Корабли в порядке. «Басила» на земле.

— Ты же говорила… — раздался гром, я ждал. — Ты же говорила, что все корабли… — гром снова перебил меня.

— Да, — сказала Джамила, как только ее стало слышно. — Рё поймал Токарза.

Я выпрямился.

— Что?

Хаджи испуганно смотрел на меня.

— Токарз еще жив?

— Да. Едва живой. Рё хочет, чтобы судил Эль-Асим.

Я прищурился. И какой же вынести приговор? Смерть? Не слишком просто? Или заставить служить, как Никс? Никс! Я забыл о ней в этой суете.

— Где Никс?

— Она… — Джамила кашлянула. — Ее схватили Ино.

— Как это?

— Ваш, — сказала Джамила, — видели похищение, но не стали ее спасать.

— Буря, — я закрыл глаза и стукнулся головой о стенку. Метка с болью вернулась в плечо. Я подвигал им. — Не знаю, радоваться или тревожиться.

— Я рада, — заявила Джамила. — Мне она на моем корабле не нравилась.

Я фыркнул.

— На твоем корабле.

— Да, на моем. Забываете, что вы — лидер всех кораблей, но «Лаял» — мой.

Вполне.

— Что с Нейрой?

— Ранена. По ним попали. Редкие выжили.

— Что случилось?

— Шанкара.

Я нахмурился и ждал, пока утихнет гром, чтобы Джамила продолжила. Ветер уже не

выл, а визжал.

— Шанкара были у южного берега и начали бросать по ним бомбы.

— С самолетов?

— Нет. Самолеты задействовали в другом месте.

— Роза?

— В порядке. Но мы потеряли Беннена.

Я дышал, позволяя информации впитаться. Мы теряли мужчин и женщин. Странно, что мы потеряли не еще больше.

— Шанкара стреляла дальнобойными снарядами.

— Нужно было еще как-то достать до Нейры с берега.

— Мы такого еще не видели.

— Наверное, достойное зрелище.

— Несомненно.

— Нейра в порядке?

— Да. Плазма Рё вывела Шанкару из боя, а потом по Шанкаре ударили снизу.

Я нахмурился. У нас не было воинов в воде.

— Энхнапи?

— Даже если бы они отправились туда, то, может, только сейчас приплыли бы. Нет.

— Тогда кто?

— Мы не знаем.

Гром напоминал ворчание старика. Ветер шумел в туннеле.

— А остальные?

— Все корабли, кроме «Лаяла» и «Басилы» в безопасности над бурей.

Ударил гром. Утих, загремел, грудь дрожала так, что я хотел кашлять. Гром терзал воздух. Молния проникла в окно и коснулась моей лавы. Мое тело напряглось и выгнулось, словно им кто-то овладел.

Звук взрыва сбил камешки со стен.

Сила молнии отпустила меня. Лава вернулась в плечи.

Камни падали на нас. Дождь прекратился.

Я лежал на полу, все тело болело. Огонь скользил от плеча к правой ноге. Правое плечо отказывалось двигаться. Правое ухо ничего не слышало. Левое тоже едва улавливало звуки.

— Он дышит, — сказал Хаджи тихо и с болью. — Но в него ударила молния. Ему нужен целитель.

Я перекатился на спину, снова раздался гром. Я не слышал ветра. Он смешался с гудением в ухе. Я закрыл глаза, а через окно в тумане капал теплый дождь. В таком бою меня убила молния.

Иронично.

* * *

Чиэ смотрела на хаос вокруг. Они хотели забрать летаран Оки, но застряли в Энхнапи. Они были на борту города, когда медуза прибыла в Павлиний камень.

По пути в Кивидинок они общались. Оки рассказывала ей, на что обращает внимание лидер. Она передавала как можно больше информации.

Чиэ слушала не все. Это невозможно. Кто позволит ей править? Они переоделась в вещи Эль-Асим. Штаны были непривычными, но защищали ее ноги странным и удобным образом. Свободная юбка доставала до колен, ей казалось, что она обнажена. Блузка и жилет? Чужое.

Но Оки была счастлива.

Счастлива.

На Энхнапи напали. Под водой. Чиэ знала, кто это сделал. Вариантов не было. Лебланки. Но зачем? Она не знала.

Кровь была на розовой блузке Оки, поверх которой был фиолетовый жилет. Ее грудь замерла давно или не очень. Чиэ не знала.

Дрожь быстро унялась. Летаран уже не кричала. Это хорошо.

Люди смотрели на нее. Они не задавали вопросов. Что им делать?

Хитоши смотрел на нее, ожидая указаний. Они смотрели на нее, а она могла глядеть только на лучшую подругу, рожденную править, обученную, легко стоящую перед людьми и отдающую приказы.

Ее подругу, чья жизнь оборвалась раньше, чем яд медленно разрушил ее изнутри.

Боль пронзила грудь Чиэ. Что ей делать?

«Ты знаешь, что делать», — сказал в ее голове голос Оки.

Чиэ подняла голову и оглядела людей вокруг, на головах их свисали сухие водоросли, сзади покачивалось оборванное щупальце летаран.

«Ты знаешь, что делать, — снова сказал голос Оки. — Ты училась рядом со мной. И ты получала те же знания».

Чиэ посмотрела на окровавленное лицо Оки.

«Я слаба».

«Только ты так думаешь».

Чиэ покачала головой.

«Все так думают из-за того, кто я».

«Нет, — Чиэ содрогнулась. — Все видят то, что ты позволяешь им видеть. Ты всегда скрывала все за маской. Моя мать тебя не замечала, ничего от тебя не требовала».

Да. А почему? Потому что она была ничем.

«Ты невероятная».

Нет. Она такой не была. Она была в ужасе.

«Как и я».

Чиэ коснулась холодного подбородка Оки дрожащими пальцами. Оки? В ужасе?

«Каждый день. Каждый день мне задавали вопросы. Каждый день просили приказы. Каждый день я была впереди».

Этого не было видно.

«Да. Я скрывала все так, как это делаешь ты».

Что-то вспыхнуло в груди Чиэ. Злость, что она была ограничена с рождения. Злость, что она была невидимой.

«Так перестань быть невидимой. Я в тебя верю».

«Нужно было сделать лидером кого-то другого. Кенту».

«Мой муж многое умеет, но править городом, какой будет у тебя? Нет. Нашему народу нужна женщина».

Чиэ смотрела на лицо Оки, желая, чтобы она ожила.

«Им нужна твоя любовь, Чиэ. Твоя выносливость. Твоя интуиция».

Чиэ сглотнула. Она уже не дрожала.

«Мне пора уходить, но пойми. Я сделала правильный выбор.

Чиэ нахмурилась, но не спорила.

«Веди свой народ, Чиэ. Не дай матушке победить. Верь моему брату, но и направляй его. Ему нужны твои советы».

Чиэ обхватила холодную руку Оки.

«Не уходи. Не сейчас».

Оки рассмеялась.

«Я не могу остаться навеки, даже если бы хотела. Ты справишься, подруга. Пусть твой народ увидит тебя такой, какой видела я».

Чиэ выпрямилась, холод в воздухе сменился влажным теплом, а голос Оки, ее душа, пропали.

Оки рассчитывала на нее. Она не подведет ее.

* * *

Айанна ходила от одной койки к другой, проверяя пациентов. Удивительно, их не было много. Пара десятков, но без смертей.

Снаружи корабля бушевала буря. Гремел гром. Стены и пол дрожали. Ветер давил на них. Но корабль оставался на месте.

Кили поймала ее взгляд и улыбнулась.

Холодная ладонь коснулась ее руки. Айанна обернулась и увидела девочку.

— Да?

— Вас просят в командование, — сказала она уверенным голосом.

— Спасибо, — Айанна повернулась к Кили. — Мне нужно идти.

Кили помахала ей, рыжие волосы сияли в тусклом свете.

— Мы в порядке.

Айанна сняла фартук и пошла по ступенькам в центр управления. Закрыв за собой дверь, она хмуро поискала Джамилу. Та закончила разговор с техником, выпрямилась и пошла к Айанне.

Она была серьезной. Руки были сцеплены за спиной.

Плохой знак.

— Что такое, командир?

Джамила закрыла глаза и повернула голову, поджав губы. Открыв глаза, она сказала:

— Джамила. Всегда зови меня Джамилой.

— Но вы мой командир.

— Нет, — ее теплая улыбка смягчила жуткий вид шрама. — Ты не мой подчиненный, а Синна.

Айанна нахмурилась и опустила голову. Всегда изгой. Глубоко вдохнув, она с улыбкой подняла взгляд.

— Зачем меня вызвали?

Джамила расправила плечи.

— Синна ударило молнией.

Сердце колотилось, Айанна невольно вскинула руку.

— Он в порядке?

— Надеемся, но он потерял сознание. Должен быть в порядке.

— Но его ударило молнией.

— Это Синн, — сказала Джамила. — С ним многое возможно.

Гром, казалось, смеялся за куполом.

— И это не все, — Джамила открыла рот, потом закрыла и опустила голову.

— Что? — Айанна встревожилась. Они были посреди боя, такой большой она еще не видела. Все могло быть.

— Хехевути, твою высшую жрицу, убили.

Воздух покинул Айанну. Жар пропал из воздуха.

Звуки словно высосали.

Джамила опустила руки.

— На Энхнапи напали Лебланк. Что-то…

Айанна вскинула руку, останавливая ее.

— Я думала, Хан бежал.

— Да. Ино, как и Шанкара, тоже. Но кто-то напал на Шанкара. Это точно Лебланк. Но после этого на Энхнапи напали на восточном берегу. Мне жаль.

Айанна покачала головой. Это невозможно. Высшая жрица прожила сотню лет. Если не больше. Никто не знал, сколько ей лет.

Мертва. Айанна заставляла себя дышать.

Нужно сообщить Небесному городу.

Но ее обхватил холод от мысли, что женщина, которая помогала ей всю жизнь, погибла. Она не представляла, какие перемены будут без нее в Руках Таро. Что им делать?

Знал только Таро.

Глава 39:

Когда буря уже прошла, я очнулся. У меня убрали устройство связи, я не взял тот, что протянул мне Хаджи.

Я выжил, но тело не слушалось. Не все. Мышцы все еще дрожали и сокращались. Меня уже не тошнило, и это было радостью.

Спускаться с горы было сложнее, чем подниматься. Земля были скользкой. Трава и другие растения — влажными. Мы покрылись синяками по пути. Кто знал, что спуск с горы будет опаснее, чем бой с сильным врагом?

Мы набрали высоту и добрались до всех кораблей, решили собраться на «Басиле» на южном краю Кивидинка. Еще были часы до встречи, было время на другие дела.

Например, на сон.

Обычно мы бы попрощались с мертвыми, но Хаджи сказал, что ему нужно похоронить своих мертвых, а Розы с нами не было. Я никого не терял, да у меня и своего экипажа не было. Мне подчинялись мои командиры и капитаны. Роза, Хаджи, Джамила, Раджи, Камар, Наджат, Мудар, Рё. Я добавлял и Оки с Нейрой. Оки не была в моем Флоте, но она была моей сестрой, и я чтил эту связь, в отличие от матери. А за Нейру я отвечал.

Когда я проснулся, Джамила снижалась. Снаружи купола управления темная буря пригибала деревья, растянулась на километры с юга на запад. Постоянно слышался гром. Дождь капал на нас, тихо стуча по стеклу, словно просил прощения за бурю.

«Басила» стоял на выдвижных ногах. Корабль напоминал странного жука, стоявшего на восьми лапках, убравшего крылья.

Почему я не подумал об этом?

Потому что часть меня придерживалась традиций. Наши корабли не касались воды и земли. Теперь мы не только касались воды, но и плыли в ней. Так что нужно переступить через себя и сделать «Лаялу» ноги.

Я смог поспать пару часов. Если бы времени было больше. Я никак не мог подавить тревогу. После пары часов сна мне стало лучше. Тело уже не содрогалось, не тошнило.

Но я не мог призвать Метку.

Я был с Меткой около шести месяцев. Я жил без Метки намного дольше. Я должен был радоваться. Если молния как-то отключила наниты, то я свободен от контроля Рожденных небом.

Но я не мог связаться с Дуа, не слышал свою летаран. Без силы лава-молнии я был слабым, хотя Метки еще были на коже. Они пропали на шее и предплечьях, но в остальных местах остались.

Я и не понимал, как сильно изменилась моя жизнь, как сильно я стал рассчитывать на Метку.

Воздух у «Лаяла» был холодным. Холод. Я не ощущал его, получив Метку.

Я укутался в куртку. Я знал, что хоть не уничтожу эту одежду. Были некоторые вещи, которые я не носил, боясь сжечь.

Я выпрыгнул, когда мы снизились достаточно, чтобы при приземлении не сломать ноги. Мне даже не пришлось перекатываться от столкновения. Лэш управлял «Лаялом» близко к суше все лучше.

Хаджи и его ребята последовали медленно за мной, неся мертвых.

Я никак не мог ему помочь. Это его люди. Я едва их знал. Многих не знал даже по именам. Он должен сам с этим справиться.

У меня были другие дела. У Рё был Токарз.

Айанна присоединилась ко мне, она была в капюшоне своей куртки. Я кивнул ей. Пока она была рядом, я чувствовал себя так, словно иду по твердой поверхности, и ветер спокоен. Я шел к мужчине, который признался в уничтожении моего племени, кораблей, где жили над океаном мои люди.

Если бы такое произошло на пару месяцев раньше, «Басила» познал бы мой гнев.

Нет, нельзя так говорить. Я мог сам убить его неделю назад, но не стал. Может, я был не так зол, как думал. Может, я все же был в гневе.

«Найма» опустился на шесть прочных ног. Двери открылись, вышли Роза и ее пилоты. Они не несли тела.

У пилотов не оставалось тел.

Роза остановилась, между нами были метры примятой травы и листьев, она просто смотрела на меня. Она была далеко, я не мог прочесть ее лицо. Видел зато ее стойку. Она стояла прямо, расправив плечи.

Она будет в порядке. Этого хватит.

«Карида» и «Джихан» оставались в небе. Но «Маиза» опустился на землю. Он встал на четыре ноги впереди и три сзади, в воздух устремились десятки антенн.

Я окинул взглядом поляну. Только я не хотел, чтобы мой корабль касался земли?

— Напомни поговорить с Джамилой насчет устройства для посадки.

Уголки губ Айанны приподнялись.

— Она уже работает с самолетами. Ей хватило проблем при урагане.

Не удивительно.

Айанна коснулась моей руки. Я посмотрел на нее, стараясь выглядеть не опасно. Я сдерживал гнев.

Нет. Сейчас я пытался его разжечь.

Зачем он заявил о своей вине? Я знал, что это не он. Это сделала моя мама. Я сомневался, что у него вообще был доступ к моим кораблям, так что он не мог и убить моих людей.

Слава. Наверное, он получил признание других племен, заявив, что он уничтожил мощный Флот Эль-Асим.

Можно ли убить его за это?

Сначала нужно понять, почему сдержался Рё.

Айанна обхватила мою щеку, ее карие глаза были теплыми. Несколько капель дождя миновали ее капюшон и попали на ее ресницы. Она моргнула и вздрогнула. Солнце за мной блестело на каплях.

— Ты прекрасна, — я закрыл рот и глаза. Я не мог поверить, что сказал это, хоть это была правда. Наверное, на меня еще действовала молния. Я открыл глаза, но молчал.

Ее улыбка стала ярче.

— Как ты?

— В порядке, — только голова странно работала.

— Ты встретишься с Токарзем.

Я поднял голову и посмотрел на «Басилу». Двери открылись, и вышел Рё, мрачный, в

шрамах. Команда из шести человек шла за ним, между ними был Токарз.

— Ты справишься?

Я кивнул и посмотрел на Айанну.

— А ты? Джамила сказала про Хехевути.

Улыбка Айанны угасла.

— Да, — тихо сказала она. — Я в порядке.

Каково ей? Я хотел узнать это, хотел спросить. Она мало говорила о высшей жрице, и я не знал, близки ли они. Изменилось ли что-то для нее? Она уйдет?

— Теперь ты будешь высшей жрицей?

Она рассмеялась.

— Нет. Если у Хехевути была наследница, то она обучала ее долго и в тайне.

— В тайне? Почему?

— Из-за королев.

— Ах, — я много не понимал в действиях Рук Таро. Я и не хотел.

Рё стоял в тени «Басилы» и тихо ждал, сцепив руки перед собой.

— Вы ее похороните?

Айанна покачала головой. Я нахмурился.

— Она из племени Ваш. Нейра сожжет ее тело с остальными погибшими. Так они делают.

— Но она жрица Рук Таро.

— Не все племена рвут связи с теми, кого забрали Руки, Синн, — Айанна недовольно прошла мимо меня. — Некоторых все еще любят в их племенах.

Я не хотел злить ее, обычно она меня успокаивала. Ей было больно. Она была ближе к Хехевути, чем я думал. Может, Хехевути обучала Айанну в тайне. Может, они были близки, как мать и дочь.

Я схватил ее за плечо, притянул к себе, обвив ее руками. Ее голова оказалась на моей груди.

Она сопротивлялась мгновение, а потом прильнула ко мне, обняла за пояс, а дождь негромко капал на наши капюшоны и плечи.

Мы стояли, поддерживая друг друга. Нейра и восемь потрепанных воинов пришли на поляну недалеко от Рё. Она миновала «Басилу» и остановилась, оценивая ситуацию. На ее лбу была кровь, но она не казалась сильно раненой.

Ее люди окружали низкую женщину, я видел только светлые волосы, что были темнее, чем у Ска, и короче. Узница?

Я покачал головой и повернулся, услышав топот справа. Еще группа людей вошла на поляну с южной стороны. Это могли быть Ваш. Они несли мертвых на носилках.

Еще больше Ваш приходили с юга и востока, несли мертвых на руках. Они не оставались в Энхнапи?

Что происходит?

С людьми Энхнапи пришли и те, кого я знал. Чиэ, Кента, Хитоши. Они уже не были в одежде Ино. Вместо этого они были в вещах Эль-Асим, хотя такие сочетания цветов я еще не видел. Они словно забрали то, что оставалось из одежды, и выбрали, как попало.

Может, так они и сделали.

Я отошел от Айанны, обхватил ее щеку ладонью.

— Ты в порядке?

Она кивнула и пожала плечами.

— А бывало иначе?

Я скривил губы, взял ее за руку и направился к Чиэ.

Мы встретились возле Рё.

— Чиэ, — сказал я. — Где Оки?

Она отвела взгляд на носилки, что несли четыре человека за ней.

Я задержал дыхание, сердце замерло. Нет.

— Как?

Чиэ покачала головой и глубоко вдохнула.

— На пути из Павлиньего камня на нас напали.

— Снизу, — высокий мужчина из Энхнапи отличался кудрявыми волосами, что даже от дождя не прилипли к голове. Вапаша. Я видел его пару раз. Он был одного статуса со Ска.

Я посмотрел на Чиэ.

— Лебланк?

— На Шанкару тоже напали снизу, — я посмотрел на Нейру. Зачем Лебланкам нападать на Шанкару *и* Энхнапи?

Чиэ покачала головой.

— Мы слышали.

Я не знал, что делать. Сердце сжималось от потрясения, боли, гнева, но все это не могло сравниться с тем, что она чувствовала. Оки была ее лучшей подругой. Они выросли вместе. Я взял ее за руку и сжал пальцы.

— Она отдала мне город.

Оки была моей сестрой, но мы не были так близки. Она была моей любимицей, но я едва знал ее. Я улыбнулся Чиэ как можно теплее.

— Я не удивлен.

— Думаешь, я справлюсь? — тихо спросила она.

Откуда мне знать? Я сам никак не мог понять, как стать хорошим лидером для своего народа.

— Думаю, она в тебя верила.

Она склонила голову и закрыла глаза.

— Но решать только тебе.

Она посмотрела на меня карими глазами, между нами пролетали капли дождя. Наконец, она слабо улыбнулась и кивнула.

Хитоши сжал ее плечо, поддерживая. Она подняла голову.

— Позаботимся о мертвых.

Глава 40:

День ушел на заботу о мертвых. Ваш сжигали погибших. Роза и ее люди просто дежурили, у них были вещи тех, кого они потеряли. Хаджи хоронил своих. Мы сжигали своих, отпускали их пепел с ветром.

Оки была из водного племени. Ее тело мы отпустили в море.

Рё плохо справлялся с ее смертью.

Мне нужно было разобраться с Токарзем. Он был при смерти, это было неплохо. Я отвел его к Кили. Я не задерживался. Ей все еще было неловко в моем присутствии.

Я мог потерять друга.

Но она знала, что я потерял сестру. В тот раз в порыве ярости я чуть не сжег Кили, Метка не слушалась. Она знала, как я реагировал, когда терял близких мне людей.

Но, должен признать, мы с Оки не были близки. Мы виделись по особым случаям.

Зара одевала меня в свою старую одежду, смеялась надо мной, издевалась, когда могла, а это случалось часто. Оки обнимала и поддерживала, невзирая на мать. Она была ярким светом в яркие дни. Теперь я знал, какими яркими они были.

Огни пылали на поляне. Сели два солнца. Яркая красная Кельмар царствовало на небе. Звезды и облака пыли заполняли тьму вокруг большой планеты.

Играли барабаны. Было слышно печальные голоса, говорившие о погибших. На поляне звучало очень много языков. Ксиосский, сакинский, аделический, нефертарианский. Они были близки ко мне, но пока огни горели, подходили и другие.

Мангарианский язык людей Павлиньего камня.

Гернамский людей Варги.

Кельтакский, хотя Никс оставила редкий в живых. Я знал только Декклар и Бахрейн. Кили была здесь, но молчала.

Тианский людей Круз.

Врмусский. Я уловил резкие слова и голос.

Голубые глаза Павла Новокшорова пересеклись со мной взглядом через костер. Мы встретились на середине пути и долго смотрели друг на друга. Дождь оставлял пятна на его длинном сером плаще, впитывался в его светлые волосы.

Его брат Иосиф был на моем корабле в день, когда все взорвалось. Он женился на моей сестре Заре. Он упал в океан, его тело затерялось там навеки с ее. За недели Игр мы с Иосифом сдружились. Павел был там, следил, но мы мало общались. После смерти Иосифа Павел и его племя пропали, вернулись к небесным котам, искали безопасность, которую не получили со мной.

Он протянул руку, на его угловатом лице не было эмоций. Я шагнул вперед и пожал его руку. Время не щадило его. На его щеке был свежий шрам, что тянулся до воротника.

— Павел, рад встрече.

Он кивнул, держа меня за руку.

— Я думал, что пока не буду видеть тебя, проще перенесу потерю брата.

Он сложно говорил на адалическом, с акцентом, но это было лучше, чем я говорил на врмусском. Их язык был неудобным. Для меня.

— Мне жаль. Я бы хотел помочь.

— Ты не мог, — заявил он. — Сегодня мы горюем о нем, как стоило сделать уже давно.

Я улыбнулся ему.

— С водкой?

Он полез в карман плаща свободной рукой и кивнул. Он вытащил стеклянную бутылку.

— С водкой.

Мы танцевали у костров, разделили бутылку на двоих. Я уже был знаком с этим напитком. Он был горьким, обжигал горло, терзал желудок. Павел пошатнулся и опустился на землю. Я присоединился к нему.

Он отклонился на руки и смотрел на небо, закрыв один глаз, кривя губы.

— Иосиф познакомил меня с небом. Он научил меня звездам. Их именам. Их значению.

Я поднял лицо к небу, мысленно называя звезды.

— Мой отец сделал так со мной.

— Люди вокруг тебя умирают, Синн.

Я не мог этого отрицать.

— Знаю.

— Что ты с этим делаешь?

Глядя на него краем глаза, я поднял голову, чтобы потянуть шею.

— Я готов бороться.

Павел опустил голову, пьяно улыбаясь.

— Это я и хотел услышать. А теперь я спать. А утром мы обсудим, как убить этих гадов, пока они не убили нас.

Я махнул ему. Я удивлялся тому, как уверенно он шел по неровной местности. Может, он был не так пьян, как я подумал.

Худая женщина вышла из группы у костра справа и подошла ко мне. Ее походка была знакомой, уверенной. Длинные черные волосы ниспадали до талии. Ее тонкий халат почти не скрывал длинные ноги.

Голые ноги. Ступни. Халат.

Я встал на ноги, пошатнувшись.

Она не рассмеялась. Она серьезно смотрела на меня лиловыми глазами.

— Иветта, — тихо сказал я. Я не знал, как ее приветствовать. Мы не были лучшими друзьями. Мы вообще не были друзьями. Я был уверен, что она ненавидит меня. Когда мы были вместе, я не знал, как увидеть ее как личность.

Она скользнула по мне взглядом и посмотрела в глаза.

— Синн.

Я открыл рот, надеясь, что вылетит что-то умное.

— Шанкара?

Она замерла и кивнула.

Я поджал губы. Если она взорвала Шанкару, то нападение на Энхнапи тоже было ее делом.

— Твоя мама знает?

Она вскинула черную бровь.

— Думаю, уже знает.

— Хмм, — мне нужно было понять, что с ней произошло. Где она была? Почему пропала? — Видимо, да.

Она посмотрела вслед Павлу.

— Заливаем горе выпивкой? — ее йетянский акцент смягчился. Как она выживала в Небесном городе с сильным акцентом, но почти избавилась от него за пару месяцев в семье?

Я покачал головой. Я многого не знал об Иветте.

— Его брат погиб, когда «Юссра Самма» упал с неба.

Она облизнула губы.

— Слышала об этом. Мне очень жаль, Синн.

Я молчал, повисла неловкая пауза.

— Где ты была? Мы не слышали о тебе.

Она пожала плечами.

— Я нашла семью и поняла, что без них мне лучше. Что еще хочешь узнать?

Странно, но я не знал, что спросить, что сказать.

— Ты говорила с Кили?

— Нет, — она скрестила руки. — Нужно было увидеть тебя.

Я нахмурился.

— Почему?

— Ты ведешь этих людей.

Я указал на Нейру, смеявшуюся через два костра. Ваш не печалились. Они праздновали.

— Она ведет наш народ.

Иветта заглянула в мои глаза, покачала головой, выражение ее лица смягчилось.

— Я бы и не подумала, что мальчишка, которого я знаю, вырастет таким мужчиной.

Я сухо рассмеялся.

— Я тоже.

Она повернулась к Нейре, встала плечом к плечу ко мне у костра.

— У меня большой гарем, Синн. Я могу звать тебя Синн или называть Эль-Асим, как остальные?

— Можешь звать меня Синн, если ты с нами.

— Если примете.

Я пошатнулся. Водка. Тяжелая штука.

— Ты сказала, что у тебя есть гарем, — я удивленно вскинул брови. — Я этого от тебя не ожидал.

— Это традиции мамы. Она думала, что вернет меня, окружив своими людьми, и подкупит.

Я поджал губы. Я не хотел спрашивать.

— Видимо, тебе это не понравилось.

— Как ты отреагировал бы, если бы твоя мать так поступила?

Мы с Иветтой встретились в Небесном городе, не знали тогда политику Великих семей. Мне было сложно помнить, что она — наследника Великой семьи.

— Я поднял Лигу городов.

Она рассмеялась.

— Точно, да? Я собрала единомышленников.

— Это хорошо.

— Я могу помочь.

У нас не было отряда в воде. Так что да. Она могла помочь.

Она повернулась ко мне.

— Я знаю, куда ушли Ино и Шанкара.

Я взглянул на нее, все расплывалось. Водка могла ударить сильнее, чем раньше? Я этого не ожидал.

— Не знаю, готов ли ты сражаться.

— Готов, — я посерьезнел при мысли о такой ночи после войны. Немного посерьезнел. Водка была сильнее моей решимости.

— Они собираются с силами на островах на краю известного нам мира. Западнее на сотню километров.

Я не знал места западнее Коко Надие. Мы всегда оставались в границах известного мира.

— Воздух здесь ядовит. Вода грязная. Преследовать их опасно.

— Ино и Шанкара в летаран. А летаран Шанкара ранена.

— Есть безопасные проходы. Наверняка, есть.

Я прикусил губу.

— Ты хочешь показать проход.

Она склонила голову.

— Если позволишь.

Я долго молчал. Я чувствовал даже в таком состоянии, что она хотела сказать что-то еще.

— Знаю, что я тебе не нравлюсь, — заявила она.

— Я тебя не знаю, Иветта. Ты закрыта от меня.

Она облизнула губы.

— Я… — она замолчала и посмотрела на огонь. — Меня злят эти тираны, Синн. А ты, когда только прибыл, мало отличался от всех задир вокруг.

Я пытался вспомнить свои действия, когда она была рядом, но не припоминал ничего, что сделал, чтобы так ее разозлить.

— Ты был наследником великого воздушного племени, — огонь блестел на ее волосах. — У меня не было племени. Я была узницей Рук Таро.

— В забавных платьях, глупых шляпах и на каблуках, если я не ошибаюсь.

— Не все тюрьмы с решетками, Синн, — она посмотрела на меня. — Я не верила, что могу тебе доверять.

— Почему передумала? — хотя она могла не передумать. Я все еще не видел ее эмоции. Ее слова могли их раскрыть, и я хотел понять, где скрывались ее чувства. Хотел искренности.

— Кили пыталась мне сказать, — она прикусила губу и повернулась ко мне. — Ты это сделал, Синн. На Играх. Я была там, когда ты сражался с Нейрой, Оки, Иосифом и Токарзем Я была там, когда ты отдал лидерство Нейре.

Я не слышал об этом и не видел ее там.

Но людей там было очень много, и я многих не знал.

— И тогда я поняла, что ты не тиран. И не будешь издеваться, как остальные.

Я потер глаза.

— Я так и говорил.

— Я должна была увидеть.

Я цокнул языком и опустил руку.

— Я не подписала мирное соглашение с Лигой городов.

Я не знал, долго еще будет держаться этот мир.

— Так ты хочешь вернуться к нам?

Она кивнула.

— Если нас примут.

Я улыбнулся, плохо управляя собой из-за водки.

— И как вы будете себя звать?

Она растерянно нахмурилась.

— Когда Оки… — сердце сжалось, но я сглотнул и продолжил. — Когда Оки ушла от Ино, она переименовала своих людей в Ясу Норико.

— Ах, отказалась от имени семьи.

— Наша мать сама ее заставила, попытавшись убить ее, — и мать Иветты это дело закончила.

— Тогда, думаю, мы назовемся Лю-эсприт.

Я улыбнулся. Дух воды.

— Я скажу о вас Нейре.

Иветта склонила голову и отпрянула на шаг.

— Спасибо. Теперь я вижу, почему тебя зовут Эль-Асимом.

— Да? — крикнул я ей вслед. — Я все еще не вижу.

На другой стороне костра послышался шум. Я пошел туда и понял, что привлекло внимание людей.

Барабаны замолкли. Люди, что праздновали и скорбели, собрались вокруг странной пары.

Айанна и Токарз.

Токарзу лучше не стало. Я видел белые бинты Кили в дырах его черной одежды.

Он лежал на плече на мокрой земле, голова его упала. У него не было линзы. Я еще не видел его второй глаз и теперь понимал причину. Казалось, что его глаз зашит. Если там не было глаза, то веко должно было впадать в глазницу, но что-то под ним мешало этому произойти.

— Айанна, — позвал я, посерьезнев больше, чем при разговоре с Иветтой. Я поражался своему телу. — Что ты делаешь?

Она не слушала меня и ждала Нейру.

Она и Ска шли медленно, оценивая по пути ситуацию.

Айанна была милейшим человеком, как Кили, но где Кили пряталась от жестокости и реальности, Айанна принимала это с добротой и пониманием.

И решимость на ее мягком лице удивила меня.

Нейра остановилась неподалеку от Айанны.

— Что ты делаешь, жрица?

Айанна подняла голову, ее густые волосы почти не намокли от дождя. Она подняла чашу с серебряной жидкостью.

— Программисту нужно тело.

Ска посмотрела на Нейру, поджав губы. Я нахмурился, Айанна стала человеком, которого я не знал.

— Хехевути говорила мне найти тело для программиста, Таро послал мне сообщение. Токарз — это тело.

Ска покачала головой, взглянув на Нейру. Я хмурился. Ска знала что-то, чего не знал я? Нейра отмахнулась и шагнула вперед.

— Делай, что должна, жрица. У меня есть вопросы к программисту.

Ска вскинула руки за спиной Нейры. Нейра посмотрела вверх и вздохнула, словно видела жест Ска.

Я повернулся к Айанне. Она опустилась рядом с Токарзем и схватила его за челюсть.

Я мог остановить ее. Я хотел. Никто не осудил бы. И доказательств не было бы.

Никто не мешал Айанне.

Серебряная жидкость полилась в его рот. Он отбивался ногой и рукой, но слабо.

Вряд ли он выживет.

Айанна отпустила его и встала, отпрянула на шаг. Нейра скрестила руки на груди и склонила голову.

Токарз дернулся, его тело били конвульсии. Он замер надолго, и я подумал, что он умер. Я оглянулся, чтобы понять, хочет ли его кто-то проверить.

Он сел, открыв нормальный глаз. Он оглянулся на меня, а потом встал на ноги.

— Синн, ты жив. Я думал, ты умер.

Я прищурился, глядя на врага, пытаясь помнить, что Токарз не управляет телом. Я говорил с программистом.

Он схватил меня за руки, посмотрел на шею. На мою Метку.

Я прикусил губу и отвел взгляд.

— Еще здесь, — Токарз — программист с облегчением выдохнул и отошел. — Что случилось? Ты отключился. Я тебя не видел, не слышал, не мог связаться.

Я вскинул брови и огляделся.

— Мы были в бою.

— Нет. Я знаю. Я был там. Но что случилось с тобой?

— Где ты был?

— В центре управления, Синн, — он отогнал мои вопросы. — Что случилось с тобой?

— Ударило молнией.

Он моргнул и отпрянул.

— О, плохо дело. Но Метка еще здесь, значит, чипы активны. Давно?

— Полдня?

— Хмм, — уголки губ Токарза опустились. — Ты выглядишь хорошо как для человека, которого пару часов назад ударило молнией. Наниты работают. Отлично. Они скоро вернутся. Очень хорошо. Пей больше воды. Где Никс?

— Сбежала.

— Сбежала? — потрясенно спросил он. — Я просил держать ее рядом.

— У меня были другие проблемы.

— И ты дал ей сбежать?

Я закатил глаза и заерзал.

— Как там тебя зовут?

— Бобмадномон.

Я такое точно не запомню.

— Итак, Боб.

Программист вздохнул и помрачнел.

— Ладно.

— Нам сообщили, — сказала Нейра, шагнув к программисту, — что программист управляет Ханом.

— А? О, — Боб выпрямился, а потом согнулся. Он коснулся окровавленных бинтов на животе. Кожа сшивалась, пока мы смотрели. — Другой программист.

Я шагнул ближе. Наниты. Потому я выжил после удара молнией. Но не важно. Пора получить ответы, а не обрывки информации.

— Как много программистов?

Боб скривился.

— Не знаю. Точно есть я и… другой. Но теперь понятнее. Вы знаете, где Никс?

— Ее поймали, — сказала я. — Ино Нами.

Он застонал.

— Отлично. Просто прекрасно.

Тон его так радостно, как слова, не звучал.

— Он знает. Знает, что есть другой код. Он будет искать меня. Он попытается найти код и взломать его.

Нейра нахмурилась и не дала мне задать вопрос.

— Так ты сражаешься за нас?

— Ну, — он облизнул губы, — я против них. Они хотят всех вас уничтожить. Я не вижу, зачем нам это, мы умираем. Если мы не починим корабль, мы скоро умрем. А другой программист не даст нам просто умереть. Они… переделают вашу планету, чтобы она поддерживала нас. Не вас.

— Что вам нужно? — спросил я. Нейра снова махнула на меня рукой.

Я тоже взмахнул рукой.

— Кислород, — просто сказал он. — Нам нужно очень много кислорода. Мы думали, что с водой и растениями у вас много кислорода для нас. Но нет. Странно.

— Что за кислород? — спросила Нейра.

— Воздух, — он замолчал, посмотрел на Нейру и меня. — Представьте жизнь в мире, где вы не можете дышать.

Я уже пытался это представлять, когда впервые узнал о Рожденных небом.

— Слушайте, времени мало.

— У тебя всегда мало времени, Боб.

На лице Токарза появилась мольба, чтобы я замолчал, потому что я не понимал.

— Тело хорошее, держите его рядом, если сможете. Идите в город Ино. У нее есть кладовая с флаконами с нанитами. Если украсть их, они не смогут портить других людей.

Нейра покачала головой.

— Как нам найти город Ино?

— Я знаю, — сказал я и посмотрел в глаз Бобу. — Но в городе Ино я ее уничтожу.

— Нами? — спросил программист. — Плевать. Убивай, — он оглянулся. — Времени нет. Заберите наниты. И верните Никс!

Токарз обмяк на влажной земле.

Нейра посмотрела на меня и вскинула брови.

Глава 41:

— Мои земли безопасны, — сказала Нейра, указывая на землю пальцем.

Оранжевое солнце Кала правило на небе. Синее Санг только поднималось. Красная планета Кельмар была лишь красным полукругом из-за двух солнц. Небо было синим, буря ушла на восток. Не ураган, а лишь буря. Гром раздавался вдали, оповещая о ее прибытии. Насекомые стрекотали, словно готовились к буре.

Ведь флот Эль-Асим был на поляне, словно защищал нас от деревьев. Джамила с другими командирами устанавливала ноги на «Лаял». Они пока были не доработаны, но «Лаял» хоть не заваливался на бок. Корабль выглядел не как главный корабль флота Эль-Асим, а как его сирота.

Я вздохнул. Старый дизайн был красивее.

Чиэ вышла вперед, высоко подняв голову над лиловой жилеткой.

— Мы многое потеряли, чтобы защитить старые взгляды. Если мы позволим Великим семьям набраться сил, они станут еще опаснее. И как защитить тогда свои земли?

Павел кивнул, цепляясь пальцами за пояс. Большие корабли Ковка с небесными котами на носах и белыми парусами виднелись наверху.

— Я согласен с Ясу Норико.

Будет сложно привыкнуть, что люди сестры теперь Ясу Норико. Всю жизнь это были Ино.

— Если они соберутся, нам крышка. Как быстро вы хотите умереть?

Бартоло Круз выдохнул, надув щеки, покрытые темной щетиной. Он почесал нос и махнул Нейре.

— Я тебя понимаю. У тебя большие земли. Многие хотят их забрать. Да. Но ты — лидер Лиги городов.

Мы были не в том количестве, что на Играх. Многие племена не вернулись. Бартоло сказал, что слышал, что Эль-Асим борется с Ханом. Это привлекло его к бою.

От нас осталась примерно треть.

Иветта выступила вперед. Она была в шелковой тунике и брюках, что развевались на ветру, напоминая воду. Ее длинные черные волосы были свободны, только заколоты за ушами, чтобы не лезть в лицо.

Она отличалась от той, кто носил смешные шляпки и туфли на мощеных улицах Небесного города. Она заговорила ясным голосом:

— Мы слишком долго жили под давлением тиранов, — она повернулась, ветер поднимал и трепал ее волосы. — Пора тебе решить, как долго ты хочешь жить под давлением.

— Мы не под давлением, — сказала Нейра. Она сжала посох. Она была в кожаной броне, что открывала почти все ее тело, например, живот. Ее черные волосы падали на спину, и их не трогал ветер.

— Тогда зачем ты присоединилась к Играм? — осведомилась Иветта.

Бартоло выступил вперед, каштановые волосы были засаленными. Его коричневые штаны нависали на сапоги, куда были заправлены.

— Мы пришли на Игры, чтобы показать свое достоинство. Чтобы показать Великим

семьям, что мы уже не те, у кого можно воровать, — он шагнул к Нейре и ухмыльнулся. — Мы пришли постоять за себя, потому что Эль-Асим позвал нас и показал, что пришло наше время.

— И что вы почувствовали, когда он бросил вас? — тихо спросила Нейра.

Бартоло склонился, хмурясь.

— Он потерял почти все племя, — он повернулся ко мне. — Мы поняли.

Павел опустил голову, облизнул губы и поднял взгляд к небу.

Гадул, высокая темнокожая женщина, выпрямилась, сидя до этого на корточках, и подняла палку.

— Время отдыха кончилось.

Я почти ничего не знал о ее племени. Не знал ее фамилии, языка. Не знал ее историю.

Она опустила ветку и посмотрела на Нейру.

— Великие семьи ранены. Осталось лишь три, две их них разделены пополам. Пора атаковать.

Разделены Ино и Лебланк, но пополам ли? Я не был уверен.

Иветта подставила лицо ветру и закрыла глаза.

Раджи, командир «Джихана», выпрямился, напоминая великана.

— Кадар Эль-Асим многому меня научил, и лучше всего было то, как остаться вдали от боя. Он научил, что лучше прожить еще один день, чем бороться и умереть в бессмысленном бою, где мы не знаем, за что сражаемся.

Я нахмурился. Нейра склонила голову и глубоко вдохнула, поджала губы, словно знала, что он хотел сказать. Я не знал, хоть это был мой командир.

— Но тут мы знаем, за что боремся. За право жить в мире. За право жить, как прикажет сердце.

Камар, командир «Карида», провела рукой по темным волосам, а потом хрипло сказала:

— У нас есть преимущество. Мы побороли Хана, их оружие. Мы победили.

— У них есть дальнобойные пушки, — сказала Наджат, шагнув к Нейре. — Пушки пробьют «Найма», словно это масло.

— Но мы знаем, как с ними справиться, — сказала Иветта. — Пушки тяжелые, их не поднять в воздух. Они могут быть на летаран, а мои люди могут убрать их из боя.

Командир «Маизы», Мудар, опустился на камень и сорвал травинку. Он поднял плечо.

— Мы собирали информацию. Много. Великие семьи задумали что-то большое. Они не думают, что мы должны жить, — он посмотрел на Нейру, борода спускалась на его грудь. — Они хотят убить нас всех.

Не они. Рожденные небом.

— И, — Джамила скрестила руки на груди, — кто такой Боб?

Я забыл, что не все в круге знали правду.

— Со звезд на нашу планету упали люди.

Наджат поджала губы в шрамах.

— Боги?

— Нет. Люди. Они летели среди звезд на корабле. Этот корабль поврежден. Они не могут дышать нашим воздухом.

— Какая нам разница? — спросила Наджат.

Я искал слова, чтобы быстро все объяснить.

— Рожденные небом дали нам Метки, чтобы управлять нами. Великими семьями

управлять проще всего. Чем смешаннее наша кровь, тем сложнее нами управлять.

Иветта с отвращением отпрянула.

— Им нужен металл, чтобы починить корабль, но у нас мало плерона, он плохо подходит им.

— И, — тихо спросила Иветта, — что они сделают?

— Они разрушат наш мир, — они должны понимать, кто настоящий враг. Это не Великие семьи. Не Ино Нами. Боб сказал, что мы можем убить ее, им все равно. Это что-то означало.

Великие семьи — лишь марионетки.

Нейра потерла глаз пальцами, а потом подняла голову к небу.

Рё поднял с земли влажный лист.

— Мы уже видели смерть, кровь, бой. Мы теряли любимых.

Ска смотрела на него, чуть расслабившись.

Он посмотрел на всех вокруг.

— Не пора ли нам вернуть право на жизнь?

— И не только это, — сказал я. — Дело не только в том, что мы уже потеряли. Если мы проиграем, мы потеряем все. Не важно, сколько мы потеряем, ведь можно потерять все.

Хаджи поднял плечи.

— Мы плохи в бою на воде. Земля? Да. Вода? Бесполезно.

Рашиди, лидер отряда щита, фыркнул.

— Может, с тобой и так, но, уверяю, мы еще хуже.

Я усмехнулся из-за его попытки пошутить.

— Вам и не нужно, — сказала Иветта. — Их база на острове. Воздух плохой. Вода ядовита. Местность каменистая.

Дуа опустилась на камень возле Мудара.

«Мы знаем эти острова. Это наш дом».

Нейра огромными глазами посмотрела на сокола. Я нахмурился.

Все смотрели на Дуа, их Метки приподнялись. Все Метки, кроме моей. Моя все еще не работала.

«Мы можем направлять вас», — она смотрела на меня.

Происходило что-то, чего я не понимал? Я посмотрел на Нейру.

— Мы согласны?

Она тряхнула головой.

— Видимо, да.

* * *

Айанна дрожала, глядя на пространство перед собой. Ей нужно в море. Она не понимала, откуда знала это, что найдет там. Но ей нужно было туда.

Смерть Хехевути пошатнула фундамент ее жизни. Она понимала, как глупо так поступать, но Хехевути казалась такой сильной. Айанна не думала, что ее что-то убьет.

А бомба смогла. Бомба. Хехевути позволила бомбе найти Энхнапи. Зачем? Почему она это позволила? Зачем так пожертвовала собой?

Может, Айанна слишком превозносила жрицу. Может, та не видела будущее ясно. Может, она не увидела, что ее смерть близка. Может, Таро решил, что ее время закончилось.

Таро. Или Рожденные небом.

Но теперь у Айанны не было фундамента. Что у нее осталось?

Человек, которого она любила, но которые не любил ее в ответ. Не так, как она хотела.

Вера, но она уже не знала, во что верить.

Война, которую она не хотела.

Она опустилась на землю, из-за лужи промокли штаны.

Ее так беспокоит одна смерть? Одна. Она потеряла одного человека. Одного.

Другие теряли многих. Очень многих. Она так слаба?

Она уткнулась лицом в ладони, но слез не было, раздражение подавляло печаль. Хехевути позволяла смотреть на себя. Она не была заботливой матерью. Она не давала любви учителя.

Почему тогда ей так больно?

Потому что война коснулась и ее.

Она подняла голову к ясному небу, смотрела на Кельмар.

Война затронула и ее. Она думала об этом.

Через Таро она должна была давать тепло, поддержку и любовь.

Она этого на себе не испытывала.

Гудели жуки. Пели птицы, отвечая друг другу.

Как можно предлагать то, чего она не испытывала? Как она может поддерживать людей, что кого-то потеряли, если она через такое не прошла? Она была одинока, отдалена от всего.

Как можно быть жрицей без любви?

Почему она думала об этом сейчас? Именно сейчас?

Потому что она видела, как смерть Зары повлияла на Синна. Она пыталась помочь ему, но не справилась. А потом она увидела реакцию Рё на смерть Оки, и Синн поддерживал Рё не нежностью. Не такой поддержкой.

Он просто посмотрел Рё в глаза, и они все поняли.

Такого у нее не было.

Общей любви. Общей потери. Общего гнева. Общего предательства.

Она дышала. Она не существовала в мире вокруг нее.

Она не касалась его. Она смотрела.

Она не чувствовала. Она слушала.

Она не испытывала на себе.

Сглотнув, Айанна встала, медленно расправила плечи. Этого хотел Таро? Он бросил ее в эту жизнь, бросил к Небесный город. Таро хотел, чтобы теперь она жила? Не рядом с теми, кого должна направлять, а среди них?

Как она могла направлять их, когда не могла смотреть им в глаза с пониманием, что проникало в саму душу?

Кто-то поднимался по склону к ней.

Никс. Она была обнажена, темные волосы спадали на грудь и спину. Она шла тихо, глядя под ноги.

Айанна глубоко вдохнула. Таро всегда направлял, но не заставлял делать то, что казалось неправильным. Если Таро хотел, чтобы она познала это, то ей пора жить. Она знала, что Синн разозлится на нее из-за Никс. Программист, Боб, сказал, что Никс важна Айанна верила ему. Она не знала, почему. Лишь думала, что это их шанс жить.

Жить. Переживать. Чувствовать.

Никс остановилась, подняла взгляд и встретилась им с Айанной.

Они вздохнули, словно набирались решимости.
Да. Пора жить.

Глава 42:

Я стоял в центре управления «Лаяла» и смотрел потрясенно на наш прогресс.

«Маиза» плыл над нами, антенна был поднята и улавливала информацию. «Басила» Рё была справа, а «Найма» Наджат — слева. «Карида» Камара была неподалеку, «Джихан» Раджи двигался сзади. Я не видел его корабль, но я знал, что он сзади.

Мы выглядели мощно.

Везде работали люди. Подопечные Джамилы устанавливали устройство для посадки. Экипаж Рё работал над щитом, который не будет мешать им стрелять. Кили и доктор Карсон на «Кариде» работали над изобретением доктора.

Нейра оставила Энхнапи исцеляться на Кивидиноке. Ясу Норико спешил под волнами. Бирюзовые воды мерцали из-за сияния их летаран.

Каким лидером будет Чиэ? Мы шли в бой, хоть уже потрепали их. Шанкара пострадали, как и Хан. Но что еще у них было? Могли они встретить нас с подкреплением?

Я надеялся, что нет.

Бартоло Круз и Гадул плыли по океану на суднах, похожих на старые воздушные корабли. Их паруса надувались. Они двигались медленнее всех, нам приходилось сбавлять темп из-за них.

Да. Мы выглядели впечатляюще. Хватит ли этого?

Я глубоко вдохнул, сцепил руки за спиной. Я слушал стоны корабля.

Я не знал. Мы направлялись к Великим семьям, к тому, что от них осталось. Они были хрупкими. Но настоящим врагом были Рожденные небом. Хватит ли кражи нанитов Ино? Или другой программист решит, что мир не поддается, и уничтожит нас?

Нет. Нужно покончить с Рожденными небом. Уничтожить их. Настоящего врага.

Но как это сделать?

* * *

Ска тихо закрыла за собой дверь и прижалась к ней. Она знала, сколько Тайла значила для нейры. Она была там, когда Тайла ушла. Ска не знала, что нужно было Нейре. Но она бы отдала, что угодно.

Знала ли Нейра, как сильно Ска ее любила?

Вряд ли. Нейра правила крупнейшим континентом. Даже Синн не понимал, как сильна Нейра, не понимал, сколько летаран двигалось за ними, сколько суден. Тысячи воинов шли за ними, желая защитить лидера.

Если великий Эль-Асим не справится.

А пока что Ска должна была убедиться, что сердце лидера не разбито.

Нейра с вздохом подняла голову, а потом посмотрела на стопку бумаг перед собой.

— Что такое?

Ска оттолкнулась от двери и тихо прошла вперед.

— Пришла укорять, что мы участвуем в этом сражении?

— Нет, — тихо сказала Ска, — я согласна с Эль-Асимом.

Нейра отложила перо и вскинул темные брови. Она отклонилась на спинку кресла и скрестила руки на груди.

— Такое я от тебя и не думала услышать.

Ска обошла стол и прижалась к нему.

— И я, но так получилось.

Нейра опустила руки, одна легла на подлокотник. Ска уперлась ногой в кожаном сапоге в кресло у ноги Нейры.

Нейра провела кончиками пальцев по шнуркам.

— Как ты? — спросила Ска насчет Тайлы, но дала шанс уйти от ответа.

Нейра долго молчала, а потом ответила:

— А какой я должна быть? Я любила ее.

Облизнув губы, Ска склонила голову.

— Знаю, ты меня любишь, — Нейра закрыла глаза и отвернулась. — Знаю.

— Но?

— Но, — Нейра покачала головой и открыла глаза. — Не думаю, что смогу снова это делать. Любить.

— Я тебя никогда не предам.

Нейра посмотрела на Ска.

— Я не верила, что она предаст.

— Все это видели.

— Я, — прошептала Нейра, — нет.

Ска положила ладони на колени и посмотрела на занавес летаран. Синий.

— Как ты это видела, Ска? Как? Она сказала, что плохой программист угрожал ее семье.

Ска покачала головой.

— У нее было странное поведение.

— Почему я не видела?

— Она скрывала это от тебя, — Ска подавила то, что хотела сказать. — Не думаю, что она хотела ранить тебя, и она не хотела втягивать тебя в свои дела.

— Но она это сделала.

— Да, — Ска сцепила пальцы, пытаясь не показывать на лице кипящие эмоции. — Думаю, она не смогла совладать с ситуацией. Это было слишком для нее.

Нейра убрала пальцы от сапога Ска.

— Ты найдешь другую.

— А если нет? Если ты суждена мне?

— Молю, найди другую, — Нейра отогнала ее от стола. — У меня есть работа, которую нужно сделать до этой войны. Свободна.

Ска проглотила обиду, гордость. Она встала и пошла к двери. Она остановилась, положив ладонь на ручку двери, и прижалась к поверхности лбом.

— Ты дура. Ты это знаешь.

Ответом была тишина. Она открыла дверь и вышла.

— Да, — сказала Нейра так, чтобы Ска ее услышала. — Знаю.

* * *

Хаджи закончил чинить скиттер и вытер руки о тряпку. Они плохо умели чинить. Да. Он немного пострадал на Павлиньем камне, но хотел перенять кое-что у изобретений Хана, панели из плерона. Их не пробивали пули, лава Синна не растопила их. Его скиттер выглядел как пятнистая ящерица, некоторые панели были черными, а другие, в важных местах, были серебряными, взятыми у Хана.

Рашиди сидел на бочке, в пятый или шестой раз поправляя сумку.

Хаджи бросил тряпку, прошел к Рашиди и сел рядом с ним. Улыбнувшись к нему, Рашиди продолжил работу.

— Сколько раз ты уже перекладывал сумку?

Рашиди пожал плечами.

— Пока мы не будем готовы. Делать больше нечего.

— Остальные готовы?

Он поджал губы и кивнул. Хаджи смотрел, как многие ходят по комнате, ничего не делая.

— У нас еще будет дом?

Хаджи испуганно посмотрел на Рашиди и отвернулся.

— Хан забрал наш дом. А теперь мы узнали, что наша семья была на тех островах, чтобы копать металл, что мы едва использовали. И теперь мы будем защищать чужие острова. Когда у нас будет свой дом? Своя земля? На которой можно завести семью?

Хаджи пытался вспомнить, как это — быть дома. Что делало место домом?

Семья. Друзья. А земля оставалась землей.

— Что тебе нужно дума, Раш?

Тот покачал головой и скривил губы.

— Я хочу запах дождя. Хочу касаться листьев на своем огороде. Хочу есть то, что вырастил. Хочу крышу, что не меняется.

Хаджи выпрямил спину, думая о словах друга.

— Я хочу жену. Хочу место, где можно завести семью.

Как на это ответить? Хаджи не знал. Все было туманным.

— Скажи, что у нас будет дом.

Если они переживут, но потом придется найти свободную землю или ту, что можно отобрать. Это будет сложно.

Рашиди склонил голову, снова переложив все в сумке.

— Или нет.

— Будет, — тихо сказал Хаджи. — Как-то мы его найдем.

Рашиди посмотрел на него, а потом повернулся к остальным в комнате.

Жизнь никогда не будет прежней, но они могли построить новую жизнь, другую, может, лучше. Они могли.

Они просто должны это сделать.

* * *

Роза наполнила самолет снарядами. Картриджи с молниями были пусты, она не нашла другие на «Найме». И хотя корабль был похож на «Лаял», он был чужим. Она хотела вернуться на «Лаял», где были Джамила и Синн.

Теперь она была новым командиром самолетов. Все смотрели на нее, а она должна вылетать из «Наймы».

Джейк уперся плечом в нос ее самолета и посмотрел на Розу, вскинув брови и скривив губы. Она игнорировала его, продолжая пополнять запасы. Ей нужно будет переключиться, когда первая полоса закончится. Она сможет. Будет не идеально, но это сработает.

Сильные пальцы впились в ее руку. Но без угрозы.

Она вздохнула и развернулась.

— Что?

Джейк притянул ее к себе, ладонь легла на ее затылок. Его губы замерли над ее.

Она застыла, сжимая в одной руке холодную отвертку.

Его голубые глаза смотрели на нее.

Она стояла, дышала его дыханием, ощущала его тепло. Она не хотела приближаться. Не хотела касаться губами его губ. Ее пустая рука легла на его грудь, не толкая, но и не подпуская.

Он прижал ее к груди и обнял ее плечи.

— Знаю, ты думаешь, что это — проявление слабости.

Она не думала об этом. Он думал. Это было очевидно, но она работала над самолетами и забывала о романтике. Она даже не знала, подавала ли ему сигналы, чтобы он решил, что между ними может что-то быть.

Но она наслаждалась близостью. Ей нравилось говорить с ним, это она не отрицала.

Она должна была отойти, но что-то в ней требовало тепла. Не любви или страсти, которую она чувствовала. Ей нужна была связь с другим человеком.

В воздухе она будет одна с голосами пилотов в ухе. Они будут лететь. Она увидит, как они падают. И будет одна.

— Когда-то, — сказал он, отстранившись, — ты поймешь, что мы сильнее, когда впускаем других.

Она этого не видела. Он прижался лбом к ее лбу.

— Не знаю, что делала с тобой Никс, но теперь ты здесь. А потом будем в безопасности. Сможем жить.

Она вздрогнула и отпрянула. Они никогда не будут в безопасности. Жить? О чем он?

Он вскинул брови и отошел на пару шагов. Он передал ей контейнер.

— Вот увидишь, Роза. Поверь.

Она поймала коробочку и покачала головой, вернулась к своему делу. Она не знала, возможно ли это.

Сначала они должны выжить. А это зависело от удачи.

* * *

Кили заканчивала с мед-станцией возле ряда кроватей. Разговор с Синном прошел лучше, чем она ожидала. Она думала, что он будет давить.

Он не стал.

Часть ее хотела, чтобы он это сделал, но часть, что знала ее лучше, была ему благодарна. Она хотела быть на его корабле. Она знала его. Хоть он и пугал ее Меткой, силой, она знала, что в безопасности с ним. Она не знала толком Камар, командира здесь, но женщина явно пережила не один бой.

Так что Кили будет в порядке.

Карсон собрал «медиков» на «Кариде». Карсон задумал, чтобы госпиталь был близко к битве, чтобы раненым не нужно было далеко двигаться за помощью. Он хотел, чтобы так было на каждом корабле, в каждой летаран, но для этого нужно подготовить людей. Им нужно было открыть школу.

Но сначала нужно выжить.

На «Кариде» они будут в центре боя. Сколько жизней они спасут, если их собьют?

Кили схватилась за стол и вдохнула, борясь с мыслями, что предлагали ужасные ситуации, от которых сердце колотилось все быстрее.

«Карида» падает, земля в сотне километров под ними. Пули пронзают обшивку и

пробивают людей, что ищут помощи.

Лава.

Молнии.

Бомбы.

Сильные руки схватили ее за плечи и попытались прогнать напряжение. Она отпустила страхи. Но не до конца. Ужас сжимал ее. Руки дрожали от реальной возможности, что она умрет от бомбы, пули, лавы, молнии или падения.

Карсон вздохнул и развернул ее.

— Ты сильная, девочка. Просто отказываешься верить в это.

Она слушала успокаивающий голос Карсона. Он напоминал ей о доме, где все было проще, где она была в безопасности.

Безопасность. Смешное слово. Она отпрянула.

Он поймал ее за руки и посмотрел в глаза.

— Я в тебя верю. И однажды, очень скоро, ты поверишь в себя.

Если она как-то освободится от тяжелого страха в груди.

Он сжал ее руки и вернулся к работе. Она глубоко вдохнула, отогнала страх, пыталась унять дрожь в руках. Если они выживут, она будет работать в школе.

Нет. Когда они выживут. Когда. И она построит школу.

Она кивнула, ощущая смелость, в которую не верила.

Когда они выживут, она составит планы для школы и покажет Карсону. Может, они построят школу вместе. Или он решит остаться в сражениях, где он нужен, а она сама останется в школе.

Не важно. Когда они выживут, она построит школу.

Она вдохнула уже не так судорожно. Ее руки замерли. Почти не дрожали.

Она построит школу, и там она будет учить анатомии. Будет рассказывать о растениях и животных. Она научит их всему. Она погрузится в обучение.

Она закрыла глаза, легкость наполнила тело, в голове проносились варианты хорошего будущего.

Когда они выживут.

Она построит школу.

* * *

На летаран Ясу Норико Чиэ вытерла руки о подушку. Сколько еще она изменит?

Цвета.

Бирюзовый и синий напоминали ей о временах, когда она была незначительной. Она схватила синюю подушку и бросила.

Занавески. Она подошла к ним, дернула и бросила к подушке.

Она отбросила другие подушки.

Низкий круглый стол она оттолкнула к стене.

В центре почти пустой комнаты с горой ненужных вещей она судорожно дышала, гладила вышивку лилового жилета. Ее пальцы провели по алой юбке, ей нравилась свобода этой одежды.

Хитоши прошел в комнату и вскинул брови при виде груды.

Она молчала.

Он улыбнулся и склонил голову, взял ее за руки.

Она обхватила его ладони, не прося его утешения и поддержки. Его улыбка стала шире,

карие глаза горели гордостью, любовью и уважением.

— Ты невероятна, Это Чиэ.

Она покачала головой.

— Чиэ Ясу Норико.

Он рассмеялся и кивнул.

— Ты невероятна, Чиэ Ясу Норико.

Кого она обманывала? Не его.

— Чем я это заслужила?

Он тряхнул головой.

— Не меня выбрала Оки. Она выбрала тебя. Разве не так?

Он не помогал. Она пока что боялась всего.

Он скривил губы и выдохнул.

— Ты хоть понимаешь, как ты бесстрашна?

— Нет, — она не понимала.

— Когда ты борешься за то, что тебе дорого, ты забываешь о себе.

— Тогда мы боролись за Оки. Ино Нами хотела ее убить.

— И она это сделала.

Чиэ подавила боль.

— Люби этот город. Люби этих людей. Создай Ясу Норико. Определи их традиции и взгляды. Веди их.

— А если я их подведу?

— Что случится, если ты упадешь?

Она закатила глаза. Он сжал ее пальцы.

— Ты встанешь. Поверь. Ты будешь прекрасна.

Она выдохнула, слабо улыбаясь, и коснулась его челюсти.

— Я тебя люблю.

Он обхватил ее пальцы и прижал к нежным губам.

— Я тебя люблю, и я хочу увидеть, какой мир ты создашь.

— Только нужно выжить сегодня.

Он обхватил ее голову и поцеловал в лоб.

— Мы выживем, Чиэ Ясу Норико.

После стольких лет обращений к ней иначе, именем, что подчеркивало, что она такое, а не кто, было странно слышать новое имя.

Это имя манило свободой от давления.

Она схватила его за запястья, надежда с болью расцветала в груди.

Он улыбнулся ей.

— Мы выживем.

* * *

Айанна расправила плечи, подняла голову и повернула вентиль на двери Синна.

Он повернулся, вскинул брови и отвернулся к своему отражению.

Она прищурилась. Он застегивал пояс поверх хорошей рубашки и жилета, что отец дал ему перед церемонией раскалывания льда. Он хорошо сидел на нем, но…

— Наряжаешься для боя?

Он пожал плечами, застегивая ремень.

— Почему бы и нет?

— Это твой любимый жилет. А если придется использовать Метку?

Он улыбнулся ей через отражение в зеркале.

— Я не смогу. Метка не поднималась после удара молнией.

Это ее тревожило. Она была уверена, что он умел сражаться без Метки. Она была у него всего несколько месяцев. Но он уже зависел от нее. Полагался на нее. Его Метка помогала ему все это время.

Она не была уверена, что Метка сработает.

Ее руки хотели коснуться его рук. Она шагнула к нему и коснулась одежды, чувствуя через него тепло. Ладони покалывало, мурашки бежали по рукам. Голова кружилась. Как она жила все это время, не ощущая такое?

— Я почти рад.

Она посмотрела поверх его плеча на отражение.

— Я человек, а не Метка, — его улыбка была искренней, первая настоящая улыбка с момента их встречи. Она была едва заметной, но была. — Хоть сегодня.

— Ты всегда был человеком.

— Не после получения Метки, — он повернулся к ней, заглянул ей в глаза.

Она положила его ладонь на свое бедро. Откуда эта смелость? Ее руки без управления двигались по нему. Она бы и не остановила себя.

Он дышал глубже, губы его приоткрылись, взгляд изменился.

— Что ты делаешь, Айанна?

— Живу, — прошептала она в его губы и накрыла их своими. Они двигались сами, лаская его губы.

Он задержался на миг, застонал и придвинулся ближе. Она отпрянула и посмотрела на его лицо. Он сглотнул.

— Живешь, — прошептал он с ухмылкой, — перед боем. Неужели Таро сказал тебе, что ты умрешь в этот день?

Она покачала головой, провела кончиком носа вдоль его челюсти, энергия бурлила в ее теле.

— Я устала просто существовать.

Его ладонь легла на ее затылок, он улыбнулся.

— Ты выбрала странный момент.

Она улыбнулась в ответ.

— Выживи, Синн.

Он нахмурился и склонил голову. Она вдохнула и облизнула губы.

— Твоя Метка не работает. Программист — Боб — говорил, что Никс должна быть рядом. И говорил о ваших Метках.

Он стиснул зубы и отпрянул.

— Странный момент для таких слов, — он закатил глаза и покачал головой.

— Тебе нужна рядом Никс, — но ей хотелось быть рядом с ним.

Он покачал головой, сжав губы.

— Прошу, Синн, — Айанна шагнула к нему, раскинув руки. Ему понадобится Метка. Враг ранен, но не повержен. Они будут сражаться на территории Ино. Что произойдет? С чем они столкнуться? Смогли ли Ино, Шанкара и Хан набраться сил? — Выживи.

Он посмотрел ей в глаза, его глаза пылали. Она надеялась, что он увидел то, что искал. Он закрыл глаза, отвернулся и вскинул руку. Он повернул вентиль за двери и захлопнул ее за

собой.

Сердце Айанны колотилось. Это да или нет?

Стоит ли ей молиться Таро, чтобы они победили?

Или нужно взять дело в свои руки и привести к победе?

Глава 43:

Иветта держалась за край «Лаяла», покачиваясь в воде. Я склонился, взял ее за руку и помог выбраться из воды.

Ее длинные мокрые волосы прилипли к обнаженному телу. Головы нескольких ее людей появились в спокойной воде у доков. Протянув ей халат, я нахмурился.

— Что вы обнаружили?

Она прокашлялась, вода полилась на доски. Выпрямившись, она вытерла рот.

— Вода загрязнена. Больно дышать.

— Может, вам не стоит туда лезть.

Она пожала плечами.

— Мы ударили по Шанкаре сильнее, чем думали. Роза сбила почти все их самолеты. Мы видели два самолета, но они сильно повреждены. Почти всех пушек нет. Три этажа обвалились целиком.

Я поджал губы и удивленно выдохнул.

— Эти воды убьют их летаран, но им, похоже, все равно, — Иветта посмотрела на доки за мной. — Они бросили ее.

Сердце сжалось. Такую большую летаран должны были любить и уважать. И если она умирала, то стоит ей помочь. Старые летаран могли помочь во многом. Я прикусил губу, ругая себя за плохие мысли.

Одна из наших посланниц потрясенно смотрела на Иветту.

Я улыбнулся.

— Хана.

Девушка посмотрела на меня.

— Скажи Кили, что для нее есть задание.

Хана кивнула и побежала прочь, темная коса била ее по спине на бегу.

Иветта ухмыльнулась, а потом скривилась. Я отвел взгляд. Иветта не успела поговорить с Кили, она не знала, что мы с Кили уже не были близкими друзьями.

Может, у них еще будет время на это. Я надеялся. Ради них.

— А Хан? Где он?

— На земле. Подавлен. Многие его устройства потеряны или разрушены.

— А людей?

— Не очень много.

По словам Нейры и Ска, Шанкара сами уничтожили почти все силы Хана. Они не задумывались об этом, пытаясь убить армию Ван. Я бы тоже расстроился на месте Хана.

— А еще они борются, — продолжила Иветта. — Шанкара движется к суше. Ино не принимает беженцев. Хан мстит Шанкаре.

Похоже, боя может и не быть.

— Похоже на уловку?

— В стиле твоей матери?

Я кивнул. Она покачала головой.

— Сабина. Ты знаешь, где она?

— Я не смогла ее засечь, — пожала плечами Иветта. — Надеюсь, она где-то еще.

— А если нет?

Иветта сощурила фиолетовые глаза.

— Тогда она пострадает из-за тех, с кем союзничает.

Хороший ответ.

Рядом опустилась Дуа.

«Я знаю, как легко одолеть Хана, сделав остров враждебным».

— Что тебе нужно?

«Роза».

Я кивнул.

— Сможешь с ней связаться?

Дуа склонила голову, выпрямилась и поправила перышки клювом.

«Да».

Я не понимал, как такое возможно. Может, это было связано с новой программой Боба. Так думал я, а Дуа не знала причину, и это ее пугало.

— Хорошо. Делай, что должна. Я хочу, чтобы Великие семьи не смогли объединить силы.

— Сделай с ними то, что они сделали… — Иветта скривилась и укуталась в красный халат, — что они сделали с тобой?

— Ты понимаешь это чувство, Иви, — было сложно помнить, что она недавно нашла семью. — Ты думала, что Хан уничтожил твою семью.

Она кивнула и отвела взгляд.

— Но я семью вернула.

— Возможно.

Она посмотрела на меня и отвела взгляд, поджав губы.

— Может, нет.

Я посмотрел на летательный аппарат, впервые с получения Метки желая ее обратно. Было бы проще вот так пролететь в город Ино.

Но не выйдет. Чиэ постарается провести нас в кладовую, ведь только она знала путь.

У нас был план. Пора нападать.

Я вспомнил слова Дуа. Сделать место враждебным к Великим семьям.

Рожденные небом.

Что они будет делать, если потеряют Великие семьи? Разрушат наш мир?

Нужно поговорить с Бобом.

Я прошел к камере, где находился Исзак Токарз. Он был прикован к стене, места хватало, чтобы он мог ходить. Он поднял голову, и я отвлекся на пустой глаз, а не на пронзающий голубой.

— Чего надо?

— Поговорить с Бобом.

Токарз фыркнул.

— И я сразу… — его голова дернулась, проступила тревога. — Времени мало. Я не могу дотянуться.

Я не знал, как реагировать.

— Мы были заняты.

— Нужно, чтобы твои наниты работали быстрее. Ладно. Что ты делаешь?

Я не знал, можно ли ему доверять. Но он пытался спасти наш мир.

— Мы нападаем на Великие семьи.

— Вы уже почти уничтожили их. Что еще вы будете делать?

— Убедимся, что не придет подкрепление.

— О, — Боб задумался. А потом его глаз расширился, он выпрямился. — О.

— Верно, — было приятно, что он думал так же. Или я надеялся, что мы думали схоже. — Что твои люди сделают, когда Великие семьи не дадут им то, что они хотят?

— Тут немного повезло, — Боб уткнулся локтем в колено. — Тут, кхм, была проблема с последним грузом. И у него нет того, что нужно для разрушения твоего мира.

— Значит, я не спешу.

— Нет, но он злится.

— Он пытается уничтожить мой мир, — я сжал кулак. — Я могу его злить.

— Ага. Вот этот запал. Вы заберете наниты, да?

Я кивнул.

— Пока мы говорим, команда получает их.

— О, хорошо. Это точно его разозлит. Ты точно уничтожил все разрушители в шахте?

— Шахте? — о, точно. Город Плерон.

— Да. В месте с материалами.

Он странно выбирал слова, понимать его было сложновато.

— Да. Мы разрушили.

— Отлично. Ага. Отлично, — он почесал черные волосы Токарза. — Хорошо, нужна помощь с чем-то?

— Эм, если сможете помочь команде не попасться в городе Ино?

— О, — Боб просиял. — О! Да. Взлом. Взломать наниты, чтобы вас не раскрыли. Кого ты послал?

— Чиэ.

— Хмм, у меня нет ее кода, и если она уже в пути, ее будет сложно взломать.

Я не понимал его слов.

— Иди с ними. Я использую твой код и взломаю всех вокруг них.

Это было бессмысленно, но если я поспешу, то смогу их догнать. Это лучше, чем остаться в центре управления, смотреть и слушать.

— Хорошо.

— И, Синн?

Я повернулся у двери.

— Что?

— Не умирай. Ты им нужен. Бой только один. Не проиграй из-за глупости.

Я хлопнул дверью. Слова подождут.

* * *

Когда Синн приказал ей забрать умирающую летаран Шанкары, Кили подумала, что он сошел с ума. Он назначил ей в защиту драгуны Хаджи. Он летали на механических крыльях, в отряде были только девушки.

Удивительно сильные девушки с оружием. Кили была спокойной, но и завидовала при этом.

Винэ пробежала по обломкам доков Шанкары, темные волосы развевались на ветру.

Ифэ подняла Кили своими почти мужскими руками и помогла перелезть большую дыру в пристани. Кили нужно было обращать внимание на мир вокруг.

На темный мир вокруг.

Летаран стонала и корчилась в агонии.

Кили посмотрела на щупальце, что они миновали. Оно было в воде, но темнело, словно умирало.

«Если не можешь спасти, найди для него безопасные воды».

Тогда слова показались черствыми, но теперь, видя существо в агонии, она понимала. Если эта летаран умрет, это облегчит ей муки.

Тейл, самая высокая из драгунов, прокричала предупреждение звонким голосом. Винэ остановилась и махнула Кили. Она не поняла знак.

Ифэ подняла Кили выше, пронесла через дыру в платформе над ними.

Кили попыталась поднять себя с усилием. Ифэ влезла без проблем.

Хвастунья. Но она не хвасталась. Она… дышала.

Тмные глаза Ифэ скользнули по окрестностям.

— Где тебе нужно быть, Кил?

Она задумалась. Синн решил, что она с этим справится?

— Ох, — да. Она справится. Она не могла поднять свое тело, быстро бежать или бить людей мечом, но она могла сделать то, чего не мог никто. Говорить с летаран, дать ей исцелиться так, чтобы покинуть опасные воды. Она встала на ноги и подбежала к ближайшему щупальцу. — Здесь.

Боль пронзила ее, когда пальцы коснулись щупальца. Она закрыла глаза, спина болела. Она пыталась дышать, как и летаран искала свежий воздух, чистую воду.

Кили отклонила голову.

Кто-то держал ее.

Ифэ.

«Сюда, — просила Кили сердцем, разумом и душой. — Сюда».

Мир содрогнулся. Летаран двигалась, слушаясь Кили. Ее Метка поднялась золотыми огоньками, лаская летаран, исцеляя так сильно, как только могла.

Кили молилась, чтобы они поскорее нашли безопасные воды. Она не знала, сколько сможет терпеть эту боль.

* * *

В Ясу Норико мы с Чиэ, Хитоши и Кентой стояли в доке летаран. Мы молчали, глядя на море, ядовитые брызги попадали на нас. Один из соколов летел вверху и показывал летаран безопасный путь.

Щупальца летаран работали уверенно, платформы передвинули, чтобы освободить как можно больше конечностей. Я нахмурился, не зная, к чему все приведет.

Небеса темнели, мы приближались к неотмеченной на карте части мира. Высокая стена дождя закрывала кривые горы, что напоминали растаявшие камни. Ничто не жило на этих островах. Что бы смогло?

«Мы можем, — тихо сказала Дуа. — Если бы ты дошел до церемонии, то попал бы сюда и нашел бы своего сокола. Тут мы живем».

Конечно, соколы помогали в бою. Место их обитания впечатляло.

Ясу Норико набирала скорость. Ветер бил в лицо. Я склонил голову и прищурился, боярсь с ним.

Чиэ вскрикнула и отвернулась. Кента последовал моему примеру.

Хитоши закрывал Чиэ.

Летаран Ино была у растаявшей бухты. Она поднималась из воды, вены пульсировали черным и синим. Летаран не выглядела здоровой и радостной.

Занавес был опущен. В городе не было видно людей. Как и оружия, пушек.

Ловушка. Мама ждала нас. Явно. Боб еще не «взломал» их наниты. Так ведь? Он сказал мне быть с ними, чтобы он как-то использовал меня. Я думал, что нужно просто быть поближе к ним, чтобы он сделал то, что нужно.

Щупальца обвили мой пояс и подняли в воздух.

Я вздрогнул.

Кента не был удивлен.

Я не видел Чиэ и Хитоши, но это могло быть частью плана. Они могли бы и предупредить меня.

Город Ино был все ближе, было четче видно доки.

Мы взмыли в воздух, поддерживаемые летаран, а потом полетела.

Я упал на колени. Перекатившись, я, шатаясь, встал на ноги.

Хитоши сделал так же. Чиэ застонала позади меня.

Кента уже был на ногах, выхватил меч из ножен. Он медленно развернулся по кругу.

Зданий не было. Хижин. Магазинов. И не было людей. Где все? Я слышал тишину. Не совсем. Поскрипывали веревки от движения летаран, трещали платформы.

Чиэ поджала губы. Она выхватила из-за пояса длинный кинжал.

— За мной.

* * *

«Ты меня слышишь?».

Роза покачала головой. Вокруг шумел самолет. Полет был жестким в такой ветер. Но не такой, как при урагане.

— Слышу.

Из-за стены туч она ощутила страх. Она еще не видела ничего настолько ужасного. Стена. Туч. Она едва пережила ураган до этого. Она видела, как буря поглощает самолеты. Вот так? Она тоже погибнет.

«Не думай об этом», — тихо сказала Дуа, спокойствие окутало нервы Розы.

— Как ты это делаешь? — она не знала, что птицы говорят. Она видела их рядом с людьми Синна.

Через связь она уловила улыбку, но ощущение, а не картинку.

«Как и ты».

Редкие знали о ее Метке. Она ни с кем о ней не говорила.

Но она делала ее хорошим лидером. Пока она справлялась со своими эмоциями, она могла управлять эмоциями тех, кто с ней.

Послышался голос Бэтти:

— Странно слышать, как ты говоришь с тем, кого не слышим мы.

— Будь на одной волне, — громко сказала Агнес, — с птицей, которую она слышит.

Через связь передался смех. Роза покачала головой.

— Мы близко?

«Да. Посмотри туда».

Роза уставилась на черную кривую гору через стекло под ногами. Если бы у нее были только слова, она бы не поняла, куда смотреть, но ей пришла и картинка.

Среди изгибов горы, похожих на застывшие пузыри, один был в форме куба. Перед

глазами на нем будто вспыхнула красная метка.

— Вижу.

«Уничтожь, и Хан тут уже укрываться не сможет».

Что-то покалывало через связь, какая-то еще информация, которая скорее была догадкой, чем фактом.

— Что ты не говоришь мне?

Дуа появилась перед самолетом Розы.

«Эта коробка — все, что защищает людей по ту сторону облака от токсинов вашего мира».

Роза нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

— А я вот ничего не знаю, — сказал Искра. — Я просто красавчик.

— Искра, — рявкнул громче обычного Джейк. — Заткнись. Что там, Роза?

Дуа ждала, пока они замолчат.

«Мы там живем, Роза. Поверь. Мы знаем. А теперь бросьте туда бомбы».

* * *

Нейра приземлилась в доках города Ино с кинжалом в руке. Она чувствовала, что ловушка закрылась, но Синн был приманкой. Ей и ее воинам нужно было убедиться, что у Ино не осталось воинов.

Она махнула своим окружить место и тихо убивать. Ее люди коричневой тенью разнеслись по городу Ино. Нейра подняла голову. Когда она была тут во время Игр, Ино был шумным, людным, ярким.

Теперь тут было до жути тихо. Пропали магазины. Дома убрали. Тишину нарушал плеск воды и рев бури, что была по другую сторону растаявшей горы.

Сапоги Бартоло Круза скрипнули, когда он приземлился.

— Оставайся здесь, — приказала Нейра и повернулась с Гадул.

Она прыгнула из длинной лодки почти бесшумно. Белые нарисованные точки на темной коже женщины словно отражали голубой свет солнца.

Нейра не ожидала, что город Ино будет заброшен. Это должна быть ловушка. Она не верила, что их прибытие не заметили.

— Захватите центр управления. Уничтожьте все оборудование. Ели они и будут жить, то вслепую.

Гадул криво улыбнулась, карие глаза ее были ледяными. Она махнула своим воинам, они пошли бесшумно с копьями и луками в руках.

Нейра повернулась к городу Ино. Когда-то он впечатлял и поражал.

Но не теперь.

* * *

С новой системой «Лаял» приземлялся лучше. Хаджи обрадовался. Его устройства стали выносливее, хоть и потеряли немного подвижности, потяжелев.

Хаджи выпрыгнул, восемь механических ног тут же нашли землю. Рашиди бежал впереди, его люди со щитами не отставали.

Выстрелы. Впереди.

Хаджи видел только черные булыжники.

«Лаял» ответил огнем. Хаджи поспешил с пистолетами в руках. Он целился в оранжевые вспышки. Люди в кожаной броне отлетали, размахивая ногами.

«Лаял» свое сделал. Он поднялся в небо, продолжая стрелять.

Хаджи обходил булыжники, стреляя по оставшимся трем воинам. Он просканировал гору механическими глазами.

Рашиди забрался выше и бросил красный шар влево. Гора взорвалась. Люди полетели по воздуху.

Хаджи и его отряд шли вперед. Он сотрет Хана, чтобы тот больше никому не вредил.

Хаджи вернет свои земли. Его люди отстроят дома.

Хан умрет сегодня.

* * *

Никс шла по докам за силами Нейры. Она не знала, что делает здесь. Она знала, что летаран теперь принадлежит… о, как звали ту девочку Ино?

Она не помнила, это было не важно. Летаран схватила ее и бросила через океан в город Ино. Ох и вход.

Она стряхнула слизь с одежды, подняла руки, кривясь. Что она здесь делает?

Что-то потянуло ее ноги. Они пошли к океану сами по себе.

Она вскинула голову, но ноги шли. Дыхание вырывалось из груди, а ноги двигались все быстрее. Ее Метка огнем поднялась над головой.

Метка управляла ею. Она не знала, куда идет и зачем. И ей не нравилось, что командовала не она.

Ее руки схватились за веревку, ноги полезли по ней, она и не ожидала от себя такой силы.

Пора понять, почему программист считает ее важной, и ей нужно как-то разбить его власть над ней.

Ее тело принадлежало ей.

Ей.

И больше никому.

Глава 44:

Чиэ бежала по бирюзовому коридору. Она остановилась у двери.

Мы были на одном из этажей семьи. Я был тут с Ино Йотакой, моим учителем.

Как давно это было? Будто годы назад. Но прошли лишь несколько месяцев.

Она повернулась к нам.

— Здесь.

Хитоши отодвинул ее. С мечом в руке он открыл дверь. Тряся головой, он расслабился и вошел.

— Где все?

Я пошел за ним. Комната была просторной и пустой, кроме пьедестала. Серый ящик стоял на нем. Чиэ поспешила туда.

— Она знала, что мы идем.

— Скорее всего.

— Как? — она нажала на дверь. Кента оттащил ее раньше, чем она ее открыла. Она отшатнулась и вскинула руки.

— Что ты делаешь?

Кента не проявлял эмоции. Он встал за дверью, завязал куском пояса рот.

Я посмотрел на Хитоши, тот отпрянул, взяв Чиэ за руку. Я закрыл рукой рот.

Кента открыл дверцу.

Облако белого порошка вырвалось оттуда и посыпалось на него. Он склонился, заглянул, выпрямился и покачал головой.

Я отошел от облака.

— Что это?

— Яд, которым я отравила Оки, — Ино Нами вошла в комнату, выглядя старее, чем при нашей последней встрече. Ее волосы выбились из узлов, что она затейливо плела раньше на голове. Ее кимоно было в пятнах. Ее помада размазалась на губах.

Я повернулся и опустил руку.

Она подошла ко мне, хромая. Ее глаза прищурились.

— Почему я не могу программировать тебя?

Программировать. Я говорил с другим программистом.

— Меня ударила молния.

— Метка на месте.

Я пожал плечами.

— Я не могу ее использовать, а вы не можете использовать меня.

Я увидел программиста во взгляде матери. Она знала, что ее использовали? Что они собирались убить ее и всех нас?

Программист поджал губы моей матери.

— Но твоя Метка осталась. Мне нужно только запрограммировать ее.

Я склонил голову и шагнул вперед.

— Не знаю, о чем ты, — мне надоела эта игра. — Как и не знаю о твоих нанитах.

Он расширил глаза моей матери. Он отпрянул на шаг.

— Но, если бы ты мог что-то сделать, — я замер и раскинул руки, — То уже бы сделал.

* * *

Чиэ посмотрела на Хитоши, а потом на дверь. Если нанитов здесь не было, она не знала, где еще они могут быть.

Хитоши махнул Кенте и пошел из комнаты. В коридоре Чиэ повела их.

— Куда ты? — спросил Хитоши.

Коридор с обеих сторон был пустым. Чиэ пошла налево.

— Ино Нами могла не замечать меня, но я следила за ней. Все важные вещи она хранит в одном месте.

Хитоши сжал рукоять меча.

— Поспешим.

Чиэ остановилась перед стеной. Ничего не выделялось. Если не знал, что искать.

Завитки на плитке. Это она искала. Она коснулась их в порядке, который запомнила, ведь Ино Нами много раз открывала стену с тех пор, как Оки и Чиэ научились ходить.

Стена с шумом подалась назад и отъехала вправо.

Комната за ней была темной. Чиэ вызвала свою Метку. Она выскользнула из-под рукава и озарила все серебряным светом.

В центре комнаты стояла стеклянная чаша с серебряной жидкостью.

Хитоши замер, пригнулся. Он склонил голову, слушая. А потом махнул на чашу.

— Осторожнее.

Она знала о ловушках. Она ступала осторожно, искала половицы, что были другого оттенка. У чаши она опустилась на колени, посмотрела, не зная, что делать.

Хитоши опустился на колени там, где стоял, и поймал ее взгляд.

— Мы уничтожим их.

* * *

Бомбы упали, и гора стала нестабильной. Роза словно ударила по бумажной постройке.

— Ва-сна-вин, — прокричала она, — скажи Хаджи убираться оттуда! Гора обвалится!

Джейк пролетел перед ней и повернул влево.

— Ему нужно прикрытие для отступления.

Он был прав.

— Пули, — она повернула вниз и прицелилась в ряды солдат врага, что скрывались за холмом, на который взбирались Хаджи и его скиттеры.

Справа раздался гул, оттолкнул ее влево.

— Бэтти, найди эту пушку и сбей!

— Поняла, капитан!

Им нужно продержаться, пока люди Хаджи не уйдут. Гора обваливалась, раздавливая людей Хана.

Да. Гора уничтожала их лучше, чем пули.

— Нашла пушку, — сообщила Бэтти. — Она уже не опасна.

— Молодец.

— Не я, — вздохнула она и пролетела над Розой. — Гора обвалилась на нее. Птица не врала, когда сказала, куда бросать бомбу, сэр.

Хаос внизу было сложно разобрать. Гора содрогалась, обваливалась. Люди Хана были рядом с ней, не успевали сбежать.

— Хватит стрелять. Нет смысла убивать их дважды.

Команда Хаджи убегала от разрушения, им словно помогала земля. Они запрыгнули на

«Лаял», и земля пропала под их ногами.

«Лаял» задрожал, словно пропажа земли повлияла и на воздух.

Стена облаков задрожала, становясь больше похожей на шторм.

Роза прищурилась, пролетела ниже, чтобы проверить. Миссией было не дать им собраться для атаки.

Хан был уничтожен.

* * *

Программист склонил голову моей матери и потрясенно смотрел на меня.

— Что ты?

Я не знал, что сказать. Не знал, как долго он будет подбирать оружие, чтобы «взломать» нас, пробиться в код Боба.

Никс вошла в комнату.

Что она здесь делает?

Чиэ с Хитоши пропали, и я надеялся, что они найдут наниты. Мне нужно было задержать мать — вражеского программиста — чтобы они все сделали.

Но что делать с Никс?

Она посмотрела на меня, ее глаза расширились, она опустила голову и раскинула руки.

Как это понимать?

— С кем я говорю? — осведомился я.

Программист вздрогнул, скользнул по комнате. Он заметил Никс?

— С кем я говорю? — повторил я громче.

— Ты знаешь больше, чем должен. Сам как думаешь?

— С программистом.

Он вскинул бровь моей матери, повернувшись ко мне.

— И что ты знаешь обо мне?

— Ты хочешь нас убить.

Программист улыбнулся и рассмеялся.

— О, и ты попал, да?

Я вскинул голову. Если бы у меня была Метка, я бы уже разобрался с ним. Нет. Я бы убил мать. Программист был где-то еще.

Но он использовал ее, чтобы уничтожить мое племя. Если я уберу один из кусочков его игры, ключевой кусочек, может, я получу преимущество, и мы сможем покончить с этим раз и навсегда.

Я потянулся к Метке, не поняв, что делаю.

Она поднялась, но иначе.

Метка Никс поднялась с ее плеч, из-под одежды, и покачивалась над ее головой как две борющиеся кобры.

Моя Метка выскользнула из-под моей одежды, из-за воротника, манжет, даже вылетела из сапог. Она вытекала, как раскаленная лава.

Но не повредила одежду.

Программист смотрел на меня огромными глазами.

Я раскинул руки, меня окружил оранжевый туман. Воздух стал влажным. Я едва дышал. Я взмыл в воздух.

Никс парила за моей матерью, ее карие глаза были огромными, голова откинулась, руки были раскрыты. Я пытался дышать, пытался понять, что делать.

Я поднял голову. Я знал, что делать. Нужно сломать его код. Подавить программу. Уничтожить наниты.

Но с этим пришла другая информация. Карты звезд. Знания о работе солнечной системы. Наше место в галактике. Место галактики в космосе.

Их планета.

Изо всех сил я толкнул Метку вперед. Она окутала ноги моей матери и жидкой волной поползла по ним. Ее окружил пар, но она не кричала.

Программист смотрел на меня, мышцы на шее матери натянулись, он боролся со мной. Нет. С Бобом.

Я чувствовал его присутствие в разуме. Он не использовал меня, а через меня стучал в разум моей матери.

Она не выживет.

Мне было все равно.

Я дал ему силы закончить то, что он делал. Я не следовал за ним. Не успевал. Не понимал его. Программы. Код. Слова были знакомыми, но не их смысл.

Никс вскрикнула и упала на пол. Она закрыла глаза.

Я висел и ждал, пока Боб закончит начатое.

Моя Метка добралась до шеи матери. Программист смотрел на меня.

А потом он пропал, словно его выключили.

Мама смотрела на меня с пониманием. Она кивнула и прошептала на адалическом.

— Закончи с этим.

Я не ощущал Боба, он закончил. Я на это надеялся.

Ноги коснулись пола. Метка вернулась в меня, не разрушив одежду. Мама упала на пол. Ее кожа даже не обгорела. Она словно исцелилась.

Но она проиграла.

Я опустился рядом с ней, уперся рукой в колено.

— Ты убила Зару. Оки. Чуть не убила Рё. Мое племя. Кого еще? И для чего?

— Только так, — прошептала она с горечью, — можно было уберечь нас.

Я стиснул зубы и склонил голову.

— Уберечь, убивая нас?

— Убивая некоторых.

— Ты убивала тысячи!

— Некоторых, — она подняла руку. — Чтобы спасти тысячи.

Я покачал головой и встал. Она не знала, что ее программист собирался нас убить.

— Были способы лучше.

Она закрыла глаза.

— Надеюсь, ты их найдешь.

Моргнув, я отступил. Пора ее убить. Я мог покончить с ней, никто и никто меня не остановило бы.

Но она была беззащитна. Я не мог убить ее, хоть она и причинила нам много боли. Я не мог.

Прикусив губу, я повернулся к Никс и подхватил ее.

Мама выдохнула за мной.

Я обернулся.

Она вонзила нож себе в грудь. Кровь вытекла из уголка ее рта. Она съехала на пол, глаза

закрылись.

Часть меня была рада. Часть чувствовала вину за эту радость.

Сглотнув, я унес Никс из города Ино, он обваливался за нами.

Я почти не слышал звуки.

Старые методы остались в прошлом.

Мы не могли вернуться к ним. Не теперь.

Глава 45:

Я не мог поверить, что мы победили. Хотя последний бой закончился нашей победой, потому что навредили Великим семьям заранее.

Но мы были сильнее, чем думали. Или я просто не представлял себе.

Город Ино был разрушен. Многие жители убежали оттуда еще по пути к горам. Они добрались к нам на озеро Чатан, как могли: на суднах, летаран, некоторым помогли Руки.

Силы Хана были уничтожены. Я не знал, где он взял людей для армии, но Роза сказала, что от них ничего не осталось.

Токарз еще был в темнице. Я не знал, что с ним делать. Оставить за решеткой? Убить? Лишить власти и освободить?

Шанкара были уничтожены. Их летаран была в южной бухте. Дальше она продвинуться не смогла. Вряд ли ее можно было спасти, но Кили не сдавалась. Было ясно, что город в этой летаран точно больше не появится.

Нейра принимала всех на главном этаже Энхнапи. Здесь были и люди из племен, которые я никогда не видел. Она знала почти всех. Они говорили на ксиосском, и я решил, что они были частью Кивидинока.

Были и другие. Вернулись племена из Лиги городов. Конечно, они ждали, пока мы победим Великие семьи. И что теперь? Прогонять их?

Я пытался что-то услышать в шуме огромной толпы. Я увидел знакомую рыжую голову, которую не видел месяцами, и пошел в давке к Кили. Она заметила меня, но не убежала, а осталась, говорила с теми, кто стоял рядом. Она улыбнулась мне, в зеленых глазах вспыхнул свет, которого я никогда у нее не видел.

— Эль-Асим.

Я вздрогнул, но должен был помнить свое место. Теперь я был лидером. Я не мог быть мальчишкой. Я улыбнулся и склонил голову.

— Целитель Бахрейн.

Ее улыбка стала шире, она склонила голову.

Доктор Карсон вскинул брови и махнул мне кубком.

— Мы обсуждаем школу, которую хотим построить.

— О, — я посмотрел на Кили в новом свете. Она выросла вдали от меня. Я напугал ее, но она, убежав, обрела силы. — Отличная идея. Наверное, вы вдвоем будете возглавлять команду медиков Лиги?

— Леди Нейра на это уже намекала, — сказал доктор Карсон со смешком. — Не думаю, что она позволит нам делать что-то другое.

— Хорошо, — моя улыбка увяла. Я скучал по подруге, хоть мы и не были так близки, как я с Хаджи. Но она видела меня в ужасные времена. — Хорошо.

Улыбка Кили тоже потускнела. Она отвела взгляд, расправила плечи и махнула в сторону, вскинув брови. Я кивнул и пошел за ней.

Вдали от ее группы она остановилась и повернулась ко мне, обхватив пальцами чашку.

— Я должна извиниться.

— Нет, — меня заполнил стыд. Я был таким глупым и злым, пока горевал, что не подумал, что вокруг меня жили люди. — Это я тебя напугал. Это я… — я пытался подобрать

слово, — сорвался.

Она удивленно улыбнулась.

— Ну, да, — смешок. — Да.

— Кили, — я протянул руку.

Она вздрогнула.

Доктор Карсон смотрел на нас поверх голов ребят.

Я убрал руку и склонил голову. Глубоко вздохнув, я широко улыбнулся.

— Надеюсь, мы останемся друзьями. Я сожалею о своем поступке. Я не хотел тебя пугать.

— Знаю, — она выдавила улыбку. — Знаю. Настоящий друг не убежал бы.

Я прикусил губу. Отвечать не стоило. Моет, таким был ответ. У нас было время, но у нас не было такой связи сердец, как у меня с Хаджи. Может, мы не были истинными друзьями.

— Удачи со школой.

Она отпрянула на шаг.

— Удачи с Лигой.

Я побрел в толпу, не зная, как долго я останусь. Сердце болело, я хотел вернуться на корабль.

Нейра посмотрела на меня так, что стало ясно, что она убьет меня, если я брошу ее здесь. Мне нужно было оставаться до конца.

Хаджи схватил меня за руку с широкой улыбкой. Я улыбнулся раньше, чем услышал хорошие новости.

— Она дала нам Коко Надие.

— Нам. Ого, — я не заметил, когда мой лучший друг стал лидером, который учитывал всех своих людей, ведь я знал, что Нейра отдала острова ему. Мы долго обсуждали, кто будет защищать острова. Гаррет пытался, но он не был воином. Хаджи был Умира Нуру. Это о многом говорило.

Он сиял, вцепившись в мое плечо.

— Знаю, ты повлиял на это, от всей души спасибо тебе, — он похлопал себя по груди. — У нас снова есть дом.

— Это не ваш дом, — я знал, куда он хотел уйти.

Он пожал плечами.

— Кто знает? Может, когда-то мы вернем свое. Хана уже нет.

Я улыбнулся, он ушел, радостно обняв Рашиди за плечи. Они делились новостями с остальными.

Суета была у лифта. Люди отошли, и я заметил сине-серебряное платье в толпе.

Руки Таро. Королева Дина.

Черт.

Я прошел к Нейре, сидевшей на высоком стуле.

Она указала на место рядом с собой. Ска вскинула светлые брови, она стояла прямо, за спиной виднелся лук. Я встал там, где приказала Нейра.

— Убью, — прошептала она.

— Ты лидер, — отозвался я.

— Твоей чертовой Лиги, — она выпрямилась и кивнула Чиэ.

Люди образовали широкий полукруг перед Нейрой. Чиэ вышла из него, выглядя странно в новой одежде. Оттенки пурпурного: штаны, сапоги, юбка, блузка, жилет и шарф. Ее

прямые черные волосы ниспадали на спину. Она подняла голову и улыбнулась.

— Чиэ Ясу Норико, — сказала громко Нейра, чтобы слышали те, кто рядом, но не толпа. — Ты попросила место на окраине известных территорий, верно?

Чиэ склонила голову.

— Да.

— Иветта Лю-эсприт, — позвала Нейра. Иветта вышла из толпы, бледно-голубое одеяние свободно доставало до колен. Ее ноги оставались голыми и босыми.

— Леди Нейра Вашкелран.

— Ввиду твоих уникальных талантов я попрошу тебя патрулировать известные регионы с Ясу Норико.

Иветта вежливо улыбнулась. У нее я такого еще не видел.

— С радостью, леди Нейра.

Нейра кивнула и отпустила их, а потом шепнула мне краешком губ:

— Хочу, чтобы меня перестали звать леди.

— Если хочешь, просто скажи им, — ответил я шепотом.

Она пронзила меня взглядом.

Королевы Таро вышли из полукруга. Дина была первой. Ее голубая с серебром юбка была пышной, а серебряный корсет — тесным. На ее сложной прическе из светлых волос была корона из шестеренок. Она склонила голову и встала.

— Нейра, лидер Лиги городов.

Нейра вздохнула.

— Королева Дина.

— Я пришла вернуть свое бремя.

Мы это обсуждали. Великих семей больше не было, и мы не думали, что нам нужна рядом Никс. Если Рожденные небом вернутся, то мы ее приведем. Наверное.

Пора Рукам Таро забрать Никс обратно.

Страж вывел Никс на открытое пространство. Голова ее была склонена, руки — сцеплены перед ней. Плечи были опущены. Она выглядела сломленной.

Но я знал, что долго она такой не будет.

Дина посмотрела на меня, слабо улыбнулась и повернулась к Нейре.

— Благодарю.

Нейра кивнула.

Дина взяла Никс за руку и повела туда, откуда пришла.

Весь вечер выходили лидеры племен, оставляли дары, что куда-то уносили.

Когда оба солнца сели, Нейра встала.

— Мы закончили, — она пошла к одинокой хижине. И махнула мне следовать за собой. Ска была рядом с ней.

Я вошел в хижину.

Она указала на подушку, что лежала на полу возле холодного камина. Она бросила свою меховую накидку на пол и опустилась на нее.

Я хмуро сел, не зная, что делаю здесь.

— Ты не можешь снова исчезнуть, — тихо сказала Нейра.

— Как и ты.

— В отличие от тебя, я не пропадала для всего мира, — она посмотрела на меня и взяла кубок, что протягивала Ска.

Раньше я не понимал, но она была права. Она играла роль важнее, чем я, в этом мире, даже когда Эль-Асим были на вершине.

Ска протянула кубок и мне. Я взял его, благодарно кивнув.

— Что мне делать?

Нейра вздохнула и развязала шнурки на сапоге.

— Оки мертва, и мне нужен заместитель. Теперь уже ты будешь править. Это ты придумал Лигу.

Да, но я все еще не понимал, что означало «лидерство».

— И я сделаю тебя лидером Зверинца.

Я нахмурился.

— Что?

— Так я назову нашу армию. У нас разные воины, на суше, в воде, в воздухе. Неплохое название для них.

Я вскинул брови и глотнул вина. Оно было насыщенным, ощущалось послевкусие местных ягод.

— И что мне делать с этой армией?

— Готовить, — сказала она. — Нашему миру далеко до спокойствия.

Ска опустилась на подушку напротив меня.

— Другой программист все еще здесь. Рожденные небом все еще умирают, и они знают, как уничтожить нашу планету, сделать ее пригодной для себя. Мы разрушили их оружие, но они сделают новое. А мы будем готовы.

Я кивнул.

— А пока не идет война? Что я буду делать?

Она улыбнулась и отсалютовала мне кубком.

— Будешь хранить мир, — она сделала глоток вина. — Ты ведь так старался его вернуть.

Да.

Чтобы плыть по небу спокойно, наслаждаться видом звезд, как раньше.

Да. Я буду хранить мир столько, сколько смогу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net